
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 8 2018

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права»

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК).

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права», г. Барнаул

Шифры научных специальностей

08.00.00 Экономические науки

12.00.00 Юридические науки

Размещенным статьям в номерах журнала присваивается DOI.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВА КРЕДИТНОГО СКОРИНГА С ПОМОЩЬЮ ГЛУБОКИХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ <i>Архипов В.А.</i>	5
ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ В ЭКСПЕРТНОЙ СИСТЕМЕ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК НА ОСНОВЕ НЕЧЁТКОЙ ЛОГИКИ <i>Белокрылов К.А., Стрельцова Е.Д.</i>	14
КОНКУРЕНТНЫЕ И НЕКОНКУРЕНТНЫЕ ЗАКУПКИ: ЗА И ПРОТИВ <i>Белокрылова О.С., Смолянинов А.М.</i>	22
МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ <i>Бондарев Н.С., Бондарева Г.С.</i>	29
ФОРМИРОВАНИЕ ФАКТОРОВ ВНЕШНЕЙ МАКРОСРЕДЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ <i>Бочкарев А.М.</i>	35
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗЛИЧНЫХ СФЕР ЭКОНОМИКИ ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ (НА ПРИМЕРЕ РЫНКА БАНКОВСКИХ УСЛУГ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ) <i>Воробей Е.К., Баранова А.Ю.</i>	41
СОСТОЯНИЕ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРАН ЕАЭС И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ ЦЕПОЧЕК ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ <i>Воронина Т.В., Ишкеева Г.Н.</i>	51
КОМПОНЕНТЫ СЕТЕВЫХ СТРУКТУР ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ <i>Галтаева А.Л., Куклина М.В., Труфанов А.И., Трапезникова Д.П.</i>	62
ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЮ КОЛЛЕКТИВНЫХ ДОГОВОРОВ <i>Горохова В.Б.</i>	68
УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ <i>Егорова Л.В.</i>	72
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ НОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ СТАНДАРТА ГОСТ Р ИСО 9001-2015 О ПРОВЕДЕНИИ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА <i>Замиралова Е.В.</i>	78
РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ЛОЯЛЬНОСТЬЮ СТУДЕНТОВ ВУЗА СРЕДСТВАМИ КОНФИРМАТОРНОГО И КОГНИТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ <i>Зырянова В.А., Благинин В.А.</i>	83
ПРОМЫШЛЕННЫЙ ТУРИЗМ КАК КРЕАТИВНЫЙ МАРКЕТИНГ <i>Кадыров Р.В., Мударисов Р.Г.</i>	88
ИСТОРИКО-ИНДУСТРИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ РЕСУРС ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ Г. КУКМОР РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН) <i>Кадыров Р.В., Мударисов Р.Г.</i>	95
ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ <i>Казакова Г.Я., Очир-Гаряева Т.Б., Казаков К.Г., Сангаджиева Е.В., Поджиев Б.Г., Букаев Н.Н.</i>	103
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ <i>Канунникова А.В.</i>	112

КОНКУРЕНЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ РЫНКАХ	
<i>Кислицын Е.В., Орехова С.В.</i>	120
РОЛЬ ЗНАНИЯ РЫНКА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА	
<i>Кисляков В.А., Кислякова Т.С.</i>	128
ОСОБЕННОСТИ ИНСТРУМЕНТОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ	
<i>Коварда В.В., Тимофеева О.Г.</i>	135
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	
<i>Кулагина Н.А., Чепилова Е.М., Носкин С.А.</i>	144
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ	
<i>Кулакова Н.Н., Сусякова О.Н.</i>	151
КОНЦЕПТУАЛЬНО-ЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ПРИГРАНИЧЬЯ	
<i>Лазарева В.В.</i>	160
ОТКРЫТЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ, КАК ИНСТРУМЕНТ НИВЕЛИРОВАНИЯ ПРЕПЯТСТВИЙ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РФ	
<i>Леонова Ж.К., Иванова В.М.</i>	168
3D-ПЕЧАТЬ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ	
<i>Лудушкина Е.Н., Савицкая Т.В.</i>	175
КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ	
<i>Медведева В.Р.</i>	180
ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ОНЛАЙН-МАРКЕТИНГА В РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ	
<i>Медведева О.С.</i>	188
ДИНАМИКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ГРАЖДАНСКИХ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ: ПРЕДЛОЖЕНИЕ И СБЫТ	
<i>Николова Л.В., Абрамчикова Н.В.</i>	193
ПРИМЕНЕНИЕ МОДЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ЗАТРАТ НА КАЧЕСТВО В ОРГАНИЗАЦИИ СЕРВИСНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НЕФТЕПРОМЫСЛОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ	
<i>Одинец Т.А., Замиралова Е.В.</i>	201
СПЕЦИАЛЬНЫЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КОНТРАКТ (SIC) – ИНСТРУМЕНТ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ, СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
<i>Пономарева С.В., Павлович А.А., Жигит А.А.</i>	208
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ И ТЕХНОЛОГИЙ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ	
<i>Пономарева С.В., Павлович А.А., Жигит А.А.</i>	213
ВЫЯВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ КАК ПОДГРУПП ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	
<i>Синицын А.О., Цыганцов А.В.</i>	220
УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ РЕГИОНА	
<i>Склярова Ю.М., Скляров И.Ю., Латышева Л.А., Касаева Т.В.</i>	226
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ)	
<i>Тюрбеев О.Г.</i>	232
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПЕНСИОННОГО ФОНДА РФ	
<i>Урусова А.Б.</i>	238
КОНЦЕПЦИЯ ИНФОРМАЦИОННО-УПРАВЛЯЮЩЕЙ ПЛАТФОРМЫ «РОСАГРОПРОМСОБСТВЕННОСТЬ» (ИУП РАПС)	
<i>Шафиров В.Г., Можяев Е.Е., Сердюк Н.С.</i>	242

УДК 004.852

Архипов В.А.

РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, e-mail: v.arkhipov.msk@yandex.ru

УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВА КРЕДИТНОГО СКОРИНГА С ПОМОЩЬЮ ГЛУБОКИХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ

Ключевые слова: кредитный скоринг, моделирование, вероятность дефолта, глубокое обучение, нейронные сети.

Существенный прогресс в исследованиях различных областей с помощью методов глубокого обучения, таких как компьютерное зрение, обработка естественного языка, рекомендательные системы, изменяет традиционные подходы в решении классических задач. В статье рассмотрены некоторые алгоритмы глубокого обучения, позволяющие улучшить традиционные модели кредитного банковского скоринга. В качестве набора данных для экспериментов был выбран датасет, содержащий информацию о заемщиках-юридических лицах крупнейших банков России. Исследован потенциал улучшения базовых моделей на основе логистических регрессий с использованием многослойного перцептрона и автокодировщика. Многослойный перцептрон представляет собой последовательность слоев, каждый из которых состоит из набора нейронов, связанных по с каждым нейроном в предыдущем и следующем слое. Автокодировщиком для табличных данных называется полносвязная нейронная сеть, реконструирующая входные данные, состояния активаций нейронов на внутренних слоях которой можно использовать в качестве латентных признаков. Результаты работы нейросетевых алгоритмов применены для сегментации исходного набора данных и построения отдельных базовых моделей в рамках каждого сегмента. Активации нейронов в скрытых слоях сети используются как новые неинтерпретируемые признаки, которые затем применяются для кластеризации исходных данных алгоритмом K-средних. Полученные кластеры трактуются как скрытые сегменты в данных, и для каждого сегмента строится отдельная модель логистической регрессии в исходном признаковом пространстве. Прирост коэффициента Джини при использовании многослойного перцептрона составил 3% и 8% при использовании автокодировщика. Полученные выводы свидетельствуют об имеющемся потенциале улучшения традиционного подхода к решению задач кредитного скоринга и перспективности переноса лучших практик применения нейронных сетей из других областей.

Введение

Задача кредитного скоринга является важнейшей составляющей процесса кредитования в банковской сфере. На основе результатов моделей кредитного скоринга, среди прочего, рассчитывается средний уровень вероятности дефолта (Probability of Default – PD) – одного из факторов, участвующих в расчете норматива достаточности капитала в соответствии с требованиями Базельского комитета [1] в рамках продвинутого подхода на основе внутренних рейтингов (A-IRB). Модель напрямую влияет на предсказанные значения долгосрочной вероятности дефолта, что может приводить к существенным изменениям требований к резервному капиталу банка.

Перед банками стоит задача построения высококачественной модели для решения задачи кредитного скоринга, так как это позволит, во-первых, сократить объемы резервов по требованиям Центрального Банка, во-вторых, более качественно определять вероятность невозврата кредита на уровне отдельного заемщика, и, в-третьих, ранжировать пулы клиентов по величине риска для формирования кредитного портфеля.

Одной из важнейших составляющих задач кредитного скоринга является способность ранжирующего алгоритма выполнять сегментацию клиентов. Интерпретируемая сегментация на платежеспособных и неплатежеспособных заемщиков является конечным результатом, в то время как неинтерпретируемая

сегментация в пространстве латентных признаков может быть более ценной с точки зрения ранжирующей способности финальной модели ранжирования заемщиков. Под латентными признаками можно понимать некоторую комбинацию исходных признаков заемщика. Выделяемые сегменты используются либо в качестве предиктора в моделях машинного обучения любой сложности, либо в качестве разделителя портфеля клиентов. Они позволяют оценивать параметры отдельной модели для каждого сегмента, что улучшает качество кредитного скоринга по сравнению с использованием единой модели для всего портфеля заемщиков.

Введем некоторые понятия, которые будут использованы в дальнейшем. В работе рассматриваются нейросетевые методы глубокого обучения (Deep Learning) для выделения скрытых клиентских сегментов в латентном пространстве признаков. Латентное признаковое пространство можно представить в виде результата применения некоторой функции к аффинной трансформации входов в нейронную сеть. Данная функция реализует нелинейное преобразование матрицы исходных параметров в сжатую матрицу латентных признаков, характеризующих заемщиков:

$$f(WX + b),$$

где X – вектор-строка размерности $1 \times n$, где n – число признаков, характеризующих каждого заемщика,

W – вектор-столбец коэффициентов размерности $1 \times n$ для каждого из характеризующих признаков,

b – скаляр, характеризующий свободный член модели (bias).

Количество таких преобразований тем больше, чем «глубже» нейронная сеть, т.е. чем больше скрытых слоев она содержит. Отметим, что латентные признаки не обладают свойством экономической интерпретируемости, в отличие от исходных признаков. Более подробно это рассматривается в п. 2.2.

Автокодировщиком называется нейронная сеть, содержащая, как минимум, 1 скрытый слой. Особенность данной нейронной сети заключается в унификации – вход и выход автокодировщика эквивалентны, искомым результатом приме-

нения данной модели состоит в признаковом представлении на уровне скрытого слоя. Более подробно использование автокодировщиков рассмотрено в п.2.2.

Качество ранжирующей способности модели кредитного скоринга характеризуется коэффициентом Джини [8]. На рассмотренном наборе данных заемщиков – юридических лиц удалось повысить коэффициент Джини на 3% и 8% при использовании сегментационных моделей на основе многослойного перцептрона и автокодировщика соответственно.

Многослойный перцептрон и автокодировщик традиционно используются в сфере анализа изображений, аудио- и видеосигналов. Обобщение данного подхода в сферу задач кредитного скоринга генерирует дополнительную полезность в терминах метрики качества Джини.

Нейросетевые модели для выделения сегментов в латентном признаковом пространстве

Рассмотрим 2 варианта нейросетевых архитектур, скрытые слои которых могут быть использованы для формирования латентного признакового пространства.

1. Полносвязная нейронная сеть (многослойный перцептрон)

Многослойный перцептрон является модификацией оригинального перцептрона Розенблатта, предложенного в 1958-м году [2]. Данный перцептрон может состоять из одного или более скрытых слоев нейронов между входным и выходными слоями (рис. 1). Число входных нейронов соответствует числу признаков заемщика, а число нейронов в выходном слое равно числу классов соответствующей задачи классификации (в простейшем случае для кредитного скоринга число классов равно 2, дефолт/не-дефолт). Каждый нейрон в скрытых слоях является результатом трансформации WX , выход каждого нейрона – результат применения некоторой нелинейной функции активации к нейрону скрытого слоя – $f(WX)$.

2. Автокодировщик (autoencoder)

Наиболее распространенной моделью глубокого обучения для извлечения латентных признаков является автокодировщик [9].

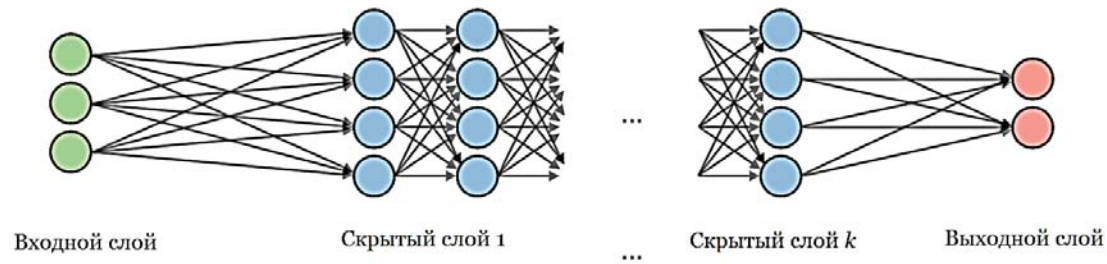

Рис. 1. Графическое представление типовой архитектуры МСП [4]

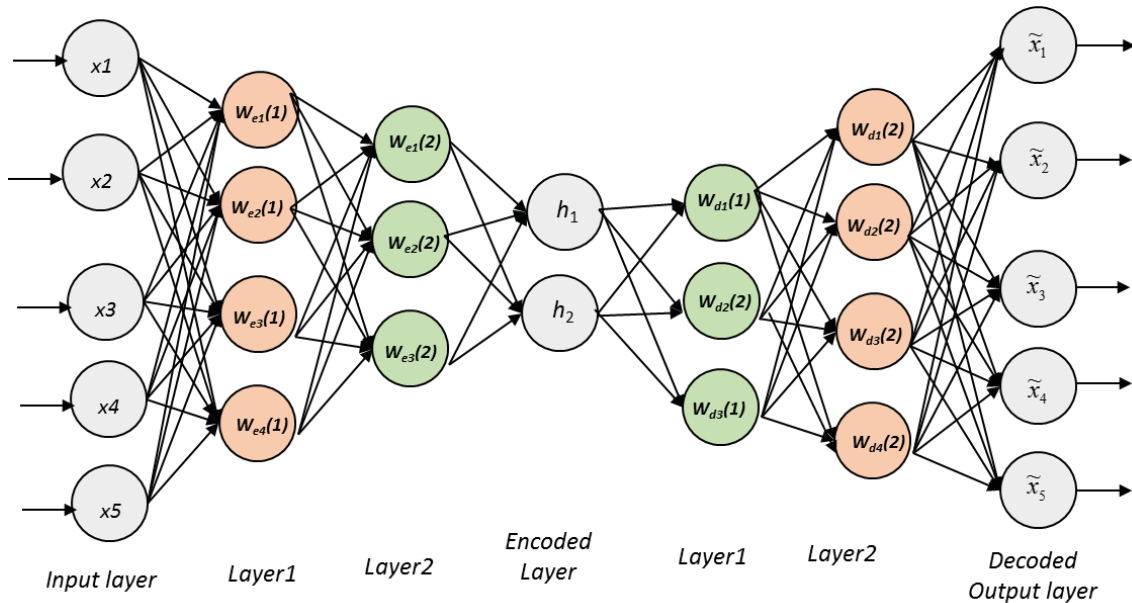

Рис. 2. Графическое представление типовой архитектуры автокодировщика

Являясь примером модели для решения задач класса обучения без учителя (unsupervised learning), автокодировщик характеризуется структурой (рис. 2), которая позволяет сокращать признаковое описание объекта за счет следующей архитектуры сети:

Автокодировщик (autoencoder) является полносвязной нейронной сетью, которая обучается реконструировать входные данные. В автокодировщике, в отличие от многослойного перцептрона, используются два семейства функций, первое решает задачу уменьшения количества признаков заемщика, а второе – задачу увеличения количества признаков до исходного. Это позволяет получить латентное признаковое описание в скрытых слоях сети, которое меньшим количеством параметров характеризует заемщика.

Автокодировщик моделирует не событие дефолт/не-дефолт, связанное с конкретным заемщиком, а признаковое описание заемщика.

Приведем аналогию использования автокодировщика для анализа изображений. Автокодировщик, пропуская набор входных пикселей через внутреннюю структуру, получает на выходе видоизмененное изображение, которое, однако, должно быть максимально похожим на исходное. На внутреннем слое автокодировщика происходит существенное снижение числа пикселей изображения. Это означает, что достаточно меньшего числа пикселей, чтобы уловить основные характеристики изображения (контуры, объекты и т.д.). Достигается это за счет параллельного обучения т.н. генератора и дискриминатора, генератор решает задачу генера-

ции конкретного объекта на основе его сокращенного признакового описания, а дискриминатор оценивает, насколько полученный объект далек от исходного в смысле некоторой меры близости.

Рассмотрим логику работы автокодировщика на примере задачи кредитного скоринга. Генератор в данном случае будет пытаться воссоздать исходный объект, находящийся в обучающей выборке в смысле набора заданных признаков – табл. 1. Здесь строками являются наблюдения в выборке (заемщики банка), а столбцами – признаки, которыми описываются эти заемщики. В классической постановке задачи кредитного скоринга данные признаки используются как предикторы в модели логистической регрессии для оценки вероятности дефолта.

Отметим, что латентные признаки не обладают теми же свойствами интерпретируемости исходных признаков, т.к. генерируются с помощью применения нескольких нелинейных функций ко всему набору исходных признаков.

Алгоритм обучения нейросетевых архитектур для задачи бинарной классификации заемщиков

Обучение нейронных сетей включает следующие этапы:

1. Определяется тип решаемой задачи (бинарная классификация в случае задачи кредитного скоринга)

2. Выбирается функция потерь $J(\theta)$, где θ – набор параметров модели бинарной классификации заемщиков. Функция потерь используется для вычисления оптимального набора параметров –

Таблица 1

Пример автокодировщика для кредитного скоринга

ID Заемщика	Сумма кредита	ROE	Прибыль 12 мес.	EBITDA	ЛатПр_1	ЛатПр_2	ЛатПр_3	...
00001	...	...	...	...	...	...	...	...
00002	...	...	...	...	...	...	...	...
...	...	...	...	...	...	...	...	...

Все рассматриваемые признаки, таким образом, имеют экономический смысл, связанный с конкретным заемщиком. После применения автокодировщика признаковое пространство сжимается, как показано на рис. 2, в слое «Encoded layer», в частности, оно достигает минимального числа признаков. Именно эти признаки из сжатого пространства представляется целесообразным добавить к исходному набору факторов для построения модели вероятности дефолта. Признаки, добавленные из скрытого слоя автокодировщика, обозначены в табл. 1 как «ЛатПр_1» (Латентный Признак), «ЛатПр_2» и т.д.

Следующие слои автокодировщика, наоборот, расширяют признаковое пространство до исходного количества, восстанавливая каждый объект наблюдения. Точного совпадения не получается, однако это и не требуется, т.к. цель применения данной архитектуры на данном этапе анализа достигнута – получен новый набор латентных признаков.

для нее решается задача минимизации по θ . В данной работе использовалась следующая функция потерь [10]:

$$J(\theta) = -\frac{1}{m} \sum_{i=1}^m y^i \log(h_{\theta}(x^i)) + \\ + (1 - y^i) \log(1 - h_{\theta}(x^i)) ,$$

где J – функция потерь;

θ – вектор весовых коэффициентов при факторах модели;

m – размер выборки;

$$h_{\theta}(x) = \frac{1}{1 + e^{-\theta(x)}} - \text{вероятность при-}$$

надлежности объекта к классу с меткой 1;
 i – порядковый номер наблюдения;

Целевое событие связано с факторами следующим образом:

$$y(x) = \frac{1}{1 + \exp^{-\theta(x)}} ,$$

где $y(x)$ – вероятность дефолта заемщика
 x – набор факторов.

3. Решается оптимизационная задача (либо аналитическим методом, либо с помощью численной оптимизации), определяется оптимальный вектор θ .

4. По полученным в процессе оптимизации весовым коэффициентам θ рассчитывается вероятность дефолта заемщиков $y(x)$. Качество прогноза модели оценивается на тестовой выборке заемщиков.

Под обучением понимается подбор оптимальных с точки зрения заданной функции потерь параметров сети W , связывающих нейроны между собой. На каждом слое производится аффинная трансформация, после чего применяется одна из нелинейных функций активации. Именно значения векторов, характеризующих заемщиков, после активации используются в качестве латентных признаков для определения скрытых сегментов среди клиентов банка.

Наиболее распространенные функции активации представлены на рисунке 3.

В рамках данной работы для всех экспериментов использовалась функция активации ReLU (Rectified Linear Unit) (рис. 3с), так как во многих прикладных задачах она показала свою эффективность [11].

$$\text{relu}(x) = \begin{cases} x, & \text{если } x > 0 \\ 0, & \text{если } x \leq 0 \end{cases}$$

Для обучения нейросетевых моделей, представленных выше, использует-

ся алгоритм обратного распространения ошибки (backpropagation). При использовании нейронной сети прямого распространения, которая принимает вход x и порождает выход y , информация передается по сети в одном направлении – вперед. Вход x содержит начальную информацию, которая доходит до скрытых блоков каждого слоя – это называется прямым распространением. На этапе обучения прямое распространение может продолжаться, пока не будет получена оценка функции потерь $J(\theta)$. Алгоритм обратного распространения [3] позволяет передавать информацию о функции потерь назад по сети для вычисления градиента функции потерь по вектору признаков [4].

Подробное описание алгоритма обучения с помощью обратного распространения ошибки представлено в [4].

Идея кредитного скоринга на основе скрытых сегментов состоит в идентификации данных сегментов, каждый из которых должен различаться по уровню риска оказавшихся в нем клиентов. Эндеогенные переменные, определяющие вероятность заемщика оказаться неплатежеспособным, могут варьироваться от сегмента к сегменту. Анализ межсегментных различий позволяет предположить, что построение отдельных моделей кредитного скоринга для каждого сегмента может привести к увеличению общего качества предсказания дефолта.

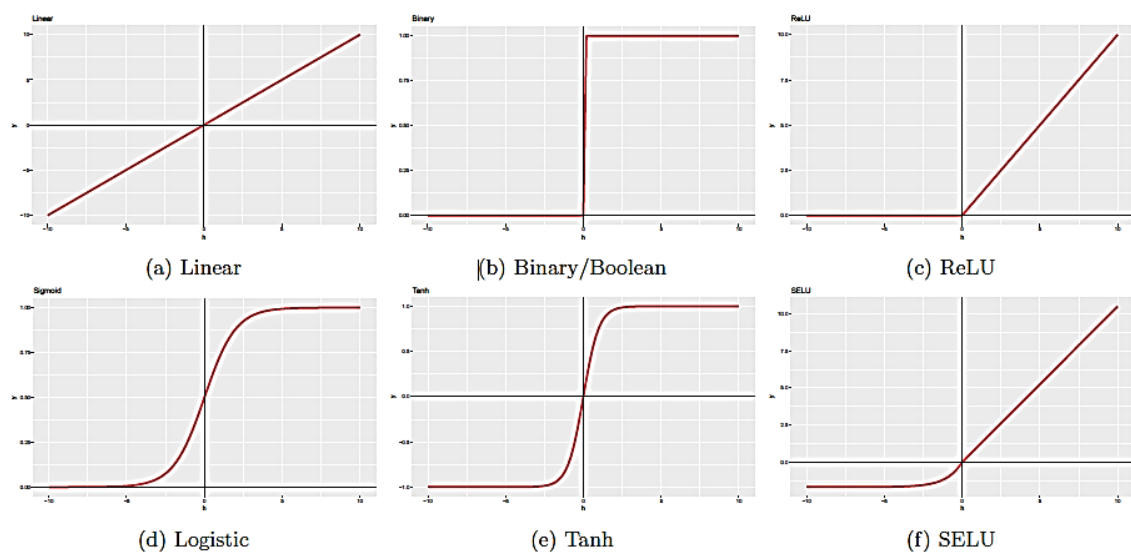

Рис. 3. Графики некоторых функций активации [4]

Под моделью кредитного скоринга в данном случае понимается классическая для банков модель логистической регрессии над набором факторов. Для чистоты эксперимента набор факторов фиксирован и не меняется от сегмента к сегменту. Таким образом возможно оценить чистый эффект от применения нейросетевых архитектур, выделяющих сегменты в латентном признаковом пространстве.

Задача кредитного скоринга рассматривается как частный случай задачи бинарной классификации, в которой целевое событие – факт реализации дефолта. Факт дефолта определяется следующим образом:

- заемщик признается находящимся в дефолте, если суммарная длительность просроченных платежей по его кредитным обязательствам превышает 90 дней в течение 18 месяцев с начала наблюдения;
- заемщик признается не находящимся в дефолте, если в течение 18 месяцев с начала наблюдения для него не было зафиксировано суммарных просрочек платежей по кредитным обязательствам, превышающих 90 дней.

Метрикой качества алгоритмов принимается коэффициент Джини [5], который непосредственно связан с САР-кривой (Cumulative Accuracy Profile) [6].

САР-кривая показывает, какой части дефолтных клиентов модель присваивает относительно худший скоринговый балл. Соответствующий САР-кривой коэффициент Джини (*Gini*) вычисляется следующим образом:

$$Gini = \frac{\text{Площадь между модельной САР-кривой и диагональю}}{\text{Площадь между САР-кривой идеальной модели и диагональю}}$$

Коэффициент Джини варьируется в интервале $[0, 1]$, где 1 – идеальная модель, 0 – случайные результаты (аналогичные подбрасыванию монеты).

Эксперименты и результаты

В качестве исходных данных использовалась выборка кредитных заявок крупнейших банков России, относящиеся к сегменту «Малый бизнес (ИП и ООО)». Список влияющих факторов для оценивания параметров логистической регрессии (непосредственно задача кредитного скоринга) включает как данные из кредитной анкеты (срок кредита, сумма кредита, максимальное число дней просрочки по кредитам за последние 2 года, число собственников и т.д.), так и финансовые показатели (среднемесячная прибыль за последний год, среднемесячные операционные расходы за последний год, ROE и т.д.). Общее количество учтенных факторов составило 47 (28 факторов на основе кредитной заявки и 19 факторов на основе финансовых показателей). Временной горизонт для выборки составил 36 мес.

Для решения задачи сегментации на основе нейросетевых архитектур дополнительно использовались данные транзакций клиентов – было сформировано 30 факторов-агрегатов (средняя сумма транзакций за последние 3 мес., среднее число транзакций за последние 3 мес. и т.д.)

Для тестирования предлагаемых нейросетевых методов сегментации использовался следующий алгоритм:

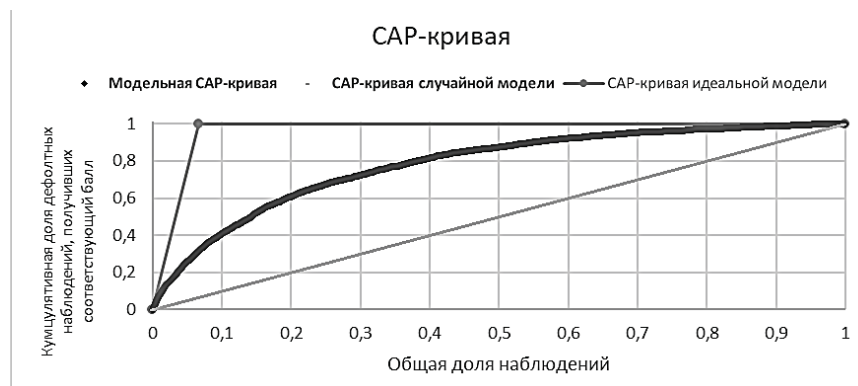

Рис. 4. Пример САР-кривой

1. Все имеющиеся данные используются для обучения соответствующей модели (для МСП решается задача обучения с учителем, для автокодировщика – без учителя).

2. На основе обученных моделей производится извлечение признаков из латентного признакового пространства – для МСП латентными признаками являются активации предпоследнего слоя нейронной сети (10 нейронов), для автокодировщика – нейроны, находящиеся в encoder слое (рис. 2) (аналогично, 10 нейронов).

3. С помощью простого алгоритма К-средних [7] в извлеченном признаковом пространстве определяются 3 кластера клиентов, максимально отдаленных друг от друга.

4. Для каждого полученного сегмента строится модель кредитного скоринга на основе полного набора факторов

с помощью алгоритма логистической регрессии

5. Оценивается эффект от использования сегментации расчетом коэффициента Джини и сравнением Джини для каждого сегмента с Джини модели, построенной на всем наборе данных.

Отметим, что число нейронов, используемое для определения скрытого признакового пространства, является фиксированным, как и число сегментов, выделяемое на этапе применения К-средних. Для определения наилучшей комбинации данных параметров требуется существенное расширение объема выборки заемщиков.

Ниже приведена информация по числу наблюдений в выборке до/после сегментации, а также уровни риска (Default Rate) на уровне всей выборки и на уровне полученных сегментов (табл. 2, 3).

Таблица 2

Дескриптивные статистики выборки для сегментатора-МСП

Алгоритм сегментации	Data	% от всей выборки	Число наблюдений	Число дефолтов	DR, %
Многослойный перцептрон (МСП)	Сегмент 1	36	51 523	3 762	7,30
	Сегмент 2	34	49 123	3 021	6,15
	Сегмент 3	29	41 776	2 848	6,82
	Итого	100	142 422	9 631	6,76

Таблица 3

Дескриптивные статистики для выборки сегментатора-автокодировщика

Алгоритм сегментации	Data	% от всей выборки	Число наблюдений	Число дефолтов	DR, %
Автокодировщик	Сегмент 1	48	68 363	1 926	2,82
	Сегмент 2	29	41 302	2 718	6,58
	Сегмент 3	23	32 757	4 987	15,22
	Итого	100	142 422	9 631	6,76

Таблица 4

Итоговые результаты

Сегмент	Коэффициент Джини средний	Коэффициент Джини в разбивке по сегментам
Вся выборка (без сегментации)	51,58%	---
Сегментация МСП	54,35%	50,27%
		52,94%
		59,84%
Сегментация автокодировщиком	59,81%	54,76%
		58,49%
		66,19%

При использовании автокодировщика полученные 3 сегмента легко поддаются интерпретации с точки зрения риска – к первому сегменту (самому многочисленному) относятся платежеспособные заемщики, ко второму – потенциально проблемные клиенты, и к третьему – наиболее рискованные заемщики.

Кредитный скоринг решает ту же задачу – разнесение клиентов по группам, однородным по уровню риска. Чтобы

убедиться в том, что предлагаемые нейросетевые методы генерируют дополнительную полезность в процесс принятия решения по выдаче кредита клиенту, проведем этапы 4 и 5 предлагаемого алгоритма. Результаты представлены в таблице 4.

Полученные результаты подтвердили перспективность использования методов глубокого обучения для улучшения качества моделей, использующихся в рамках кредитного скоринга.

Библиографический список

1. Basel II: International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards: A Revised Framework, 2005.
2. Rosenblatt F. The perceptron: a probabilistic model for information storage and organization in the brain // Psychological review. – 1958. – Т. 65. – № 6. – С. 386.
3. Chauvin Y., Rumelhart D.E. Backpropagation: theory, architectures, and applications. – Psychology Press, 2013.
4. Goodfellow I. et al. Deep learning. – Cambridge: MIT press, 2016. – Т. 1.
5. Rezac M., Rezac F. How to measure the quality of credit scoring models // Finance a Uver. – 2011. – Т. 61. – № 5. – С. 486.
6. Frunza M. C. Computing a standard error for the Gini coefficient: an application to credit risk model validation // The Journal of Risk Model Validation. – 2013. – Т. 7. – № 1. – С. 61.
7. Kanungo T. et al. An efficient k-means clustering algorithm: Analysis and implementation // IEEE Transactions on Pattern Analysis & Machine Intelligence. – 2002. – № 7. – С. 881-892.
8. Mancisidor R. A. et al. Segment-Based Credit Scoring Using Latent Clusters in the Variational Autoencoder // arXiv preprint arXiv:1806.02538. – 2018.
9. Baldi P. Autoencoders, unsupervised learning, and deep architectures // Proceedings of ICML workshop on unsupervised and transfer learning. – 2012. – С. 37-49.
10. Friedman J., Hastie T., Tibshirani R. The elements of statistical learning. – New York, NY, USA: Springer series in statistics, 2001. – Т. 1. – № 10.
11. Dahl G. E., Sainath T. N., Hinton G. E. Improving deep neural networks for LVCSR using rectified linear units and dropout // Acoustics, Speech and Signal Processing (ICASSP), 2013 IEEE International Conference on. – IEEE, 2013. – С. 8609-8613.
12. Vincent P. et al. Extracting and composing robust features with denoising autoencoders // Proceedings of the 25th international conference on Machine learning. – ACM, 2008. – С. 1096-1103.
13. Vincent P. et al. Stacked denoising autoencoders: Learning useful representations in a deep network with a local denoising criterion // Journal of machine learning research. – 2010. – Т. 11. – № Dec. – С. 3371-3408.

14. Rifai S. et al. Contractive auto-encoders: Explicit invariance during feature extraction // *Proceedings of the 28th International Conference on International Conference on Machine Learning*. – Omnipress, 2011. – С. 833-840.
15. Witten I. H. et al. *Data Mining: Practical machine learning tools and techniques*. – Morgan Kaufmann, 2016.
16. Mnih V. et al. Human-level control through deep reinforcement learning // *Nature*. – 2015. – Т. 518. – № 7540. – С. 529.
17. Ruck D. W. et al. The multilayer perceptron as an approximation to a Bayes optimal discriminant function // *IEEE Transactions on Neural Networks*. – 1990. – Т. 1. – №. 4. – С. 296-298.
18. Tam K.Y., Kiang M.Y. Managerial applications of neural networks: the case of bank failure predictions // *Management science*. – 1992. – Т. 38. – № 7. – С. 926-947.
19. Tam K.Y. Neural network models and the prediction of bank bankruptcy // *Omega*. – 1991. – Т. 19. – № 5. – С. 429-445.
20. LeCun Y., Bengio Y., Hinton G. Deep learning // *nature*. – 2015. – Т. 521. – № 7553. – С. 436.
21. Chan T. H. et al. PCANet: A simple deep learning baseline for image classification? // *IEEE Transactions on Image Processing*. – 2015. – Т. 24. – № 12. – С. 5017-5032.
22. West D. Neural network credit scoring models // *Computers & Operations Research*. – 2000. – Т. 27. – № 11-12. – С. 1131-1152.
23. Hand D.J., Henley W.E. Statistical classification methods in consumer credit scoring: a review // *Journal of the Royal Statistical Society: Series A (Statistics in Society)*. – 1997. – Т. 160. – № 3. – С. 523-541.
24. Siddiqi N. *Credit risk scorecards: developing and implementing intelligent credit scoring*. – John Wiley & Sons, 2012. – Т. 3.
25. Leyshon A., Thrift N. Lists come alive: electronic systems of knowledge and the rise of credit-scoring in retail banking // *Economy and society*. – 1999. – Т. 28. – № 3. – С. 434-466.

УДК 519.865.7

*Белокрылов К.А.¹**Стрельцова Е.Д.²*¹ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, e-mail: kbelokrylov@sfedu.ru²ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова», Новочеркасск, e-mail: el_strel@mail.ru**ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ
В ЭКСПЕРТНОЙ СИСТЕМЕ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК НА ОСНОВЕ НЕЧЁТКОЙ ЛОГИКИ****Ключевые слова:** государственные закупки, экспертная система, оценка качества, логико-лингвистическая модель, нечёткая логика.

В настоящее время возникла необходимость разработки моделей и базирующихся на них систем эффективного использования бюджетных средств. В решении этой проблемы ключевую роль играют задачи организации и оценки качества государственных закупок. В статье произведён обзор существующих подходов, моделей и различных организационных предложений для решения этой проблемы. Настоящая статья посвящена созданию экспертной системы оценки качества государственных закупок. Предложена структура экспертной системы, включающая блок базы знаний и её интеллектуального редактора, позволяющего обновлять и добавлять новые знания. Поставлена задача создания экономико-математического инструментария оценивания качества товаров и услуг, приобретаемых бюджетными организациями. Выбраны характеристики, оцениваемые экспертами при решении поставленной задачи, и пределы их изменений. Создана логико-лингвистическая модель, позволяющая производить обработку качественно выраженных характеристик государственных закупок. При построении модели использован математический аппарат нечёткой логики. Формально описаны в виде нечётких множеств качественно выраженные входные и выходные характеристики, используемые при оценке качества государственных закупок. Приведены функции принадлежности, выражающие семантику нечётких множеств. Предложенная нечёткая экспертная система использует знания специалистов-экспертов в виде продукционных правил, позволяющих получить нечётко выраженные заключения на основе нечётких предпосылок. Экспертная система спроектирована на основе применения алгоритма нечёткого вывода Mamdani в пакете Fuzzy Logic Toolbox вычислительной среды MATLAB. На построенной логико-лингвистической модели проведены эксперименты, демонстрирующие зависимость изменения интегрального показателя качества государственных закупок от вариаций их входных характеристик. Предложенная экспертная система с встроенной в неё логико-лингвистической моделью позволяет принимать научно и количественно обоснованные решения при оценке качества товаров и услуг, приобретаемых бюджетными организациями.

Статья подготовлена в рамках реализации гранта РФФИ № 18-010-00871 «Разработка инструментария оценки и стимулирования качества публичных закупок: концептуальные основания и методические подходы» (рук.: д.э.н., профессор кафедры экономической теории Южного федерального университета Белокрылова О.С.).

Введение

В развитии современной экономики государственные закупки являются одной из самых главных составляющих в связи с выполнением функции обеспечения потребностей общества и государственного регулирования экономики. Все процессы, происходящие в рамках госзакупок, осуществляются на основе главного принципа эффективности использования бюджетных средств, заключающегося в осуществлении закупок товаров, работ, услуг повышенного

качества при минимуме затрат. При этом преследуются противоречивые цели:

- обеспечение полного и своевременного удовлетворения потребности бюджетных организаций в товарах и услугах;
- обеспечение эффективности закупок посредством максимальной экономии бюджетных средств;
- стимулирование использования инновационной и высокотехнологичной продукции в работе бюджетных учреждений;

- реализация новой промышленной политики, целеориентированной на реиндустриализацию экономики России [1].

Наличие противоречивых целей, одни из которых необходимо обратить в максимум, а другие – в минимум создаёт сложности при формировании целевой функции и применении методов экономико-математического моделирования.

Положениями Федерального закона от 5. 04. 2013 № 44-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2] предусмотрено проведение экспертизы на основе привлечения экспертов и экспертных организаций. В процессе экспертного оценивания альтернатив ключевым вопросом является обработка его результатов, от которой во многом зависит качество конечных результатов. Это актуализирует проблему применения вычислительной системы, которая оперирует знаниями специалистов-персоналов в заданной предметной области, способна к обучению и накоплению новых знаний и обладает способностью принятия решений на уровне этих специалистов.

Проблема качества государственных закупок является многофакторной и её решение требует применения экономико-математических методов и моделей. Построение экономико-математической модели, позволяющей в условиях взаимодействия многих факторов осуществлять оценку качества государственных закупок, как интегрального показателя, потребовала разработки системы влияющих на этот показатель характеристик. В настоящее время наблюдается повышенный интерес к исследованиям, посвящённым разработке инструментария оценки экономической эффективности государственных закупок. Так, Патласовым О.Ю. проведён анализ оценки финансового состояния участников тендеров [3]. Автором построено уравнение линейной регрессии на основе анализируемых методик. Представляет научный интерес построенная нейросетевая модель с использованием различных видов функций активации. Исследованию экономической эффективности госзакупок посвящены

работы Крамина Т.В., Григорьева Р.А., Крамина М.В. [4], в которых предлагается использование бенчмаркетинга для российских регионов. Вопросы нечёткого моделирования в проведении электронных торгов рассматриваются в трудах Гипаева Р.В. [5]. Институциональная модернизация системы госзакупок предложена в работах Белокрыловой О.С. [6]. Способ моделирования процесса проведения тендера, начиная от постановки задачи и заканчивая принятием окончательного решения, предложен Колпаковой Т.А. [7]. Вопросам экономико-математического моделирования при решении проблем эффективности использования бюджетных средств посвящены труды Яковенко И.В. [8,9]. Но проведённые авторами исследования не охватывают всего множества возникающих в этой области проблем. Это определило цель и постановку задачи разработки модельного инструментария экспертной системы для оценки качества государственных закупок.

Цель и постановка задачи исследования

Целью проведённых авторами исследований является построение экономико-математической модели, используемой в экспертной системе оценки качества государственных закупок. Многофакторный характер задачи оценки качества госзакупок потребовал разработки комплекса характеристик, влияющих на качество конечного результата. Математическая постановка задачи экспертного оценивания качества товаров и услуг, приобретаемых бюджетными организациями, состоит в реализации отображения $\Omega: X \rightarrow Y$, где $X = \{x_1, x_2, x_3, x_4\}$ – показатели экспертов; Y – оценка качества закупки. Вектор X представлен следующими компонентами:

- x_1 – начальная цена контракта;
- x_2 – цена заключённого контракта;
- x_3 – наличие (отсутствие) штрафов (пени);
- x_4 – расторжение контракта на сумму.

Концептуальная модель экспертной системы, построенной на базе использования экономико-математической модели $\Omega: X \rightarrow Y$, приведена на рисунке 1.

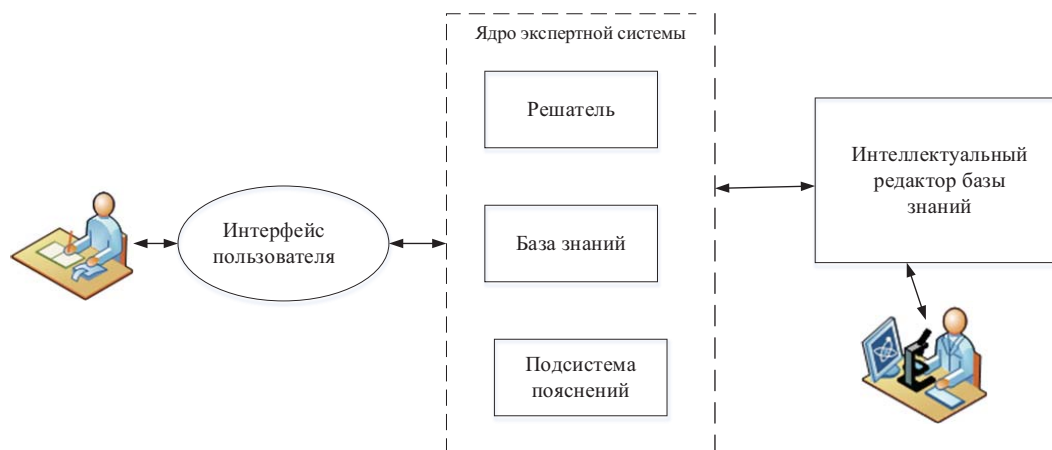

Рис.1. Концептуальная модель экспертной системы оценки качества закупок

Концептуальную модель оценки качества государственных закупок составляют следующие компоненты: интерфейс пользователя; ядро экспертной системы; интеллектуальный редактор базы знаний.

С помощью интерфейса пользователь вводит характеристики государственных закупок, поступающих в ядро экспертной системы. Ядро экспертной системы представляет собой комплекс взаимосвязанных блоков: решатель; база знаний; подсистема пояснений. База знаний представляет собой формально выраженные сведения специалистов относительно зависимостей между характеристиками государственных закупок и результирующим показателем качества. Блок «Решатель» функционирует на основе алгоритма, осуществляющего отображение $\Omega: X \rightarrow Y$ множества показателей экспертов в показатель качества. Компонента «Подсистема пояснений» визуализирует зависимости $Y = F_1(x_1, x_2)$, $Y = F_2(x_1, x_3)$, $Y = F_3(x_2, x_3)$. Предлагаемая авторами экспертная система обладает свойством обучения за счёт накопления и редактирования базы знаний (блок «Интеллектуальный редактор базы знаний»).

Методы исследования

В соответствии с концептуальной моделью, представленной на рисунке 1, разрабатываемая экспертная система должна оперировать знаниями естественного интеллекта в процессе оценки качества

государственных закупок. При этом в реализации отображения $\Omega: X \rightarrow Y$ множество $X = \{x_1, x_2, x_3, x_4\}$ содержит как количественные, так и качественно выраженные показатели. В следствие этого поиск зависимости $Y = \Omega(x_1, x_2, x_3, x_4)$ осуществлялся в классе логико-лингвистических исследований. При этом показатели $x_i \in X$ формально описаны лингвистическими переменными $\langle x_i, T(X_i), U_i, \mu_{x_i} \rangle$, где x_i – название лингвистической переменной;

$T(X_i) = \{Low, Average, High\}$ – множество атомарных термов, элементы которого описывают вербальные значения лингвистической переменной в виде слов естественного языка «низкий», «средний», «высокий»;

U_i – универсальное множество, на котором заданы значения лингвистической переменной;

$\mu_{x_i} = \{\mu_{x_i}^j\}_{j=1}^3$ – функции принадлежности $\mu_{x_i}^j: U_i \rightarrow [0,1]$, описывающие смысл атомарных лингвистических переменных.

Функции принадлежности $\mu_{x_i}^j: U_i \rightarrow [0,1]$ отражают биективное соответствие между значениями универсума $u \in U_i$ и действительными числами $\mu_{x_i}^j \in [0,1]$. Они определяют семантику нечёткого множества $j \in \{Low, Average, High\}$.

Элементы множества $T(X_i)$ представляют собой названия нечётких множеств, характеризующих показатель X_i .

Качество государственной закупки оценивается интегральным показателем Y ,

также представленным лингвистической переменной $\langle Y, T(Y), U_Y, \mu_Y \rangle$ с множеством атомарных термов $T(Y) = \{Low, Average, High\}$, универсальным множеством U_Y и набором $\mu_Y = \{\mu_Y^j\}_{j=1}^3$ функций принадлежности $\mu_Y^j : U_Y \rightarrow [0,1]$. Для оценки качества государственных закупок построена логико-лингвистическая модель Quality, программно реализованная в системе MATLAB пакета Fuzzy Logic Toolbox (рис.2).

Приведём формальное описание лингвистических переменных x_1, x_2, x_3, x_4 , участвующих в отображении $\Omega : X \rightarrow Y$. В результате экспертного опроса определено, что лингвистическая переменная x_1 , представляющая собой характеристику начальной цены контракта, принимает значения в интервале от 0 до 20 миллионов рублей. В связи с этим она задана на универсальном множестве в виде отрезка $U_i = [0, 20]$. Характеристика начальной цены контракта «низкая» принята в пределах от 0 до 4 миллионов рублей, «средняя» – в пределах от 6 до 10 миллионов рублей и «высокая» – от 11 до 20 миллио-

нов рублей. В связи с этим соответствующие качественным характеристикам нечёткие множества с названиями *Low, Average, High* описываются трапецидальными функциями принадлежности $\mu_{x_1}^{Low}(0,0,5,20)$, $\mu_{x_1}^{Average}(0,6,10,20)$, $\mu_{x_1}^{High}(0,11,20,20)$:

$$\mu_{x_1}^{Low}(0,0,5,20) = \begin{cases} 0, & X_1 \leq 0; \\ 1, & 0 < X_1 \leq 5; \\ \frac{20 - X_1}{20 - 5}, & 5 < X_1 \leq 20; \\ 0, & X_1 > 20; \end{cases} \quad (1)$$

$$\mu_{x_1}^{Average}(0,6,10,20) = \begin{cases} 0, & X_1 \leq 0; \\ \frac{X_1}{6}, & 0 < X_1 \leq 6; \\ 1, & 6 < X_1 \leq 10; \\ \frac{20 - X_1}{20 - 10}, & 10 < X_1 \leq 20; \\ 0, & X_1 > 20; \end{cases} \quad (2)$$

$$\mu_{x_1}^{High}(0,11,20,20) = \begin{cases} 0, & X_1 \leq 0; \\ \frac{X_1}{11}, & 0 < X_1 \leq 11; \\ 1, & 11 < X_1 \leq 20; \\ 0, & X_1 > 20. \end{cases} \quad (3)$$

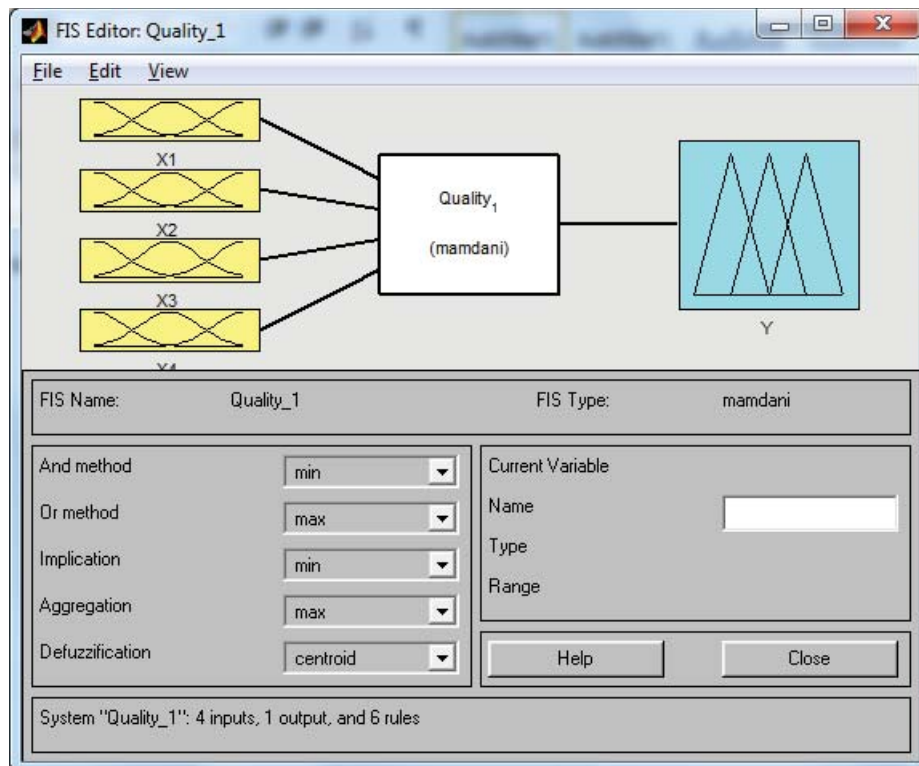

Рис. 2. Модель Quality оценки качества государственных закупок

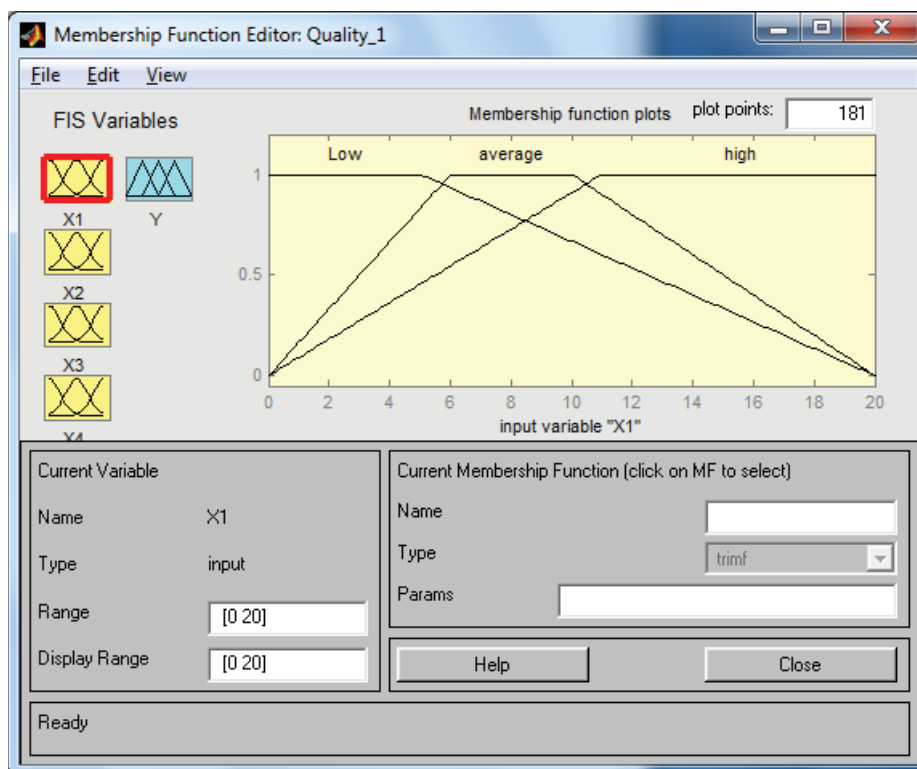

Рис. 3. Графики функций принадлежности нечётких множеств *Low*, *Average*, *High* лингвистической переменной x_1

На рисунке 3 приведены графики функций принадлежности нечётких множеств *Low*, *Average*, *High*, количественно оценивающих лингвистическую переменную x_1 .

Выраженные в качественном виде характеристики $T(X_2) = \{Low, Average, High\}$ лингвистической переменной x_2 , представленной кортежем $\langle x_2, T(X_2) \rangle$, также заданы на универсальном множестве $U_2 = [0, 20]$ с набором семантик $\mu_{X_2} = \{\mu_{X_2}^j\}_{j=1}^3$, $\mu_{X_i}^{Low} : U_i \rightarrow [0, 1]$, $\mu_{X_i}^{Average} : U_i \rightarrow [0, 1]$, $\mu_{X_i}^{High} : U_i \rightarrow [0, 1]$ трапецидального вида. Функции $\mu_{X_i}^{Low}$, $\mu_{X_i}^{Average}$, $\mu_{X_i}^{High}$ описаны аналитическими выражениями, аналогичными выражениям (1), (2) и (3).

Значениями лингвистической переменной $\langle x_3, T(X_3) \rangle$ являются элементы терм-множества $T(X_3) = \{Low, Average, High\}$, количественно определённые на универсуме $U_3 = [0, 10]$. Эти значения задаются в процентах. В соответствии с результатами экспертного опроса показатель *Low* отвечает количественным значениям из интервала $[0, 2]$, показатель *Aver-*

age – из интервала $[3, 5]$, а показатель *High* – из интервала $[6, 10]$. Формальные выражения функций принадлежности $\mu_{X_i}^{Low}(0, 0, 2, 10)$, $\mu_{X_i}^{Average}(0, 3, 5, 10)$, $\mu_{X_i}^{High}(0, 6, 10, 10)$ имеют следующий вид:

$$\mu_{X_3}^{Low}(0, 0, 2, 10) = \begin{cases} 0, & X_3 < 0; \\ 1, & 0 \leq X_3 \leq 2; \\ \frac{10 - X_3}{10 - 2}, & 2 < X_3 \leq 10; \\ 0, & X_3 > 10; \end{cases}$$

$$\mu_{X_3}^{Average}(0, 3, 5, 10) = \begin{cases} 0, & X_3 < 0; \\ \frac{X_3}{3}, & 0 \leq X_3 < 3; \\ 1, & 3 \leq X_3 \leq 5; \\ \frac{10 - X_3}{10 - 5}, & 5 \leq X_3 \leq 10; \\ 0, & X_3 > 10; \end{cases}$$

$$\mu_{X_3}^{High}(0, 6, 10, 10) = \begin{cases} 0, & X_3 < 0; \\ \frac{X_3}{6}, & 0 \leq X_3 < 6; \\ 1, & 6 \leq X_3 \leq 10; \\ 0, & X_3 > 10. \end{cases}$$

Интегральный показатель Y качества государственных закупок задается на множестве атомарных термов $T(Y) = \{Low, Average, High\}$ и описывается лингвистической переменной $\langle Y, T(Y) U_Y, \mu_Y \rangle$. Значения этой переменной представляют собой нечеткие множества с семантикой в виде функций принадлежности $\mu_Y^{Low}(0,0,3,10)$, $\mu_Y^{Average}(0,4,7,10)$, $\mu_Y^{High}(0,8,10,10)$ на универсуме $U_Y = [0,10]$. Интегральный показатель качества государственных закупок Y оценивается по десяти-балльной шкале. Функции принадлежности составлены на базе результатов экспертного опроса и определены выражениями:

$$\mu_Y^{Low}(0,0,3,10) = \begin{cases} 0, & Y < 0; \\ 1, & 0 \leq Y < 3; \\ \frac{10-Y}{10-3}, & 3 \leq Y < 10; \\ 1, & Y > 10; \end{cases}$$

$$\mu_Y^{Average}(0,4,7,10) = \begin{cases} 0, & Y < 0; \\ \frac{Y}{4}, & 0 \leq Y < 4; \\ 1, & 4 \leq Y < 7; \\ \frac{10-Y}{10-7}, & 7 \leq Y \leq 10; \\ Y > 10; \end{cases}$$

$$\mu_Y^{High}(0,8,10,10) = \begin{cases} 0, & Y < 0; \\ \frac{Y}{8}, & 0 \leq Y < 8; \\ 1, & 8 \leq Y \leq 10; \\ 0, & Y > 10. \end{cases}$$

Результаты исследования и их обсуждение

Отображение $\Omega: X \rightarrow Y$, реализующее решатель экспертной системы, программно воплощено с помощью системы MATLAB пакета Fuzzy Logic Toolbox. При этом зависимость между качественно выраженными показателями $Y = \Omega(x_1, x_2, x_3, x_4)$ определялась, исходя из знаний специалистов по управлению государственными закупками, добытых в результате экспертного опроса и описана следующими представленными в вербальной форме продукционными

ми правилами. В настоящей статье приведен пример одного правила вывода:

- если показатели X_1 и X_2 оцениваются характеристикой «высокая», – характеристикой «высокая», X_3 и X_4 оцениваются характеристикой «низкая», то интегральный показатель качества государственных закупок Y оценивается показателем «высокий».

Логическое представление продукционных правил в логико-лингвистической модели оценки качества государственных закупок приведено на рисунке 4.

На основе применения алгоритма Mamdani, на котором базируется отображение $\Omega: X \rightarrow Y$, в системе MATLAB пакета Fuzzy Logic Toolbox построена экономико-математическая модель, позволяющая при варьировании значениями вектора $X = \{x_1, x_2, x_3, x_4\}$ определять значения интегрального показателя качества государственных закупок Y . На рисунке 5 приведен интерфейс построенной логико-лингвистической модели Quality. Рисунок демонстрирует пределы изменения переменных $x_1 \in [0,20]$, $x_2 \in [0,20]$, $x_3 \in [0,20]$, $x_4 \in [0,20]$, $Y \in [0,20]$. На модели Quality проведены эксперименты в результате изменения значений показателей вектора входных характеристик $X = \{x_1, x_2, x_3, x_4\}$.

Значения интегрального показателя качества государственных закупок Y , соответствующие экспериментальным изменениям, занесены в таблицу 1.

В таблице 1 приведены результаты экспериментов, проведенных на модели Quality.

Таблица 1

Результаты экспериментов на модели Quality.

№	Входные переменные				Выходная переменная
1	x_1	x_2	x_3	x_4	Y
2	1,36	2,62	1,74	2	5,1
3	7,42	4,77	1,74	2	5,78
4	15,9	15,5	2,05	2,92	6,14
5	17,4	18,9	1,14	3,85	6,55

Построенная модель позволяет спланировать эксперимент и определить оптимальные значения показателей качества государственных закупок.

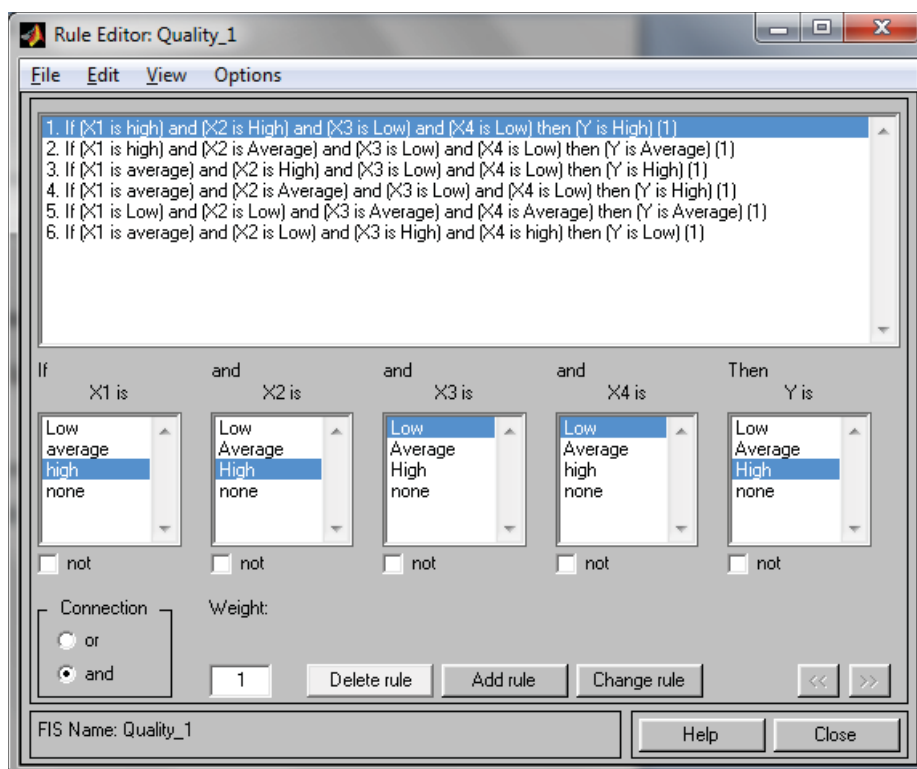

Рис. 4. Продукционные правила оценки качества государственных закупок

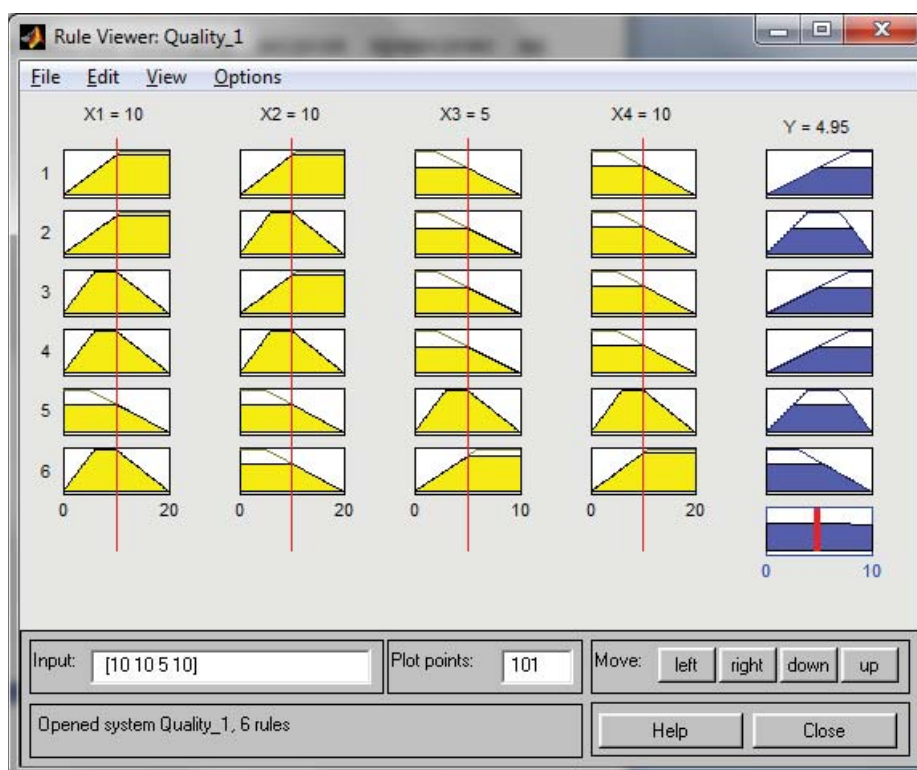

Рис.5. Результат функционирования логико-лингвистической модели Quality

Заключение

Предложенная экспертная система с встроенной в неё логико-лингвистической моделью позволяет на основе формализации и использования знаний специалистов производить оценку качества государственных закупок на основе использования качественно выраженных входных характеристик. В результате проведённых исследований авторами получены следующие результаты, обладающие научной новизной.

1. Предложена структура интеллектуальной экспертной системы, функционирующая на основе формализации и использования знаний специалистов.

2. Построена логико-лингвистическая модель на основе математического аппарата нечёткой логики, позволяющая использовать в процессе принятия решений качественно выраженные показатели.

3. Предложена программная реализация построенной логико-лингвистической модели в системе MATLAB пакета Fuzzy Logic Toolbox.

Библиографический список

1. Белокрылов К.А. Промышленная и закупочная политика государства: проблемы взаимосвязи // *Journal of Economic Regulation*. – 2016. – Т. 7. – № 4. – С. 138-146.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 30.10.2018) О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-05042013-n-44-fz-o/>
3. Патласов О. Ю. и др. Нейросетевое моделирование оценки финансового состояния участников коммерческих тендеров и госзакупок // *Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии*. – 2014. – № 4 (38). – С. 135-144.
4. Крамин Т.В., Григорьев Р.А., Крамин М.В. К вопросу об оценке экономической эффективности госзакупок в России // *Актуальные проблемы экономики и права*. – 2017. – № 4. – С. 96-114.
5. Giraev R.V. Электронные торги и их нечёткое моделирование // *Экономика. Бизнес. Информатика*. – 2017. – Т. 3. – № 2. – С. 199-202.
6. Белокрылова О.С. Институциональная модернизация системы госзакупок: зоны риска // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. – 2016. – № 4. – С. 21-29.
7. Колпакова Т.А. Моделирование процесса принятия решений при проведении тендеров // *Система обробки інформації*. – 2014. – № 2. – С. 228-232.
8. Яковенко И.В. Комплекс экономико-математических моделей регулирования межбюджетных отношений на базе согласования региональных и муниципальных интересов // *Научные ведомости белгородского государственного университета. Экономика. Информатика*. – 2017. – № 22 (272). – Вып. 44. – С. 83-91.
9. Яковенко И.В. Экономико-математические модели межбюджетного регулирования в стратегиях социально-экономического развития // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. – 2017. – № 3. – С. 144-149.

УДК 34.096

Белокрылова О.С.**Смолянинов А.М.**

ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону,

e-mail: rcn61@mail.ru, e-mail: belokrylova@mail.ru

КОНКУРЕНТНЫЕ И НЕКОНКУРЕНТНЫЕ ЗАКУПКИ: ЗА И ПРОТИВ

Ключевые слова: государственные закупки, контрактная система, единственный поставщик, неконкурентная процедура, эффективное расходование денежных средств, маркшейдерские работы.

В статье представлен анализ использования государством неконкурентного способа проведения закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд – закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), регламентированной Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ) [1]. В результате анализа статистических данных выявлена существенная доля контрактов по госзакупкам, заключенных с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), что зачастую рассматривается как преднамеренное (коррупционное) ограничение заказчиком конкуренции на торгах. Однако ограниченное число участников электронных аукционов по некоторым закупкам, например, по закупке маркшейдерских работ и лабораторных исследований, частое признание их несостоявшимися вследствие присутствия лишь одного участника, и, в конечном итоге, закупка у этого единственного исполнителя, доказывают неэффективность попыток государства обеспечить необходимый уровень конкуренции на рынках с высокой степенью монопольной власти.

В этой связи в статье предлагается расширить перечень товаров, закупка которых осуществляется у единственного поставщика, в частности, установить возможность закупки маркшейдерских работ и лабораторных исследований у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). Представлены практические рекомендации по реализации данного предложения.

Статья подготовлена в рамках реализации гранта РФФИ № 18-010-00871 «Разработка инструментария оценки и стимулирования качества публичных закупок: концептуальные основания и методические подходы» (рук.: д.э.н., профессор кафедры экономической теории Южного федерального университета Белокрылова О.С.).

Введение

Хотя контрактная система в сфере публичных закупок государства начала внедряться пять лет назад, но острота дискуссий в научной литературе и прессе по проблематике её регулирования не снижается. Более того, начиная с 1991 г. бюджетная система России живет в состоянии перманентного реформирования законодательства в сфере публичных закупок. Это обусловлено тем, что государство, как единственный субъект спроса на рынке бюджетных закупок, посредством соответствующих формальных институтов (законов) стремится достичь основных целей по противодействию коррупции, обеспечению прозрачности полной информации о закупках для субъектов бизнеса, контрольных органов, а также гражданского общества, повышению уровня конкуренции, единства всех этапов контрактной системы, эффективности закупок для удовлетворения государственных

нужд, ответственности за результативность их обеспечения, экономии бюджетных средств.

Однако, несмотря на непрерывные корректировки законодательства о публичных закупках, в нем до сих пор остаются «белые пятна», не позволяющие эффективно применять на практике конкретные правовые нормы и положения нормативных правовых актов. Так, по нашему мнению, необходимо дальнейшее реформирование закупок у единственного поставщика, в частности, закупок маркшейдерских работ и лабораторных исследований, стратегия дальнейшей модернизации которых во многом определяется накопившимися практическими проблемами их эффективного осуществления.

Так, в настоящее время маркшейдерские работы и лабораторные исследования являются объектами закупок в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ, что

предполагает их закупку конкурентными способами – запрос котировок, открытый конкурс, аукцион. Вместе с тем сложившаяся практика показывает, что указанные способы закупки не являются эффективными в связи с наличием существенных ограничений годового объема таких закупок, а также вследствие того, что заключаемые государственные контракты рассчитаны на определенный период в соответствии с выделяемыми бюджетными ассигнованиями. Поэтому, на наш взгляд, внесение необходимых изменений в Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ в части осуществления закупок маркшейдерских работ и лабораторных исследований у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) позволит устранить возникающие на практике сложности.

Материалы и методы исследования

Рынок государственных закупок, как необходимый элемент целостности рыночной системы, целеориентирован на ускорение экономической динамики, поддержку бизнеса, прежде всего, малого и среднего, а также на формирование здоровой конкуренции, обеспечивающей экономию бюджетных средств, перевод экономики на инновационный путь развития [2], снижение коррупции за счет повышения транспарентности всей информации о закупке для государства, бизнеса и гражданского общества в условиях цифровизации экономики [3]. В 2017 году объем открытых закупок, объявленных в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ, составил 7,1 трлн. рублей, что на 11,4% выше уровня 2016 года [4]. Мониторинг динамики государственных закупок показывает, что продолжается рост объема закупок у субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций (объявлено более 1,1 млн. закупок на 2,5 трлн. рублей, прирост 30,5% к уровню 2016 года).

Наметилась позитивная тенденция снижения доли закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) (с 20,1% в 2016 году до 18,8% в 2017 году). Вместе с тем с учетом несостоявшихся закупок доля закупок у единственного поставщика (подряд-

чика, исполнителя) достаточно высокая (59,4%), что не способствует развитию конкуренции в закупках (на протяжении последних 4 лет среднее количество заявок участников составляет около 3 заявок на один лот). Относительная экономия по итогам осуществления закупок снизилась с 9,9% в 2016 году до 6,7% в 2017 году.

Закупка у единственного поставщика – один из способов закупки, который позволяет приобрести товары необходимого качества, определенной торговой марки у определенного продавца, без проведения торгов и в максимально короткие сроки. Следовательно, при закупке у единственного поставщика контракт заключается с конкретным юридическим или физическим лицом без проведения формальной процедуры выбора поставщика. Важно отметить, что закупка у единственного поставщика – это право, а не обязанность заказчика, исключение составляют лишь закупки у единственного поставщика при несостоявшихся конкурентных процедурах.

В эволюции российской национальной системы государственных закупок четко тестируются три важнейших этапа формальной институционализации понятия «единственный поставщик». Поэтому законодательной новеллой он не является [5, с. 31]. Так, еще в соответствии с пунктом 30 «Положения об организации закупки товаров, работ и услуг для государственных нужд», утвержденного Указом Президента РФ от 8 апреля 1997 года № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд» заказчик был наделен правом размещать заказы на закупки продукции для государственных нужд у единственного источника. Причем, в этом нормативном акте содержалось всего лишь четыре таких случая [6].

В статье 10 Федерального закона от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ) был конкретизирован такой субъект рынка гос-

закупок, как «единственный источник» через институционализацию более расширенного понятия «размещение заказа у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика)». Поначалу было определено только 11 случаев размещения заказа у единственного поставщика, но к прекращению действия Федерального закона от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ их насчитывалось уже 47 [7].

Введенный в действие с 1 января 2014 года Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ содержит исчерпывающий (закрытый) перечень из 58 различных оснований для заключения контракта с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), в том числе: отнесение выполняемых работ к сфере деятельности субъектов естественных монополий; случаи, установленные нормативными правовыми актами Президента и Правительства Российской Федерации, осуществление закупки товара, работы или услуги на сумму, не превышающую 100 тыс. руб. и другие. Поэтому, на наш взгляд, росту объемов и доли контрактов, заключен-

ных с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), например, в 2017 году способствовало, в том числе расширение в Федеральном законе от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ перечня случаев, при которых возможно осуществление закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). Однако, несмотря на солидный список случаев, когда возможны госзакупки у единственного поставщика, доля подобных контрактов составляет около трети (таблица).

На долю контрактов, заключенных с единственным поставщиком, в 2017 году в ценовом выражении приходилось лишь 26,24%.

Проведенный нами мониторинг динамики количества контрактов по закупкам у единственного поставщика показывает, что, хотя тренд и повторяет колебания общего числа контрактов, но обладает (рисунок 1) гораздо большей амплитудой колебаний. Это свидетельствует, на наш взгляд о более высокой степени неравномерности осуществления таких закупок в течение года [4], [8].

Доля госзакупок у единственного поставщика, 2017 г.

Проведено всего	Заключено контрактов, шт.	Заключено контрактов, % к итогу	Начальная цена, млн. рублей	Начальная цена, % к итогу
Закупки всего	3 540 288	100,00	6 313 996	100,00
Закупки у единственного поставщика	1 047 925	29,60	1 656 793	26,24

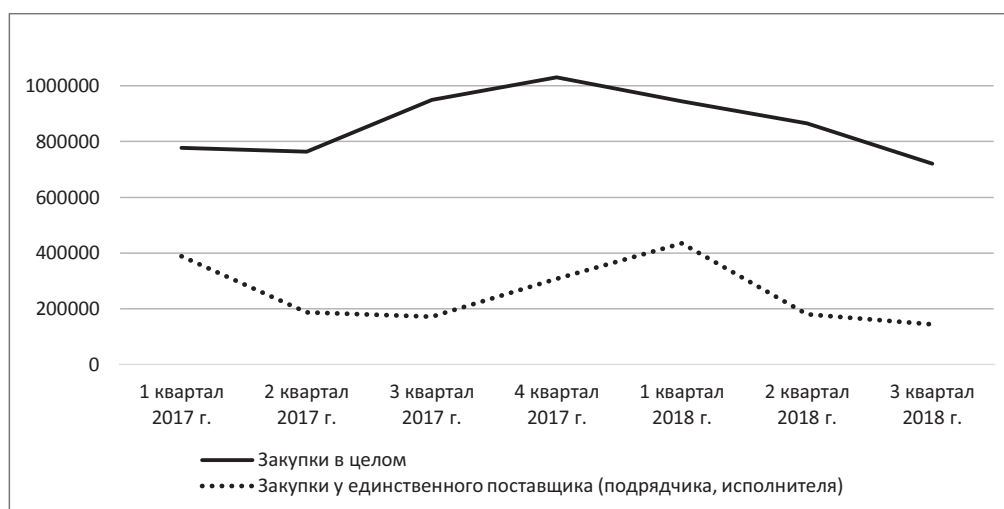

Рис. 1. Динамика количества контрактов по кварталам, шт.

Как отмечалось выше, закупки у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) относятся к неконкурентным способам закупки товаров, работ, услуг для государственных нужд, однако, по нашему мнению, это не всегда означает низкую эффективность такого варианта обеспечения государственных нужд.

Как правило об эффективности публичных закупок судят по такому показателю, как экономия бюджетных средств за счет проведения конкурентных способов выбора поставщика. Однако, на наш взгляд, этот показатель частично оценивает результаты, а эффективность – отношение результатов к затратам. Поэтому экономия бюджетных средств должна сопоставляться с затратами на проведение конкурсов, аукционов и иных конкурентных форм определения поставщика.

Как указывалось выше, по мнению многих экспертов закупки у единственного поставщика – это одна из слабых сторон контрактной системы Российской Федерации, о чем неоднократно указывали Минэкономики и Счетная палата России. В результате наметилась тенденция к снижению доли этого непрозрачного способа закупок – с 20,1% в 2016 году до 18,8% в 2017 году. [9, с. 154].

В ежегодно составляемом независимым аналитическим центром НАИЗ «Национальным рейтингом прозрачности закупок» также отмечается, что уровень конкуренции за последний период вырос, и, как следствие, снижаются потенциальные потери государства. Условный показатель «Потери государства в условиях низкой конкуренции» индикативно показывает возможные потери государства на закупках, проведенных в неконкурентной среде. За 2018 год потери государства от закупок в условиях низкой конкуренции составили 89,61 млрд. руб. (без учета уровня инфляции) [10].

Конечно, для оценки эффективности закупок государства целесообразно использовать мировые разработки и внедрения новых подходов к организации госзакупок. Как показывает опыт Соединенных штатов Америки и Евросоюза принципиальные изменения в регламентации государственных закупок

должны быть направлены на совершенствование нормативной правовой базы и введение в практику закупок более гибких процедур, в частности, процедуры конкурентных переговоров, а также заключения рамочных соглашений [11, с. 197]. Но при этом существенно ограничиваются правовые рамки закупок у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика).

Поэтому, на наш взгляд, практика бюджетных закупок свидетельствует о необходимости достоверной оценки эффективности закупки у одного поставщика (подрядчика, исполнителя), в частности маркшейдерских работ и лабораторных исследований.

Маркшейдерские работы являются необходимым этапом изучения процессов деформации горных пород и земной поверхности в связи с горными работами. Это неотъемлемая часть всех стадий горного производства. Рациональное использование недр, вопросы безопасности ведения горных работ, охраны окружающей среды и сооружений, планирование горных работ и рекультивации земель зависят от полноты, достоверности и научно-технического уровня выполняемых маркшейдерских работ [12, с. 31].

Необходимость достоверной оценки размеров горных выработок, их расположения относительно друг друга и объектов на поверхности земли возникла еще в начальный период осуществления человечеством горных разработок. В современных условиях роль маркшейдерской службы в вопросах недропользования существенно возросла. Это обусловлено рядом факторов, в том числе проникновением рыночных отношений в систему недропользования и освоения новых месторождений в более сложных горно-геологических и климатических условиях.

В то же время проведение маркшейдерских работ и лабораторных исследований, как правило, является неотъемлемой частью мероприятий в сфере экологического надзора, проводимых на основании поступившей информации о нарушениях законодательства Российской Федерации в сфере природопользования. Более того, результаты лабораторных исследований являются

единственным способом доказывания ущерба, причиненного компонентам окружающей среды.

В настоящее время маркшейдерские работы и лабораторные исследования, как уже указывалось, являются объектами закупок в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ. Несмотря на то что цена государственного контракта на оказание соответствующих экспертных услуг зачастую позволяет проводить закупки в форме запроса котировок или у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 93 указанного Федерального закона, данные способы не являются эффективными в связи с наличием существенных ограничений годового объема таких закупок. При этом проведение конкурентных закупочных процедур фактически исключает оперативное взятие проб по специфическим компонентам, в том числе по причине того, что такие закупки проводятся в начале финансового года по наиболее часто встречающимся загрязняющим веществам.

После фактического выявления ущерба проводится закупка необходимых маркшейдерских работ или лабораторных исследований, срок проведения которой может затянуться на период до двух месяцев. В результате с момента фиксации факта причинения ущерба до проведения необходимой экспертизы проходит определенный промежуток времени, приводящий в большинстве случаев к невозможности получения доказательств нанесенного ущерба окружающей среде.

Также существенной проблемой при проведении закупок маркшейдерских работ и лабораторных исследований является заключение государственного контракта на определенный срок в соответствии с периодичностью выделяемых бюджетных ассигнований. В связи с невозможностью достоверного планирования потенциального нанесения ущерба объектам охраны окружающей среды контракты заключаются на всю сумму выделенных бюджетных средств, что в конечном итоге приводит либо к неосвоению бюджетных средств в рамках уже заключенного контракта, либо к потребности выделения дополнительных средств и проведению дополнительных закупочных процедур, что существенно увеличивает срок проведения надзорных мероприятий.

Обозначенные проблемы при проведении государственного экологического надзора, в том числе на региональном уровне, характерны для многих субъектов Российской Федерации [13]. Так, по данным официального сайта Единой информационной системы в сфере закупок, в 2017-2018 годах в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ размещено 33 закупки о выполнении маркшейдерских работ в рамках осуществления государственного экологического надзора. Заказчики при осуществлении закупок на выполнение маркшейдерских работ использовали конкурентные способы определения подрядчика – открытый конкурс, электронный аукцион и запрос котировок. Количество закупок маркшейдерских работ в разрезе способов их осуществления представлено на рисунке 2.

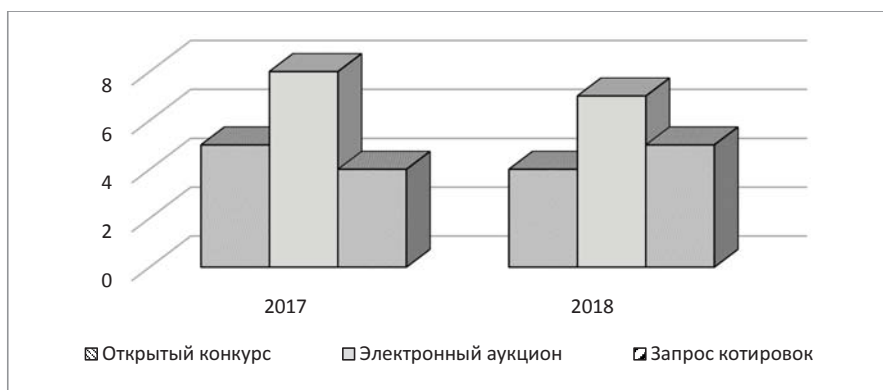

Рис. 2. Закупки маркшейдерских работ в разрезе способов их осуществления

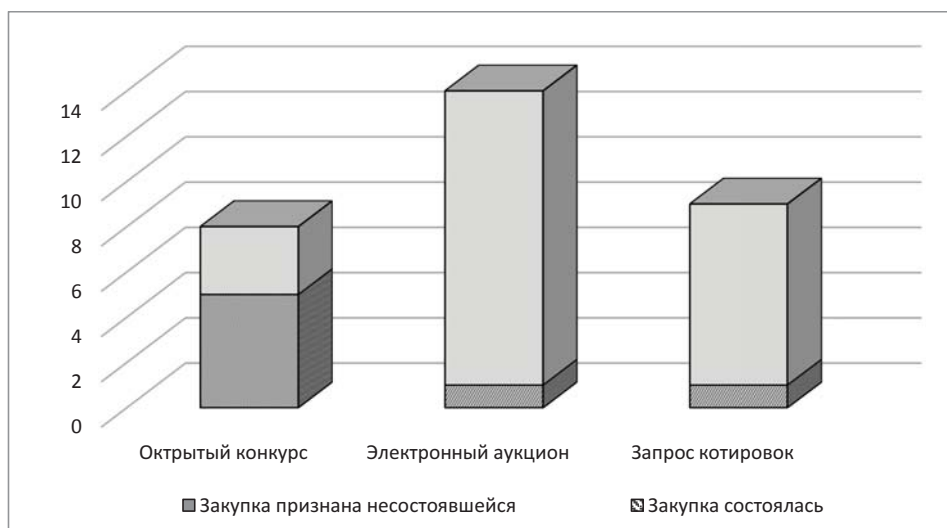

Рис. 3. Доля конкурентных процедур на выполнение маркшейдерских работ, признанных несостоявшимися, в разрезе способов определения поставщика

Из проведенного анализа указанных закупок следует, что одной из частых причин признания закупки несостоявшейся является то, что подана только одна заявка, соответствующая требованиям документации о закупке.

В рамках настоящего исследования была проанализирована доля конкурентных процедур на выполнение маркшейдерских работ, признанных несостоявшимися, в разрезе способов определения подрядчика. Так, более 50% контрактов (18 контрактов) заключались с единственным поставщиком по основаниям, предусмотренным пунктом 25¹ части 1 статьи 93 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ, по причине несостоявшегося конкурентного способа определения подрядчика (рисунок 3).

Приведенные на рисунке 3 данные свидетельствуют о достаточно низкой эффективности способов торгов при заключении контрактов на выполнение маркшейдерских работ. В силу этого, на наш взгляд, целесообразна формальная институционализация возможности закупки у единственного подрядчика маркшейдерских работ и лабораторных исследований, что обеспечит принятие своевременных мер по предотвращению негативного воздействия на окружающую среду.

В настоящее время Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [14]. Из пояснительной записки к законопроекту следует, что аналогичные проблемы возникают при проведении закупок услуг по экспертизе запасов полезных ископаемых, геологической, экономической и экологической информации о предоставляемых в пользование участках недр, а также услуг по экспертизе проектной документации на проведение работ по региональному геологическому изучению недр, включая поиски и оценку месторождений полезных ископаемых, разведке месторождений полезных ископаемых. В связи с этим законопроект предполагает формальное закрепление возможности закупки соответствующих услуг у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). такой способ закупки предусматривает обязанность заказчика обосновать в документально оформленном отчете невозможность или нецелесообразность использования иных способов определения поставщика, а также цену контракта и иные существенные условия контракта.

Выводы

Как показывают результаты проведенного исследования, в целях обеспечения эффективности проводимых мероприятий в рамках государственного экологического надзора необходимо формально (через закон) институционализировать возможность закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) маркшейдерских работ и лабораторных исследований. С учетом высокой социальной значимости этой проблемы целесообразно, на наш взгляд, дополнить проект Федерального закона «О внесе-

нии изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» положениями, предусматривающими возможность закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) маркшейдерских работ и лабораторных исследований при осуществлении государственного экологического надзора, а также ускорить внесение указанного законопроекта в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета от 12 апреля 2013 года.
2. Белокрылов К.А. Закупки инновационной продукции в системе инновационно-инвестиционной политики государства // ЭКО. – 2018. – № 12. – С. 110-125.
3. Belokrylov K.A., Belokrylova O.S. Transparency of the governmental procurement for civil society and the factors of their efficiency // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – Volume VIII. – Issue 2(24). Spring. – 2017. – P. 2. – URL: <http://www.revistaespacios.com/a17v38n31/17383102.html> (дата обращения: 09.01.2019).
4. Статистические показатели, характеризующие результаты осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд по итогам I–IV кварталов 2017 г. (Министерство финансов РФ). – URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=122410 (дата обращения: 09.01.2019).
5. Беляева О.А. Осуществление закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) в рамках контрактной системы // Законы России: опыт, анализ, практика. – М.: Издательский дом «Букввед», 2014. – № 11. – С. 31-38.
6. Указ Президента РФ от 8 апреля 1997 года № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд» // Российская газета от 15 апреля 1997 года.
7. Федеральный закон от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // Российская газета от 28 июля 2005 года.
8. Статистические показатели, характеризующие результаты осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд по итогам I–III кварталов 2018 г. (Министерство финансов РФ). – URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=124945 (дата обращения: 09.01.2019).
9. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации. (2017). – URL: http://www.ach.gov.ru/activities/annual_report/#921 (дата обращения: 09.01.2019).
10. Национальный рейтинг прозрачности закупок (2018). – URL: https://docs.wixstatic.com/ugd/68d124_fb2886cc742a471686e585334e447577.pdf (дата обращения – 09.01.2019).
11. Храбкин А.А. Международный опыт построения систем госзакупок. Институт госзакупок РАГС. – Режим доступа: <http://roszakupki.ru/upload/iblock/99f/14.pdf>.
12. Иофис М.А., Гришин А.В. Особенности маркшейдерского обеспечения освоения недр в современных условиях // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2013. – № S1. – С. 30-43.
13. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок – URL: <http://zakupki.gov.ru/> (дата обращения: 15.12.2018).
14. Проект федерального закона «О внесении изменений в федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». (2018). Официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения. – URL: <https://regulation.gov.ru/projects#departments=14&npr=78333> (дата обращения 13 декабря 2018 года).

УДК 338.12

Бондарев Н.С., Бондарева Г.С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт»,
Кемерово, e-mail: 05bns09@mail.ru

МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ

Ключевые слова: обеспечение населения продовольствием, продовольственная безопасность, механизм, регулирование, целевые ориентиры, сельские территории.

В статье представлен механизм регулирования обеспечения населения продовольствием, учитывающий интересы субъектов, вовлеченных в данный процесс. Механизм регулирования представлен во взаимосвязи правовой, организационной, ресурсной, административно-управленческой составляющей обеспечения населения продовольствием. При разработке правового механизма выделены группы приоритетов, определяющих целевые индикаторы обеспечения населения продовольствием. В правовом механизме результаты и показатели представлены в инерционном и целевом сценариях. Для достижения целевого сценария представлен организационный механизм, учитывающий текущее состояние и условия обеспечения населения продовольствием, угрозы и ограничения внутренней и внешней среды. Для организации и выполнения целевых показателей обеспечения населения продовольствием осуществлен поиск ресурсного механизма, прежде всего, его финансовой части, которая позволяет достигнуть необходимого объема производства продукции отраслей сельского хозяйства. Финансовая часть ресурсного механизма включает два этапа: на первом этапе финансовый капитал, материальные активы направляются в сферу производства продовольствия; на втором этапе после реализации произведенной продукции происходит возврат бюджетных и погашение заемных средств, а оставшаяся часть направляется в производственную и социальную сферы. Управление процессом обеспечения населения продовольствием через программы или программные мероприятия возложена на административно-управленческий механизм, который заключается в налаживании связей для функционирования основных элементов и контроле выполнения целевых индикаторов. Представленный таким образом механизм регулирования обеспечения населения продовольствием учитывает комплексное социально-экономическое развитие сельских территорий и направлен на достижение достаточного уровня продовольственной безопасности по основным продуктам питания.

Введение

Обеспечение населения продовольствием является основной задачей государственной степени важности. Обеспечение население продовольствием должно привести к удовлетворению потребности населения в основных продуктах питания. Целевые ориентиры обеспечения населения продовольствием (достаточный уровень) связаны с достижением продовольственной безопасности, критерии которой заложены Доктриной продовольственной безопасности [1]. На уровне округов, регионов, муниципальных образований осуществляется разработка механизмов регулирования обеспечения населения продовольствием с учетом территориальных составляющих, таких как: природно-климатические условия; специфика потребления; развитие институциональных форм; производственный процесс производства, переработки, транспор-

тировки и торговли основными продуктами питания.

Основа механизма регулирования отражается в правовых актах, которые на уровне регионов формируют программы развития агропромышленного комплекса (АПК), сельского хозяйства, сельских территорий, продовольственных рынков. Необходимо отметить, что программные мероприятия направлены на всестороннее развитие АПК, сельских территорий, а не только на достижение стратегической цели – достижение достаточного уровня обеспечения населения продовольствием. Если достаточный уровень не достигнут, необходимо разработать новые механизмы регулирования обеспечения населения продовольствием, так как импорт недостающего продовольствия из-за рубежа снимает проблему только в текущий момент времени и препятствует будущему развитию производства.

Цель исследования

Разработка механизма регулирования обеспечения населения продовольствием на основе учета интересов субъектов агропромышленного комплекса в условиях внутренней и внешней конкуренции, учитывающего комплексное социально-экономическое развитие сельских территорий, обеспечивающее достижение достаточного уровня обеспечения населения основными продуктами питания.

Наличие обозначенной цели предполагает учет правового, организационного, ресурсного, административно-управленческого механизмов, направленных на улучшение общих условий функционирования сельского хозяйства, устойчивого развития сельских территорий, повышение эффективности использования факторов производства, учета интересов собственников.

Материалы и методы исследования

Целевые ориентиры правового механизма обеспечения населения продовольствием базируются на приоритетах государственной политики на федеральном уровне и озвучены в системных стра-

тегических документах РФ и отраслевых ведомственных программах:

– Концепциях долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации;

– Параметрах прогноза к Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации;

– Государственных программах развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [2].

Исходя из данных правовых актов, целесообразно выделить группы приоритетов для представления целевых индикаторов обеспечения населения продовольствием, формирующих правовой механизм (рис. 1).

Обозначенные приоритеты должны быть учтены в правовом механизме различных регионов, территорий и скорректированы в зависимости от специфики. При этом, на правовой механизм обеспечения населения продовольствием распространяются общеэкономические приоритеты государственной политики РФ:

1. Системная модернизация технической базы с целью обеспечения перехода на инновационный путь развития;

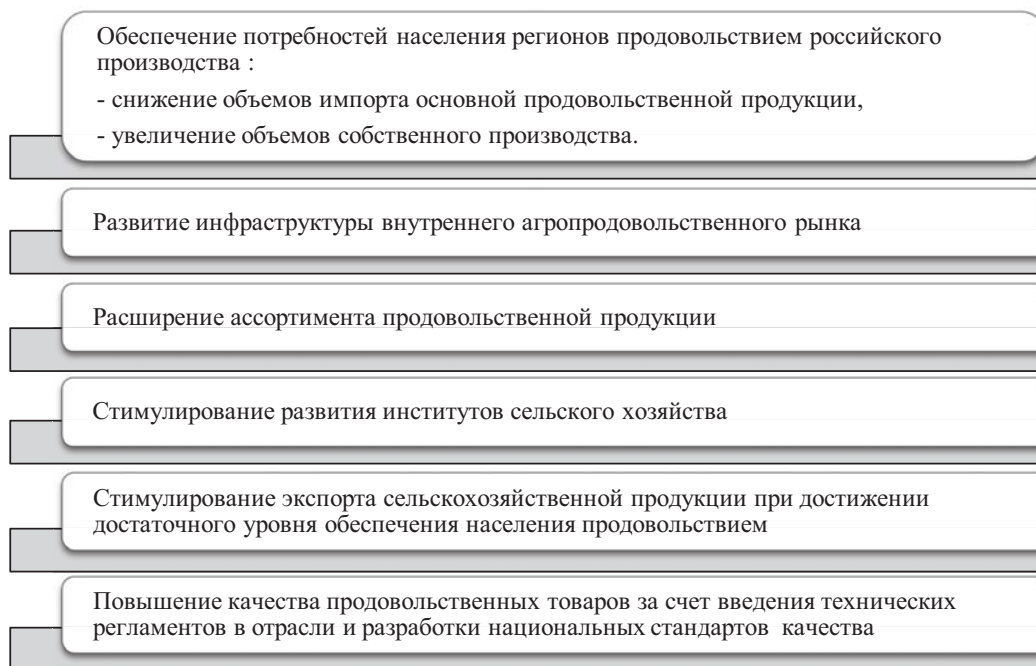

Рис. 1. Группы приоритетов определения целевых индикаторов обеспечения населения продовольствием, формирующих правовой механизм

2. Повышение конкурентоспособности за счет реализации стратегий ресурсоэффективности в производстве;

3. Обеспечение оптимального уровня конкуренции при снижении уровня внутренних административных барьеров;

4. Увеличение роли общественных (ассоциаций, союзов) и саморегулируемых организаций как институтов развития рынка;

5. Развитие человеческого потенциала на базе совершенствования системы специального образования [3, 4].

Приоритеты правового механизма представляются в двух сценарных аспектах: инерционном, предполагающий наличие текущих тенденций и целевом, учитывающим достижение целевых индикаторов. Правовой механизм отражает результаты и целевые показатели по сценариям (таблица) [5, 6].

Развитие необходимо рассматривать в первую очередь по целевому сценарию. Инерционный сценарий может привести не только регион, но и округ к экологической и социальной катастрофе. В свою очередь, целевой сценарий может вывести население и экономику села из депрессивного состояния и жизнь селян до качественно нового уровня [7].

Установленные целевые индикаторы правового механизма требуют проработку организационного механизма, учитывающего текущее состояние и условия обеспечения населения продовольствием. Организационный механизм должен учитывать, прежде всего, угрозы и ограничения внутренней и внешней среды, препятствующие достижению целевых индикаторов обеспечения населения продовольствием, установленных правовым механизмом (рис. 2).

Основные целевые ориентиры правового механизма обеспечения населения продовольствием (Кемеровская область)

Результат	Индикаторы достижения						
	Показатель, ед. измерения	Инерционный сценарий			Целевой сценарий		
		2020	2025	2030	2020	2025	2030
1. Достижение базовых целевых показателей производства основных продуктов, обеспечивающих продовольственную безопасность	Индекс производства основной продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах), в процентах к предыдущему году	100,8	101,0	101,5	102,0	103,0	104,0
	Индекс производства продукции животноводства (мясо и мясо-продукция) в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах), в процентах к предыдущему году	101,3	101,5	102,0	103,7	104,7	105,7
	Индекс производства продукции растениеводства (зерно, картофель, овощи) в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах), в процентах к предыдущему году	100,5	100,7	101,2	101,7	102,7	103,7
2. Обеспечение необходимого уровня инвестиций в отрасль	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, в процентах к предыдущему году	100,8	101,0	101,2	102,0	103,0	104,0
3. Повышение уровня развития социальной инфраструктуры и инженерного обустройства сельских поселений	Ввод и приобретение жилья для граждан, проживающих в сельской местности, в процентах к предыдущему году	101,0	101,0	102,0	102,0	103,0	105,0

Рис. 2. Ограничения, учитываемые при формировании организационного механизма обеспечения населения продовольствием

К угрозам организационного механизма следует отнести:

- мировой финансовый кризис;
- при вступлении в ВТО может возникнуть сырьевая ориентация отрасли;
- сокращение государственных социальных программ поддержки и развития производства основных продуктов питания;
- рост инфляции и сокращение доходов населения [8, 9].

В свою очередь положительные возможности внешней среды могут позволить увеличить поток внешних ресурсов для развития и модернизации АПК. Развитие спроса на экологически чистые продукты глубокой переработки могут способствовать росту инновационной активности крупных агрохолдингов [10, 11, 12]. Ускоренное внедрение новых технологий будет способствовать повышению уровня инновационной активности предприятий АПК.

В целом, все выше обозначенные ограничения не способствуют оптимизации бизнес-процессов сельскохозяйственных предприятий, провоцируют экстенсивный рост издержек (связанный с ресурсами). В связи с чем, возникает потребность в поиске ресурсных механизмов обеспечения населения продовольствием, прежде всего финансов, необходимых для достижения целевых показателей.

Ресурсный механизм (труд, земля, капитал, предпринимательская активность) направлен на достижение целевых индикаторов – производство необходимого объема продукции сельского хозяйства, достаточного для обеспече-

ния населения продовольствием и действует на основании следующих принципов:

- обеспечение намеченных мероприятий базируется на интересах участников;
- отражает процесс реструктуризации собственности;
- направлен на процесс расширенного воспроизводства на базе инновационных технологий;
- направлен на решение социальных задач села.

Между финансовым обеспечением и интересами участников существует прямая зависимость, поскольку в их основе лежит адресная направленность использования денежных средств и других материальных активов. На первом этапе финансовый капитал (собственные средства, бюджетные средства, заемный капитал), а также материальные активы (товарные кредиты, лизинговые активы и др.) направляются в сферу производства продовольствия. На втором этапе после реализации произведенной продукции происходит возврат бюджетных и погашение заемных средств, а оставшаяся часть направляется в производственную и социальную сферы.

Динамичность процессу восстановления сельскохозяйственного производства придадут экономические механизмы: экономических интересов участников программы, учета и контроля, бюджетирования, кредитования, налогообложения, финансовых связей, лизинговых операций, ценообразования, реструктуризации задолженности сельских товаропроизводителей [13, 14].

Административно-управленческий механизм заключается в управлении процессом обеспечения населения продовольствием через программы или программные мероприятия, разработанные на уровне регионов, направленные на реализацию целевых индикаторов.

Для дальнейшей подготовки программ перспективного развития производственную сферу сельского хозяйства необходимо разделить на подотрасли, обеспечивающие достижение продовольственной безопасности.

Каждая подотрасль в дальнейшей подготовке программных документов разделена на группы подотраслей, например, животноводство включает КРС, свиноводство, птицеводство и другие виды животных.

На основе формирования подотраслей и групп АПК составляется матрица комплексного развития подотрасли. В формировании подотраслей и подотраслевых программ осуществляется тесное взаимодействие власти, бизнеса и институтов, имеющих непосредственное отношение к развитию отрасли и подотраслей в том числе.

Нехватка возможностей межотраслевых связей основана на недостаточно сформированных механизмах (торги, аукционы) открытого рыночного ценообразования, в частности, на продукты первичной переработки и сырье.

Зачастую, сельскохозяйственный товаропроизводитель имеет ограниченный доступ к информационно-аналитическим ресурсам, в связи с их отсутствием для:

- использования информационно-аналитической информации;
- проведения рекламных кампаний;
- налаживания каналов коммуникаций с потенциальным потребителем.

Реализация по каждому ее разделу возлагается на соответствующие структурные подразделения министерств, департаментов сельского хозяйства регионов, управлений сельским хозяйством муниципальных образований и их аналогами.

Контроль ведется на основе государственной и ведомственной отчетности, заключенных договоров, контрактов и соглашений и включает в себя:

- периодическую отчетность по реализации мероприятий;

- контроль за сроками выполнения договоров, контрактов и соглашений;

- контроль за качеством реализуемых мероприятий.

Управление и контроль за ее исполнением осуществляет глава исполнительной власти региона, муниципального образования.

Результаты исследования и их обсуждение

Представленный механизм регулирования базируется на разработке и выполнении программных мероприятий по обеспечению населения продовольствием. Особую сложность процессу придают сочетание интересов государства, бизнеса и населения. В плане мероприятий механизм регулирования предусматривает разработку следующих направлений.

1. *Правовые механизмы*, включающие пакет законодательных актов и документов, направленных на достижение достаточного уровня обеспечения населения продовольствием.

2. *Организационные механизмы*, включающие мероприятия по проведению опроса населения, собраний в сельскохозяйственных предприятиях, финансовых структурах по реализации задачи учета интересов собственников, товаропроизводителей.

3. *Ресурсные механизмы*, включающие депутатские слушания, совещания с главами администраций сельских территорий по вопросам наиболее эффективного использования трудовых, земельных, финансовых и других ресурсов.

4. *Административно-управленческие механизмы*, включающие формирование интегрированных и кооперативных структур, создание координационных советов из числа специалистов и заинтересованных лиц при главе исполнительной власти, формирование системы управления обеспечения населения продовольствием в целом.

Заключение

Таким образом, представленный механизм регулирования обеспечения населения продовольствием, направленный на достижение целевых ориентиров посредством устойчивого развития

сельского хозяйства будет способствовать: развитию правового института (схем территориального планирования, концепций, программ и планов развития сельского хозяйства на окружном, региональном и муниципальном уровнях); преобразованию целевых ориентиров

в среднесрочные и текущие количественные плановые показатели; разработке финансово-инвестиционной составляющей; формированию институтов обеспечения населения продовольствием с учетом совместных условий их взаимодействия.

Библиографический список

1. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Российской Федерации №120 от 30 января 2010 г. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Першукевич П.М., Тю Л.В. Обеспечение продовольственной безопасности сибирского федерального округа: проблемы и перспективы // Продовольственная безопасность, импортозамещение и социально-экономические проблемы развития АПК: материалы международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2016. – С. 12-18.
3. Бондарева Г.С., Бондарев Н.С. Формирование продовольственного обеспечения населения региона: научная монография. – Новосибирск: СибНСХБ, 2014. – 187 с.
4. Папело В.Н., Радчинов А.Н., Скурихин П.В. Продовольственная безопасность России: современное состояние и механизмы обеспечения. – Новосибирск: СибАГС, 2000. – 232 с.
5. Косинский П.Д. Продовольственное обеспечение региона: вопросы теории и практики. – Новосибирск: ГНУ СибНИИЭСХ Россельхозакадемии, 2015. – 397 с.
6. Kosinskya P.D., Bondarev N.S., Bondareva G.S., Fedulova E.A., Kononova S.A. Methodology of production planning of agricultural products in the context of food supply of the region // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. – 2018. – № 1. – P. 47-54.
7. Щетинина И.В., Балашов А.П. Роль Сибири в обеспечении продовольственной безопасности страны и предпосылки перехода агропромышленного комплекса на инновационный путь развития // Сибирская финансовая школа. – 2014. – №4 (105). – С. 3–10.
8. Бондарев Н.С., Косинский П.Д., Щетинина И.В., Бондарева Г.С. Теоретико-методологические и прикладные аспекты институциональных преобразований в сельском хозяйстве. – Томск: ТГУ, 2017. – 340 с.
9. Тю Л.В., Афанасьев Е.В., Головатюк С.М. Продовольственное обеспечение Сибири: состояние, перспективы, основные направления // АПК: Экономика, управление. – 2009. – № 1. – С. 13-20.
10. Харитонов А.В., Бондарев Н.С., Косинский П.Д. Воздействие факторов производства на развитие сельского хозяйства региона // АПК: Экономика, управление. – 2016. – № 12. – С. 74-80.
11. Kosinsky P.D., Bondarev N.S. Resources-saving technologies as a factor of stable development in agriculture of Russia // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 12. – С. 19-22.
12. Костусенко И.И. Продовольственная безопасность и продовольственная независимость регионов: сущность и подходы к их оценке // Аграрный вестник Урала. Екатеринбург. – 2009. – №1 (55). – С. 11–16.
13. Fedulova E.A., Medvedev A.V., Kosinskiy P.D., Kononova S.A., Pobedash P.N. Cluster approach to the development of food market of the region: theoretical and applied aspects // Foods and Raw Materials. – 2016. – Т. 4. – № 2. – С. 157-166.
14. Косинский П.Д., Бондарева Г.С. Методика прогнозирования потребления продуктов питания // Экономист. – 2014. – № 8. – С. 73–82.

УДК 332.055.2

Бочкарев А.М.

ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет им. академика Д.Н. Прянишникова», Пермь, e-mail: albo-73@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ФАКТОРОВ ВНЕШНЕЙ МАКРОСРЕДЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: микросреда предприятия, макросреда, внешние факторы, темпы инфляции, уровень занятости, международный платежный баланс, стабильность национальной валюты.

Неопределенность и неконтролируемость экономических и политико-правовых факторов макросреды ставит успешность деятельности аграрных предприятий в полную зависимость от уровня организации в них менеджмента. Регуляторная политика экономики должно стать обязательной функцией государства. Необходимым условием развития экономики является политическая стабилизация в стране. Успешность функционирования субъектов деятельности зависит от уровня их менеджмента и воздействия внешней окружающей среды. Необходимость исследования тенденций и оценки влияния факторов внешней среды заключается в их независимости и объективности существования, отсутствия возможности управления ими и контроля со стороны предприятий, что требует адаптации последних к неблагоприятным и использования благоприятных условий. Одним из влиятельных специфических для аграрного сектора экономических факторов макросреды являются мировые тенденции роста цен и спроса на продукты питания. Регулирование государством цен аграрного рынка снизит для его участников степень непредсказуемости внешней среды и будет способствовать социальной стабилизации в обществе. Неприемлемость практики составления баланса производства сельскохозяйственной продукции, нерегулированность этих процессов, что негативным образом влияют на устойчивость развития аграрного сектора, является следствием отсутствия государственной регуляторной ценовой политики. Практика развитых стран и отечественный опыт убеждают, что рыночная экономика не может обеспечить такое саморегулирование цен на аграрном рынке, которое бы создавало условия для устойчивого развития сельского хозяйства. С целью устранения провалов рынка объективно оказывается необходимым вмешательство государства в механизмы рыночного ценообразования.

Введение

Успешность функционирования субъектов деятельности зависит от уровня их менеджмента и воздействия внешней окружающей среды. Необходимость исследования тенденций и оценки влияния факторов внешней среды заключается в их независимости и объективности существования, отсутствия возможности управления ими и контроля со стороны предприятий, что требует адаптации последних к неблагоприятным и использования благоприятных условий.

Цель исследования. Определение группы факторов, влияющих на развитие аграрной политики. Разработка рекомендаций по совершенствованию системы, способствующей функционированию агропромышленного комплекса.

Материалы и методы исследования

При изучении экономики сельского хозяйства широко применяются следующие специальные методы:

- экономико-математические – экономико-математическое моделирование, создание и изучение одномерных и многомерных совокупностей и т.д;

- экономико-статистические – наиболее распространенными методами изучения являются статистическая выборка, экономическая группировка, расчет статистических показателей (средних величин, вариации, дисперсии и т.д.), корреляционный и регрессивный анализ, и т.п.;

- анализ и синтез – обобщение данных о состоянии отдельных сторон деятельности сельскохозяйственных организаций, выявление общих закономерностей и выработка, на основе этого, рекомендаций по повышению эффективности производственной и торговой деятельности;

- экономический анализ – сопоставление частных и обобщающих показателей с целью выявления положительных тенденций;

- экспериментальные – выработка экономических и управленческих решений на основе экспериментальных данных – то есть данных, полученных в искусственно заданных (а не естественных условиях);

- абстрактно-логические – методы, которые связаны с созданием абстракт-

ных моделей, для которых характерны наиболее существенные признаки изучаемого явления или объекта (а не все факторы, определяющие поведение объекта или явления в конкретной ситуации);

- и др.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ последних исследований и публикаций. Определение факторов внешней конкурентной среды предоставлен многими учеными. Наиболее удачными и полными, на наш взгляд, есть характеристики С.У. Нуралиева и Г.А. Фатхутдинова. Оценка отдельных факторов в контексте аграрных предприятий представлена в работах А.М. Бородиной, В.Л. Валентинова, Н.Я. Демьяненко, А.В. Олейника, В.В. Юрчишина и других.

С.У. Нуралиев разделяет факторы внешней среды на две группы: микросреда и макросреда. Микросреда предприятия формируют: потребители, конкуренты, поставщики, посредники, контактные аудитории. Макросреда – это факторы, которые влияют на предприятие и его микросреду и которые оно не может контролировать. Понятие макросреды определяют пять групп факторов: экономические, социально-культурные, политико-правовые, технологические, природно-географические [1].

Раскрытие влияния составляющих микросреды предприятия являются темой отдельного исследования, которое будет представлено в других публикациях. В данной статье (в силу ограниченности объема) обосновывается влияние экономических и политико-правовых факторов, среди указанных пяти групп являются основными и наиболее действенными.

Основной материал исследования

Экономические факторы. Темпы инфляции, уровень занятости, международный платежный баланс, стабильность национальной валюты должны постоянно оцениваться в ходе анализа внешней среды. Что для одной организации является экономической угрозой, для другой дает новые возможности для развития [1].

Одним из влиятельных специфических для аграрного сектора экономических факторов макросреды являются

мировые тенденции роста цен и спроса на продукты питания. Кроме влияния на это явление инфляционных процессов имеют место следующие причины. Первая – глобальное потепление. По оценкам ученых, увеличение температуры на один градус будет равен снижению урожайности в мире на 5-7%. Например, уже второй год подряд засуха поражает Южную Австралию и урожай пшеницы там. Эксперты прогнозируют в течение следующих десяти лет удвоение цен на зерно. Вторая причина – все больше продуктов скормливается скоту. Несмотря на рост производства продовольствия, все меньшее его количество используется для потребления людьми. Из-за резкого роста доходов населения азиатских стран люди активно начали использовать те группы продуктов питания, которые ранее не были доступны, в частности мясо. Увеличение потребления мяса означает рост объемов кормов. Третья причина. Мировые тенденции повышения цен на нефть привели к поиску его альтернатив. Значительная часть фуражного зерна идет на производство биотоплива [5, 8]. При мировых тенденциях увеличения производства и потребления зерна все больше его используется на другие непищевые цели (таблица).

В 2016-2017 маркетинговом году на другое потребление использовали на 22,6 млн. тонн или 7,4% зерна больше, чем в 2015-2016 маркетинговом году, в 2017-2008 году – на 27,7 млн. тонн или 8,4% больше, чем в предыдущем году.

Рост популярности биотоплива прямо пропорционально сказывается на повышении спроса на его сырье. Ежегодно посевы альтернативных культур частично вытесняют с полей пшеницу и подсолнечник. За 2017 год занятость земель подсолнечником в Приволжском федеральном округе России уменьшилась на 501 тыс. га или 12,8%. Общая площадь уборки зерновых и зернобобовых культур составила 13,4 млн. га, что на 0,8 млн. га или 5,4% меньше показателей в 2016 году и на 1,2 млн. га или 8,1% меньше значений 2015 года. В то же время значительно увеличились земли под рапсом. За последний год посевы расширились более чем в 2 раза, а в сравнении с 2010 годом – почти в 5 раз [10].

Мировой баланс производства и потребления зерна, млн. тонн (по данным FAO) [3]

Показатели	Маркетинговые годы			2016-2017гг. в % к:	
	2015-2016	2016-2017	2017-2018 (проект)	2015-2016	2016-2017
Производство	2051,4	2009,4	2108,9	102,8	105,0
Торговля	246,6	255,4	251,5	102,0	98,5
Потребление	2037,6	2062,4	2105,0	103,3	102,1
в том числе:					
для продовольственных целей	982,5	997,5	1008,7	102,7	101,1
для фуражных целей	748,7	735,9	739,6	98,8	100,5
другое потребление	306,4	329,0	356,7	116,4	108,4
Конечные запасы	471,4	428,0	427,0	90,6	99,8

Популярность культуры среди хозяйственников объясняется более высокой выгодностью. Так, при цене реализации пшеницы летом-осенью 2017 года менее 300 долл. за 1 тонну, рапс продавали по 500 долл. за 1 тонну [7].

Обусловленное этими причинами снижения предложения продовольственного и фуражного зерна при увеличении на него спроса и приводит к росту цен.

Положительное экономическое влияние мирового роста цен на повышение уровня доходов ощутили на себе хозяйственники уже текущего 2017-2008 маркетингового года. Отрицательной стороной сложившейся ситуации является полная ее зависимость от тенденций внешнего рынка и отсутствие участия государства. Неконтролируемость государством рынка аграрной продукции может привести к тому, что в определенный сезон пользуясь положением заготовительно-перерабатывающие структуры, несмотря на мировые тенденции, начнут удерживать цены внутреннего рынка, что неоднократно имело место на практике. Кроме того, удорожание сельскохозяйственного сырья вызывает повышение цен на готовую продукцию – продукты питания. В условиях низкого уровня доходов и платежеспособности населения это приводит к усилению социального напряжения в стране.

Регулирование государством цен аграрного рынка снизит для его участников степень непредсказуемости внешней среды и будет способствовать социальной стабилизации в обществе.

Вторым важным экономическим фактором внешней среды является ба-

ланс движения сельскохозяйственной продукции, который не контролируется. Производство и экспорт, в большинстве случаев, происходит стихийно. Единственное – ограничение правительством на протяжении двух лет экспорта зерна, что получило неоднозначную оценку. За введение и сохранение квот выступают специалисты животноводческой, хлебопекарной и спиртовой отраслей: запрет экспорта зерна приведет к увеличению его предложения на внутреннем рынке и, как следствие, снижение цен сырья.

Неприемлемость практики составления баланса производства сельскохозяйственной продукции, нерегулированность этих процессов, что негативным образом влияют на устойчивость развития аграрного сектора, является следствием отсутствия государственной регуляторной ценовой политики. Практика развитых стран и отечественный опыт убеждают, что рыночная экономика не может обеспечить такое саморегулирование цен на аграрном рынке, которое бы создавало условия для устойчивого развития сельского хозяйства. С целью устранения провалов рынка объективно оказывается необходимым вмешательство государства в механизмы рыночного ценообразования.

Против лимитирующих мер стоят другие участники рынка. Квотирование вызвало миллионные убытки сельхозпроизводителей, переработчиков и трейдеров. Тысячи тонн зерна сгнило в закромах. По оценкам экспертов, потери отечественного АПК в ряде регионов России от ограничения экспорта зерно-

вых в 2016-2017 маркетинговом году составили около 1,5 млрд. долларов США. Такую цифру ущерба был определен на основании подсчетов излишков продукции на внутреннем рынке по результатам сезона. Специалисты указывают, что экспортные ограничения негативно влияют на авторитет страны на внешнем рынке и не способствуют улучшению инвестиционного климата в АПК. Согласно правилам мировой организации торговли, Россия может вводить квотирование экспорта зерна, если подтвердит его нехватку внутри страны [10].

Проведенные исследования показали, что потребление зерна в России за последние десять лет находится почти на одинаковом уровне, в то время, когда валовые сборы испытывают значительных колебаний.

По оценкам многих специалистов, Центральный федеральный округ располагает необходимыми ресурсами для того, чтобы стать зоной устойчивого производства озимой пшеницы, пригодной для хлебопечения, причем урожайность данной культуры на этой территории может достигать 5–6 т/га. Однако одним из главных препятствий в достижении этой цели является сниженный уровень белка в получаемом зерне. Наиболее перспективное направление решения данной проблемы — освоение прогрессивных технологий с использованием не только минеральных удобрений, но и разных природных фиторегуляторов нового поколения.

Это показывает, что за последний десятилетний период 2016 и 2017 годы не были низкоурожайными. Больше количество зерна получили только в 2011-2012 и 2014-2015 годах. За все время в России производилось зерна больше его внутренней потребности, что подтверждает наличие экспортного потенциала. Однако излишки не были слишком большими, что свидетельствует о необходимости регулирования процессов и объективность оснований квотирования зерна.

За последнее время имела место относительное постоянство потребления продукции. При больших колебаниях урожая это достигается экспортно-импортными операциями.

Усиление контроля государства за движением продукции заключается

в необходимости избежание спонтанности внешнеторговой деятельности, подтверждением чего станут события 2012-2013 маркетингового года. Крупные экспортные партии в начале сезона вызвали весной необходимость формирования зернового продовольственного фонда страны за счет импорта в объеме 3,4 млн. тонн пшеницы. Такого большого объема закупок не было за период с 1990 года. Исключение составил 1995 год, когда импортировали 15,4 млн. тонн. После этого максимальное ввоза составляло 0,8 млн. тонн в 2012 году.

Отсутствие своевременной точной информации о величине запасов продовольствия, на основании которых регулируются объемы и сроки экспортно-импортных операций, влечет за собой дисбаланс в экономике. Поэтому, квотирование как вид государственного регулирования рынка может иметь место, однако проводить его нужно на высшем уровне организации без потери экономической эффективности деятельности участников национального рынка. Большие убытки сельхозпроизводителей и порчи в зернохранилищах продукции свидетельствуют о неправильно выбранный подход чиновников.

Отсутствие баланса сельскохозяйственной продукции, нерегулированность ее поступления в масштабах страны привели к перепроизводству отдельных ее видов. Так, перепроизводство сахара, что имело место в 2016 году при посевах сахарной свеклы на площади 788 тыс. га, установление индикативной цены на уровне 170 руб./тону свеклы за расходов на него не ниже 200 руб./тону, нанесло сокрушительный удар по сахарной и свекольной отраслям [9]. В результате в 2017 году посевы культуры сократили все крупные регионы России. Уменьшение составило 204 тыс. га или 25,9% [10].

Осложняется проблема тем, что, вступив в ВТО Россия обязуется ежегодно импортировать сахара-сырца из тростника практически без ввозной пошлины. Для помощи отрасли предлагает установить квоту на производство сахара для внутреннего потребления (квота А) [10].

Перепроизводство продукции грозит и отрасли птицеводства. За 2015 год удерживаемый ее поголовье во всех ка-

тегориях хозяйств увеличилось на 4,9%, за 2016 год – на 8,5%, за 2017 год – на 12,3% и составил по состоянию на 1 января 2018 года 168,3 млн. голов [10]. По оценкам специалистов, уровень производства мяса птицы в России близок к насыщению внутреннего рынка, по качеству продукция соответствует всем мировым стандартам, что создает предпосылки для экспорта. Особенно перспективным считается российский рынок [6]. Успех сотрудничества с ним будет зависеть от хода политических событий в России и степени позитивности развития отношений государств.

Неприемлемость практики составления баланса производства сельскохозяйственной продукции, нерегулированность этих процессов, что негативным образом влияют на устойчивость развития аграрного сектора, является следствием отсутствия государственной регуляторной ценовой политики. Практика развитых стран и отечественный опыт убеждают, что рыночная экономика не может обеспечить такое саморегулирование цен на аграрном рынке, которое бы создавало условия для устойчивого развития сельского хозяйства. С целью устранения провалов рынка объективно оказывается необходимым вмешательство государства в механизмы рыночного ценообразования.

Задача государственного регулирования цен заключается в разработке межотраслевого баланса распределения прибыли по технологической цепи производства, переработки и сбыта продукции с целью избегания явления диспаритета цен. Сдерживающим фактором справедливого распределения прибыли является закрытость информации относительно размера и состава расходов участников цепи. Снятие коммерческой тайны позволит регулировать процесс ценообразования путем назначения равновеликого для всех участников уровня рентабельности на объективно обоснованную сумму расходов.

Политико-правовые факторы. Важнейшими элементами политико-правовой среды является: законодательство, правительственные учреждения, влиятельные группы населения. Таможенные тарифы, налоговая система, законы и нормативные акты правительства,

политическая стабильность или политические конфликты непосредственно влияют на предпринимательскую активность. Объединения потребителей, экологические организации все активнее влияют на принятие решений о закрытии предприятий, деятельность которых противоречит региональным, экологическим и другим жизненно важным интересам населения [1].

Политический кризис, сложившийся в России, негативным образом сказывается на ее экономическом развитии. Недоразумение чиновников заставляют предпринимателей проявлять осторожность в действиях. Так, в апреле 2017 года экспортеры из-за неопределенности политической ситуации остановили закупки пшеницы на внутреннем рынке, несмотря на недавнее его оживление и рост закупочных цен.

Еще с большей осторожностью к конфликтам относятся зарубежные партнеры и, в частности, инвесторы. Учитывая напряженный экономический климат в России, они медлят с новыми большими капиталовложениями. Стабильное политическое положение стимулирует прогнозируемость в составлении бизнес-планов на три-четыре года вперед. Если иностранцы и дальше будут видеть хаос, что происходит, об инвестициях в сельское хозяйство нечего мечтать. Добавим сюда и большие климатические риски, которые остановили не одного потенциального инвестора [4].

Решения правительственных проблем является насущной необходимостью развития отрасли. По словам Ю. Губени, экономическая политика государства должна базироваться, наряду с другими институтами, на полной долгосрочной концепции, которая должна обезопасить экономику от так называемых «политических циклов», обусловленных изменением экономической политики [2].

Существенное влияние на деятельность агропроизводителей оказывает налоговая система. На большое налоговое давление жалуются и руководители финансово устойчивых высокорентабельных предприятий. Комментируя предусмотренное проектом нового налогового законодательства снятие льгот по уплате налога на добавленную стоимость при продаже сельскохозяй-

ственной продукции, хозяйственники указывают на невыгодность производственной деятельности для большинства из них, которая за этим проследует. Реформирование должно учитывать, что налогам принадлежит не только фискальная, но и стимулирующая функция. С одной стороны, они должны обеспечивать устойчивую финансовую базу государства, а с другой – максимальную заинтересованность субъектов хозяйствования в результатах своей деятельности. Исходным условием направлений изменений должны быть особенности и состояние отраслей экономики, а также цели государственной политики по ускорению развития отдельных из них. Должна быть введена паритетная основа, по которой уплата налогов была бы необременительной для бизнеса и вместе с тем давала возможность обеспечивать социальные обязанности и другие нужды государства.

Смысл всех этих движений один – помогите, поддержите отечественного производителя. Хотя вроде бы мы существуем в режиме санкций/контрсанкций, отечественный рынок закрыт от большого числа производителей из ЕС. Объем субсидирования растет, ставки по льготному кредитованию уменьшают, а кредитные лимиты наоборот увеличивают. А Правительство РФ даже борется с нашим соседом-союзником Беларусью, если говорить про молочную отрасль и сыроварение.

Влиятельным политико-правовым фактором на развитие бизнеса является коррупция. Коррупционные действия различных институтов и лиц служат дополнительным источником организационных и финансовых потерь аграрных производителей. Например, во Липецкой области местные правоохранители

разоблачили схемы, по которым сельские головы договаривались с молокозаводами и заставляли крестьян сдавать молоко по заниженным ценам [10].

Своеобразным проявлением коррупционного явления есть давление снабженческо-закупочных организаций. Регулярные повышения цен на топливо перед посевной и/или уборочной компаниями, удержания в 2015-2016 маркетинговом году зернотрейдерами низких цен на зерно и тому подобное свидетельствуют о существовании и неконтролируемости в стране фактов недобросовестной конкуренции.

Выводы

Проведенное исследование дает возможность делать следующие выводы.

1. Факторы внешней среды имеют в настоящее время мало стимулирующих мотивов развития аграрных предприятий.

2. При отсутствии посторонней поддержки успешность деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей будет зависеть только от уровня организации в них менеджмента.

3. Необходимым условием развития экономики является экономическая стабилизация в стране.

4. Регуляторная политика экономики должно стать обязательной функцией государства.

5. Налоговая политика государства должна быть стимулирующим фактором развития бизнеса и источником стабильных доходов бюджета.

Сочетание всех вышепредставленных факторов позволит улучшить экономическую ситуацию в агропромышленном комплексе и активизировать процесс импортозамещения.

Библиографический список

1. Нуралиев С.У. Маркетинг: учебник. – Москва: ИНФРА-М, 2018. – 305 с.
2. Губени Ю.Е. Трансформация аграрных отношений в Чехии: общий обзор и возможные уроки для отечественной аграрной политики // Экономика. – 2015. – № 6. – С. 79-83.
3. Зорин К.Н. Индекс развития сельхозтоваропроизводителей России 2018: оценки, тенденции и прогнозы // Агробизнес. – 2018. – № 6. – С. 13.
4. Смолин Н.В. Комплексный подход к интенсивному земледелию // Агробизнес. – 2018. – № 3. – С. 23.
5. Бакуменко А.Н. Сейчас выживают преимущественно вертикально интегрированные холдинги // Агробизнес. – 2017. – № 23. – С. 28-29.
6. Олейник В.А. Нашу птицу – «за границу» ... // Агробизнес. – 2017. – № 15-16. – С. 30-32.
7. Смирнов А.В. Рапс предлагают оставить в России // Агробизнес. – 2015. – № 22. – С. 22.
8. Валентинов Е.А. Настоящая причина стремительного роста цен на продовольствие // Предложение. – 2016. – № 1. – С. 24.
9. Романов В.Н. Сахара не будет // Агробизнес. – 2017. – № 12. – С. 8.
10. Котельникова М.Н. Чиновники взялись за молоко и зерно // Агробизнес. – 2017. – № 15-16. – С. 8.

УДК 336.71

Воробей Е.К., Баранова А.Ю.

ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», Сочи,
e-mail: vorobei.sochi@yandex.ru,, e-mail: baranovalla-77@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗЛИЧНЫХ СФЕР ЭКОНОМИКИ ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ (НА ПРИМЕРЕ РЫНКА БАНКОВСКИХ УСЛУГ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

Ключевые слова: банковские услуги, стандарт развития конкуренции, социально значимые и приоритетные рынки Краснодарского края, финансовая грамотность населения.

Сегодня фактором негативного влияния на состояние экономики России продолжают оставаться государственно-монополистические тенденции, приводящие к усилению роли монополий и усложняющие конкурентную политику. Необходимо пересмотреть состояние тарифного регулирования, оказывающего значительное влияние на все сферы деятельности. Требуют поиска новых методов оказания государственной поддержки малому и среднему бизнесу. В таких условиях развитие конкуренции является мощнейшим резервом экономического роста. Президентом Российской Федерации 21 декабря 2017 года подписан Указ № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции». Указ 618 является прямым продолжением статей 8 и 34 Конституции Российской Федерации, гарантирующих поддержку конкуренции и свободу экономической деятельности, а также недопущение монополизации. Указом № 618 утвержден Национальный план развития конкуренции на 2018-2020 годы. До вступления в силу Указа № 618, в 2015 году Распоряжением Правительства РФ утвержден «Стандарт развития конкуренции в субъектах РФ» в целях выявления потенциала организаций российской экономики, создания стимулов для развития малого и среднего предпринимательства, содействия развитию конкуренции, исходя из потребностей потребителей товаров и услуг и др. [1]. Этот документ определял основные социально значимые рынки и каждый регион Российской Федерации должен утвердить социально значимые и определить приоритетные для себя рынки, разработать «Дорожную карту» их развития и т.д. На наш взгляд, без внимания остается рынок банковских услуг, предлагаемый к изучению на уровне региона – Краснодарский край. На основе статистического материала, представленного на сайте Банка России и Министерства экономики Краснодарского края, авторами выявлен узкий спектр данных по уровню обеспеченности банковскими услугами населения и предложены вопросы для проведения анкетирования с целью получения недостающей информации. В данной статье обосновано включение рынка банковских услуг в состав приоритетных для края рынков, в том числе, учитывая концепцию реализации Стратегии повышения финансовой грамотности населения в РФ.

Публикация подготовлена в рамках научно-исследовательской работы, выполненной в ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет» на тему: «Анализ рынка банковских услуг Краснодарского края».

Коммерческий банк – это финансовая организация, созданная для привлечения и размещения денежных средств на условиях срочности, возвратности, платности, дифференцированности и обеспеченности, а также для осуществления многих других банковских операций: валютных, расчетных, клиринговых и т.д.

Коммерческие банки, мобилизуя временно свободные средства на финансовых рынках, удовлетворяют потребность народного хозяйства в основных средствах, способствуют превращению денег в капитал, обеспечивают потребности населения в разных видах кредитов.

Объектом исследования является банковские услуги, оказываемые на территории Краснодарского края.

Предметом исследования выступают экономические отношения коммерческих банков и субъектов экономики, в результате которых происходит обеспечение последних необходимыми финансовыми услугами.

Цель исследования – на основе анализа статистической информации кредитных организаций Краснодарского края доказать, что рынок банковских услуг представляет собой специфический индикатор социально-экономического развития общества и является социально значимым и приоритетным.

Для написания данной работы использовались следующие методы исследования: сравнение и обобщение, анализ, применение статистического материала.

Теоретической и методологической базой для написания работы послужили официальная статистика и нормативно-правовая база по банковскому сектору.

В соответствии с Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1, коммерческие банки оказывают следующие услуги [2]:

- мобилизация временно свободных денежных средств населения, организаций и государства и превращение их в капитал;
- кредитование организаций, государства и населения;
- осуществление расчетов и платежей в хозяйстве;
- консультирование, представление экономической и финансовой информации;
- привлечение денежных средств юридических и физических лиц во вклады до востребования и на определенный срок;
- открытие и ведение счетов физических и юридических лиц;
- инкассация денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов и кассовое обслуживание клиентов;
- операции с драгоценными металлами и ценными бумагами;
- покупка у юридических и физических лиц и продажа им иностранной валюты;
- оказание услуг физическим лицам (денежные переводы, поступление заработной платы, использование банковских ячеек и др.);
- осуществление операции с ценными бумагами от своего имени и за свой счет;
- осуществление инвестиционных проектов.

Банк России и Министерство финансов РФ (при участии других заинтересованных ведомств) приняли План реализации Стратегии повышения финансовой грамотности в РФ на 2017-2023 гг. в целях оказания помощи гражданам в эффективном управлении личными финансами, снижении рисков от неверных действий в управлении собственными инвестициями, увеличения пенсионных накоплений. По словам Министра финансов РФ - Антона Силуанова, «насколько рационально граждане будут подходить к своим тратам, насколько они будут проводить не подвержен-

ные рискам операции, будет зависеть в конечном счете и благосостояние людей и их семейный бюджет». В данную программу уже вовлечено примерно 40 российских регионов, а в 2019 г. будет произведен рейтинг субъектов РФ, где лучше всего реализуется План по повышению финансовой грамотности населения [3]. В настоящее время финансовое обеспечение населения невозможно без участия банков.

Компания Frank Research Group ежемесячно оценивает емкость ключевых рынков розничных банковских услуг. Ниже представленные данные по крупнейшим игрокам банковского рынка России по состоянию на 01.01.2018 г. [4]. Нами выделены 7 крупных и хорошо известных банков, такие, как Сбербанк, ВТБ, Россельхозбанк, Газпромбанк, Альфа-банк, Райффайзенбанк, Почта Банк. Информация по ним представлена в таблицах и графиках ниже (табл. 1, 2, рис. 1, 2).

Из данных табл. 1 следует, что Сбербанк и ВТБ занимают первые позиции по кредитованию, также клиенты доверяют, ВТБ, Россельхозбанку и Газпромбанку, Альфа-Банку.

На рынке кредитных карт места распределились следующим образом:

- 1) Сбербанк, его доля составляет 42,7% (552,3 млрд. руб.);
- 2) Тинькофф Банк с долей 10,9% (140,7 млрд. руб.);
- 3) Альфа-Банк с долей 8,9% (114,6 млрд. руб.);
- 4) ВТБ с долей 8,5% (110,0 млрд. руб.);
- 5) Русский Стандарт с долей 6,3% (81,6 млрд. руб.);
- 6) доля других банков составляет менее 2% на каждый (рис. 1).

Лидерами рынка POS-кредитования (Point Of Sale) — направление розничного бизнеса банков, предусматривающее выдачу кредитов на определенные товары непосредственно в торговых точках, являются Хоум-Кредит с долей 24,6% (60,9 млрд. руб.), ОТП Банк — 13,9% (34,3 млрд. руб.), Ренессанс Кредит — 11,4% (28,2 млрд. руб.), Почта Банк — 10,6% (26,2 млрд. руб.), Альфа-Банк — 9,1% (22,6 млрд. руб.) (рис. 2).

Лидерами по вкладам, как и по кредитованию в целом, в России являются Сбербанк, ВТБ, Россельхозбанк, Газпромбанк (табл. 2).

Таблица 1

Услуги кредитования крупнейших банков по состоянию на 01.01.2018

№ п/п	Банк	Кредитование частных клиентов (все сегменты)		Нецелевые кредиты		Ипотечное кредитование	
		Млрд. руб.	Доля, %	Млрд. руб.	Доля, %	Млрд. руб.	Доля, %
1	Сбербанк	4 924,5	39,4	1 465,6	32,5	2 900,7	51,0
2	ВТБ	2 249,8	18,0	922,6	20,5	1 117,0	19,7
3	Газпромбанк	372,2	3,0	103,4	2,3	261,9	4,6
4	Россельхозбанк	359,9	2,9	178,4	4,0	178,0	3,1
5	Альфа-Банк	291,4	2,3	145,6	3,2	158,7*	2,8
6	Райффайзенбанк	220,5	1,8	99,8	2,2	101,7	1,8
7	Почта Банк	214,6	1,7	177,6	3,9	Нет сведений	
	Прочие	-	30,9	-	34,6	-	17,0

*Дельтакредит (подразделение Альфа-Банка)

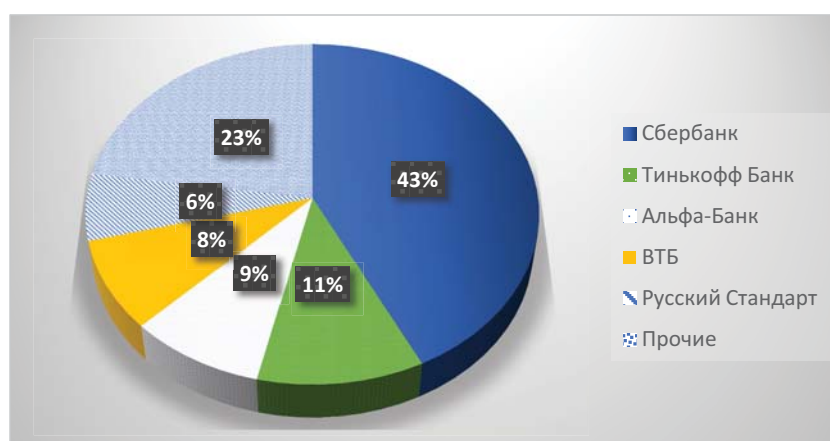

Рис. 1. Услуги предоставления кредитных карт крупнейшими банками (01.01.2018)

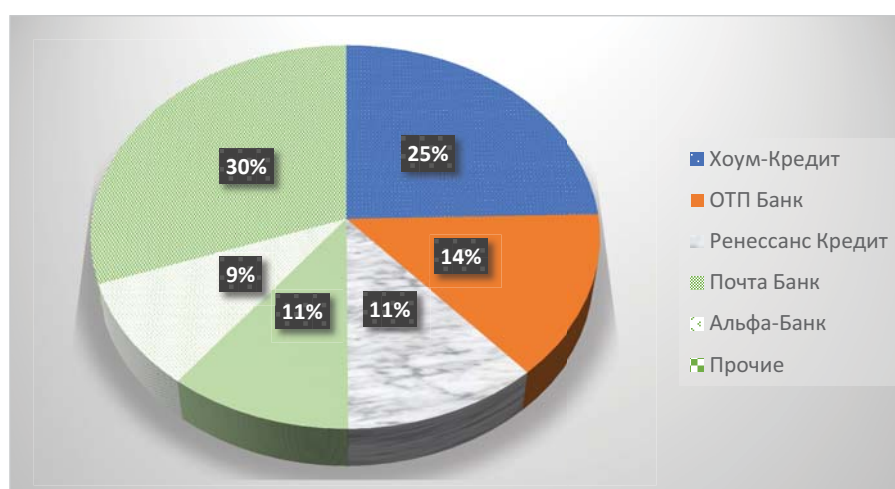

Рис. 2. Услуги POS-кредитования крупнейших банков (01.01.2018)

Таблица 2

Услуги крупнейших банков по вкладам по состоянию на 01.01.2018 г.

№ п/п	Банк	Срочные вклады		Текущие и вклады до востребования	
		Млрд руб.	Доля, %	Млрд руб.	Доля, %
1	Сбербанк	9 130,8	44,5	2 486,8	45,6
2	ВТБ	2 410,9	11,7	706,0	12,9
3	Россельхозбанк	772,9	3,8	70,8	1,3
4	Газпромбанк	675,4	3,3	129,1	2,4
5	Бинбанк	470,3	2,3	38,6	0,7
6	Альфа-Банк	337,4	1,6	470,2	8,6
7	Райффайзенбанк	Нет сведений	Нет сведений	267,1	4,9
	Прочие	-	32,8	-	23,9

Таблица 3

Количество кредитных организаций в Краснодарском крае и РФ за период с 01.01.2015 по 01.10.2018 гг. (единиц) [7]

	01.01.2015	01.12.2015	01.01.2016	01.12.2016	01.01.2017	01.12.2017	01.10.2018
Российская Федерация	834	740	733	635	623	567	508
Краснодарский край	15	13	13	12	11	11	10

Таблица 4

Количество филиалов кредитных организаций в Краснодарском крае и РФ с 01.01.2015 по 01.10.2018 гг. (единиц) [7]

	01.01.2015	01.12.2015	01.01.2016	01.12.2016	01.01.2017	01.12.2017	01.10.2018
Российская Федерация	1708	1431	1398	1115	1098	907	779
Краснодарский край	59	54	52	40	39	34	29

На долю Краснодарского края по состоянию на 01.01.2018 г. приходилось 10 кредитных организаций (это 2% от итоговых данных по всей России), а также 39 филиалов и представительств, дополнительных офисов – 932, кредитно-кассовых офисов – 93, операционных касс – 97 единиц [5, 6]. По сравнению с 2015 годом количество банков уменьшилось как по Краснодарскому краю, так и по всей России (табл. 3).

Изменение количества филиалов в Краснодарском крае представлено в табл. 4, где наблюдается тенденция к снижению.

За последние 4 года, т.е. с 01.01.2015 г. до 01.10.2018 г., количество филиалов снизилось по России в 2,2 раза, по Краснодарскому краю – в 2,0 раза. В Краснодарском крае каждый год в среднем закрываются по 1-2 банка и 5 филиалов.

В табл. 5 представлены показатели обеспеченности Краснодарского края банковскими услугами. В результате этого можно сделать вывод, что в регионе наблюдается аналогичная тенденция, как и по всей России, то есть сокращение банков и их филиалов (доп. офисов), рост объемов вкладов физических лиц и предоставленных кредитов.

Таблица 5

Доля обеспеченности Краснодарского края банковскими услугами [8]

Российская Федерация/ субъект	Количество кредитных организаций, филиалов, дополнительных и кредитно-кассовых офисов	Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные организациям-резидентам и физическим лицам – резидентам, млрд. руб.	Вклады физических лиц, млрд. руб.	Институциональная насыщенность банковскими услугами (по численности населения)	Финансовая насыщенность банковскими услугами (по объему кредитов)	Индекс развития сберегательного дела	Совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами
По состоянию на 01.01.2017 г.							
Российская Федерация	30 670	37 027,1	24 302,0	1,0	1,0	1,0	1,0
Краснодарский край	1345	1163,1	648,8	1,16	1,08	0,66	0,94
По состоянию на 01.01.2018 г.							
Российская Федерация	31 429	39 247,4	26 091,5	1,0	1,0	1,0	1,0
Краснодарский край	1307	1293,2	706,0	1,09	1,13	0,67	0,94

Институциональная насыщенность банковскими услугами (по численности населения) рассчитывается как отношение количества подразделений кредитных организаций к численности населения и делится на величину аналогичного показателя, рассчитанного для России в целом.

Финансовая насыщенность банковскими услугами (по объему кредитов) рассчитывается отношением объема кредитов к валовому региональному продукту (ВРП) и делится на величину аналогичного показателя, рассчитанного для России в целом.

Индекс развития сберегательного дела рассчитывается отношением объема вкладов на душу населения к денежным доходам на душу населения и делится на величину аналогичного показателя, рассчитанного для России в целом.

Совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами рассчитывается как среднее геометрическое трех частных индексов обеспеченности.

Динамика средств клиентов в рублях по кредитным организациям Краснодарского края представлена в табл. 6.

Наибольший удельный вес всех вкладов приходится на вклады физических лиц (табл. 6).

Максимальный объем вкладов физических лиц за период с 2015-2018 гг. наблюдался в 2015 г. и составлял 73,8% от всего объема средств клиентов. В 2018 году происходит снижение этого показателя до 63,5% от всего объема средств клиентов, хотя в абсолютном значении замечен рост. В отношении депозитов и прочих привлеченных средств юридических лиц (кроме кредитных организаций) выявлена противоположная тенденция: рост с 10,0% в 2015 г. до 24,7% в 2018 г.

Доля средств организаций на расчетных и прочих счетах кредитных организаций Краснодарского края остается примерно на одном уровне в 2015-2018 гг., за исключением 2016 года, когда наблюдается снижение на 2 620 378 тыс. руб.

Таблица 6

Средства клиентов в рублях по кредитным организациям Краснодарского края
(2015-2018 гг.), тыс. руб. и % [7]

Отчетная дата	Показатель, всего	В том числе:				
		средства бюджетов на расчетных счетах	средства государственных и других внебюджетных фондов на расчетных счетах	средства организаций на расчетных и прочих счетах	депозиты и прочие привлеченные средства юридических лиц (кроме кредитных организаций)	вклады физических лиц
01.12.2015	116 808 142	22 430	488	18 490 768	11 708 313	86 149 637
01.12.2016	147 339 315	6 914	414	15 870 390	29 573 623	101 261 286
01.12.2017	162 108 487	9 509	201	17 062 470	39 246 561	105 194 032
01.10.2018	162 767 905	13 404	170	18 473 292	40 180 248	103 355 901

Таблица 7

Данные об объеме кредитов, депозитов и прочих размещенных средств в рублях по кредитным организациям, зарегистрированным в Краснодарском крае, за период 2015-2018 гг., тыс. руб.

Отчетная дата	Показатель, всего	В том числе:		
		кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям	кредиты, депозиты и прочие размещенные средства, предоставленные кредитным организациям	кредиты и прочие средства, предоставленные физическим лицам
01.01.2015	87 220 607	56 773 919	3 379 933	23 279 543
01.01.2016	108 181 460	66 196 013	16 236 140	21 600 833
01.01.2017	113 276 522	73 856 897	17 631 002	19 083 204
01.01.2018	119 397 585	75 630 863	16 094 407	23 859 339
01.10.2018	132 565 306	79 695 203	22 204 974	27 935 066

Большая часть средств клиентов банков Краснодарского края, размещенных в иностранной валюте, также приходится на вклады физических лиц (81%).

В Краснодарском крае наблюдается значительное изменение объема кредитов, депозитов и прочих размещенных средств в рублях по кредитным организациям за период с 01.01.2015 года по 01.10.2018 года (табл. 7, рис. 3) [7].

Общий объем всех кредитов, депозитов и прочих размещенных средств в рублях по кредитным организациям Краснодарского края вырос с 2015 г. по 2018 г. на 45 344 699 тыс. руб. или на 34%. Наибольшее увеличение при-

ходит на кредиты и прочие размещенные средства, предоставленным нефинансовым организациям (рост на 30%).

Анализ данных об объеме кредитов, депозитов и прочих размещенных средств в иностранной валюте по кредитным организациям, зарегистрированным в Краснодарском крае за 2017-2018 год показал, что произошло резкое снижение всех видов кредитов в иностранной валюте в 2018 году. Общий объем кредитов в иностранной валюте по кредитным организациям в Краснодарском крае на 01.01.2018 г. уменьшился на 1 124 164 тыс. руб. или на 65% по сравнению с данными на 01.01.2017 г.

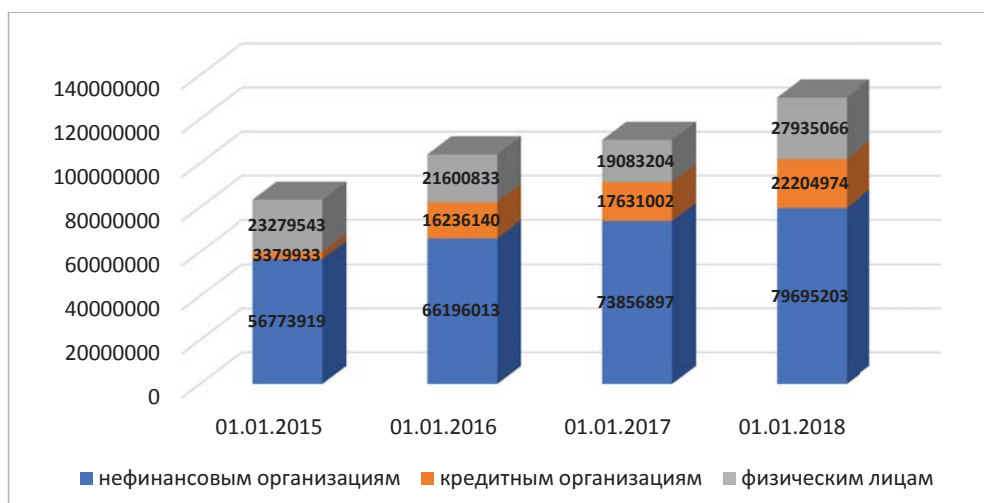

Рис. 3. Динамика объема кредитов, депозитов и прочих размещенных средств в рублях по кредитным организациям, зарегистрированным в Краснодарском крае, за период 2015-2018 гг., тыс. руб.

Таблица 8

Данные о просроченной задолженности по кредитам, депозитам и прочим размещенным средствам по кредитным организациям Краснодарского края в 2017-2018 гг., тыс. руб.

Отчетная дата	по кредитам и прочим размещенным средствам, предоставленным нефинансовым организациям		по кредитам, депозитам и иным размещенным средствам, предоставленным кредитным организациям		по кредитам и прочим средствам, предоставленным физическим лицам	
	в рублях	в иностранной валюте	в рублях	в иностранной валюте	в рублях	в иностранной валюте
01.01.2017	8 748 730	832 997	526 000	0	2 381 100	2 248
01.01.2018	11 691 710	0	537 945	0	2 380 861	2 107
01.10.2018	12 104 634	0	657 891	0	2 206 586	2 398

Следует заметить, что нефинансовые организации перестали получать кредиты в иностранной валюте в 2018 г., за исключением лета 2018 г.[7].

Размер просроченной задолженности по кредитам, депозитам и прочим размещенным средствам по кредитным организациям Краснодарского края увеличился у юридических лиц в 2018 г., по сравнению с 2017 г., и снизился у физических лиц (табл. 8).

На территории Краснодарского края расположены 44 муниципальных образования (МО). В целом по краю объем привлеченных кредитных ресурсов увеличился в 2017 г. по сравнению с 2016 г. на 15 млрд. руб. или 1,5% [9].

В 2016-2017 гг. ведущей «пятеркой» по привлечению кредитных ресурсов в регионе являются Краснодар (72%), Новороссийск и Выселковский район - по 3%, Сочи и Северский район – по 2% (рис. 13). Однако темп прироста кредитных ресурсов наблюдается не в Краснодаре, Сочи и Геленджике, а в Новороссийске, Анапе, Выселковском, Северском и др. районах.

Предпринимательские структуры Краснодарского края по количеству больше представлены малым и средним бизнесом, которым оказывается государственная поддержка [10]. Но актуальными являются банковские услуги по кредитованию малых и средних предприя-

тий (МСП). В 2017 г. малым формам хозяйствования выдано кредитов на сумму 6,4 млрд. руб., что на 2 млрд. руб. больше, чем в 2016 г. В абсолютном выражении наибольшая сумма таких кредитов в 2017 г. получена организациями Краснодарского, Новокубанского, Тихорецкого, Крыловского, Павловского, Каневского районов, но высокие темпы роста в привлечении кредитных ресурсов показали организации Сочи, Краснодарского, Брюховецкого, Кавказского и Новокубанского районов [11].

По состоянию на 01.01.2018 г. МСП выдано кредитов на сумму 115,4 млрд. руб., что на 18,9 млрд. руб. меньше, чем по состоянию на 01.01.2017 г.. За период 2016-2017 гг. в абсолютном выражении наибольшая сумма кредитов получена МСП Краснодарского, Горячего ключа, Сочи, Новороссийска, Армавира и Выселковского района, из них высокие темпы роста в привлечении кредитных ресурсов показали МСП Выселковского района, Горячего ключа, Сочи [12].

Краснодарский край устойчиво занимает ведущие позиции на рынке ипотечного кредитования среди субъектов Российской Федерации и является безусловным лидером в границах Южного федерального округа (ЮФО), что подтверждается статистикой ЦБ РФ. На долю Краснодарского края приходится 3,2% стоимостного объема предоставленных кредитов по всей России и 39,6% аналогичного показателя по ЮФО. По ипотечным жилищным кредитам на долю Краснодарского края приходится 2,6% стоимостного объема в целом по России и 37,5% аналогичного показателя по ЮФО [13].

Краснодарский край, в отличие от других субъектов РФ, занимает четвертое место в Рейтинге по развитию туризма среди регионов после Москвы, Санкт-Петербурга, Республики Татарстан, а также второе место по объему санаторно-оздоровительных услуг после Ставропольского края и первое место по количеству ночевки в коллективных средствах размещения [14]. В Краснодарском крае функционируют три курорта - федерального, шесть - регионального, двадцать семь - местного значений. В Краснодарском крае, туристы приезжая на курорты, пользуются

не только услугами индустрии гостеприимства, но и организациями городской инфраструктуры. Если местные жители чаще всего пользуются кредитными, расчетными и депозитными банковскими услугами, то у туристов приоритетными банковскими услугами являются оплата банковскими картами покупок, аренда авто, пользование банкоматами, получение денежных переводов, уплата курортного сбора.

В перечне приоритетных и социально значимых рынков, который был рассмотрен на заседании Совета по содействию развитию конкуренции в Краснодарском крае и утвержден губернатором в 2018 г., отсутствует рынок банковских услуг [15]. На сайте Министерства экономики Краснодарского края и Банка России имеется информация о численности, активах и пассивах, финансовых результатах деятельности кредитных организаций, но банковские услуги, предоставляемые физическим лицам, представлены узко (только кредитные и депозитные). Отсутствие проведения мониторинга о конкурентном состоянии рынка банковских услуг может препятствовать в полной мере реализации Стратегии повышения финансовой грамотности населения в РФ. Необходимо включить рынок банковских услуг в качестве социально значимых рынков. Проведенный мониторинг позволит выявить конкуренцию на рынке банковских услуг, сделать услуги современных банков доступными для физических и юридических лиц. С этой необходимо разработать анкеты.

Вопросы анкеты, которые позволят оценить осведомленность населения о современных банковских услугах и выявить качество или недостаток оказания данных услуг, должны включать вопросы:

1) общие (о поле, возрасте клиентов, их социальном статусе, образовании, среднемесячном доходе, месте проживания);

2) специальные (о перечислении какими именно банковскими услугами они пользуются и каких кредитных организаций; считают ли они количество кредитных организаций в Краснодарском крае избыточным, достаточным или недостаточным; что влияет на вы-

бор услуги того или иного банка (уровень цен, доступность, имидж организации, реклама, качество обслуживания), банковскими картами каких кредитных организаций они пользуются и какую платежную систему предпочитают; удовлетворены ли они валютными предложениями или нет; пользуются ли они услугами банковских ячеек; являлись ли они жертвой финансового мошенничества при осуществлении банковских операций; с какими проблемами клиенты сталкиваются и др.

Для получения более полной информации целесообразно провести опрос и сотрудников банка. Вопросы анкеты, которые позволят оценить конкуренцию на рынке банковских услуг, должны включать вопросы:

1) общие (местонахождение банка и его головной организации, доля государства в его капитале, период функционирования на рынке, численность сотрудников, величина годового дохода, стабильность в получении прибыли);

2) специальные:

- какие из факторов конкурентоспособности являются основными для кредитной организации (стоимость услуг, компетентный персонал, место расположения организации, ассортимент доступность услуг, имидж организации, новые предложения услуг);

- какие меры предпринимались Вашей кредитной организацией для повышения конкурентоспособности за последние 3

года (сокращение затрат за счет увольнения персонала, маркетинговые стратегии, Интернет-реклама, реклама в СМИ, внедрение технологий бережливого производства, повышение квалификации персонала, расширение ассортимента услуг, выход на новые географические рынки, снижение цены, повышение качества);

- административные барьеры, с которыми приходилось сталкиваться кредитной организации в текущей деятельности, оценив их по пяти-бальной шкале (существующая нормативно-правовая база, высокая налоговая нагрузка, оформление земельных участков, получение разрешения на строительство, процедуры получения разрешений/лицензий, коррупция со стороны органов власти, участие администрации в развитии инновационной инфраструктуры, доступ к оказанию услуг в рамках системы госзакупок, диалог с органами власти, давление со стороны правоохранительных органов;

- какие банковские услуги физическим лицам способствуют образованию наибольших доходов/расходов и просроченной задолженности.

Проведение предложенного опроса позволит органам власти выявить уровень конкурентоспособности на рынке банковских услуг, являющегося частью финансового рынка, который включен в Перечень отраслей экономики (видов деятельности), ожидаемых результатов развития конкуренции [16].

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 05.09.2015 N 1738-р (ред. от 17.09.2016) «Об утверждении стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_185678/ (дата обращения: 08.01.2019).
2. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-І (ред. от 03.08.2018) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.09.2018) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/3ed3290497299bf01cf0cc88cedf7da6f60f384c/ (дата обращения: 01.12.2018).
3. Минфин России совместно с заинтересованными ведомствами приняли план по повышению финансовой грамотности населения [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.minfin.ru/ru/om/fin-gram/directions/strategy/#> (дата обращения: 08.01.2019).
4. Крупнейшие компании, специализирующиеся на добыче золота в России [Электронный ресурс]. – URL: <http://goldinside.ru/tsena-na-zoloto/ryinok-zolota/zolotodobyivayushhie-kompanii-rossii.html> (дата обращения: 01.12.2018).
5. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2017 году [Электронный ресурс]. – URL: <http://cbr.ru/search/?text+> (дата обращения: 05.12.2018).
6. Информация по кредитным организациям, филиалам и структурным подразделениям кредитных организаций (филиалов), расположенных на территории Краснодарского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy.krasnodar.ru/finansovyy-rynok/bankovskiy-sektor/bankovskaya->

infrastruktura/perechen-deystvuyushchikh-na-territorii-krasnodarskogo-kрая-kreditnykh-organizatsiy/ (дата обращения 17.12.2018).

7. Краснодарский край [Электронный ресурс]. – URL: <http://cbr.ru/region/info/kras-kr/statistics/> (дата обращения: 07.12.2018).

8. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2017 году. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cbr.ru/search/?text+> (дата обращения: 05.12.2018).

9. Ранг муниципальных образований по выданным кредитам на 01.01.2018 [Электронный ресурс]. – URL: http://economy.krasnodar.ru/finansovyuy-rynok/files/Rang_MO_vydannym_kreditam_01012018.xls (дата обращения 17.12.2018).

10. Баранова А.Ю., Воробей Е.К. Развитие государственной поддержки услуг санаторно-курортного и туристского комплекса (на примере Краснодарского края) // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 6 (29). – С. 46-52.

11. Ранг муниципальных образований по кредитам малым формам хозяйствования на 01.01.2018 [Электронный ресурс]. – URL: http://economy.krasnodar.ru/finansovyuy-rynok/files/Rang_MO_vydannym_kreditam_01012018.xls (дата обращения 17.12.2018).

12. Ранг муниципальных образований по кредитам МБ на 01.01.2018 [Электронный ресурс]. – URL: http://economy.krasnodar.ru/finansovyuy-rynok/files/Rang_MO_vydannym_kreditam_01012018.xls (дата обращения 17.12.2018).

13. Участники рынка жилищного (ипотечного жилищного) кредитования. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?Month=10&Year=2018&TblID=4-6> (дата обращения: 01.12.2018).

14. Концепция развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края до 2030 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://min.kurortkuban.ru/dokumenty/normativnye-akty/kontseptsiya-razvitiya-sanatorno-kurortnogo-i-turistskogo-kompleksa-krasnodarskogo-kрая-do-2030-god/> (дата обращения 17.12.2018).

15. Внедрение стандарта развития конкуренции в Краснодарском крае [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy.krasnodar.ru/standart-razvit-konkurencii/vnedrenie/> (дата обращения 17.12.2018).

16. Указ Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» [Электронный ресурс]. – URL:

<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71739482/#ixzz5cbEtlQXP> (дата обращения: 17.12.2018).

УДК 339.91, 339.942

Воронина Т.В., Ишкеева Г.Н.

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону,
e-mail: t.v.voronina@mail.ru, e-mail: gerel.ishkeeva@gmail.com

СОСТОЯНИЕ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРАН ЕАЭС И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ ЦЕПОЧЕК ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ

Ключевые слова: глобальные цепочки создания стоимости, евразийские цепочки создания стоимости, ЕАЭС, легкая промышленность, промышленная кооперация, сравнительные преимущества, внутриотраслевая торговля.

В статье анализируются состояние легкой промышленности и возможности развития евразийских цепочек создания стоимости в ее текстильной отрасли. В результате анализа выявлены наличие сравнительных преимуществ в текстильной отрасли у Армении, Кыргызстана, Беларуси. Обоснован достаточно высокий уровень внутриотраслевой торговли между парами стран Казахстан-Беларусь, Беларусь-Россия; средний уровень – между Россией и Кыргызстаном, Кыргызстаном и Казахстаном, Россией и Казахстаном. Данные результаты позволяют сделать вывод о наличии потенциала для создания региональных евразийских цепочек добавленной стоимости в легкой промышленности. Обоснована потенциальная эффективность промышленной кооперации на основе схем давальческого сырья между производителями сырья в России, Беларуси, Казахстане и производителями одежды и принадлежностей одежды, в том числе, трикотажных, в Кыргызстане и Армении. С учетом специализации России и Беларуси на производстве и поставок в страны Союза натурального сырья, а также Казахстана на производстве и экспорте шелка в страны ЕАЭС, предложено создавать бренды одежды в среднем и высоком ценовых сегментах, активно использующих стратегию международной экспансии. Причина низкой конкурентоспособности отраслей легкой промышленности стран ЕАЭС заключается в их устаревшей технической базе, отсутствие производства фурнитуры. Для эффективного выстраивания евразийских цепочек добавленной стоимости необходимо учитывать современные тенденции в развитии мировой легкой и текстильной промышленности. В качестве перспективных мер по стимулированию евразийских цепочек добавленной стоимости в данных отраслях на уровне национальных экономик и ЕАЭС выделены: снижение ставок ввозных пошлин, сокращение нетарифных ограничений, обеспечение равных условий доступа к госзакупкам в странах ЕАЭС, финансовая поддержка технической модернизации отрасли и подготовки квалифицированных кадров, а также создание совместных дилерских и сервисных сетей на территории стран ЕАЭС и за рубежом.

Введение

Характерной чертой глобальной экономики выступает углубление международного разделения труда, в результате которого отдельные стадии процесса производства могут быть выполнены в разных странах, в соответствии с их сравнительными преимуществами. Нарастание объемов экспорта компонентов, запчастей в мировой торговле доказывает эффективность такой формы организации производства. В настоящее время через глобальные цепочки добавленной стоимости (ГЦДС) осуществляется до 60% мировой торговли. Участие стран в ГЦДС оказывает влияние на их структуру производства и экспорта, международную специализацию и конкурентоспособность.

Процесс экономической интеграции на региональной и трансконтиненталь-

ной основе свидетельствует о значительном его влиянии на эффективность участия государств в ГЦДС. Опыт стран Юго-Восточной Азии, ЕС, Северной Америки доказывает, что участвуя в региональных цепочках добавленной стоимости (РЦДС), товары и/или компания с большей вероятностью достигают международных стандартов в отношении качества и производительности, становятся более конкурентоспособными, что в дальнейшем приводит к более эффективному их участию в ГЦДС.

Для стран ЕАЭС актуальность эффективного включения в ГЦДС и выстраивания собственных евразийских цепочек добавленной стоимости объясняется тремя основными причинами. В настоящее время страны Евразийского экономического союза, в том числе РФ, выступают в мирохозяйственных

связях в большей мере в качестве поставщиков сырьевых ресурсов, то есть участвуют на нижних ступенях восходящих ГЦДС. Поэтому задача изменения места государств ЕАЭС в международном разделении труда зависит от развития обрабатывающей промышленности и ее возможностей наращивать сырьевой экспорт. С другой стороны, движение ЕАЭС к стадиям общего рынка и экономического союза (по Б. Баласса) требует скоординированной отраслевой политики, особенно в приоритетных направлениях сотрудничества. Результатом промышленной кооперации может стать совместно произведенная евразийская продукция на основе специализации каждого государства Союза на отдельных стадиях производственного процесса, в которых они имеют больше сравнительных преимуществ [2, с.108]. Отрасли легкой промышленности являются наиболее глобализованными в мировой экономике, на долю которых приходится около 5% мирового экспорта. Согласно «Основным направлениям промышленного сотрудничества ЕАЭС» легкая промышленность относится к отраслям, обладающим наибольшим экспортным потенциалом [3], поэтому развитие промышленного сотрудничества между странами ЕАЭС в данной сфере имеет приоритетный характер. В условиях реализации стратегии экспортоориентированного импортозамещения в государствах Союза, формирование евразийских производственных цепочек полного технологического цикла в отраслях текстильной отрасли легкой промышленности позволит снизить зависимость от импорта текстильных материалов и текстильных изделий, а также уменьшить долю контрафактной продукции на евразийском рынке.

Цель исследования заключается в оценке состояния текстильной отрасли легкой промышленности в странах ЕАЭС с учетом их конкурентных преимуществ и выявлении возможностей формирования евразийских производственно-сбытовых цепочек в данной отрасли.

Материал и методы исследования

Теоретическую основу исследования составили зарубежные и отечественные научные публикации и экспертные оцен-

ки по проблемам ГЦДС, экономической интеграции, развитию легкой промышленности. В качестве первичных данных для расчетов были использованы статистические базы группы Всемирного банка, ОЭСР, ВТО, Евразийской экономической комиссии, материалы национальных органов статистики стран ЕАЭС. Для выявления сравнительных преимуществ в текстильной отрасли легкой промышленности для каждой страны ЕАЭС был рассчитан индекс Баласса, как отношение доли отрасли в национальном экспорте к ее доле в мировом экспорте [4]¹. Для характеристики уровня внутриотраслевой торговли использовался индекс Грубеля-Ллойда [5]², рассчитанный для укрупненной группы товаров «Текстиль и текстильные изделия» (гр. 50-63 ТН ВЭД ТС) для каждой страны ЕАЭС с другими государствами Союза за 2012 и 2017 годы.

Результаты исследования и их обсуждение

В научной литературе представлено много публикаций, описывающих различные аспекты феномена ГЦДС. Однако, в настоящее время не выработано единого определения ГЦДС, но все авторы указывают, что ГЦДС в отличие от простых актов экспорта и импорта, представляют ряд взаимосвязанных производственных операций, организованных в международном масштабе. В широком смысле ГЦДС трактуются как использование иностранной добавленной стоимости в производстве экспорта [5]. По мнению Каттанео О., Джереффи Г., Эдиторс К. ГЦДС представляют процесс узкой специализации и географической фрагментации производства со смещением более трудоемких его частей в развивающиеся страны [7]. Более глубокое определение, на наш взгляд, предлагают эксперты Азиатского банка развития. В соответствие с ним, ГЦДС – это совокупность видов

¹ Значение индекса больше 1 позволяет сделать вывод о наличии выявленного сравнительного преимущества.

² При результате значения индекса равном 0, между парами стран торговля полностью осуществляется межотраслевыми товарами. Чем ближе значение индекса к 1, тем большую роль в торговле между странами играет внутриотраслевая торговля.

деятельности, сосредоточенные в разных географических регионах, необходимые для создания продукта, включая НИОКР, дизайн, обработку сырья и полуфабрикатов, маркетинг, брендинг, послепродажное обслуживание конечного потребителя [8].

Первые ГЦДС сформировались в трудоемких отраслях – легкой и электронной промышленности в конце 1960-х. В настоящее время они распространяются на капиталоемкие и наукоемкие отрасли, такие как автомобилестроение, авиастроение и др.

Исследователи отмечают различия в характере участия в ГЦДС разных групп стран. В более развитых экономиках сосредотачиваются дорогостоящие и сложные производственные операции (НИОКР, проектные работы для критических компонентов и оборудования, дизайн) и постпроизводственная деятельность (маркетинг, логистика и сервисное обслуживание). Менее сложные и доходные этапы производства (сборка) сосредоточены в развивающихся странах, что объясняется более низкой заработной платой в этих государствах. Этим обосновываются неравномерное распределение выгод от торговли, связанной с ГЦДС. Однако, в настоящее время развивающиеся страны стремятся быть более вовлеченными в цепочки создания стоимости и постепенно переходить на более высокие ступени цепочек [9; с.23-25].

Ряд публикаций посвящены типологии производственно-сбытовых цепочек. С точки зрения количества и способа пересечения границ, выделяют простые и сложные цепочки добавленной стоимости. В простых, добавленная стоимость пересекает национальные границы только один раз в процессе производства, без косвенного экспорта через третьи страны или реэкспорта/реимпорта. В сложных цепочках добавленная стоимость пересекает национальные границы как минимум дважды [10]. По степени интеграции в производственные связи – восходящие и нисходящие [22]. С точки зрения географического охвата выделяют местные, национальные, региональные и глобальные цепочки добавленной стоимости. Дальнейшее развитие цепочек создания

стоимости связано, с нарастающей тенденцией к регионализации производственно-сбытовых цепочек, как ответ на возрастающую роль больших стран с развивающейся экономикой и региональных торговых соглашений в современном мире [11].

По мнению экспертов Всемирного банка, глобальное производство функционирует благодаря трем региональным взаимосвязанным центрам создания стоимости в мире – США, Азии (Китай, Япония, Республика Корея), Европе (Германия) [9, с.23]. Пример «мировых фабрик» Европы, США и Азии, доказывает, что участие развивающихся стран в региональные цепочки добавленной стоимости (РЦДС) является шагом для их интеграции в глобальные производственно-сбытовые цепи [13].

Ряд научных источников указывают на позитивные эффекты участия национальных хозяйствующих субъектов в ГЦДС. В качестве выгод, особенно для развивающихся стран, обосновываются: 1) возможность сосредоточить ресурсы на операциях, в которых имеются сравнительные преимущества, без необходимости выстраивать всю цепочку создания стоимости [12]; 2) перспективы большей интеграции в мировую экономику через расширение участия в глобальной торговле, диверсификации экспорта; 3) рост производительности труда за счет распространения знаний и передачи технологий [13].

Также высказываются сомнения в однозначно позитивном эффекте от участия в ГЦДС для развивающихся стран. Международные компании консервируют в развивающихся странах недорогие и низкопроизводительные сборочные производства, которые приносят лишь ограниченные выгоды для экономик в целом. Участие в ГЦДС способствует узкой специализации стран на ограниченном количестве операций и на основе столь же узкой технологической базы [14, с. 12]. Поэтому интеграция развивающихся стран в ГЦДС не должна рассматриваться как альтернатива активной промышленной политике. ГЦДС и РЦДС открывают только потенциальные возможности государствам для изменения места в международном разделении труда [15, с. 120-121].

Обсуждаемым вопросом в научной литературе является взаимосвязь между региональными торговыми соглашениями и эффективным участием их стран-членов в ГЦДС и РЦДС. В этой связи большой потенциал имеют модели торговых соглашений ВТО+³ и ВТО-X⁴. Не случайно большинство современных, так называемые «глубокие» торговые и инвестиционные соглашения, включают базовые пункты соглашений ВТО+ и как минимум четыре дополнительных положения (конкурентная политика, инвестиции, движение капитала и защита прав интеллектуальной собственности), выходящие за рамки компетенции ВТО. В случае вертикальной международной специализации, при которой экспортируемые товары производятся на основе импортных компонентов и частей, более либеральная торговая политика в масштабах интеграционных групп удешевляет импорт промежуточных товаров и более явно обеспечивает сравнительное преимущество странам-участницам и их фирмам [16]. По данным Оснаго А., Роча Н. и Рута М. положения «глубоких» торговых соглашений способны обеспечить рост торговли деталями и компонентами до 25%, а добавленной стоимости в валовом экспорте до 23%. Включение в торговые соглашения положений о конкурентной политике увеличивает торговлю комплектующими изделиями и запчастями в среднем на 13% [17].

Учитывая разницу в результативности и «глубине» положений соглашений между развитыми странами (по линии Север-Север), развитыми и развивающимися государствами (по линии Север-Юг), а также между развивающимися странами (по линии Юг-Юг), Лагет Е., Оснаго А., Роча Н., Рута М. приходят к выводу о том, что в торговые соглашения Север-Север и Север-Юг как правило, включаются больше дополнительных положений (модель ВТО-X).

³ Соглашения ВТО+ охватывают круг вопросов, находящихся в компетенции ВТО: таможенные правила, налоги на экспорт, антидемпинговые меры, компенсационные пошлины, техническое регулирование и стандарты, санитарные и фитосанитарные нормы.

⁴ Соглашения ВТО-X («WTO-extra») включают широкий спектр сфер сотрудничества от инвестиций до охраны окружающей среды и вопросов ядерной безопасности.

Соглашения Юг-Юг обычно ориентированы на модель ВТО+, которые охватывают более традиционные области торговой политики. В связи с этим и их влияние на ГЦДС и РЦДС неодинаково. Содержание дополнительных положений, в первую очередь, инвестиционной и конкурентной политики (модель ВТО-X) являются ключевыми факторами для развития ГЦДС в соглашениях Север-Юг. В то время как положения по снижению импортных тарифов и некоторые положения модели соглашений ВТО+ важны для ГЦДС в соглашениях по линии Юг-Юг [18].

В исследовании Кадестина Ч., Гурдона Ю., Ковальского П. акцентируется внимание на влияние эффекта перекрывающегося членства в торговых соглашениях на вовлеченность стран в глобальные и региональные производственно-сбытовые цепочки. На примере государств Латинской Америки авторы приходят к важному выводу о том, что конфликты между различными правилами и стандартами, регулирующими торговлю в рамках региональных и трансконтинентальных торговых соглашений, уменьшают преимущества этих соглашений. Так, усложнение определения правил происхождения товаров фактически устраняет более 15% положительного торгового эффекта этих соглашений, особенно для промежуточных продуктов (30%). В среднем нетарифные ограничения, используемые латиноамериканскими странами, эквивалентны импортному тарифу в размере 15% для промежуточных товаров. Для стимулирования участия стран Латинской Америки в глобальных и региональных цепочках создания стоимости выдвигаются предложения пересмотреть и/или гармонизировать правила происхождения товаров, технические регламенты, стандарты. В среднем такие положения могут снизить стоимость нетарифных мер примерно на одну пятую [19]. На отраслевом уровне положительное влияние соглашений «глубокой» интеграции выше для отраслей, производящих продукты с более высокой добавленной стоимостью [18].

В научной литературе, посвященной евразийской интеграции, проблематика производственно-сбытовых цепочек

исследуется на уровне ЕАЭС [20], в целом, и уровне отдельных национальных экономик [21]. При этом РЦДС рассматриваются как проявление промышленной кооперации евразийских государств [23]. Большое внимание к промышленной кооперации объясняется ее влиянием на углубление интеграции, наращивания объемов взаимной торговли стран ЕАЭС рост конкурентоспособности производителей тех отраслей государств ЕАЭС, которые обладают наибольшим экспортным потенциалом, снижение импортной зависимости [2].

Также отмечается включение стран ЕАЭС в разные стадии глобального производства в зависимости от отраслевой принадлежности. Подчеркивается сырьевой характер участия РФ в ГЦДС, преимущественно в восходящих цепочках. Наиболее включены в ГЦДС российский нефтегазовый сектор, химическая промышленность, металлургия, оптово-розничная торговля. При этом в текстильной промышленности РФ наблюдается наибольшая доля зарубежной добавленной стоимости в конечном потреблении [22].

Таким образом, обзор научных публикаций позволяет заключить: 1) включение государств региональные цепочки добавленной стоимости имеет не менее важное значение, чем в ГЦДС; 2) региональные торговые соглашения, нацеленные на глубокие формы интегрирования, создают благоприятные условия для развития РЦДС; 3) легкая промышленность является одной из отраслей мировой экономики, в которой ГЦДС действуют более 50 лет.

В целях определения возможностей формирования РЦДС в легкой промышленности евразийских государств, рассмотрим состояние и перспективы ее развития в каждой из стран Союза, а также существующие хозяйственные связи между странами-участницами ЕАЭС.

Легкая промышленность Республики Беларусь является одной из крупнейших отраслей промышленности по объему выпускаемой продукции и числу занятых. По расчетам авторов на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь, объем производства текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха состав-

ляет 4,4% от совокупного объема производства обрабатывающей промышленности (2017г.). Динамика производства этой группы товаров свидетельствует о падении темпов роста ее производства в период с 2013 по 2015 годы. Однако, 2016 и 2017 годы характеризовались ростом индекса производства легкой промышленности – 104,7% и 104,9%, соответственно⁵. В настоящее время в легкой промышленности Беларуси существует негативная тенденция увеличения количества убыточных предприятий, что связано с обострением конкуренции на мировом рынке текстильных изделий и характерной для отрасли низкой рентабельности продаж [24].

В структуре обрабатывающей промышленности Кыргызской Республики доля продукции легкой промышленности занимает 3,22%⁶. При этом, начиная с 2013 года, наблюдается отрицательная динамика индекса физического объема производства текстильных изделий, что обусловлено сокращением объема производства готовой одежды. Это связано со снижением урожайности хлопка в стране, недостатком кожевенного сырья, а также старением основных фондов предприятий легкой промышленности в условиях жесткой конкуренции со стороны стран Юго-Восточной Азии. Республика поставляет на рынок стран ЕАЭС широкий спектр готовых швейных изделий. Следует отметить также, что Кыргызстан располагает большим количеством трудовых ресурсов.

Легкая промышленность Республики Казахстан имеет небольшой удельный вес в обрабатывающей промышленности страны – не более 1,05% в 2016 году. Внутреннее потребление продукции легкой промышленности характеризуется превалированием импорта – 92,7%⁷. Сырьевая база Казахстана для текстильного производства представлена производством хлопка и кожи, из которых производятся для внутреннего потре-

⁵ Рассчитано по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>

⁶ Рассчитано на основе данных Национального статистического комитета Кыргызской Республики. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/>

⁷ Рассчитано на основе данных Комитета по статистике Республики Казахстан. – Режим доступа: <http://stat.gov.kz/faces/homePage>

бления одежда, а на экспорт направляется хлопок и кожа. Основные проблемы легкой промышленности в Казахстане заключаются в отсутствии квалифицированных кадров, высокой налоговой нагрузке на ввоз сырья, недостаточной глубокой переработке и нехватке отечественного сырья.

Легкая промышленность Российской Федерации, как и большинства бывших стран СССР, пережила сложный период после его распада и осуществления экономических реформ. Начиная с 1990-х годов, произошло значительное сокращение объемов производства тканей в 1,9 раз – с 8 449 млн. м² в 1990 году до 4 530 млн. м² в 2015 году, а также практически всех групп готовой продукции. Так, например, объем производства трикотажных изделий снизился с 770 млн. шт. в 1990 году до 115 млн. шт. в 2015 году [25]. Вслед за периодом сокращения темпов производства (-2,5% в 2014 году, -11,7% в 2015 году) в российской легкой промышленности наблюдался в 2016 году ее рост (+5,3% по отношению к 2015 году), что объясняется действием политики импортозамещения и «низкой базой» в 2015 году. Однако, доля импорта товаров легкой промышленности в совокупном импорте РФ остается достаточно высокой – 6%⁸. При этом, не учитывается контрафактная продукция, а также огромный объем трансграничных покупок в интернет-магазинах.

В целом, по ЕАЭС, удельный вес легкой промышленности составляет 0,6% ВВП ЕАЭС и 1,4% обрабатывающей промышленности Союза (2017г.). Следует отметить, что в 2017 году из всех отраслей обрабатывающей промышленности наилучшие темпы прироста демонстрировали текстильное и швейное производство – 6%. Однако, несмотря на рост производства, доля государств ЕАЭС на рынке товаров легкой промышленности Союза составляет только 36%, остальные 64% приходятся на импорт.

Показатели внешней торговли стран ЕАЭС свидетельствуют о крайне незначительной доле экспорта текстиля, тек-

стильных изделий и обуви в совокупном экспорте стран ЕАЭС в третьи страны – 0,3% (2017 г.). Несмотря на положительную тенденцию роста объемов экспорта данной группы товаров, сохраняется значительный разрыв между экспортом и импортом. Объем импорта текстильных материалов, текстильных изделий и обуви из третьих стран превышает экспорт, более чем в 15 раз.

Из стран ЕАЭС наиболее крупными экспортерами продукции легкой промышленности за пределы Союза выступают Беларусь (32,1%) и Россия (43,8%), на долю которых приходится 75,9% экспорта данной группы товаров. При этом, вклад России в импорт (79,4%) значительно превышает доли других стран в совокупном импорте текстиля, текстильных изделий и обуви государств ЕАЭС из третьих стран. Так, импорт Армении составил 1,8%, Беларуси – 7,5%, Казахстана -5,2%, Кыргызстана – 6,1% (2017 г.) [30].

В структуре экспорта текстильных материалов и текстильных изделий государств ЕАЭС в третьи страны (0,25%) наибольшую долю занимает экспорт растительных текстильных волокон, в т.ч. хлопка (0,04%), химических нитей и волокон (0,06%), ваты, войлока (0,03%) и других нетканых материалов, а также готовых текстильных изделий (0,08%). Наиболее высоким удельным весом в структуре импорта текстильными материалами и текстильными изделиями (4,82%) характеризуются предметы одежды и принадлежности к одежде (в т.ч. трикотажные), составляя около 2,9% совокупного импорта ЕАЭС из третьих стран.

Взаимная торговля между странами ЕАЭС текстилем, текстильными изделиями в 2017 году достигла 3,7% от совокупного экспорта в рамках ЕАЭС. При этом наблюдается положительная динамика темпа роста экспорта данной группы товаров, по сравнению с 2016 годом (+17,3%). Вклад государств-членов ЕАЭС во взаимную торговлю по группе «Текстиль и текстильные изделия» различается. Доля Армении – 3,59%, Беларуси – 56,36%, Казахстана – 5,17%, Кыргызстана – 7,0%, РФ -27,88% [26].

Беларусь является безусловным лидером по экспорту в страны ЕАЭС шер-

⁸ Рассчитано автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

сти, пряжи, тканей (60,39%), растительных (85,62%) и химических текстильных волокон (78,16%), химических нитей (85,68%), ковров и прочих текстильных напольных покрытий (87,36%), специальных тканей и отделочных материалов (56,08%), трикотажных полотен машинного и ручного вязания (81,88%), одежды и принадлежностей одежды текстильных (46,27%), а также прочих готовых текстильных изделий (72,31%).

Россия находится на втором месте по объему экспорта текстиля (27,88%), текстильных изделий и обуви в страны ЕАЭС, являясь наиболее крупным экспортером статьи «Вата, войлок, канатные и верёвочные изделия» (52,71%), а также одним из основных экспортеров хлопка (30,94%), наряду с Казахстаном (33,02%) и Беларусью (25,82%) [27].

Объем экспорта текстиля и текстильных изделий Армении в страны ЕАЭС является незначительным (3,59%) по сравнению с другими государствами ЕАЭС. Однако, необходимо отметить экспортный потенциал следующих статей товарной номенклатуры ВЭД ЕАЭС: «Одежда и принадлежности одежды трикотажные» (4,77%), «Одежда и принадлежности одежды текстильные» (8,93%), «Трикотажные полотна ручного или машинного вязания» (4,12%) [27].

Кыргызстан находится на третьем месте по вкладу в совокупный экспорт текстиля текстильных изделий (7,0%), и обуви на евразийский рынок. Основными статьями экспорта Кыргызской Республики в страны ЕАЭС в рамках рассматриваемой группы товарной номенклатуры ВЭД ЕАЭС выступают хлопок (9,60%), специальные ткани и отделочные материалы (7,72%), одежда и принадлежности одежды трикотажные (17,77%), одежда и принадлежности одежды текстильные (8,56%). Казахстан и Армения экспортируют незначительный объем текстиля, текстильных изделий и обуви в страны ЕАЭС. Необходимо отметить, что Казахстан является основным экспортером шелка и хлопка в страны ЕАЭС (79,29%) [27].

Наиболее крупным импортером текстиля и текстильных изделий в рамках взаимной торговли стран ЕАЭС выступает Россия. Далее, с большим отрывом

следуют Беларусь и Казахстан. Импорт Кыргызстана и Армении крайне незначителен.

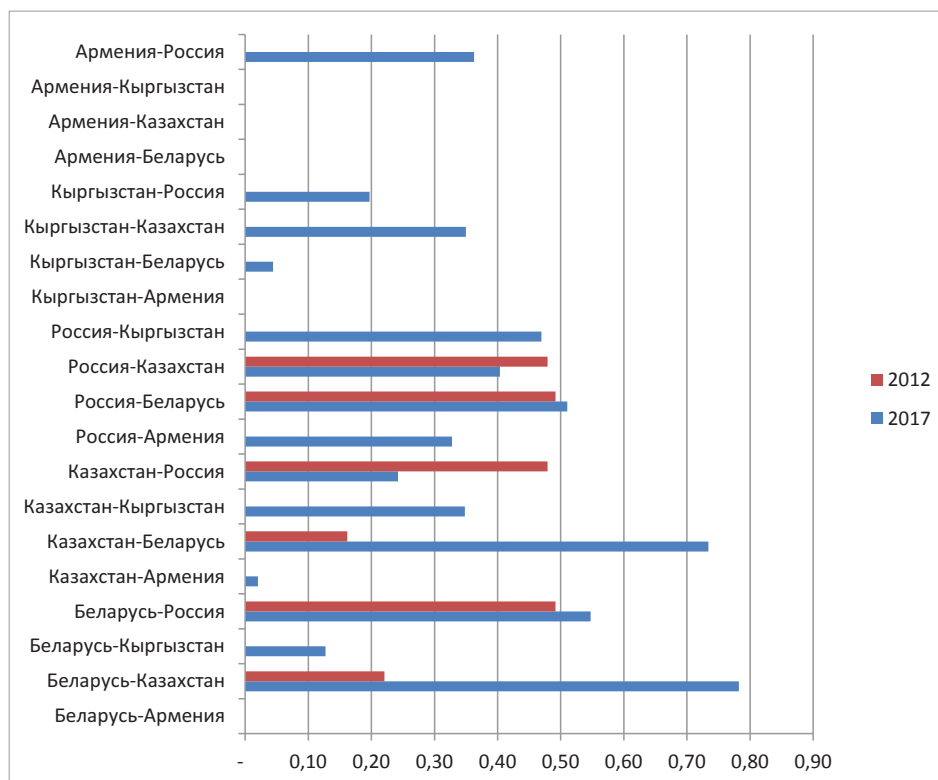
Рассчитанные на основе данных Группы Всемирного банка, индексы Баласса свидетельствуют о наличии сравнительного преимущества у текстильной отрасли в следующих странах Союза: Армении (2,06), Кыргызстана (4,37), Беларуси (0,86) [28]. В целях дальнейшего выявления перспективных направлений деятельности в области создания РЦДС необходимо рассчитать индексы Грубеля-Ллойда. По расчетам авторов, значения индексов для группы товаров «Текстильные материалы и текстильные изделия» для стран ЕАЭС за 2012 и 2017 годы (рисунок), свидетельствуют о достаточно высоком уровне внутриотраслевой торговли между Казахстаном и Беларусью, Беларусью и Россией, о среднем уровне – между Россией и Кыргызстаном, Кыргызстаном и Казахстаном, Россией и Казахстаном.

Следует отметить, что анализ внутриотраслевой торговли, а также степени и качества вовлеченности стран ЕАЭС в цепочки добавленной стоимости ограничивается отсутствием на данный момент релевантных статистических данных⁹.

Процессы интеграции стран ЕАЭС в РЦДС и ГЦДС невозможны без учета сложившихся тенденций в мировой легкой и текстильной промышленности, а именно:

- повышение закупочных цен практически по всем видам натурального сырья в условиях общей ограниченности их производства. Так, например, в 2017 году цена на хлопок выросла в среднем на 12% [29];
- реструктуризация рынков сбыта, характеризующаяся быстрым ростом спроса на товары легкой промышленности со стороны развивающихся стран. Так, прогнозируемый рост продаж в 2017-2018 годах в развивающихся странах составит от 5% до 7,5% по отношению к 2016 году, в то время как в развитых странах темп роста данного показателя составит от 1-3% [30];

⁹ База данных добавленной стоимости Trade in Value Added (TiVA), созданная ОЭСР и ВТО, предлагает соответствующие статистические данные только по 63-м национальным экономикам, куда не входит большинство стран ЕАЭС.

Источник: рассчитано по данным ЕЭК.

Индексы Грубеля-Ллойда для укрупненной группы товаров «Текстиль и текстильные изделия» (гр. 50-63 ТН ВЭД ТС)

- будучи одним из самых ярких примеров отражения цепочек добавленной стоимости, управляемых покупателями, глобальная текстильная отрасль сегодня характеризуется активным развитием индивидуального подхода (персонализации) на всех стадиях жизненного цикла продукции;

- развитие и внедрение высоких технологий, искусственного интеллекта; цифровизация отрасли и бурный рост онлайн-продаж;

- соответствие концепции устойчивого развития и «зеленому» производству.

Все большее количество компаний исследует новые способы создания материалов и альтернативные возможности их переработки, организует пункты сбора бывшей в употреблении одежды с целью ее дальнейшей переработки и использования. Около 42% ТНК публикуют Отчеты по устойчивому развитию в целях повышения прозрачности, как собственной деятельности, так и деятельности поставщиков [30];

Учитывая состояние легкой и текстильной промышленности, сложившиеся хозяйственные связи в рамках ЕАЭС, а также существующие тенденции и потребности в глобальной текстильной отрасли, для развития РЦДС в данной отрасли:

- в сфере производства сырья: целесообразно, в условиях повышательной динамики закупочных цен на сырье и наличия собственного нефтяного сырья, развивать производства химических волокон, в том числе с целью создания высокотехнологичных смесовых и искусственных тканей для различных отраслей народного хозяйства;

- в сфере производства готовых изделий: применение потенциально эффективной стратегии выноса переработки, так называемой схемы давальческого сырья, между производителями сырья в России, Беларуси, Казахстане и производителями одежды и принадлежностей одежды, в т.ч. трикотажных, в Кыргызстане и Армении. С учетом специализа-

ции России и Беларуси в области поставок в страны Союза натурального сырья, а также Казахстана, являющегося основным экспортером шелка в страны Союза, необходимо создавать бренды одежды, действующих в среднем и высоком ценовых сегментах и с активной стратегией международной экспансии.

Реализация указанных направлений развития текстильной отрасли в рамках ЕАЭС требует как модернизации производственного комплекса данной отрасли практически во всех странах ЕАЭС, так и применения современных технологий в дизайне, маркетинге, логистике и дистрибуции. Причиной низкой конкурентоспособности обрабатывающих отраслей стран ЕАЭС является эффект отрицательной добавленной стоимости, проявляющийся в том, что каждая последующая стадия производства продукции сопровождается непропорционально высоким ростом затрат в силу морального и физического износа производственных фондов [1; с.11]. Поэтому евразийская легкая промышленность нуждается в ускоренном инновационном развитии и инвестиционной поддержке. Другой проблемой выступает отсутствие производств, выпускающих качественную фурнитуру.

Таким образом, в целях создания РЦДС на уровне стран ЕАЭС необходима государственная поддержка предприятий текстильной отрасли легкой промышленности. При этом особое внимание следует уделять поддержке малого и среднего предпринимательства, которое, например, в Кыргызстане, является преобладающим субъектом отрасли. Несмотря на наличие национальных программ по развитию легкой промышленности, в странах ЕАЭС остаются нерешенными вопросы поддержки предприятий, не связанных с госзаказом, субсидирования процентной ставки по кредиту или ее снижению, предоставления налоговых льгот или налоговых каникул. В условиях дефицита кадров различных уровней квалификации в текстильной промышленности, считаем необходимым развивать и популяризировать соответствующие программы образования в профильных учебных заведениях различного уровня.

Перспективы развития евразийских цепочек добавленной стоимости в текстильной отрасли легкой промышленности зависят от реализации следующих мер на уровне ЕАЭС: 1) снижения тарифов на импорт фурнитуры и комплектующих изделий; 2) сокращения ограничительного действия нетарифных барьеров защитного характера, а также в форме ценового контроля; 3) обеспечения национального режима госзакупок в странах ЕАЭС; 4) разработки Евразийским банком развития проектов на условиях софинансирования со странами ЕАЭС для модернизации предприятий легкой промышленности; 5) реализации совместных программ высшего образования в сфере текстильного производства; 6) создания совместных дилерских и сервисных сетей на территории стран ЕАЭС и за рубежом; 7) организации выставок отраслевого характера в странах ЕАЭС, а также совместных экспозиций на международных выставках с целью повышения узнаваемости брендов производителей стран ЕАЭС на международных рынках.

Выводы

Подводя итоги оценке состоянию легкой промышленности в странах ЕАЭС отметим, что в настоящее время евразийские государства располагают собственной сырьевой базой, производствами, выпускающими конечную текстильную продукцию. В результате анализа выявлены: 1) наличие сравнительных преимуществ в текстильной отрасли у Армении, Кыргызстана, Беларуси; 2) достаточно высокий уровень внутриотраслевой торговли между парами стран: Казахстаном и Беларусью, Беларусью и Россией; средний уровень – между Россией и Кыргызстаном, Кыргызстаном и Казахстаном, Россией и Казахстаном. Это результаты свидетельствует о наличии потенциала для создания региональных цепочек добавленной стоимости в легкой промышленности. Для развития промышленной кооперации и функционирования РЦДС потенциально эффективной является схема производства на основе давальческого сырья между производителями сырья в России, Беларуси, Казахстане и производителями одежды и принадлежностей

одежды, в т.ч. трикотажных, в Кыргызстане и Армении. С учетом специализации России и Беларуси на производстве и поставок в страны Союза натурального сырья, а также Казахстана на производстве и экспорте шелка в страны ЕАЭС предложено создавать бренды одежды в среднем и высоком ценовых сегментах, активно использующих стратегию международной экспансии.

Перспективы развития евразийских цепочек добавленной стоимости в текстильной отрасли легкой промышленно-

сти зависят от реализации следующих мер на уровне национальных экономик и Евразийской экономической комиссии: снижения ставок ввозных пошлин на фурнитуру и комплектующие для производства одежды, сокращения нетарифных ограничений, обеспечения равных условий доступа к госзакупкам в странах ЕАЭС, финансовой поддержки технической модернизации отрасли и подготовки квалифицированных кадров, создания совместных дилерских и сервисных сетей на территории стран ЕАЭС и за рубежом.

Библиографический список

1. Воронина Т.В. Структура внешней и взаимной торговли как индикатор проблем неоиндустриализации и конкурентоспособности экономик стран ЕАЭС // Конкурентоспособность национальных экономик и регионов в контексте глобальных вызовов мировой экономики: монография / под ред. Т.В. Ворониной. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2015. – С. 8-19.
2. Воронина Т.В. Состояние и проблемы развития индустриального сектора стран ЕАЭС // Современные вызовы и реалии экономического развития России. Материалы V Международной научно-практической конференции / под ред. Л.И. Ушвицкого, А.В. Савцовой. – Ставрополь: ООО Издательско-информационный центр «Фабула», 2018. – С. 107-109.
3. Решение Евразийского межправительственного совета об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС от 08.09.2015: офиц. текст. [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/420301148> (дата обращения 05.10.2018 г.).
4. Balassa B. Tariff Reductions and Trade in Manufactures among the Industrial Countries // American Economic Review. – 1966. – № 56 (1). – P. 466–473.
5. Grubel H.G., Lloyd P.J. The Empirical Measurement of Intra-Industry Trade // Economic Record. – 1971. – № 47 (4). – P. 494-517.
6. Jouanjean M., Gourdon J., Korinek J. GVC Participation and Economic Transformation: Lessons from three sectors // OECD Trade Policy Papers. – 2017. – № 207. [Электронный ресурс]. – URL: <http://dx.doi.org/10.1787/617d7a19-en> (дата обращения 12.12.2018г.).
7. Cattaneo O., Gereffi G., Editors C.S. Global Value Chains in a Postcrisis World. A Development Perspective. The World Bank. 2010. 420 p.
8. Global Value Chains. Indicators for International Production Sharing. PART IV. 2015. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/175162/gvc.pdf> (дата обращения 03.11.2018г.).
9. Global value chain development report. Measuring and Analyzing the Impact of GVCs on Economic Development. 2017. 205 p.
10. Wang Z., Wei S.-J., Yu X., Zhu K. Measures of Participation in Global Value Chains and Global Business Cycles // Working Paper. № 23222. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA. 2017.
11. Global Value Chain Analysis: A Primer. Center on Globalization, Governance & Competitiveness (CGGC). Duke University Durham. North Carolina, USA. 2011. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/265892395_Global_Value_Chain_Analysis_A_Primer (дата обращения 09.08.2018г.).
12. Jouanjean M., Gourdon J., Korinek J. GVC Participation and Economic Transformation: Lessons from three sectors. OECD Trade Policy Papers. – 2017. – № 207.
13. Slany A. The role of trade policies in building regional value chains – some preliminary evidence from Africa. UNCTAD. Research Paper. – 2017. – № 11. – 25 p.
14. Trade and development report 2018. Power, platforms and the free trade delusion. UNCTAD. – 134 p.
15. Trade and development report. 2016. Structural transformation for inclusive and sustained growth. UNCTAD. – 215 p.
16. Hummels D., Rapoport D., Yi K.-M. Vertical Specialization and the Changing Nature of World Trade // Economic Policy Review. Fed Reserve Bank. New York. – 1998. – № 4. – P. 79–99.
17. Osnago A., Rocha N., Ruta M. Deep Trade Agreements and Global Value Chains // Working Paper. World Bank, Washington, DC. 2016. [Электронный ресурс]. – URL: https://site.stanford.edu/sites/g/files/sbiybj8706/f/orr_gvc_15march2016_0.pdf (дата обращения 18.12.2018 г.).

18. Laget E., Osnago A., Rocha N., Ruta M. Deep Trade Agreements and Global Value Chains// Policy Research Working Paper. – 2018. – № 8491. – 39 p.
19. Cadestin Ch., Gourdon J., Kowalski P. Participation in Global Value Chains in Latin America. Implications for trade and traderelated policy // OECD Trade Policy Papers. – 2016. – № 192. – 94 p.
20. Кадочников П.А. Перспективные вопросы расширения участия России в глобальных цепочках добавленной стоимости // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 2. – С. 8-13.
21. Флегонтова Т.А. Участие стран ЕАЭС в глобальных цепочках добавленной стоимости // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – №1. – С. 73-84.
22. Мешкова Т.А., Моисеичев Е.Я. Мировые тенденции развития глобальных цепочек создания добавленной стоимости и участие в них России // Вестник Финансового Университета. – 2015. – № 1. – С. 83-96.
23. Гурова И.П., Корсакова И.В. Экономическая интеграция и региональные цепочки добавленной стоимости в ЕАЭС // Известия ВолГТУ. – 2016. – №16 (195). – С. 113-117.
24. Вайлунова Ю.Г. Обоснование направлений повышения конкурентоспособности текстильного и швейного производства в Беларуси на основе развития концепции цепочки ценностей // Вестник Витебского государственного технологического университета. – 2015. – № 1 (28). – С. 162-173.
25. Радаев В.В. Текущее состояние и перспективы развития лёгкой промышленности в России / В.В. Радаев, В.Н. Данилина, З.В. Котельникова, Е.А. Назарбаева // Докл. к XV Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. – М.: Изд-во Высшей школы экономики, 2014. – 333 с.
26. Об итогах внешней торговли товарами Евразийского экономического союза за январь-декабрь 2017 года. Аналитический обзор ЕЭК от 17.08. 2018г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/Analytics_E_201712_180.pdf (дата обращения 04.11.2018г.)
27. Внешняя торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2016. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/publications/Documents/Ext_2016.pdf (дата обращения 18.12.2018 г.).
28. World Trade Integrated Solution. The World Bank Group. [Электронный ресурс]. – URL: <https://wits.worldbank.org> (дата обращения 07.10.2018 г.).
29. Официальный сайт международной консалтинговой компании Euler Hermes. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.eulerhermes.com/economic-research/sector-risks/Global-Textile-Report/Pages/default.aspx?q=search_dsa&gclid=EAIaIQobChMI8aCvIMm63QIVj9iyCh1nMQuoEAAYAiAAEgKXLvD_BwE (дата обращения 15.11.2018 г.).
30. Официальный сайт международной консалтинговой компании McKinsey&Company. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/retail/our-insights/renewed-optimism-for-the-fashion-industry> (дата обращения 04.11.2018 г.).

УДК 338.1

*Галтаева А.Л., Куклина М.В., Труфанов А.И., Трапезникова Д.П.*ИрНИТУ, Иркутск, e-mail: aiagaltaeva@gmail.com, e-mail: kuklina-kmv@yandex.ru,
e-mail:troufan@gmail.com, e-mail: ryzhik_dasha@mail.ru**КОМПОНЕНТЫ СЕТЕВЫХ СТРУКТУР
ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ****Ключевые слова:** туризм, туристская отрасль, социальное взаимодействие, актор-сети, комплексные сети, компоненты сетевых структур, акторы, Байкальский регион, БПТ.

Введение. Актуальность статьи обусловлена тем, что развитие туризма в условиях информатизации общества происходит на фоне бурного роста информационных потоков с использованием Интернет и телефонных коммуникаций, увеличением доступности данных видов коммуникаций для обычных жителей. Причем, природные, инфраструктурные и транспортно-географические условия, а также разнообразие интересов различных социальных групп стимулируют обращение к инструментам сетевой науки и привлекают значительное внимание к дальнейшему конструированию и развитию аппарата комплексных сетей (далее ТКС).

Материалы и методы. Дополняя проведенные ранее исследования, настоящая работа нацелена на детализацию различных участников (акторов), присутствующих в сфере туризма, и изучение взаимосвязей и взаимозависимости между ними при помощи комбинирования различных методов: наблюдение с элементом описательности; исторический; сравнительный; картографический; аналитико-статистический; экспедиционных исследований; математического моделирования; социологический. Полученная в результате анализа актор-сетей информация позволит далее развивать исследования на платформе комплексных сетей.

Результаты. В качестве основных посредников конструирования и функционирования сетей туристской отрасли выделены следующие компоненты и их акторы: информационная составляющая; транспортная инфраструктура – агрегированные акторы – перевозчики; представители услуг размещения; агрегированные акторы-представители услуг общественного питания; агрегированные акторы-представители услуг в сфере развлечения, акторы обеспечения безопасности: акторы-медицинской помощи, правоохранительные органы.

Обсуждение. Данная стратификация услуг позволяет построить обобщенную сетевую модель отрасли, включающую шесть перечисленных компонентов-слоев. В соответствии с общим подходом кружева единых сетей, КЕС, сетевая модель кроме того может быть представлена в виде структуры, с комбинированными в краткосрочные и среднесрочные объединения, так называемые «букеты» акторов.

Закключение. Детализация сетевой модели туристской отрасли с расчетом как отдельных элементов сети, так и агрегированных характеристик сети и её компонентов, сообществ и сети в целом даст возможность выявить структурно уязвимые места в региональной туристической системе, и одновременно предложить топологические решения, выводящие систему на новый уровень развития.

Библиогр. 30 назв.

Статья написана при финансовой поддержке РФФИ (Грант №16-33-01189-ОГН).

Введение

В теории социальных сетей дистанцией обозначается количество различных посредников между двумя акторами. В частности, интересно, что в работе исследователей из Университета Колумбии [20] указано, что географическое положение имеет основное значение при формировании связи между индивидами. Исследователи выделяют элементы сети такие как, «хабы» – элементов сети, имеющих наибольшее количество связей, и такие элементы, которые обладают высокой мостовой центральностью, *betweenness centrality*,

соединяя разные сообщества, т.е. пользуются своим положением посредника [20]. В качестве примера, можно привести приграничные районы, которые, несмотря на обладание меньшим количеством связей, нежели центральные районы, имеют свои преимущества за счёт предоставления канала, соединяющего иные регионы.

Следуя разработкам М. Грановеттера, необходимо уделять особое внимание «слабым» связям, служащих «мостами» для циркулирования, обмена и обновления информации с внешним миром, потому что при «сильных» свя-

зях члены сообщества владеют практически одной и той же информацией [21].

Конкретно, М. Грановеттером продемонстрировано влияние социальных сетей на такие экономические показатели как трудоустройство, ценообразование, продуктивность и инновации. Примером «сильных» связей может быть изолированное сообщество. За счёт исследования подобных «слабых» связей возможно расширение исследований локальных сообществ за пределами только традиционных и сельских.

Говоря о географии социальных сетей, социологи говорят о перемещениях людей в течение времени и их конструировании сетей во времени (периодичность связей) и в пространстве (далеко/близко, по телефону/по Интернету) при помощи различных средств (визитов, встреч, телефонных переговоров, электронных сообщений). Продолжая предложенное М. Грановеттером деление социальных связей на сильные и слабые, они настаивают на том, что, благодаря развитию технологий и мобильности, в настоящее время возможно поддержание даже сильных связей на расстоянии при условии регулярных визитов. Причём с увеличением доступности различных форм коммуникации на расстоянии авторы предполагают, что увеличивается и количество поводов для встреч.

Для изучения социально-экономических компонентов систем, обладающих сетевой структурой становится заметным акторно-сетевой подход (АСП), в котором акцентируется внимание на работе по формированию сетей акторов различного происхождения и оценке устойчивости тех или иных связей и организации приоритетов при формировании сетей [24].

Материалы и методы

Если традиционно вопросы функционирования актор-сетей изучались непосредственно в плотных городских условиях, то в Байкальском регионе есть возможность сфокусироваться на тех ареалах, где подобные сети имеют наименьшую плотность. Подобная перспектива позволяет более детально рассмотреть влияние каждого участника на сетевые свойства в отдельности, и, благодаря разреженности сетей, из-

учить значимость и прочность тех или иных сетевых связей, и на основе их анализа рассматривать территориальные закономерности формирования социально-экономических ассоциаций.

Характерно, что АСП описывает любые отношения, которые носят материализованный характер. Участниками отношений могут быть как люди, так и иные сущности, которые, также наделяются субъектностью деятельности, становятся актантами. Полученная в результате анализа актор-сетей информация позволяет далее развивать исследования на платформе комплексных сетей.

Данный подход частично опирается на комплексные исследования, посвященные изучению устойчивого развития туризма [6, 9].

В Байкальском регионе комплексные исследования представлены работами [7, 8]. и др. В работе Даниленко Н.Н. и Рубцова Н.В. [7] рассчитана оценка результативности сферы рекреации и туризма с помощью показателей социально-экономической эффективности на основе официальных статистических данных Иркутскстата и Бурятстата. Однако не решенным остаётся вопрос о соизмеримости различных факторов, влияющих на устойчивое развитие. Кроме того, обобщение туризма как общего набора количественных характеристик оставляет вне пределов внимания разнообразие и роль различных акторов, вовлекаемых в данную сферу.

С другой стороны, используются разработки в сфере изучения лишь единичных факторов (например, только экономические или т.п.). Примерами исследования отдельных факторов являются: оценка рекреационных ресурсов [3, 10]; этнорекреационных ресурсов [8]; транспортной доступности и сезонности [1]; инфраструктуры пространственных данных Байкальского региона [5].

Дополняя проведенные ранее исследования, мы нацелены на детализацию различных акторов, действующих в сфере туризма, и изучение взаимосвязей и взаимозависимости между ними при помощи комбинирования различных методов: наблюдение с элементом описательности; исторический; сравнительный; картографический; аналитико-статистический; экспедиционных

исследований; математического моделирования; социологический.

Полученная в результате анализа актор-сетей информация позволит далее развивать исследования на платформе комплексных сетей.

В противоположность акторно-сетевому подходу наука о сетях, Network Science (NeSc), разграничивает сущности в соответствии с их свойствами. NeSc обратила на себя внимание, а ее инструментарий продемонстрировал свою надежность и эффективность в решении сложных многоакторных задач в системах любой природы [26, 28]. Важно, что интерпретировать всю сложность систем оказалось возможно широким спектром сетевых представлений, в том числе в виде сетей: временных (динамических) [25], многослойных (мультиплексов) [17], взаимозависимых [22], стволовых [11], комбинированных [14], агрегированных [29], а также их обобщения – кружева единых сетей (KEC) [2].

Кроме того, в рамках NeSc было освоено изучение систем, обладающих сетевой структурой с огромным числом узлов, в миллионы и выше [23]. Это оказалось, главным образом, в связи с доступностью глобальной сети Интернет и развитием методов и технологий высокопроизводительных вычислений. Подобные сети называют «крупномасштабными» или «громадными» [30] сетями, причем в англоязычной литера-

туре используют термины: “large-scale” и “massive” [19].

При освоении крупномасштабных сетей серьезной проблемой является сбор практических данных для проведения исследований и последующего анализа сетевого поля. Требуются значительные финансовые и технические ресурсы, чтобы построить, например, социальную сеть или технологическую коммуникационную сеть в пределах мегаполиса или региона. С появлением инструментов глобальной сети Интернет оказалось возможным, например, осуществление сканирования и выборки данных для построения подсети на основе социальных сетей (Facebook и подобных), посредством автоматизированных средств. Системы распределенных вычислений (высокопроизводительные кластеры) и быстро прогрессирующие информационные и коммуникационные технологии предоставили возможность хранения полученных массивов данных значительного объема и быстрой их обработки (расчета сетевых метрик и визуализации).

Если суммировать, то богатый потенциал NeSc реализован в отдельных дисциплинах, но все еще не использован в полной мере для того, чтобы выйти за временные и концептуальные границы и предложить надежные и эффективные решения социально-экономических и биосоциальных задач различных масштабов в разнообразных предметных областях.

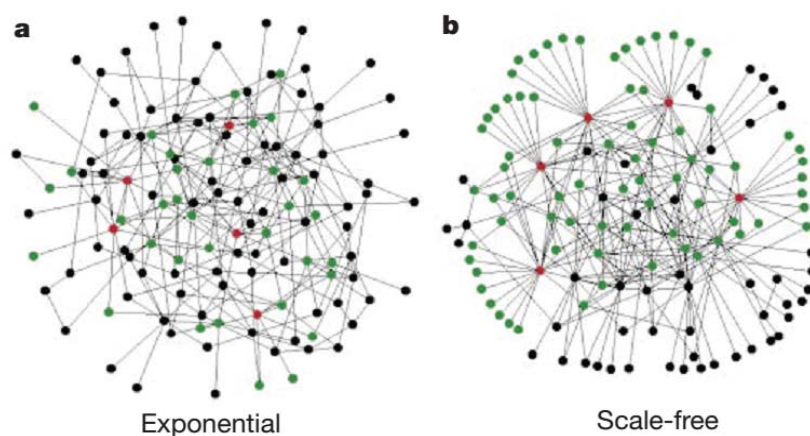

Рис. 1. Топологии экспоненциальной и безмасштабной сетей [12]

Уникальность географического положения (выход к озеру Байкал), разнородность и большая эстетическая ценность ландшафтов Байкальской природной территории: гольцовых, горнотаежных, предгорных, а также, сложный рельеф и горные реки, хорошая транспортная освоенность и доступность привлекают огромное количество отдыхающих. При рекреационной оценке ландшафтов оцениваются современные природные условия территории в категориях значимости и чувствительности.

Первым, в работе рассматриваются все имеющиеся на данной территории природные ресурсы, которые определяют рекреационное использование территории, а также играющие важную роль в выборе района отдыха и путешествия. Рекреанты учитывают особенности ландшафта и климата, богатство и разнообразие растительного и животного мира, естественные возможности для занятия спортом, охотой, ловом рыбы и т.д. От того, каким набором природных ресурсов обладает территория, зависит организация видов и форм рекреационной деятельности, а также тип комплекса отдыха.

С одной стороны, горные территории с частой сменой ландшафтов вполне привлекательны для отдыхающих, которых манят живописные пейзажи, чистый живительный горный воздух, возможность для занятия спортом и т.д. Но с другой стороны, горный рельеф создает определенные трудности освоения территории. Рекреационный потенциал ландшафтов гор складывается из следующих ресурсов:

- экскурсионно-познавательного туризма (включая научный, мемориальный);
- спортивного пешего, водного, горного, спелеотуризма;
- спортивно-промыслового (охота, рыбная ловля);
- лечебно-оздоровительного отдыха;
- массового отдыха (пикникового, пляжно-купального, летнего и зимнего спортивно-оздоровительного);
- прогулочно-промыслового отдыха (сбор лекарственных трав, грибов, ягод, орехов).

Оценка значения ландшафтов определяется возможностями использования их для отдыха, а чувствительность оце-

нивается по отношению к потенциальной возможности возникновения и активизации экзогенных рельефообразующих процессов в результате антропогенной деятельности [4].

При изучении туристской инфраструктуры предполагается использовать сочетание качественных методов социологии, а также, статистических, экономических, физико-географических и картографических методов, как наиболее достоверный способ понять механизмы и пути взаимодействия социальных общностей между собой и с природой, что происходит в реальности и что скрывается за обобщениями статистических данных.

Результаты исследования и их обсуждение

В Байкальском регионе в качестве основных посредников конструирования и функционирования туристических сетей были выделены следующие компоненты и их акторы:

- информационная составляющая;
- транспортная инфраструктура – агрегированные акторы-перевозчики (в т.ч. перевозчики сами по себе, транспортные средства, дороги);
- представители услуг размещения (включая: владельцы средств размещения, здания);
- агрегированные акторы-представители услуг общественного питания (включая: персонал, здания, меню);
- агрегированные акторы-представители услуг в сфере развлечения (включая: владельцы, персонал, здания, предоставляемые средства развлечения);
- акторы обеспечения безопасности: акторы-медицинской помощи, правоохранительные органы;

- - информационная составляющая ,
- - транспорт,
- - размещение,
- - питание,
- - развлечения,
- - безопасность.

Туристы (потребители)

Провайдеры

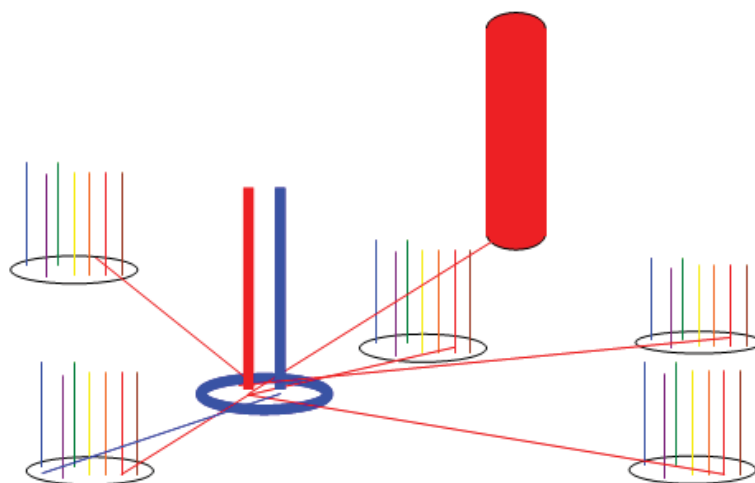

Рис. 2. Компоненты сетевых структур туристической отрасли

Данная стратификация услуг позволяет построить сетевую модель отрасли, включающую шесть перечисленных слоев. В соответствии с общим подходом КЕС, иная сетевая модель, кроме того может быть представлена в виде структуры, с комбинированными в краткосрочные и среднесрочные объединения, так называемые «букеты» акторов. Они учитывают наличие различной природы у частных составляющих (граждан, организаций, элементов информационных, транспортных систем, систем размещения, питания, экскурсий, развлечений, а также медицины, правоохранительных и др.), значимых для управления туристской отраслью.

Заключение

Детализация сетевой модели туристской отрасли с расчетом как отдельных элементов сети, так и агрегированных характеристик сети и её компонентов, сообществ и сети в целом даст возможность выявить структурно уязвимые места в региональной туристической системе, и одновременно предложить топологические решения, выводящие систему на новый уровень развития. Именно взаимозависимость сетей и ее компонентов является стимулом к объединению множества сетевых сущностей в единый объект анализа, что способствует построению кросс-дисциплинарной онтологии туристской отрасли с использованием платформы комбинированных сетей.

Библиографический список

1. Абалаков А.Д. и Панкеева Н.С. Особенности развития туризма в период глобального экономического кризиса // География и природные ресурсы. – 2011. – № 3. – С. 111–117.
2. Аминова М., Россодивита А., Тихомиров А.А., Труфанов А.И. Кружево Единых Сетей (Как справляться миром) // Научные труды Вольного Экономического Общества России. – 2011. – Т. 148. – С. 190–207.
3. Байкальский институт рационального природопользования Байкал: природа и люди. Энциклопедический справочник / ред. А.К. Тулохонов. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009.
4. Беличенко И.Н. Оценка горных ландшафтов Прибайкалья для целей рекреации // Юг России: экология, развитие. – 2007. – № 1. – С. 99–102.
5. Бешенцев А.Н. Инфраструктура пространственных данных Байкальского региона: размещение и картографирование // Материалы Международной конференции «ИнтерКарто/ИнтерГИС». – 2016. – Т. 22. – № 1. – С. 105–110.

6. Гуляев В.Г. Туризм: экономика, управление, устойчивое развитие: учебник / В.Г. Гуляев, И.А. Се-
ливанов; Российская международная академия туризма. – М., 2008. – С. 27-28.
7. Даниленко Н.Н., Рубцова Н.В. Туризм и устойчивое развитие региона: социальный и инсти-
туциональный аспекты. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013. – 157 с.
8. Евстропьева О.В. Этнорекреационный потенциал Байкальского региона // География и при-
родные ресурсы. – 2013. – № 1. – С. 127–135.
9. Киякбаева Е.Г. Индикаторы устойчивого развития туризма и их использование в федеральных
программах развития туризма в России. – 2014. – № 1 (29). – С. 78-80.
10. Рященко С.В., Богданов В.Н., Романова О.И. Региональный анализ рекреационной деятель-
ности. – Иркутск: Изд-во Института географии им В.Б. Сочавы СОРАН, 2008. – 143 с.
11. Тихомиров А., Труфанов А. И., Россодивита А. Модель взаимодействующих стволых се-
тей в решении задач топологической устойчивости сложных систем // Безопасность информацион-
ных технологий. – 2013. – № 1. – С. 125-126.
12. Albert R., Jeong H., Barabási A.L. Error and attack tolerance of complex networks // Nature. –
2000. – Vol. 406. – P. 378–382.
13. Almobaideen W., Allan M., Saadeh M. Smart archaeological tourism: contention, convenience and
accessibility in the context of cloud-centric IoT // Mediterranean Archaeology and Archaeometry. – 2016. –
Vol. 16. – № 1. – P. 227-236.
14. Ashurova Z., Myeong S., Tikhomirov A., Trufanov A., Kinash N., Berestneva O., Rossodivita A.
Comprehensive Mega Network(CMN) Platform: Korea MTS Governance for CIS Case Study. Information
Technologies in Science, Management, Social Sphere and Medicine (ITSMSSM 2016) // AtlantisPress. –
2016. – P. 266-269.
15. Benchmark Report 2017 – World Summary. World Travel & Tourism Council. – 2017. – 6 p. [Элек-
тронный документ]. – URL: <https://www.wttc.org/-/media/files/reports/benchmark-reports/regional-reports-2017/world.pdf> (дата обращения: 26.10.2017).
16. Blanutsa V.I. Geographical study of the network world: initial settings and prospective directions // *Geographiiaiprirodnieresoursy*. – 2012. – № 1. – P. 5-13 (in Russ.).
17. Boccaletti S., Bianconi G., Criado R., I Del Genio C., Gomez-Gardenes J., Romance M., Sendina-
Nadal I., Wang Z., Zanin M. The structure and dynamics of multilayer networks. Physics Reports. – 2014. –
Vol. 544. – P. 1–122.
18. Boelie Elzen, Bert Enserink, Wim A. Smit. Socio-Technical Networks: How a Technology Studies
Approach May Help to Solve Problems Related to Technical Change // Social Studies of Science. – 1996. –
Vol. 26. – № 1. – P. 95-141.
19. Chakrabarti M., Heath L., Ramakrishnan N. New methods to generate massive synthetic net-
works // arXiv:1705.08473 [cs.SI]. – 2017. – 9 p. [Электронный документ]. – URL:<https://arxiv.org/abs/1705.08473>.
20. Dodds P., Sheridan M., Roby Watts D.J. An Experimental Study of Search in Global Social Net-
works // Science. – 2003. – № 301 (5634).
21. Granovetter M. The Strength of Weak Ties // American Journal of Sociology. – 1973. – № 78(6).
22. Johansson J., Hassel H. An approach for modelling interdependent infrastructures in the context of
vulnerability analysis // Reliability Engineering and System Safety. – 2010. – Vol. 95. – P. 1335-1344.
23. Kinash N., Tikhomirov A., Trufanov A., Berestneva O., Boukhanovsky A., Ashurova Z. Analysis
of Large-Scale Networks Using High Performance Technology (Vkontakte Case Study). Creativity in Intel-
ligent, Technologies and Data Science. Series Communications in Computer and Information Science. –
2015. – Vol. 535. – P. 531-541.
24. Latour B. Reassembling the Social: AN Introduction to Actor-Network Theory. – Oxford: Oxford
University Press, 2005. – 311 p.
25. Majdandzic A., Podobnik B., Buldyrev S.V., Kenett D.Y., Havlin S. & Stanley H.E. Spontaneous
recovery in dynamical networks // Nature Physics. – 2014. – № 10. – P. 34–38.
26. Newman M.E.J., Park J. Why social networks are different from other types of networks // Physical
Review E. – 2003. – Vol. 68. – № 036122.
27. Taylor P.J. World city network: a global urban analysis. – London: Routledge, 2004. – 253 p.
28. Tikhomirov A., Rossodivita A., Kinash N., Trufanov A., Berestneva O. General topologic environ-
ment of the Russian railway network // J. Phys.: Conf. Ser. – 2017. – 803 012165. – 4 p.
29. Tikhomirov A., Afanasyev A., Kinash N., Trufanov A., Berestneva O., Rossodivita A., Gnatyuk S.,
Umerov R. Network Society: Aggregate Topological Models // Communications in Computer and Informa-
tion Science. Verlag: Springer International Publishing. – 2014. – Vol. 487. – P. 415-421.
30. Ye X., Fei C. Researches on Evaluations of Large-scale Complex Networks Topologies. Procedia
Computer Science 107. – 2017. – P. 577-583.

УДК 331.106.24

Горохова В.Б.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, e-mail: gorevavi@inbox.ru

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЮ КОЛЛЕКТИВНЫХ ДОГОВОРОВ

Ключевые слова: социальное партнерство, коллективный договор, работодатель, профсоюз, коллективные переговоры.

В современных условиях мирового экономического и политического кризиса сфера социально-трудовых отношений требует некоторых изменений. Унизительные условия, в которых работают люди, широко распространены в современных обществах и особенно распространены в так называемом развивающемся мире. Международно признанные стандарты регулирования условий труда изобилуют, хотя на практике не часто применяются.

Коллективные переговоры – это метод, который используется работниками для ведения переговоров по заключению коллективного договора. Целью этих переговоров является заключение коллективного договора, который регулирует условия труда. Именно коллективные договоры, решая проблемы оплаты труда, времени работы, обучения, безопасности работы и др., дополнительно обеспечивают предпосылку для здоровых трудовых отношений внутри организации. Коллективные переговоры являются механизмом, используемым работодателями и работниками в целях разрешения противоречивых интересов, и необходимым элементом трудовых отношений, поскольку дает дополнительные условия, моральное удовлетворение и чувство защищенности для работников, с одной стороны, и стабильность, повышение производительности труда и законный рычаг регулирования для работодателя – с другой.

Традиционно коллективные переговоры осуществляются профсоюзами, однако современная ситуация в России указывает на снижение значимости профсоюза, что приводит к сокращению коллективных договоров.

Введение

В целях регулирования социально-трудовых отношений работодатели и работники имеют право заключать коллективные договоры. Стоит отметить, что в соответствии с российским законодательством коллективный договор не является обязательным правовым актом организации. Однако Трудовым кодексом Российской Федерации определены положения, которые должны или могут закрепляться в локальных нормативных актах организации, например:

- право работников на участие в управлении организацией;
- особенности режима рабочего времени и времени отдыха;
- особенности оплаты труда работников;
- индексация заработной платы;
- применение систем нормирования труда;
- гарантии и компенсации;
- положения об охране труда и др. [5].

Указанные пункты являются важными элементами, однако пока не будет достигнуто соглашение, удовлетворяющее как работодателя, так и работников,

коллективный договор не может быть подписан и не может иметь никакой юридической силы [6].

Коллективные договоры обеспечивают благоприятный климат в организации, поскольку они создают большие возможности для синтеза требований сторон, с одной стороны, и уступками – с другой. Так, при индивидуальном разрешении трудовых вопросов у работника может возникнуть желание принять для себя выгодные условия от работодателя, которые при этом будут неудовлетворительными для остальных. Иногда работодатели могут контролировать условия работы и заставлять работников согласиться на низкую заработную плату. Для предотвращения таких действий и обеспечения непрерывности работы организации, работники и работодатели должны достигнуть согласия, которое может быть успешно реализовано только путем коллективных переговоров. В то же время коллективные переговоры могут иметь успех только тогда, когда работники и работодатели имеют одинаково сильные позиции и осознают свои права и обязанности.

Цель исследования. В настоящее время, не смотря на развитие социального партнерства, в российских организациях наблюдается сокращение количества коллективных договоров. Коллективно-договорное регулирование в России не достигло широкого распространения по сравнению с развитыми странами. Основная часть коллективных договоров заключается в бюджетных и крупных промышленных организациях. В этой связи представляется целесообразным выделить факторы, обеспечивающие широкое распространение практики заключения коллективных договоров в организациях всех форм собственности.

Материалы и методы исследования

Для проведения исследования использовались различные методы познания, необходимые для решения поставленной задачи.

С помощью нормативно-правового метода была проанализирована законодательная база в сфере регулирования социально-трудовых отношений. Также изучалась базовая литература в анализируемой области и современные научные работы.

Экспериментальные (метод наблюдения, сравнения) и эмпирически-теоретические (метод аналогии, индукции) методы позволили получить объективную информацию и выявить основные проблемы в сфере коллективно-договорных отношений в России.

Результаты исследования и их обсуждение

Результат коллективных переговоров во многом зависит от соответствующих отношений работников в целом и профсоюза, в частности, с одной стороны, и работодателя – с другой. Для успешного ведения коллективных переговоров можно выделить следующие факторы:

1. Профсоюзы

Профсоюзы должны стать более сильными и ответственными. Следует активизировать объединение работников в профсоюзы, чтобы укрепить лидерство внутри организации и повысить уровень знаний среди работников. Работники могут не вступать в профсоюз, но, если они не воспользуются этим правом, коллективные переговоры

будут менее или совсем неэффективными. В случае если профсоюз слаб, работодатели могут сказать, что он не представляет работников, и откажутся признавать его или вести с ним переговоры.

Как только профсоюз станет достаточно сильным, работодатели решат, что в их интересах признать его и вести с ним переговоры, в противном случае они могут столкнуться с забастовками, и последующие финансовые потери могут быть намного больше, чем стоимость любых льгот по заработной плате и условий, на которые они могут пойти при переговорах с профсоюзом. С другой стороны, профсоюзы должны понимать экономические последствия коллективных переговоров, требования профсоюзов должны удовлетворяться за счет доходов и в пределах ресурсов организации.

Признание дополнительных гарантий будет иметь положительную выгоду от улучшения производственных отношений, что благоприятно скажется на производстве. Профсоюзы в свою очередь должны в равной степени заботиться о жизнеспособности фирмы, качестве работы, продуктов и услуг.

Прежде чем заключать коллективный договор с профсоюзом, работодатели захотят получить уверенность в том, что профсоюз сможет выполнить свои обязательства, в том числе, что профсоюз сможет осуществлять контроль над своими членами и что его членство достаточно стабильно.

Профсоюз должен поощрять внутреннюю профсоюзную свободу и проводить периодические консультации с общим составом членов профсоюза. Забастовки и локауты должны быть последним средством. Периодические переговоры между руководством и профсоюзами помогут достигнуть взаимопонимания о положениях договора и прояснения сомнений.

2. Работодатели

Работодателям необходимо признать профсоюз и начать вести коллективные переговоры более добросовестно, что также заставит профсоюз систематически формулировать планы и требования.

В целях ведения коллективных переговоров работодатели должны тщательно подбирать комиссию, чтобы иметь возможность ориентироваться во всех вопросах организации. Для управленче-

ской команды лучше иметь смешанный состав, такой как эксперты по производству, финансам, производственным связям, во главе с экспертом по персоналу.

Руководство не должно ждать, пока профсоюз начнет забастовки, оно должно приложить все разумные усилия, чтобы предотвратить их возникновение и своевременно устранить их, когда они возникнут.

3. Правительство

Правительству следует заявить о своей политике поощрения сторон к урегулированию споров путем двусторонних консультаций и переговоров в соответствии с общественной безопасностью и социальными интересами.

Вмешательство правительства в производственные отношения, особенно в урегулирование производственных споров, должно постепенно сокращаться до минимально возможного уровня. Обязательное разрешение споров следует использовать только в качестве крайней меры.

Правительство должно доносить до общества, что коллективные переговоры являются лучшим методом урегулирования условий занятости.

Коллективные переговоры будут в полной мере эффективными при благоприятном политическом и экономическом «климате».

4. Коллективные переговоры

Сторонам необходимо развивать позитивное отношение и открытость друг к другу и навыки понимания позиции другой стороны, а также некоторую гибкость при внесении изменения в собственные требования. Они должны понимать, что подход к ведению коллективных переговоров не подразумевает судебного разбирательства.

Для обеспечения успеха коллективных переговоров следует избегать несправедливых практик и отказаться от них, иначе доверие будет подорвано злоупотреблением служебным положением, если одна из сторон воспользуется преимуществом другой, прибегнув к нечестным действиям.

Обычно каждая сторона выдвигает свои требования, которые призваны обеспечить основу для переговоров, и по мере продолжения переговоров одна сторона соглашается сократить

свои требования по одному пункту в обмен на уступки другой стороны.

Одна сторона может предъявлять сильно завышенные требования, которые в ходе переговоров ей придется значительно снизить. Также в зависимости от относительной силы обеих сторон, экономических условий умения вести переговоры, одна сторона может выиграть больше уступок, чем другая.

Готовность «давать» и «брать» во время переговоров не должна означать, что уступки будут идти только одной стороне. Переговоры могут быть успешными только тогда, когда стороны опираются на факты и цифры, чтобы обосновать точку зрения.

Результаты переговоров должны быть в письменной форме и должны быть отражены в коллективном договоре. Как только коллективный договор заключен, он должен неукоснительно соблюдаться и справедливо выполняться.

Таким образом, при проведении коллективных переговоров стороны должны иметь взаимное доверие, добросовестность и желание достигнуть успеха. Конструктивные консультации между профсоюзом и руководством возможны только в том случае, если рыночные полномочия двух сторон относительно равны и осуществляются с ответственностью и без дискриминации.

Выводы

Для достижения успеха в коллективных переговорах необходима ответственная работа двух сторон – работодателей и работников (профсоюзов), одновременно внешним регулятором может выступать правительство (иные государственные органы). Согласованный диалог позволяет достигать урегулирования интересов партнеров, что приводит к росту количества коллективных договоров и как следствие – увеличение охвата работников коллективными договорами.

Факторы, выделенные в ходе исследования, помогут каждому из партнеров при формировании политики в сфере коллективно-договорных отношений на всех этапах – переговоры, заключение коллективного договора и контроль за реализацией. Данные положения являются общими и одновременно универсальными для каждой организации.

Библиографический список

1. Анисимов Л.Н., Анисимов А.Л. Трудовые договоры. Трудовые споры. – М.: Бератор-Пресс, 2002. – 314 с.
2. Вильданова М.М. Трудовое и социальное право зарубежных стран: основные институты: Сравнительно-правовое исследование. – М.: Юристъ, 2002. – 687 с.
3. Киселев И.Я. Трудовое право России и зарубежных стран: учебник. – М.: Эксмо, 2006. – 608 с.
4. Рожко Г.Б. О распространении действия коллективного договора: правоприменительная практика // Вопросы трудового права. – 2017. – № 2. – С. 8-12.
5. Российская Федерация. Законы. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2001 г. № 197 – ФЗ [принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.]: измен. от 05.02.2018 г. № 8 – ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 3.
6. Федотов П.В., Остроухов Л.А., Ващенко Р.Р. Коллективный договор: понятие, преимущества и недостатки заключения // The european scientific and practical congress global scientific unity 2014 (Прага, Чешская Республика 26-27 сентября 2014 г.). Прага: Издательство Международная научная ассоциация SCIENCE & GENESIS. – 2014. – С. 98-100.
7. Цысина Г. Коллективно-договорное регулирование в системе социального партнерства России // Общество и экономика. – 2012. – № 6. – С. 80-100.
8. Черняева Д.В. Социальная ответственность работодателя. Часть 1 // Трудовое право в России и за рубежом. – 2016. – № 1. – С. 24-28.

УДК 657

Егорова Л.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И. Евдокимова», e-mail: LVEgorova@yandex.ru

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Ключевые слова: управленческий учет, медицинские организации, система здравоохранения, затраты на оказание медицинской помощи, себестоимость медицинских услуг, драйвер распределения косвенных затрат, центр ответственности, оценка эффективности деятельности врача.

В настоящее время в условиях ограниченного финансирования различных отраслей, в том числе и здравоохранения весьма актуальной является задача постановки и ведения бухгалтерского управленческого учета, ориентированного на эффективное использование всех видов используемых ресурсов. Долгое время практиками и теоретиками не признавалась объективная необходимость ведения такого вида учета, направленного на оптимизацию затрат. Однако реалии бюджетного и самофинансирования свидетельствуют об обратном. Вопросам внедрения управленческого учета в организациях здравоохранения посвящены труды таких ученых как Кузнецов П.П., Эйгель М.Я., Вахрушина М.А. и других. Однако и по настоящее время существует ряд нерешенных проблем, связанных с выделением центров ответственности в медицинских организациях, разделением косвенных затрат между видами оказываемых медицинских услуг и пр. Предмет данного исследования – процессы, связанные с внедрением и развитием управленческого учета в медицинских организациях различных организационно-правовых форм. Объект – медицинские организации, внедряющие в практику элементы управленческого учета. Цель данного исследования продолжить начатые исследования в данной области и найти возможные пути решения сложностей по внедрению и развитию управленческого учета, возникающих у практиков. Данная статья посвящена промежуточным результатам и предварительным выводам проводимого исследования.

Введение

Во многих странах в посткризисных условиях обострилась проблема финансирования здравоохранения. Россия не исключение и отечественная система здравоохранения вынуждена функционировать в условиях постоянной недостаточности финансовых ресурсов, несмотря на рост государственного финансирования медицинских организаций. Нехватка ресурсов обуславливает поиск эффективного управления ими. Одним из таких путей является оптимизация затрат и контроль над ними при условии обеспечения надлежащего качества оказываемой медицинской услуги. Обеспечить грамотное управление формированием себестоимости медицинской услуги в рамках любой организации системы здравоохранения можно при помощи управленческого учета. Он же (учет) позволит обеспечить оперативный и действенный контроль над текущим и итоговым уровнем затрат и конечным финансовым результатом.

По поводу реализации управленческого учета в системе здравоохранения есть разные мнения. Так, например, Вахрушина М.А., основываясь на результа-

тах изучения международного опыта, внесла предложение законодательно закрепить за медицинскими государственными (муниципальными) учреждениями России обязанность ведения управленческого учета и публичного раскрытия соответствующей информации в годовых отчетах о результатах их деятельности [2]. Разделить это мнение автор статьи затрудняется, поскольку в России управленческий учет не устанавливается в отличие от финансового на законодательном уровне. Реализация этого предложения привела бы к дискриминации медицинских организаций, которые в отличие от других должны были бы вести управленческий учет в обязательном порядке.

Автор статьи видит другой путь – популяризация этого вида учета, разъяснение его значимости и полезности практикам, работающим в системе здравоохранения, а также оказания теоретико-методологической помощи бухгалтерам при возникающих спорных и сложных вопросах в данной области. Следует отметить, что для внедрения управленческого учета или его элементов в медицинской организации не имеет

значения ее организационно-правовая форма. В равной степени он может быть внедрен в государственной, казенной или автономной организации, и дополнить имеющийся бухгалтерский учет.

Специфические особенности постановки управленческого учета могут возникнуть у медицинской организации, осуществляющей медицинскую помощь в рамках Программы государственных гарантий и платные виды помощи. Эти особенности, в первую очередь обусловлены сложной системой бюджетного учета в рамках бесплатной медицины, а также проблемой в выборе драйвера при распределении косвенных затрат между видами помощи. И еще одной из трудностей реализации управленческого учета в системе здравоохранения является безошибочный выбор центра ответственности.

Цель исследования. Найти возможные решения вопросов внедрения управленческого учета в медицинских организациях, возникающих у работников бухгалтерских и экономических служб.

Материал и методы исследования. При проведении исследования были использованы методы дедукции, анализа и синтеза. Также применен инструментарий в виде анкетирования работников бухгалтерских и экономических служб медицинских организаций.

В многочисленных интервью и выступлениях в периоды 2017-2018 гг. министра здравоохранения РФ В.И. Скворцовой, ее заместителя С.А. Краевого неоднократно отмечалось, что современный тренд здравоохранения – забота не о количестве средств, вкладываемых в систему здравоохранения, а о здоровье граждан. То есть наблюдается смена курса руководителей сферы здравоохранения в частности, и властей в целом, от реактивных подходов к проактивным. В свете этих выступлений становится очевидным, что бюджетное финансирование медицинских организаций будет если не сокращаться, то не увеличиваться, однозначно. Поэтому считаю необходимым кратко рассмотреть сущность и проблемы управленческого учета в организациях как поликлинического, так и стационарного направления.

Широко известно, что под управленческим учетом в здравоохранении пони-

мается процесс идентификации, измерения, накопления, анализа, подготовки, интерпретации и предоставления медико-экономической и финансовой информации, на основании которой руководством принимаются управленческие и стратегические решения [1]. Основной целью управленческого учета является предоставление руководству организации полного комплекса информации о фактических, плановых и прогнозных показателях функционирования организации как экономической единицы, а также необходимую информацию о внешнем окружении с целью обеспечения возможности принимать экономически взвешенные управленческие решения.

Среди основных задач этого вида учета можно выделить следующие:

1. *Учет ресурсов организации.* Одной из ключевых функций менеджмента организации является обеспечение оперативного, полного и достоверного учета всех ее ресурсов, включая материальные, финансовые и человеческие ресурсы, с целью осуществления контроля и повышения эффективности их использования.

2. *Контроль и анализ финансово-хозяйственной деятельности.* Под контролем финансово-хозяйственной деятельности в целях реализации управленческого учета понимается деятельность, направленная на:

1) обеспечение целостности финансовой и нефинансовой информации, касающейся деятельности организации и его активов;

2) мониторинг и измерение ключевых показателей деятельности;

3) инициализацию корректирующих действий, необходимых для достижения запланированных результатов деятельности;

4) инициализацию, в случае необходимости, действий по корректировке планов.

3. *Планирование.* Под планированием понимается процесс постановки целей, формулирования, оценки и выбора политики, стратегии, тактики и конкретных действий по их достижению, а также количественной оценки воздействия, которое оказывают на организацию запланированные хозяйственные опера-

ции и другие будущие экономические события.

4. Прогнозирование и оценки прогноза. Под прогнозированием понимается предоставление заключения о воздействии ожидаемых в будущем событий на основе анализа прошлых событий и их количественная оценка для целей планирования.

Исходя из вышесказанного, в систему управленческого учета рационально включать следующие структурные элементы:

- учет и управление затратами;
- разработка показателей деятельности;
- стратегическое и оперативное планирование деятельности.

Если принять предлагаемые элементы в качестве рабочей гипотезы, то становятся предельно ясными проблемы из этого вытекающие. Рассмотрим каждую из них.

1. Учет и управление затратами. Управленческий учет в производственной сфере, торговле, сфере услуг предполагает отражение затрат на специальных «пустых» счетах, предусмотренных Планом счетов 2000г. (счета 30-39). Если мы говорим о платных услугах, оказываемых в рамках предпринимательской деятельности медицинских организаций, то особых сложностей не возникает, т.к. многие из них, как показывает проведенное автором анкетирование, используют промышленный План счетов. А если речь идет о деятельности, финансируемой из бюджета, то применяется соответствующий бюджетный план счетов (Приказ Минфина РФ от 16 декабря 2010 г. № 174н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета бюджетных учреждений и Инструкции по его применению»), где не предусмотрены такие «пустые» счета. Как вариант решения проблемы можно ввести субсчета, но при условии двадцатизначной кодировки счетов это очень неудобно в практической деятельности. Бухгалтерия любого учреждения вряд ли позитивно оценит данную рекомендацию. Но пока это единственный выход из сложившейся ситуации.

Что касается управления затратами, то в сфере здравоохранения вполне применима классическая схема выделе-

ния центров ответственности по ним. С позиции автора данной статьи, представляется наиболее рациональным выделение центров возникновения затрат или центров возникновения прибыли (но, «центры прибыли» – это скорее для частных клиник). В качестве центров ответственности по принципу затрат, как поликлинической организации, имеющей дневной стационар, так и в стационарной лечебно-профилактической организации, логично выделить каждое отделение стационара – как подразделение, в котором формируются основные затраты на оказание медицинской помощи в разрезе статей их себестоимости. Тот же принцип распространяется и на поликлинические организации, не имеющие дневных стационаров. В них предлагается центрами ответственности считать каждое врачебное направление (терапию, хирургию, педиатрию и пр.).

Опять же, при таком выделении центров ответственности легко будет подсчитывать итоговые суммы доходов, которые четко разграничены профилем оказанной медицинской помощи. И более того, по объему оказанных услуг в рамках одной врачебной должности, можно будет определить премиальную составляющую к заработной плате конкретного врача-специалиста. Стимулирующая выплата может быть привязана к количеству пролеченных больных, отсутствию жалоб и прочим параметрам, позволяющим оценить вклад каждого врача. Однако, здесь также возникают свои сложности, о которых будет сказано ниже.

Другая точка зрения по данному вопросу у руководителей поликлинических организаций и их заместителей по экономическим вопросам. Многие из них считают оптимальным выделение таких центров по каждому специализированному кабинету. Основным аргументом при этом предложении является следующая практическая ситуация, часто возникающая в клиниках. Предположим, что прием у врача-терапевта или врача общей практики стоит 500 руб. (на данный момент мы абстрагируемся от того, платный ли это пациент, или это пациент по системе ОМС). По результатам приема врач вполне обоснованно назначает пациенту комплексное исследование: анализы, УЗИ или

МРТ органа, кардиограмму (условно). Общая стоимость этого исследования составит, допустим, 4500 руб. Таким образом, можно говорить о том, что данный врач принес клинике доход в сумме 5000руб. (4500+500). Однако, при этом, расходы медучреждения разветвились по целому ряду направлений в виде клинических лабораторий и тому подобное. Мы столкнулись с мультипликативным эффектом в такой области, как здравоохранение.

Возникает дилемма: какому центру ответственности в виде отдельного кабинета приписать полученные доходы и расходы (кабинет УЗИ, лаборатория)? Тому, где были реализованы соответствующие исследования, как подсказывает элементарная логика? Или же тому центру ответственности, где эти доходы были инициированы? Опрошенные заместители главных врачей по экономике и бухгалтеры медицинских организаций затруднились с выбором.

Предложение интересное, но не бесспорное, поскольку такое детализированное деление приводит к большому дроблению счетов и росту трудозатрат, даже если это и учет в автоматизированной системе.

Есть еще и прямо противоположные мнения, которые сводятся к тому, что руководителям медицинских организаций совершенно не важен уровень затрат, поскольку они перекрываются оплатой в системах ОМС, ДМС и ВМП.

Трудно согласиться с такой позицией, поскольку на практике одни виды медицинской помощи иногда могут осуществляться за счет других более дорогостоящих. В данном случае речь идет о тех видах медицинской помощи, при оказании которых были превышены нормы и нормативы. Может такие случаи и не так часты, но они есть. В данный момент отсутствует репрезентативная статистическая выборка, которая позволяла бы сделать обоснованные однозначные выводы по данному вопросу.

Кроме того, некоторые главные врачи и их заместители вообще не видят смысла в введении управленческого учета и не понимая его сути и значения воспринимают как лишнюю обузу наравне с увеличенным документооборотом, инициированным Минздравом РФ

в рамках реформирования системы здравоохранения. То есть относятся к идее внедрить у себя в организации хотя бы элементы управленческого учета крайне негативно.

2. Разработка показателей деятельности. Очень важный момент в деятельности независимо от того, это бюджетная медицинская организация, казенная, автономная организация или частная платная клиника. В данном случае речь идет о разработке системы сбалансированных показателей, которые позволяли бы руководству медицинской организации оперативно оценивать ее состояние по целому ряду параметров. И прежде всего по эффективности использования всех видов ресурсов: финансовых, человеческих, материальных.

Следует отметить, что с показателями оценки эффективности использования материальных ресурсов трудностей не возникает, поскольку экономический анализ предоставляет весьма обширную их линейку: фондовооруженность медицинского персонала, фондовооруженность всего персонала, коэффициенты оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженностей, коэффициент обеспеченности мягким инвентарем, лекарственными препаратами, оборот койки и пр.

Но с показателями оценки эффективности труда всего медицинского персонала (как врачей, так и среднего и младшего медперсонала) возникают сложности. В настоящий момент при определении размера стимулирующих выплат, как уже упоминалось выше, используются такие показатели как: отсутствие повторных обращений, жалоб, законченный случай лечения. Однако, как свидетельствуют сами руководители исследуемых организаций, этот набор индикативных показателей не дает всей полноты картины качества оказанной помощи конкретным врачом и эффективности его деятельности.

При этом достаточно часто (примерно в семидесяти процентах опрошенных организаций) встречается такой подход руководителей, когда эффективность работы врача оценивается по тому, сколько он денег заработал для своей медицинской организации (неважно в системе ОМС, ДМС или ВМП).

Подобный подход, по мнению автора данной статьи, искажает саму суть врачебной деятельности, ее социальную направленность и значимость. Но помимо морального вреда такой подход наносит еще и материальный. Он снижает мотивацию медиков, приводит к перекосам в оплате труда ввиду субъективного подхода некоторых руководителей, распределяющих более дорогие и высокооплачиваемые виды медицинских услуг одним работникам, и распределяя более дешевые другим исключительно по субъективным причинам. Следует отметить, что такой подход отмечен примерно в двадцати пяти процентах анкетированных медицинских организациях. Еще в пятидесяти процентах эта проблема решена посредством работы call-центров, благодаря которым происходит равномерное распределение пациентов среди врачей с ориентацией на установленный нормативный показатель по количеству приемов на одну врачебную должность.

Для оценки эффективности работы врача необходимы показатели, сходные с социальными индексами или матрицей М. Вайсборда, применяемыми для оценки эффективности деятельности некоммерческих организаций, к которым, по сути, относятся и медицинские организации. Этот вопрос является крайне важным, поскольку формирование оплаты труда не только затрагивает интересы работников, но и является предметом социальной напряженности, иногда разногласий. Проблема оплаты труда врачей значительно выходит за рамки управленческого учета, как элемента себестоимости медицинской помощи. Это тема для отдельного исследования, над которым автор статьи работает совместно с другими экономистами, и чему был посвящен отдельный труд [3].

Следует отметить, что в любом случае набор оценочных критериев должен быть понятным и простым, доступным руководителю (главному врачу) без высшего экономического образования. Вместе с тем, необходимо акцентировать внимание на том, что недостаточно разработать такой набор показателей для каждой конкретной медицинской организации с учетом его специфики. Также необходимо еще установить кри-

тичные нижние отметки этих показателей и оптимальные их верхние значения, к достижению которых организация должна стремиться. Таким образом, информация, которую будет получать руководитель оперативно, по мере необходимости из информационного поля системы управленческого учета, должна быть необходимой и достаточной для принятия соответствующего решения, как текущего, так и на краткосрочную или долгосрочную перспективу.

Еще хотелось бы отметить, что группа показателей, сформированных на базе оценочных критериев, может быть представлена руководству медицинской организации для наибольшей наглядности и доступности понимания не только в цифровом, но и графическом виде, а также проиллюстрирована линией тренда.

3. *Стратегическое и оперативное планирование деятельности.* Вопросами оперативного управления посредством планирования любому руководителю медицинской организации придется заниматься ежедневно. И на этом этапе возникает проблема получения как можно более полной, достоверной информации по самым разным направлениям. Далеко не всегда, такую информацию можно получить из системы финансового учета, поскольку он направлен на отражение уже свершившихся фактов хозяйственной жизни организации и формирует систему этих данных, как правило, в месячном (а далее, по квартальному, годовому) разрезе (балансы и другие формы отчетности). Прогнозных данных финансовый учет не дает. В то время как управленческий учет, может предоставить информацию о том, как поведут себя затраты, при достижении определенного объема оказанной медицинской помощи, что будет происходить с финансовым результатом организации при условии сохранения уровня постоянных затрат и одновременным увеличением переменных на определенный процент, или с уменьшением переменных и ростом постоянных затрат. То есть данные, полученные из системы управленческого учета позволяют руководителю прогнозировать результаты деятельности медицинской организации и осуществлять грамотное управление, осуществлять экономически обоснован-

ное планирование в широком диапазоне от оперативного до стратегического.

Результаты

Таким образом, в данной статье обозначены имеющиеся проблемы, связанные с внедрением и развитием управленческого учета в медицинских организациях, а также предложены пути решения некоторых из них.

Заключение

В завершение необходимо отметить еще одну проблему, тормозящую вне-

дрение управленческого учета в медицинских организациях. Это учетные кадры, которые отчасти не обладают необходимой квалификацией, отчасти не имеют желания внедрять управленческий учет в своих организациях, поскольку он увеличивает их объем работ. Предполагается, что методические и организационные сложности постановки управленческого учета в МО могут быть решены совместными усилиями теоретиков и практиков с целью оптимизации деятельности системы здравоохранения.

Библиографический список

1. Кузнецов П.П., Эйгель М.Я. Управленческий учет в здравоохранении. – URL: <http://www.myshared.ru/slide/354155>
2. Вахрушина М.А. Управленческий учет деятельности медицинских (муниципальных) учреждений: перспектива или реальность? – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlencheskiy-uchet-deyatelnosti-meditsinskih-munitsipalnyh-uchrezhdeniy-perspektiva-ili-realnost-1>
3. Л.В. Егорова, А.О. Гудков Исследование сложностей финансирования и оценки трудозатрат в медицинских организациях // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 11. – С. 1083-1086.

УДК 338.2

Замиралова Е.В.

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика
М.Ф. Решетнева, Красноярск, e-mail: zamiralova@mail.ru

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ НОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ СТАНДАРТА ГОСТ Р ИСО 9001-2015 О ПРОВЕДЕНИИ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

Ключевые слова: внутренний аудит, система менеджмента качества, процессный подход, стандарт ГОСТ Р ИСО 9001-2015.

В связи с введением в действие нового стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2015 в статье обосновывается необходимость рассмотрения новых требований в отношении процедуры внутреннего аудита системы менеджмента качества. Рассматриваются новые требования стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2015, основные изменения в процедуре внутреннего аудита, а также требований сопутствующих нормативных документов. В результате разработаны рекомендации по реализации новых требований стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2015, подчёркивается переход от аудита структурного подразделения к аудиту процесса, приведены подходы к проведению внутреннего аудита процесса.

Введение

Введение в действие новых требований стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2015 [1] повлекло за собой ряд изменений в системе менеджмента качества (СМК) организаций, в числе которых: понимание среды организации, внедрение риск-ориентированного мышления, управление изменениями, более глубокое внедрение подхода в деятельность организаций, отношение к документированной информации. Произошло изменение и в самой структуре стандарта [1], вместо восьми разделов в стандарте разработано десять разделов. Изменения в элементах СМК естественным образом отражаются на процедуре проведения внутреннего аудита – добавленные элементы теперь необходимо включать в процесс оценки СМК. Внутренние аудиты в [1] отнесены в раздел 9 «Оценка результатов деятельности», п. 9.2. В данном контексте можно сказать, что внутренние аудиты являются одним из значимых и мощных инструментов мониторинга, измерения, анализа и оценки деятельности организации.

Цель исследования. При внедрении новых требований стандарта [1] организации нуждаются в понимании процедуры внутреннего аудита: есть ли необходимость что-то менять в методике аудита; требуется ли переподготовка внутренних аудиторов. Целью исследования является разработка рекомендаций по реализации новых требований

стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2015 в отношении проведения внутреннего аудита СМК для организаций.

В качестве материалов для исследования была использована информация из стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2015 [1] и других литературных источников [2-5]. В процессе сбора, обработки и анализа материала применялись следующие **методы научного исследования**: изучение и обобщение информации из литературы, анализ, сравнение, выделение главных компонентов, логический.

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно [2] аудит – это систематический, независимый и документируемый процесс получения объективных свидетельств и их объективного оценивания для установления степени соответствия критериям аудита. Ключевое здесь то, что аудит – это процесс, следовательно, к нему относятся все те требования, что и ко всем процессам СМК организации – процесс должен иметь вход, выход, управление, ресурсы, владельца процесса. Внутренние аудиты по-прежнему проводятся самой организацией или от её имени для анализа со стороны руководства и других внутренних целей, и теперь могут служить основанием для декларации о соответствии. При этом независимость аудиторов может быть продемонстрирована отсутствием ответственности за деятельность, подвергаемую аудиту.

Стандарт [1] требует, чтобы организация проводила внутренние аудиты через запланированные интервалы времени, следовательно, аудиты должны осуществляться на плановой основе – как определит сама организация. Как правило, внутренние аудиты проводят не реже одного раза в год, но известны случаи в организациях малого и среднего бизнеса, где внутренние аудиты проводят чаще – 1 раз в полугодие или квартал. Кроме того, здесь также можно говорить о плановых и внеплановых внутренних аудитах. Плановые аудиты проводятся в соответствии с утверждёнными документами и определены на постоянной основе при заданной периодичности. Периодичность внеплановых аудитов может быть обусловлена разными возникающими новыми обстоятельствами, например:

- возникновение риска – внутренний аудит необходимо провести для оценки состояния тяжести последствий;

- внедрение изменений – предварительный внутренний аудит процессов или структурных подразделений позволит понять, как правильно планировать изменения;

- возникшие проблемы, связанные с качеством продукции (услуги) – в качестве инструмента по обнаружению причины проблемы, поиска путей её устранения.

Внутренние аудиты должны оценивать все элементы СМК организации (процессы, состояние рабочих мест, оборудование, качество продукции, среду организации) и анализировать соответствующую документированную информацию (любые документы или записи, относящиеся к элементам СМК или их регламентирующие). В стандарте ГОСТ Р 57189-2016, п. 9.2.1 [3] сказано о том, что «хотя организация должна стремиться к тому, чтобы её система менеджмента соответствовала всем применимым требованиям ИСО 9001, не существует требования, чтобы каждый раздел ИСО 9001 или процесс в СМК были оценены в ходе каждого аудита». Следовательно, организация самостоятельно определяет проверяемые объекты аудита – элементы СМК, исходя из таких факторов как: значимость – насколько важна роль объекта в СМК, бизнесе, эффективности деятельности

организации; критичность – насколько текущее состояние объекта вызывает опасения в организации; зрелость – насколько данный объект является самостоятельным и достаточным. Таким образом, не обязательно подвергать постоянной проверке все структурные подразделения в организации, но важно оценивать состояние всех бизнес-процессов (основных) и вспомогательных (ресурсных) процессов СМК. Отсюда следует, что необходимо переходить от аудита структурных подразделений к аудиту процессов СМК.

Согласно [1] организация должна планировать, разрабатывать, реализовывать и поддерживать в рабочем состоянии программу аудита, которая определяет периодичность проведения аудита организацией [3]: при определении периодичности проведения аудита организация должна применять риск-ориентированное мышление и рассмотреть, как часто выполнять процесс, как развит и как сложен процесс, любые изменения в процессе, а также цели программы внутренних аудитов. Так более зрелые процессы, возможно, требуют менее частые внутренние аудиты, а более сложные процессы наоборот могут требовать более частое проведение внутренних аудитов. Применение риск-ориентированного мышления при разработке программы аудита было учтено до выхода нового стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2015 [1] – в стандарте ГОСТ Р ИСО 19011-2012 [4], где было определено, что «существуют различные риски, связанные с разработкой, внедрением, мониторингом и анализом программы аудита, что может оказывать влияние на цели программы аудита».

Входными данными при разработке программы могут выступать [3, 5]: численность персонала, вовлеченного в тот или иной процесс; важность процессов; сложность процессов; повторяемость процессов; риски, связанные с процессами; результаты деятельности процессов; приоритеты руководства; изменения, произошедшие в организации; результаты предыдущих аудитов; динамику претензий от потребителей; законодательные и нормативные правовые вопросы.

Программа внутренних аудитов должна также устанавливать методы,

которые будут использоваться при проведении внутренних аудитов. Традиционно методы проведения аудитов включают такие, как: интервьюирование – проводится на разных уровнях и с любым сотрудником организации; наблюдение – проводится за состоянием проверяемого объекта; анализ документированной информации – проводится с учётом допустимой выборки. В [4] также приводятся применяемые методы проведения аудита, которые подбираются в зависимости от степени вовлечённости между аудитором и проверяемыми структурными элементами: при взаимодействии с проверяемыми или без взаимодействия с проверяемыми, на местах производственной деятельности или на расстоянии. Согласно [3] организации должны планировать и проводить внутренние аудиты в соответствии с требованиями СМК, проектов или процессов, а не конкретных разделов стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2015 [1].

Перед разработкой программы аудита в организации должно быть распределение и назначение ответственных лиц, участвующих в аудите – аудиторов. Состав аудиторской группы должен обеспечивать объективность и беспристрастность процесса аудита и по возможности аудиторы не должны проверять свою собственную работу. Сложности могут возникнуть в организациях малого и среднего бизнеса, где аудитору могут потребоваться специальные знания и он должен будет проверить свою собственную работу – в этом случае лучше привлекать коллег для беспристрастной и объективной совместной оценки.

К критериям внутреннего аудита относятся: стандарт ГОСТ Р ИСО 9001-2015 [1]; документированная информация, определенная организацией, как необходимая для её функционирования; внешние нормативные и нормативно-правовые документы, относящиеся к деятельности организации и регулирующие её. При определении области внутреннего аудита необходимо учитывать следующие факторы: местоположение проверяемого структурного подразделения; сложность и значимость проверяемого процесса, особенно если он является сквозным процессом; сопутствующие виды деятельности.

В ходе проведения внутреннего аудита СМК организации проводится обмен информацией, аудиторы обсуждают промежуточную информацию, касающуюся обнаруженных несоответствий или потенциальных несоответствий. Как правило, промежуточные совещания проводятся без участия высшего руководства организации, его участие необходимо в случае обнаружения значительных несоответствий. Предшествуют проведению внутреннего аудита предварительное совещание, которое может быть проведено на двух уровнях: на уровне всей организации – принимают участие вся группа внутренних аудиторов, проверяемые лица и высшее руководство; на уровне структурного подразделения – принимают участие вся группа внутренних аудиторов и проверяемые лица. Таким же составом и на двух уровнях может быть проведено и заключительное совещание.

При проведении внутреннего аудита по стандарту [1] авторы В.А. Дзедик, А. Езрахович [4] рекомендуют проверку поддерживающих (обеспечивающих) процессов начинать вместе с проверкой процессов производства продукции и оказания услуги (основных процессов) и заканчивать эту проверку, как правило, на завершающей стадии аудита. Так при проведении аудита раздела 7 «Средства обеспечения», аудитор, определив требования потребителей, законодательные и обязательные требования, а также требования заинтересованных сторон, относящихся к СМК, собрав информацию об управляющих процессах и основных процессах, должен выяснить, проанализировать следующую цепочку [4]: Как определены требования к поддерживающим процессам? Как они выполнены? Если не выполнены, как инициированы корректирующие действия?

Для того, чтобы проверить раздел 8 «Деятельность на стадиях жизненного цикла продукции и услуг» стандарта [1] авторы В.А. Дедик, А. Езрахович [X1] рекомендуют задать следующие вопросы: Какие процессы жизненного цикла продукции есть в организации? Какой процесс относится к деятельности проверяемого подразделения? Есть ли среди этих процессов переданные на аутсорсинг? Каковы выходные потоки этих

процессов и каковы критерии и методы определения их результативности? Каковы управляющие воздействия для этих процессов и какие процессы и/или лица являются поставщиками этих управляющих воздействий? (как правило, такими поставщиками и являются процессы высшего руководства и т.д.) Каковы входные потоки этих процессов и кто является их поставщиками? Каковы ресурсы, необходимые для этих процессов, и кто является их поставщиками? Из каких этапов или подпроцессов состоят эти процессы? Какие требования к поддержанию в рабочем состоянии и сохранению документированной информации установлены для этих процессов? В результате аудитор поймёт, каким образом в организации осуществляется планирование основной деятельности. Полученные объективные данные – основа для дальнейшего аудита процессов жизненного цикла продукции.

В процессе проведения аудита необходимо оценить, насколько требования, разработанные в самой организации, определяемые ей как необходимые и достаточные, действительно выполняются. При этом аудитор не должен требовать наличия какой-либо дополнительной документированной информации (дополнительного журнала или инструкции), а необходимо сравнить: насколько требования, установленные самой организацией соотносятся с требованиями стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2015 [1]. По результатам внутренних аудитов возможно и сокращение объёма документированной информации путём объединения (интеграции) отдельных документов или записей, или исключение неприменимой и неактуальной документированной информации.

Вообще в целом наблюдается определённая тенденция сокращения объёма документированной информации в СМК, при этом важным остаётся сохранность той документированной информации, которая отражает результаты работы организации по всем направлениям деятельности. Следовательно, аудитор должен обладать гибкостью и достаточной широтой кругозора, чтобы принять во внимание только ту документированную информацию, которая является необходимой и достаточной для подразделения (сотрудника).

Для проведения внутреннего аудита по процессам рекомендуется использовать следующую схему (рисунок), представляющую чек-лист для процесса [на основании материала по курсу «Аудитор/Ведущий аудитор систем менеджмента качества»]. В приведённой схеме процесса рассматривается важность пяти составляющих процесса: каким образом выстраивается управление процессом; что необходимо для начала процесса и что получается в результате процесса; каким образом определяется и распределяются ресурсы для процесса; и самое важное – какова результативность процесса. Таким образом, при проверке процесса аудиторы должны получить ответы на вопросы: входы, выходы, что, как, кто и сколько?

Оценка результативности внедрения и функционирования СМК в ходе проведения аудита может быть проведена по результатам:

- оценки результативности процессов СМК (насколько показатели выполняются/не выполняются);
- сравнения результатов работы структурных подразделений с плановыми значениями; достижения/недостижения стратегических показателей организации;
- оценке достижения/недостижения целевых показателей деятельности организации.

По результатам проведенного внутреннего аудита заполняются установленные формы, например, отчёты с указанием обнаруженных несоответствий. На их основании руководители структурных подразделений, ответственные за проверяемые области, определяют необходимые действия – коррекции или корректирующие действия. Требования к сохранности документированной информации по внутреннему аудиту также определены в стандарте [1].

Формы документированной информации могут быть: программа (график) аудита с отметками о выполнении; отчёты о выявленных несоответствиях (в случае обнаружения несоответствий); отчёты по результатам проведённых аудитов; заполненные чек-листы (опросные листы); итоговый отчёт (аналитическая записка) по результатам проведённых внутренних аудитов и др.

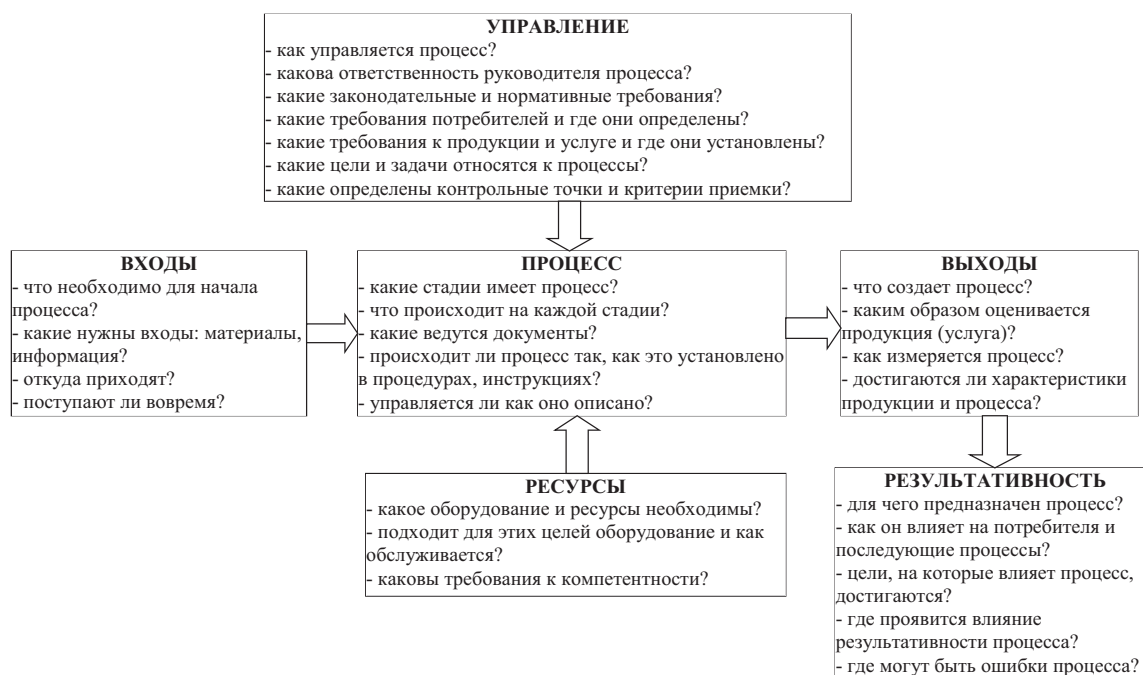

Рис. 1. Чек-лист для проведения внутреннего аудита по процессу

Заключение

Таким образом, основные изменения, которые необходимо учитывать организации при внедрении новой процедуры внутреннего аудита включают:

- изменение в самой документированной процедуре внутреннего аудита – форма документа, необходимость его наличия, корректировка по новому стандарту ГОСТ Р ИСО 9001-2015;
- изменения в чек-листе – добавляются вопросы, касающиеся новых требований стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2015 и подхода к аудиту процесса;
- изменения в объеме проверки – добавляются новые элементы СМК такие

как риски, возможности, изменения; отношение к документированной информации – более гибкое;

- переход от предупреждающих действий к риск-ориентированному мышлению; дополнительное обучение требованиям стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2015.

Повышение компетентности внутренних аудиторов может быть проведено как внутри самой организации (внутренне обучение), так через участие в семинарах, тренингах с обязательным изучением новых требований стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2015 [1] и пониманием новых элементов СМК.

Библиографический список

1. ГОСТ Р ИСО 9001-2015 Системы менеджмента качества. Требования. – Введен впервые 01.11.2015. – М: Стандартинформ, 2015. – 32 с.
2. ГОСТ Р ИСО 9000-2015 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. – Введен впервые 01.11.2015. – М: Стандартинформ, 2015. – 53 с.
3. ГОСТ Р 57189-2016/ISO/TS 9002:2016 Системы менеджмента качества. Руководство по применению ИСО 9001:2015.– Введ. 2017-11-01. – М.: Стандартинформ, 2015. – 32 с.
4. ГОСТ Р ИСО 19011-2011 Руководящие указания по аудиту систем менеджмента. – М.: Стандартинформ, 2013. – 41 с.
5. Дзедик В.А. Создание и аудит систем менеджмента качества в соответствии с международным стандартом ISO 9001:2015 / В.А. Дзедик, А. Езрахович. – Волгоград ПринТерра-Дизайн, 2015. – 300 с.

УДК 330.4

Зырянова В.А., Благинин В.А.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
Екатеринбург, e-mail: zva@usue.ru

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ЛОЯЛЬНОСТЬЮ СТУДЕНТОВ ВУЗА СРЕДСТВАМИ КОНФИРМАТОРНОГО И КОГНИТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Ключевые слова: модель управления лояльностью студентов, структурное и когнитивное моделирование, нечеткая когнитивная матрица.

Одной из важнейших стратегических задач для вузов является студенческая лояльность. На протяжении долгого времени, государство принимает меры по оптимизации деятельности вузов путем их реорганизации в форме создания объединенных университетов. Тем университетам, которым не удастся удержать высокий уровень лояльности студентов, грозят определенные риски. При выборе стратегии управления вузом немаловажно выявить и изучить факторы, влияющие на студенческую лояльность. В каждом высшем образовательном учреждении существуют различные формы обучения: очное, заочное, дистанционное. Университеты стараются идти в ногу со временем и привлекать большее количество студентов. Дистанционное образование, в отличие от традиционных форм обучения, весьма новое направление, которое подвержено особому вниманию со стороны студентов. Такая форма образования – это то, что нужно современному человеку: она дает возможность получить качественное высшее образование, при этом не переезжать в другой город и не бросать работу. Дистанционное образование нужно развивать, создавать планы по управлению и привлечению новых абитуриентов. В статье предлагается рассмотреть разработку модели управления лояльностью студентов, которая реализована при использовании информационных технологий, предназначенных для проведения конфирматорного анализа и когнитивного моделирования.

Введение

В условиях современной экономики высшие учебные заведения, являются полноценными участниками рыночных отношений. Как показывает мировая практика, чем выше уровень образования граждан, тем выше экономический рост страны, следовательно, высшее образование играет большую роль в развитии государства.

За последние три десятилетия система высшего образования России потерпела значительные изменения. При переходе страны к рыночной экономике, изменились и условия функционирования отечественных вузов [1]. Государство стало оказывать меньшее влияние на деятельность вузов. Требования общества к образовательным учреждениям стали расти, а также приводить к обострению конкурентной борьбы между вузами. В связи с этим, появилась необходимость продвигать услуги высших учебных заведений, а также привлекать клиентов. Устойчивое функционирование организации заключается в проведении активной маркетинговой деятельности, грамотном позициониро-

вании итогового продукта, а также доведение его до потребителя [2].

Вузы вступают в конкурентную борьбу за своих клиентов (абитуриентов). Для привлечения внимания абитуриентов и родителей проводятся большие рекламные кампании с проведением разнообразных мероприятий в рамках дней открытых дверей, разрабатываются выгодные предложения по стоимости обучения, проживанию в общежитии.

Как говорилось ранее, лояльность – приверженность клиента к покупке определенного товара у определенного продавца. В случае с высшим учебным заведением – у абитуриента будет желание приобрести услугу по получению высшего образования в выбранном университете. Также, студента, обладающего высоким уровнем лояльности к вузу можно считать рекомендателем [3]. В этом заключается значение студенческой лояльности как фактора продвижения услуг определенного вуза.

Цель исследования. На сегодняшний день, дистанционное образование является мощным социальным механизмом в сфере российского образования.

Современные информационные технологии позволяют обеспечить образовательный процесс доступом к информационным ресурсам вуза, оперативной связью с профессорско-преподавательским составом. Данные способы передачи информации не уступают качеству традиционных методов образования [1].

Основным преимуществом данного вида обучения является доступность для любой категории студентов (например, людям с ограниченными возможностями, военнослужащим, лицам осужденных к ограничению и лишению свободы и др.)

В Федеральном законе от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» выделены отдельные моменты, посвященные использованию дистанционных образовательных технологий в образовательном процессе, а также определены основные понятия данной формы обучения. Самым важным является то, что реализация образовательных программ должна реализовываться при помощи электронной информационно-образовательной среды, которая в свою очередь обеспечивает студентам освоение программы в полном объеме

Материалы и методы исследования

Одна из первых моделей управления и оценки лояльности студентов была создана в 2004 году Hennig-Thurau [9]. Учёный предложил модель студенческой лояльности, которая была основана на теории качества отношений. В 2007 г. O. Helgesen и E. Nesset разработали модель оценки студенческой лояльности, которая предполагала использование семи конструктов: качество обслуживания, информация, социальный аспект, услуги, приверженность, удовлетворенность и репутация [8].

Исследование модели управления лояльностью студентов производилось по следующему алгоритму: создание модели, оценивающей причинно-следственные связи, подтвержденные SEM (структурное моделирование); формализация нечеткой когнитивной карты в виде матрицы смежности, включающей показатели силы влияния между факторами, полученные в результате SEM (нечеткое когнитивное моделирование); эксплуата-

ция модели и проведение расчетов с наборами значений входных факторов, которые в нашем случае задают стратегии управления (моделирование сценариев управления); определение оптимальной конфигурации входных факторов, максимизирующей целевой показатель (анализ результатов моделирования, выбор оптимального решения).

Результаты исследования и их обсуждение

Для опроса студентов института дистанционного образования УрГЭУ, была создана анкета, которая состоит из блоков вопросов, соответствующих выделенным конструктам: сервис, технологии, удовлетворенность, репутация вуза, доверие, лояльность. Всего в опросе приняли участие более 400 студентов. В первую очередь, собранные данные обрабатывались при помощи программного продукта SPSS (для обработки статистических данных). Одним из самых важных расчетов стал показатель «статистика пригодности». Согласно значениям коэффициентов Альфа Кронбаха, исходные данные имеют высокий уровень внутренней согласованности, что является одним из главных индикаторов для возможности проведения конфирматорного анализа. Данные были нормализованы.

В следствии тестов и проверок данных (проверка модели на конвергентную валидность, выявление коллинеарности значений, анализ надежности, получение квадратов множественной корреляции, выявление общей эффективности конструктов, а также тестирование гипотез) была разработана структурная модель оценки студенческой лояльности [6] (рис. 1).

Модель была разработана при помощи программного продукта SmartPLS. Данная программа имеет графический пользовательский интерфейс и предназначена для вычисления дисперсии на основе моделирования структурными уравнениями с помощью метода частичных наименьших квадратов.

Эксплуатация модели и проведение расчетов с наборами значений входных факторов выполняется с использованием матрицы смежности E , являющейся нечеткой когнитивной матрицей взаимовлияний [4].

$$E = \begin{pmatrix} 0 & 0 & 0,177 & 0,083 & 0 \\ 0 & 0 & 0,230 & 0,064 & 0 \\ 0 & 0 & 0,426 & 0,323 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0,345 & 0,509 \\ 0 & 0 & 0 & 0,000 & 0,235 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \end{pmatrix} \quad (1)$$

Процедура имитационного моделирования проводится путем умножения входного вектора, представляющего состояние каждого входного фактора, задающего стратегию управления на нечеткую когнитивную матрицу взаимовлияний [5]. Каждый элемент входного вектора может быть равным 1 или 0.

Расчет проводится в три итерационных этапа, учитывающих все уровни связей нечеткой когнитивной карты [7].

Таким образом, была получена итоговая таблица расчетов (рис. 2).

Наиболее оптимальный вариант конфигурации входных факторов, который максимизирует выбранный показатель лояльности, представлен в 3-ей строке матрицы смежности. Результат верен, так как все три входных фактора оказывают положительное воздействие. Различия силы влияния каждого фактора можно заметить в вариантах 1; 5; 6.

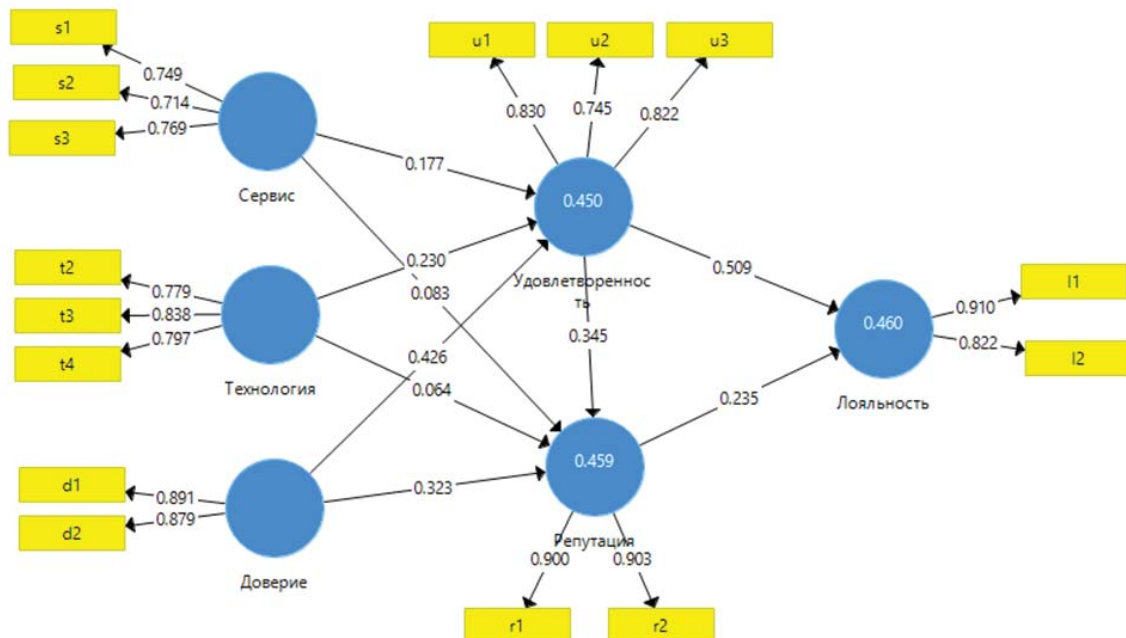

Рис. 1. Структурная модель оценки студенческой лояльности

Варианты	Входные данные			Результат (3 итерации)		
	Сервис	Технология	Доверие	Удовлетворенность	Репутация	Лояльность
1	1	0	0	18%	14%	12%
2	1	1	0	41%	20%	27%
3	1	1	1	83%	76%	60%
4	1	0	1	60%	61%	45%
5	0	1	0	23%	14%	15%
6	0	0	1	43%	47%	33%
7	0	1	1	66%	61%	48%

Рис. 2. Результаты расчетов

При активации фактора «Доверие», был получен результат 33%. При включении фактора «Технология» – результат 15%. При воздействии на лояльность через фактор «Сервис» уровень лояльности поднимется на 13%. Данные выводы оправданы и могут быть полезными для выбора инвестиционной стратегии университета.

Данный этап исследования и анализа необходим для изучения взаимовлияний факторов, которые определяют студенческую лояльность для разработки модели. Модель дает представление о каузальных связях между конструктами.

Опираясь на приведенное исследование, можно сделать выводы по повышению уровня студенческой лояльности института дистанционного образования Уральского государственного экономического университета.

Во-первых, необходимо поддерживать и улучшать связь студента с профессорско-преподавательским составом университета. Студенту важно быть уверенным, что он может получить своевременную оперативную обратную связь при возникновении вопросов, связанных с обучением.

Во-вторых, необходимо постоянно обновлять и поддерживать работоспособность технической и программной стороны образовательной программы. Информационная платформа в процессе дистанционного образования – важнейшая часть образовательного процесса. По результатам исследования, блок «Технология» получил хорошую среднюю оценку. Но поскольку «Технология» входит в группу факторов, на которую можно повлиять, на него также стоит обратить внимание.

В-третьих, по результатам исследования, среди всех входных переменных фактор «Доверие» имеет самое большое влияние на фактор «Лояльность». Влиять на данный фактор сложно. Предлагается усилить внимание к студентам со стороны административного персонала университета (сотрудников института дистанционного образования), а также профессорско-преподавательского состава. Необходимо обращать внимание студентов на опытность и высокую квалификацию преподавателя.

В-четвертых, при анализе итоговых расчетов заметили, что при усилении трех факторов («Сервис», «Технология», «Доверие») показатель «Лояльность» возрастет на 60%. Это означает, что желание студентов рекомендовать данный вуз как место обучения также увеличится на 60%. Для примерных расчетов, можно взять группу из 10 студентов. Тогда данная группа студентов будет готова рекомендовать университет 6 знакомым. Предположим, что среди 6 знакомых придет учиться хотя бы 1. На данный момент в институте дистанционного образования Уральского государственного экономического университета обучается 7463 человека. Тогда после проведения мер, направленных на повышение лояльности студентов, количество обучающихся увеличится примерно на 746 человек. Стоимость образовательной программы в институте дистанционного образования УрГЭУ составляет от 45 тыс. руб. до 55 тыс. руб. При условии расчетов по средней стоимости образования, выручка института после проведения мероприятий будет равна примерно 37 300 тыс. руб.

Заключение

В рамках исследования были рассмотрены особенности дистанционного образования в Уральском государственном экономическом университете. При помощи статистических методов обработки данных опроса студентов Института непрерывного образования УрГЭУ, была построена структурная модель студенческой лояльности, произведена оценка и тестирование параметров. Модель была усовершенствована и приведена к виду, который использовался на следующих этапах исследования для построения модели управления лояльностью студентов института дистанционного образования УрГЭУ.

Модель управления студенческой лояльностью можно использовать при стратегическом планировании и управлении факторами, влияющими на студенческую лояльность. Представленный механизм обработки данных имитирует необходимую силу влияния факторов на результирующий показатель. Модель управления лояльностью –

это один из шагов поддержки принятия управленческих решений.

Комбинация подтверждающего факторного анализа и моделирования процесса управления при помощи нечетких когнитивных карт оказывает значительную поддержку при принятии управлен-

ческих решений, поскольку позволяет имитировать действие альтернативных сценариев.

Результатом проведенного исследования являются рекомендации по повышению уровня лояльности студентов института дистанционного образования УрГЭУ.

Библиографический список

1. Видревич М.Б., Завирюха М.И. Реформирование третьей ступени высшего образования на основании зарубежного опыта // Управленец. – 2017. – № 1 (65). – С. 66-71.
2. Власова Н.Ю., Молокова Е.Л. Модели высшего образования в условиях сочетания рыночных и государственных регуляторов // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2016. – № 3 (65). – С. 26-38.
3. Дуванова Е.А., Качагина О.В. Специфика лояльности потребительских услуг образовательного учреждения // Экономика и социум. – 2017. – №1(32). – С. 4.
4. Евсюков М.А., Номоконова Н.Н. Применение нечеткой логики в задачах моделирования // Фундаментальные исследования. – 2005. – № 7. – С. 50.
5. Назаров Д.М., Конишева Л.К. Основы теории нечетких множеств: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2011. – 192 с.
6. Maio C.De, Fenza G., Loia V., Botti A., Tommasetti A., Troisi O., Vesci M. What-if analysis combining Fuzzy Cognitive Map and Structural Equation Modeling: Fisciano (SA). Italy, 2015.
7. Dehghan Ali. Student Loyalty Assessment with Online Master's Programs: Ypsilanti, Michigan, 2012. – 431 p.
8. Helgesen O. Nettet E., What accounts for students' loyalty? Some field study evidence // International Journal of Educational Management. – 2007. – Vol. 21. – Issue 2. – P. 126–143.
9. Hennig-Thurau, Thorsten, Markus F. Langer, and Ursula Hansen. Modeling and Managing Student Loyalty An Approach Based on the Concept of Relationship Quality // Journal of service research. – 2001. – № 3.4. – P. 331-344.

УДК 338.486

Кадыров Р.В., Мударисов Р.Г.

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», Казань, e-mail: Kind2002@mail.ru, e-mail: raffikk@mail.ru

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ТУРИЗМ КАК КРЕАТИВНЫЙ МАРКЕТИНГ

Ключевые слова: историко-индустриальное наследие, маркетинг, промышленный туризм, «экономика впечатлений», экскурсия.

Промышленный туризм имеет перспективное направление для развития в регионах Российской Федерации, который решает как воспитательные задачи, так и экономические, маркетинговые и имидживые. Это направление туризма может способствовать появлению новых региональных брендов и улучшению инвестиционного климата в мегаполисах, моногородах и малых городах России. Его реализация в регионах страны возможно решить путем формирования взаимовыгодной платформы на условиях государственно-частного партнерства. Кооперация между местной, муниципальной властью, промышленными и туристскими предприятиями даст возможность эффективного использования промышленного и историко-индустриального потенциала регионов, а также повышения их инвестиционной привлекательности и имиджа. Социологический анализ, проведенный в Республике Татарстан, как одном из успешных экономически развитом регионе России показал большую заинтересованность туристов в посещении известных промышленных предприятий республики. Наибольшим спросом среди респондентов были отмечены предприятия автомобилестроения, пищевой и легкой промышленности, которые обладают известными брендами, имеют богатую историю и реализуют инновационные разработки и технологии при выпуске продукции. Эта положительная тенденция подтверждает о наличии спроса на промышленные туры. В статье отмечается, что в большей степени вопросы развития промышленного туризма рассматривается в крупных мегаполисах, а малые города и моногорода остаются вне зоны внимания. Хотя потенциал для организации промышленных туров во многих из них очень высок. Также экономический эффект от организации промышленного туризма в малых городах и моногородах может стать наиболее перспективным. Он позволит диверсифицировать экономику территорий, привлечь внимание и интерес туристов, а также пополнит доходную часть местного бюджета.

Введение

В последнее десятилетие большую популярность начинает завоевывать такое направление в индустрии туризма России, как промышленные туры. Вообще, промышленный туризм является распространенным направлением для городов Западной Европы и Америки. Особенно оно развито в моногородах, которые имеют ограниченный выбор историко-культурных достопримечательностей. Объектом туристического интереса в этих городах стали предприятия, обладающие известными брендами, потенциалом историко-индустриального наследия, а также современной наукоемкой технологией производства продуктов. Паломничество туристов на промышленные предприятия в зарубежных странах начало активно развиваться в 20-х годах XX в., что было связано с развитием промышленности и интересом к способу производства различных продуктов. Сейчас промышленный туризм продолжает развиваться не только в моногородах, но и в мегаполисах.

В российских городах промышленные туры только начинают свое развитие, хотя экскурсии на промышленные предприятия для школьников и студентов были популярны в Советском Союзе, как мероприятия педагогического направления.

Следует заметить, что в работах современных исследователей практически не представлены характеристики и анализ особенностей развития промышленного туризма, а также ее эффективность для продвижения региональных брендов и экономики городов. В связи с этим актуальность представленной темы исследования обуславливаются тем, что сейчас в экономике страны прослеживаются тенденции по поиску новых и креативных технологий экономического продвижения брендов и продуктов предприятий. Такой инновационной технологией на рынке туристских продуктов является промышленный туризм. Кроме того, концептуальные и теоретико-методологические основы развития промышленного туризма к настоящему

моменту в современной науке еще не разработаны. Также не исследована целевая аудитория, для которых промышленный туризм был бы привлекателен. Соответственно, данное направление туризма требует методической разработки порядка проведения промышленных экскурсий на действующие промышленные предприятия, а также объекты историко-индустриального наследия. Поэтому, при анализе эмпирических данных необходимо выделять элементы традиционной экскурсии, включаемых в промышленную экскурсию, а также элементы особенностей производственной экскурсии, которые обусловлены спецификой деятельности промышленных предприятий и предполагают необходимые ограничения, связанные с элементами безопасности туристов.

Для Республики Татарстан перспективы развития промышленных туров на действующие предприятия также имеют немаловажное значение. Такие проекты начинают приобретать все большую актуальность как с точки зрения изучения историко-культурного индустриального наследия, так и современного промышленного потенциала. Сейчас Государственным комитетом Республики Татарстан по туризму, мэрией г. Казани разрабатывается проект историко-культурного возрождения индустриального центра XVIII–XIX вв. – Адмиралтейской слободы. Большие перспективы стать историко-культурным центром индустриального туризма по истории развития мануфактурного производства XIX – начала XX вв. принадлежит территории Заречья. Но на фоне возрождения историко-культурного наследия промышленных предприятий прошлых исторических эпох, было бы эффективным и целесообразным разработать туристско-экскурсионные маршруты по наиболее известным современным предприятиям Республики Татарстан, представляющих промышленные бренды региона. Данное направление промышленного туризма в Татарстане, сочетающее историко-культурные и современные аспекты, в будущем могут стать единым туристско-рекреационным кластером.

Соответственно, развитие промышленных туров будет способствовать по-

явлению новых региональных брендов и улучшит инвестиционный климат мегаполиса. Промышленные туры – это ниша для развития кооперации между местной, муниципальной властью, промышленными и туристскими предприятиями, а также удобная платформа для развития государственно-частного партнерства. Все вышеизложенное обуславливает необходимость совершенствования теоретических и научно-методических подходов к разработке проектов развития промышленного туризма с целью эффективного использования промышленного и историко-индустриального потенциала региона, повышения его инвестиционной привлекательности и имиджа.

Целью исследования является анализ перспектив и эффективности развития промышленного туризма в регионах Российской Федерации.

Материалы и методы исследования

Степень изученности особенностей развития промышленного туризма и его эффективности для экономического продвижения территорий отличается недостаточным уровнем изученности. К настоящему времени в большей степени данная тема разработана зарубежными авторами: Б. Позо, П. Гонзелиз, Дж. Пейн и Дж. Гилмор, Ф. Видал, Б. Брамвел, Л. Раудинг, А. Отгара и др. Также теоретические аспекты развития промышленных туров рассматривались такими исследователями как Ф. Котлер, М. Портер, И. Ансофф, П.П. Заремба и др.

Среди отечественных ученых тема изучалась С. Анхольтом, Л. Балабановой, А. Дуровичем, более того, вопросы туристско-рекреационного потенциала промышленных регионов России и возможности организации экскурсий на действующие предприятия исследовались А. Афанасьевым, Д. Визгаловым, И. Древицкой, В. Казаковым и др.

В целом, тема развития промышленных туров исследована недостаточно, не структурированы направления развития промышленного туризма, не разработаны теоретико-методологические аспекты тематики и более того, возможности и попытки организации и проведения подобных туров и экскурсий

на отдельных предприятиях носят локальный и разрозненный характер. В целях эффективного развития промышленных туров до сих пор в отечественной науке не исследован потенциал музеев промышленных предприятий.

Методы исследования основаны на прикладных разработках российских и зарубежных ученых и практиков в области туристической деятельности. Для достижения поставленной цели и решения соответствующих задач использованы следующие общенаучные и специальные методы: анализа и синтеза, индукции и дедукции – для обоснования проекта развития промышленного тура в Татарстане; сравнительного анализа – для изучения мирового опыта развития промышленного туризма; системного подхода – при разработке составляющих концепции и механизма реализации стратегии развития промышленного туризма.

Результаты исследования и их обсуждение

В последние годы во всем мире бурно развивается промышленный туризм. Развитие мировой экономики, по мнению зарубежных исследователей Джозефа Пейна и Джеймса Гилмора, сейчас находится на пороге новой стадии своего развития – «экономики впечатлений». При этом, экономика миновала такие стадии своего развития, как сырьевая, товарная и экономика услуг [5, с. 54]. Соответственно, лучшим способом реализации «экономики впечатлений» является развитие промышленного туризма.

Проведение экскурсий на производственные предприятия, явление не новое. Джозеф Пейн и Джеймс Гилмор отметили, что впервые экскурсия на промышленное производство для туристов была представлена компанией «Jack Daniel's» из США в 1866 г. Позже, в 30-х годах XX в. подобные экскурсии для туристов стали популяризоваться в Европе. Объектами интереса становились предприятия пищевой промышленности и автомобилестроения. Но массового развития в тот период, промышленный туризм в Европе и в США не получил. Большей популярностью он стал пользоваться лишь в последние десятилетия XX века [5, с. 34].

Это было стремлением получения не только дополнительных доходов и прибыли, но и необходимостью внедрения креативного маркетинга для продвижения брендов и продуктов предприятий. Такой маркетинговый подход способствовал тому, чтобы сделать продукт, выпускаемый местными заводами и фабриками, более понятным и близким для потребителя, а компанию более прозрачной и открытой. Сейчас в США практика привлечения туристов на производственные предприятия является распространенной. Для каждой серьезной компании – будь то автоборочный цех, лесопилка или аэропорт – считается дурным тоном не привлекать туристов. Это своего рода влечет угрозу репутации фирмы [2, с. 124].

По утверждениям Джозефа Пейна и Джеймса Гилмора, маркетинговые задачи по реализации проектов организации промышленных экскурсий на крупных предприятиях связаны с поддержанием имиджа и бренда компании, а также формирования общественного мнения о производимых товарах. Задачи более мелких компаний связаны со стимулированием сбыта продукции [5].

Производственные экскурсии пользовались популярностью среди посетителей. Автомобильные производства совмещали промышленные экскурсии с процессом приобретения автомобиля, когда потребитель прежде чем оформить заказ может ознакомиться с производственным процессом и побывать на каждой стадии создания автомобиля. Производители игрушек разработали программы, которые позволили вовлечь посетителей в процесс потребления во время экскурсии. Например, были созданы специальные игровые зоны, в которых туристы могли опробовать продукт [9].

Сейчас на французских электронных ресурсах представлены сайты более 1800 предприятий, которые предоставляют услуги по проведению промышленных экскурсий по своему производству. Следует заметить, что большая часть компаний приглашают к себе туристов бесплатно.

Обзор того опыта и практики организации и проведения промышленных экскурсий позволяет утверждать, что промышленный туризм – это направ-

ление в туризме, которое предполагает в качестве объекта для показа туристам промышленное пространство, которое использовалось ранее или является действующим в настоящее время [8].

Соответственно, при разработке промышленных туров и экскурсий мы подразделяем производственные объекты на два направления:

- историко-индустриального наследия и соотносим их к объектам не только промышленного туризма, но и культурного;
- современные действующие предприятия, которые кроме промышленных экскурсий можно использовать и в качестве познавательных или деловых туров.

По нашему мнению, туры и экскурсии по объектам историко-индустриального наследия следует называть индустриальным туром, как составная часть промышленного туризма. Подобная наша интерпретация связана с тем, что целью, а также задачами таких туров является ознакомление с производственными возможностями и особенностями развития прошлых индустриальных эпох. Кроме того, туры по историко-индустриальным объектам раскрывают вопросы этнографии, промышленной архитектуры, технологий выпуска продукции, производственных мощностей и других особенностей прошлых веков.

Туры на современные действующие предприятия мы называем промышленными. Они направлены на ознакомление с современными технико-технологическими достижениями и научным потенциалом, качеством выпускаемой продукции, производственным процессом.

Промышленные туры, в зависимости от специализации предприятия, куда организуется экскурсия, могут подразделяться по отраслям промышленности. Кроме того, важное значение при организации промышленных экскурсий следует обращать возрастной категории экскурсантов. Например, целью проведения таких туров для школьников является профессиональная ориентация, удовлетворение познавательных потребностей, для студентов – ознакомление с научно-техническим потенциалом и технологическим процессом, для людей зрелого поколения интересен процесс выпуска и качества продукции.

Продуктом промышленного тура является экскурсия, соответственно, важно понять, каковы современные подходы к определению экскурсии и каким образом происходит построение экскурсии и ее формирование. Продукт промышленного туризма является производной от промышленного и исторического потенциала объекта промышленного туризма и производственного процесса, который является сам по себе результатом промышленного наследия, носителем которого является предприятие. Это понимание необходимо для того, чтобы при анализе эмпирических данных иметь возможность выделять элементы традиционной экскурсии, включаемых в промышленную экскурсию, а также те особенности, которые сформированы при создании экскурсий на производственные объекты, как дополнительные и маркетинговые элементы. Видоизменение экскурсии происходит из-за того, что производственные экскурсии могут обладать своими ограничениями и барьерами, которые обусловлены спецификой деятельности промышленных предприятий.

При изучении промышленного туризма, наиболее заметно выделяется его взаимосвязь с производственными экскурсиями, структура которых подразделяется на следующие направления:

- производственно-исторические;
- производственно-экономические;
- производственно-технические;
- профориентационные [6, с. 231].

Производственно-исторические раскрывают историю предприятия, показывают биографию и достижения завода, фабрики, транспортного узла, сельскохозяйственного предприятия, научного или учебного учреждения.

На производственно-экономических экскурсиях раскрываются такие вопросы, как себестоимость продукции, научная организация труда, качество продукции.

Производственно-технические обеспечивают показ технологического процесса, работу отдельных цехов и участков.

В особую подгруппу выделяются производственные экскурсии, которые проводятся с целью профессиональной ориентации подростков, оказания по-

мощи учащимся общеобразовательных школ в выборе ими будущей профессии.

Подобные экскурсии посвящены подробному знакомству с различными профессиями, а в ряде случаев всестороннему показу одной-двух профессий.

В настоящее время организация и проведение промышленных туров сложный технологический процесс. Он в некоторой степени отличается от обычной экскурсии, но по своей эффективности решает как воспитательные и патриотические задачи, так и маркетинговые, экономические и имидживые.

В современной отечественной и зарубежной науке существует неоднозначный методологический подход к рассмотрению проблемы. В научной литературе встречается три вида стимулов и направлений для развития туров на промышленные предприятия.

Первое направление связано с тем, что «экскурсия по производству является частью маркетинговой политики предприятия» [5, с. 210]. Потребителю мало получать просто продукт, который он может приобрести в магазине, необходимо продемонстрировать потребителю свою открытость и вовлечь его в производственный процесс. Соответственно, экскурсия на производственное предприятие является тем дополнительным впечатлением для туристов, которое реализует компания. Усилия компании по созданию промышленной экскурсии акцентируется именно на фактор улучшения лояльности потребителей и на стимулирование сбыта продукции. Соответственно, проведение промышленных экскурсий – это один из креативных видов промо-акции компании.

Второе направление экскурсий на производственные предприятия связано с проблемой взаимодействий производственных предприятий со своими сотрудниками. Поэтому, этот вид стимула связан с вопросом совершенствования кадровой политики предприятия [4].

Третье направление – взаимодействие рабочих и деловых отношений [7]. Этот вид производственных экскурсий организуется на локальном и глобальном уровне. Причинами для таких экскурсий может быть программа открытости, которую хочет реализовать ком-

пания, сложность технологии, которую компания хочет объяснить для своих партнеров. Этот формат наиболее подходит перед проведением крупных конференций, как часть деловой программы. Необходимость ее проведения накануне делового мероприятия может быть связана с ознакомлением инноваций в процессе производственной деятельности. В роли туристов такой промышленной экскурсии становятся специалисты отрасли, ученые, руководители предприятий и отрасли и т.д. Соответственно, это такую экскурсию нельзя рассматривать как туризм в чистом виде.

В ходе разработки темы исследования нами было проведено маркетинговое исследование по выявлению спроса и перспектив развития промышленных туров. В опросе приняло участие 50 чел. – жителей г. Казани, в возрасте от 15 до 65 лет:

1. 15-17 лет – 4 чел.;
2. 17-24 лет – 12 чел.;
3. 25-35 лет – 9 чел.;
4. 36-45 лет – 7 чел.;
5. 46-55 лет – 8 чел.;
6. 56-65 лет – 7 чел.;
7. старше 65 лет – 3 чел.

В ходе проведения маркетингового исследования респондентам задавались вопросы:

- об их предпочтениях в выборе места отдыха;
- о факторах, влияющих на выбор места отдыха;
- источниках информации, из которых респонденты узнают о возможности организации отдыха;
- о наиболее привлекательных для посещения промышленных объектах;
- о характеристиках промышленных объектов, которые представляют наибольший интерес для респондентов;
- о целесообразности развития промышленного туризма в Республике Татарстан.

В ходе анкетирования было определено, что подавляющее большинство респондентов (80%) проявляют интерес к посещению промышленных объектов, а также 15% заинтересованы в определенных типах объектов. Это положительная тенденция, поскольку подтверждается наличие спроса на промышленный туризм.

Результаты показали, что наибольший интерес респонденты проявляют к предприятиям автомобилестроения, пищевой и легкой промышленности, а также к тем предприятиям, которые имеют богатую историю и инновационно-технологичный процесс производства. Предприятий пищевой промышленности стали бы более привлекательными для туристов, если бы в процессе промышленной экскурсии организовывались дегустационные мероприятия.

Процесс организации экскурсии на предприятия пищевой промышленности требует особого подхода и должен соответствовать таким параметрам, как:

- интерактивность;
- безопасность;
- демонстрация безукоризненных технологий;
- наглядность и зрелищность;
- демонстрация честности;
- прозрачности управления
- познавательность и дегустация.

Перспективность развития промышленного туризма в таком субъекте федерации, как Республика Татарстан обусловлена значительной концентрацией промышленных объектов, которые вызывают интерес у туристов. Хотя самым популярным видом туризма в Татарстане является культурно-познавательный и на его долю приходится 70% всего турпотока [3], тем не менее, проведенный опрос руководителей промышленных предприятий республики позволил выявить их готовность к внедрению маркетинговой стратегии развития промышленного туризма. Результаты опроса, в которых сумма значений ответов доходит до 100%, свидетельствуют о тенденции к наличию у современных руководителей не одной, а сразу нескольких стратегических целей в этом направлении. Большинство респондентов (75 %) подтвердили то, что внедрение промышленного туризма на предприятиях повлияет на повышение их инвестиционной привлекательности. Именно это обусловило разработку научно-методического подхода к оценке инвестиционной привлекательности Татарстана для развития промышленного туризма.

Следует заметить, что российские исследователи рассматривали в основном вопросы развития промышлен-

ных туров в крупных мегаполисах, где в большей степени сосредоточены крупные предприятия. Но остается большой неизученный пласт развития промышленного туризма в малых городах, а также в рамках отдельных отраслей. Тем не менее, для Татарстана привлечение малых городов к реализации промышленных туров имеет большое значение:

- развитие туризма в малых городах Татарстана позволит диверсифицировать экономику территорий, привлечь внимание и интерес туристов к различным территориям Республики Татарстан, обладающие большим потенциалом для развития промышленного туризма;

- ведущими центрами промышленного туризма в Татарстане могли бы стать моногорода, который на данный момент ещё не получил развития в республике. В республике к моногородам относят Набережные Челны, Нижнекамск, Елабугу, Чистополь, Зеленодольск, Менделеевск и Камские Поляны [1, с. 69];

- научная значимость темы обуславливается и тем, что в работах исследователей практически не представлены характеристика и анализ особенностей развития промышленного туризма в российских городах, в том числе и в Татарстане;

- Казань в настоящее время наиболее известна, как один из центров культурного туризма, что обусловлено историческим развитием города и имеющимся историко-культурным наследием. По оценкам исследователей потенциал по развитию туризма изучен не полностью, есть большой потенциал для дальнейшего развития. Однако если принимать в расчет историческую траекторию развития города, то помимо культурного развития, развивалась и индустрия, которое во многом определяло развитие промышленности региона. Соответственно, город обладает достаточно обширными ресурсами, которые могут быть использованы для развития промышленного туризма;

- развитие промышленного туризма требует научно-методологической разработки по формам организации и методам проведения.

Следовательно, развитие промышленного туризма в мегаполисах и малых

городах Российской Федерации может стать перспективным направлением, как форма креативного маркетинга для экономики страны и его территорий. Она будет способствовать повышению интереса граждан к деятельности российских предприятий, продвижению региональных брендов и повышению интереса к продукции отечественных предприятий.

Выводы

Эффективность научной разработки и практической организации промышленного туризма в регионах Российской Федерации получают туристы, посещающие предприятия, производители товаров и города.

Экскурсии на промышленные предприятия – явление очень необычное, так как, города Российской Федерации начнут познаваться не только как инфраструктурные и административные центры, но и как часть экономической мощи регионов России, а также как производственный потенциал с современными технологиями. Продукцию производимую на ведущих промышленных предприятиях, во время экскурсий можно не только увидеть, но и потрогать или примерить или даже попробовать. Промышленный туризм востребован

экскурсантами разных возрастов и профессий.

Развитие промышленного туризма может способствовать укреплению имиджа субъектов федерации. Например, для Республики Татарстан развитие такого вида туризма может укрепить промышленный бренд региона. Татарстан – важнейший для международной репутации скреп России с исламским миром, экономический лидер среди мусульманских регионов России, территория с богатейшей тысячелетней историей.

Развитие промышленного туризма в российских городах может положительно повлиять на туристскую привлекательность. Это позволит увеличить доходную часть бюджета городов страны за счет стимулирования продаж товаров и услуг. Кроме того, организация экскурсий на предприятия станут одним из механизмов укрепления промышленного бренда российских регионов. Во многих городах страны есть инфраструктура для организации промышленного туризма – транспорт, связь, торговля, гостиницы, кафе. К тому же экскурсии на действующие предприятия – это, как правило, дополнительная «нагрузка» к другим туристическим объектам, которые сконцентрированы опять же в городе.

Библиографический список

1. Кадыров Р.В. Перспективы развития туризма в моногородах Республики Татарстан // Сервис в России и за рубежом. – 2017. – Т. 11. – Вып. 7. – С. 65-76.
2. Кадыров Р.В. Предприятия полимерного производства, как рекреационный ресурс промышленного туризма: постановка проблемы // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – Т. 15. – № 10. – С. 123–125.
3. Мударисов Р.Г. Организация безопасного пребывания туристов на территории Республики Татарстан с помощью универсального «Туристического атласа Республики Татарстан» // Вестник Национальной академии туризма. – 2013. – № 4(28). – С. 25-27.
4. Отраслевой портал «Туризм в Казани» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.turizm-kazan.ru/> (дата обращения: 12.10.2018).
5. Пайн Д.Б., Гилмор Д.Х. Экономика впечатлений. Работа – это театр, а каждый бизнес – сцена. – М.: Вильямс, 2005. – 304 с.
6. Савина Н.В. Экскурсоведение: учеб. пособие. – Мн.: БГЭУ, 2004. – 335 с.
7. Bramwell B., Rawding L. Tourism Marketing Images of Industrial Cities, Annals of Tourism Research. – 1996. – Vol. 23. – № 1. – P. 201-221.
8. Otgaar A. Towards a common agenda for the development of industrial tourism, Tourism Management Perspectives. – 2012. – Vol. 4. – P. 86–91.
9. Pozo B., Gonzalez P.A. Industrial Heritage and Place Identity in Spain: from Monuments to Landscapes // The Geographical Review. – 2012. – Vol. 102. – № 4. – P. 460.

УДК 338.486

Кадыров Р.В., Мударисов Р.Г.

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», Казань, e-mail: Kind2002@mail.ru, e-mail: raffikk@mail.ru

ИСТОРИКО-ИНДУСТРИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ РЕСУРС ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ Г. КУКМОР РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Ключевые слова: инновация, историко-индустриальное наследие, легкая промышленность, промышленный туризм, технологическая платформа, экскурсия.

Татарстан – один из крупнейших промышленных центров России, но этот аспект в туристических маршрутах и экскурсиях не разработан. Организация промышленного туризма в Татарстане может дать ряд положительных эффектов, как с точки зрения экономического продвижения отечественной продукции, так и с позиций формирования интереса граждан к истории родного края и страны. В Республике Татарстан промышленный туризм находится лишь в зарождающемся состоянии. В настоящее время из множества предприятий лишь единицы открыты для публичного осмотра. А с другой стороны существует проблема отсутствия стабильного спроса на производственные экскурсии. У большинства людей сложился стереотип «закрытого» производства. Несмотря на то, что многим было бы интересно увидеть особенности производства того или иного товара, считается что «попасть» на завод невозможно. В такой ситуации задача организации туров на промышленные предприятия может стать важным шагом в формировании лояльности граждан к отечественной продукции. Одним из центров легкой промышленности республики в настоящее время является Кукморский валяльно-войлочный комбинат. Это предприятие славится полуторавековой историей, имеет мощную технологическую базу и является ведущим предприятием в современной России по выпуску валяльно-войлочной продукции. Не смотря на совершенство производственно-технологической базы, предприятие сохранило на своей территории материальные объекты историко-индустриального наследия. Этот ресурс в последние годы привлекает туристов не только Татарстана, но и гостей из других субъектов федерации. Вышеуказанные факторы являются важными предпосылками для организации промышленных туров, комбинирующие в своей программе показ материальных объектов историко-индустриального наследия и современное высокотехнологичное производство.

Введение

В последнее десятилетие в экономике страны, в том числе и в туризме, прослеживаются тенденции по поиску новых, нестандартных технологий экономического продвижения – инноваций. Одной из таких инноваций для туристского рынка является промышленный туризм. Перспективность его развития в Российской Федерации заключается в том, что сейчас, в условиях объявленных экономических санкций со стороны ряда Западных государств, важное значение в индустрии туризма «приобретает использование туристско-рекреационного потенциала, как направления устойчивого развития регионов страны, основанного на максимальном применении местных ресурсов» [2]. Процесс промышленного развития регионов по-разному влияет на становление туристической отрасли. На первый взгляд, боль-

шая экологическая нагрузка на регионы негативно воздействует на их привлекательность, а с другой стороны – при определенных обстоятельствах успешная деятельность промышленных предприятий способствует развитию такого вида туризма, как промышленный. Кроме того, индустрия туризма способствует диверсификации экономики городов и регионов, которые в прошлом, в советский период были известны как ведущие промышленные центры, но впоследствии, из-за экономического спада, закрытия предприятий, остались в списке депрессивных территорий. Именно поэтому приобретает актуальность выявление перспектив и стратегических маркетинговых приоритетов пока еще недостаточно распространенного вида туристической деятельности – промышленного туризма на территории промышленных регионов.

Все вышеизложенное обуславливает необходимость совершенствования новых и современных подходов к разработке стратегии развития промышленного туризма с целью эффективного использования промышленного потенциала региона, повышения его инвестиционной привлекательности и имиджа.

Под понятием «промышленный туризм» мы понимаем организацию регулярных туристических туров на действующие промышленные предприятия. Промышленный туризм – явление междисциплинарное, которое включает в область своего исследования такие научные дисциплины как экономика, география, история, технические науки, химические технологии и т.д. [5, с. 123].

Разработка инновационных промышленных туров на действующие предприятия может стать превосходным инструментом маркетингового продвижения предприятий и способом привлечения туристских групп в города российских регионов. Реализация проектов по развитию промышленных туров будет способствовать решению следующих направлений:

- развитию туризма в российских регионах, улучшению их сервисной, транспортной и туристской инфраструктуры;
- продвижению продукции местного производства;
- популяризации национальных и региональных промышленных брендов.

Целью исследования является анализ туристско-рекреационных ресурсов г.Кукмор Республики Татарстан для перспективного развития промышленного туризма на базе историко-индустриального потенциала предприятия легкой промышленности ОАО «Кукморский валяльно-войлочный комбинат».

Материалы и методы исследования

Степень разработанности темы выделяется несколькими аспектами. Теоретические вопросы формирования маркетинговой стратегии развития и управления различными формами деятельности хозяйствующих субъектов, в том числе и туристической, представлены в работах таких ученых: Е. Азарян, И. Ангелиной, И. Ансоффа, С. Анхольта, Л. Балабановой, А. Дуровича, П. Зарем-

бы, Ф. Котлера, М. Портера, В. Припотня, Е. Сардак, В. Тисуновой, О. Уолкера, Р. Фатхутдинова, Л. Шульгиной и др. Проблематике развития туристической деятельности посвящены работы: Р. Балашовой, А. Бейдика, С. Голубничей, В. Квартальнова, В. Кифяка, Г. Мишечкина, Л. Овчаренко, Е. Панасюк, Ф. Поклонского, Е. Стельмах, Т. Ткаченко, М. Туриянской и др.

Возможности развития туризма на промышленных территориях и социально-экономические аспекты управления промышленным туризмом рассмотрены в работах: Г. Алейниковой, А. Афанасьева, Д. Визгалова, Д. Гилмора, В. Данильчука, И. Древицкой, В. Казакова, Ю. Никулиной, А.Отгара, Э. Отто, Д. Пайна, Р. Прентиса и др.

Однако остаются почти не исследованными важные вопросы формирования стратегии развития промышленного туризма с учетом особенностей туристического потенциала субъектов федерации, в том числе и Республики Татарстан.

Разрозненные концептуальные подходы к стратегии развития промышленного туризма не учитывают принципы комплексности и системности. Недостаточно разработаны и требуют уточнения методы оценки привлекательности объектов промышленного туризма. Нуждается в совершенствовании механизм реализации маркетинговой стратегии развития промышленного туризма с позиций государства, региона и предприятия.

Методы исследования основаны на прикладных разработках российских и зарубежных ученых и практиков в области туристической деятельности. Для достижения поставленной цели и решения соответствующих задач использованы следующие общенаучные и специальные методы:

- анализа и синтеза, индукции и дедукции – для обоснования проекта развития промышленного тура в Татарстане;
- сравнительного анализа – для изучения мирового опыта развития промышленного туризма;

системного подхода – при разработке составляющих концепции и механизма реализации стратегии развития промышленного туризма.

Результаты исследования и их обсуждение

Как уже было сказано ранее, Татарстан – один из крупнейших промышленных центров России, но этот аспект в туристических маршрутах и экскурсиях не разработан. Организация промышленного туризма в Татарстане может дать ряд положительных эффектов:

- улучшить лояльность потребителей продукции татарстанских производителей;
- представить бесплатную рекламу продукции;
- повысить ответственность производителей за качество продукции;
- привлечь инвесторов в регион и новых дистрибьютеров;
- разнообразить воспитательную работу с молодежью по их профориентации;
- ознакомить студентов и молодых специалистов с реальным производством;
- популяризировать национальные и региональные промышленные бренды Татарстана.

В настоящее время легкая промышленность является среднетехнологичной отраслью, уровень наукоемкости которой не превышает средний по секторам промышленности. В целях перспективного развития легкой и текстильной промышленности в российских регионах, в том числе и в Республике Татарстан в 2010 году сформирована технологическая платформа «Текстильная и легкая промышленность» [9]. Это универсальный комплекс, обеспечивающий непрерывное функционирование системы простых и сложных сервисов, замкнутых в полновесный инжиниринговый цикл поддержки малых инновационных и производственных предприятий легкой промышленности на начальном этапе деятельности.

Зарубежный опыт создания технологических платформ в сфере легкой промышленности показывает, что основными заинтересованными лицами инновационных инициатив являются малые и средние компании. Поэтому государству необходимо предусмотреть и продолжить опыт использования различных инструментов их поддержки как в технологических платформах, так и в кластерах [6].

Функционирование технологической платформы «Текстильная и легкая промышленность» расширяет возможности участвующих в ней предприятий и компаний за счет доступа к новым ресурсам для выполнения научных исследований и разработок, расширения возможностей оптимизации бизнес-планирования, развития международного сотрудничества, решения кадровых проблем для науки и бизнеса. В составе технологической платформы «Текстильная и легкая промышленность» в Республике Татарстан более 100 участников. Среди них:

- предприятия производители – 78 участников;
- ВУЗы – 14 участников;
- российские ассоциации и союзы текстильной и легкой промышленности – 9 участников;
- научно-исследовательские учреждения – 9 участников;
- зарубежные организации – 1 участник [1].

Легкая промышленность входит в комплекс отраслей производящих товары народного потребления. Отрасль выпускает свыше 40% всех непродовольственных товаров этой группы [8]. В настоящее время легкая промышленность Республики Татарстан находится в стадии стагнации. В 2016 году по сравнению с 2015 годом число экономически активных производств отрасли сократилось на треть. При этом, из числа зарегистрированных экономической субъектов в данной сфере осуществляют деятельность лишь 18% организаций [7].

Одним из успешных и экономически перспективных предприятий легкой промышленности региона является Кукморский валяльно-войлочный комбинат. Он славится во всей России своей продукцией. Секреты изготовления самой удобной и теплой зимней обуви в поселке Кукмор бережно хранят и умножают уже более 150 лет.

Современные валенки отличаются от своих скучных предшественников. Кукморский валяльно-войлочный комбинат – одна из компаний, придающая этому виду зимней обуви индивидуальность и очарование.

Предприятие славиться своей полуторавековой историей. Этот историко-индустриальный потенциал комбината позволяет сформировать новые маркетинговые подходы популяризации и продвижения своей продукции.

Отметим, что с точки зрения современности не следует рассматривать наследие прошлого со скептических позиций. Наши предки создали мощную экономику и промышленность, которая конкурировала с ведущими мировыми державами. Россия, которая была преимущественно аграрным государством, превратилась в ведущее индустриальное государство мира. Но экономика, которую они создали, могла работать в условиях того периода. Индустриализация и создание городов в России были прогрессивными явлениями. Они укрепляли наше государство. Одновременно с созданием городов изменялся уклад жизни россиян, их ментальность, образовательный уровень, культурное развитие [4, с. 66].

ОАО «Кукморский валяльно-войлочный комбинат» создан на базе частного владения Торгового дома «Братья Комаровы».

Свое дело предприимчивые братья начинали уже в конце XIX века. Скупая шерсть у местного населения фабриканты чесали у себя на фабрике на чесальных машинах и в виде ваты давали надомникам, а от них уже получали готовые валенки, на которые ставили свое клеймо. Только надомников по изготовлению валяной обуви было занято около 1500 человек. За десять часов работы Комаровы на своих машинах начесывали 3000-3500 фунтов шерсти и выпускали 600 пар валенок в день, 200 пар шитых бурок. Годовое производство товарищества оценивалось в 1,5 млн. рублей.

В 1900 году в Кукморе работало 3 паровые фабрики валяной, бурочной и всяких сортов обуви:

- торговый дом Комаровых;
- фабрики братьев Родыгиных;
- фабрики Вавиловых;
- производство механическим двигателем Войденовых;
- канатно-веревочное предприятие Володина;
- мастерская медного и никелированного производства.

Изделия торгового дома «Братья Комаровы» были широко известны далеко за пределами Казанской губернии. В свое время фирма удостоивалась медалей Парижской и Лейпцигской, а также российских торговых ярмарок.

Благодаря успешной работе местных предприятий с. Кукмор совершенно утратило прежний вид, превратившись в громадную фабрику с самым новейшим технологическим оборудованием: людская и лошадиная сила заменена паром и электричеством, керосиновый свет – электрическим, фабричные конторы переговаривались посредством телефонов, имелась своя почтово-телеграфная станция. В с. Кукмор был построен 1 медпункт, в 1901 году была открыта первая больница на 20 коек на средства земства [10].

К началу XX века регион Заказанья, куда входил с.Кукмор, славился купцами Утямишевыми, фабрикантами Комаровыми, Родигинами, ремесленниками. Большим событием стало строительство железной дороги в 1914 году.

В 1917 году после Октябрьской революции фабрика была национализирована представителями новой власти. В период индустриализации промышленности на фабрике было начато строительство новых корпусов по выпуску валенок и технического войлока.

Новая экономическая политика, проводимая с 1921 до 30-х годов, облегчила жизнь населения, восстановила разрушенное хозяйство. В Кукморском районе одна за другой создавались артели, в 1929 году их количество доходило до 2340. На базе крупных артелей созданы предприятия: «Иль» превратилась в меховую фабрику, «Ярыш» – в швейную, «Кызыл тимерче» – в завод металлопосуды, «Бригадир» – в завод по производству кирпича. Все предприятия по выпуску валяной обуви в 1922 году объединены в одну фабрику – «Красный текстильщик» [10].

В 1936 году фабрика перешла на введение пласта вместо обкладки основы ватой, в валяльном цеху постепенно стали заменять кольцевые машины – молотовыми машинами, что увеличило производительность труда в валяльном цеху. Выпуск продукции резко возрос, за этот же год фабрикой было из-

готовлено и выпущено валяной обуви 1003737 пар с количеством работающих 1686 человек, что составляет на одного работающего 595 пар в год.

В годы Великой Отечественной войны происходит резкий спад выпуска валяной обуви. 429 мужчин, квалифицированных рабочих ушло на фронт. На начало 1945 года на фабрике работало всего 394 человека. За годы войны фабрика дала фронту 1,5 млн. пар валяной обуви и отреставрировала 6 млн. пар, прибывших с фронтов Великой Отечественной войны. Начиная с 1946 г. фабрика наращивает выпуск продукции и увеличивает производительность труда.

В 1956 году были внедрены принципы конвейеризации основального цеха, проходной метод крашения и кислывания, разработанные на Кукморской фабрике инженером М.Р.Архиповым. В результате проделанной работы фабрика стала одним из ведущих предприятий валяльно-войлочного производства России.

В 70-годы отстроен и введен в эксплуатацию цех крашения войлоков, корпус вулканизации низа валяной обуви, построен склад сырья. В этот период построены здания социальной инфраструктуры – 2 детских сада, столовая, 5-этажное общежитие, 77-квартирный жилой дом и другие объекты социального назначения.

В 70-х годах практически был решен вопрос по очистке производственных и бытовых стоков, сооружена система биологических очистных сооружений с сетью канализаций.

С началом развития рыночных отношений предприятие пережило кризис и несмотря на неблагоприятную экономическую ситуацию в стране, модернизировало и газифицировало угольную котельную, успешно перестроило валяльное и сушильное производство, изготовило и пустило в эксплуатацию оборудование для цеха стеганых изделий и освоило выпуск грубошерстных войлоков. В 3 раза была увеличена проектная мощность участка вулканизации подошвы валяной обуви, создан участок детской и женской обуви. Полностью обновлены бытовые помещения комбината, построен и сдан в эксплуатацию 80-квартирный жилой дом, микрорай-

он домов усадебного типа, организован Торговый центр, построено административное здание, реконструированы 5-этажное общежитие и 2-этажное общежитие. Кардинально изменив структуру снабжения сырьем и сбыта готовой продукции, улучшив качество выпускаемой продукции и ее социальную направленность, комбинат достиг доперестроечного уровня производства продукции [10].

Успешная модернизация производства валяной обуви позволило вывести на рынок новые виды изделий, включая и быстро завоевавшие популярность у горожан расписные валенки. При их отделке стали использовать кожу, мех, тесьму, бисер, вышивку. На смену белым, чёрным и серым валенкам в предпочтениях потребителей пришли эти новые удивительные изделия. Старинное производство, сочетая традиции и инновации, обрело новое дыхание. Расписные валенки стали, таким образом, настоящим брендом – как самого предприятия, так и всего Кукморского района. Сегодня коллектив является бесспорным лидером по производству валяной обуви в масштабах страны.

С 2001 года комбинат выпускает до 1 млн. пар валяной обуви. В настоящее время закреплены достигнутые результаты и продолжена модернизация производства.

Хотя доля расписных валенок в общем объёме производства здесь непрерывно растёт, на комбинате не упускают и других направлений в работе. Так, важное место занимает выпуск спецобуви для нефтяников, газовиков, строителей, механизаторов. Большими партиями закупает валенки как спецобувь такой серьёзный деловой партнёр предприятия, как ОАО «Восток-Сервис». Индивидуальные предприниматели с успехом реализуют здешнюю продукцию в Сибири. Вообще, кукморские валенки популярны по всей России. А ещё одним направлением в развитии хозяйствующего субъекта стало изготовление обуви из войлока. Этот материал производился на комбинате ещё в советские времена. Теперь из него шьют прекрасную обувь. Это отличная от производства валенок технология. А поскольку войлок здесь красят в самый широкий спектр цветов,

то ценители моды могут подобрать себе модели обуви, соответствующие их индивидуальному стилю, под цвет сумочки, шапки, куртки и т.д. И надо сказать, эта продукция быстро завоевала свою нишу на рынке и популярность у покупателей. Согласно этому и ассортимент её непрерывно расширяется. Здесь и сапоги, и ботинки, и унты, чуни, тапочки, детские пинетки.

В фирменном магазине, что рядом с производством, ежемесячно можно увидеть что-то новенькое из последних разработок дизайнеров и технологов компании. И то, что вызовет наибольший интерес покупателей, запускается в производство большой партией. Войлок – это натуральный продукт, обладающий, помимо прочих достоинств, ещё и оздоровительным эффектом. Ноги в такой обуви находятся постоянно в тепле.

Специалисты предприятия, отслеживая капризы современной моды, непрерывно маневрируют, изобретая нестандартные маркетинговые ходы, улучшая дизайн и потребительские свойства обуви, расширяя её ассортимент. Кроме других видов продукции комбинат выпускает и сам войлок, представляя собой в этом плане крупнейшего игрока на рынке. В качестве сырья используется шерсть тонкорунных овец, доставляемая из Австралии. Оригинальным маркетинговым ходом стало также использование шерсти и войлока в новых видах продукции, не относящейся к обуви. Так, пользуются спросом женские жилеты, отороченные мехом. Они имеют современный вид и особенно хороши в межсезонье. На комбинате шьют также мужские, женские и детские безрукавки, где шерсть является наполнителем. А ещё понимающие люди охотно приобретают в фирменном магазине предприятия спальные мешки, стёганные одеяла из овечьей или верблюжьей шерсти, войлочные комплекты для бани и разнообразную сувенирную продукцию. Сегодня существует целый ряд каналов сбыта здешней продукции. В этом ряду и заказы через Интернет-магазины. Руководство компании активно совершенствует производство и все стороны финансово-хозяйственной деятельности, используя новые возможности раз-

вития и продвижения своей старинной, но всегда востребованной продукции.

Из повседневной обуви, которую в зимнее время предпочитали, главным образом, жители сельской местности, эти изделия превратились в продвинутые зимние модели современной обуви городских жителей. Они шагнули в современную ступень качества и стали модным трендом. Но все же в основе этого производства лежит традиция промысла, зародившегося ещё в девятнадцатом веке и оформленного в деятельности Торгового дома «Братья Комаровы».

Таким образом, ОАО «Кукморский валяльно-войлочный комбинат», как один из крупнейших в России предприятий по выпуску валенок, обладает богатым историко-индустриальным и современным технологичным производственным потенциалом для организации промышленного тура. Этот потенциал может быть интересен как для школьников, так и для студентов и людей взрослого поколения, модельеров, технологов, маркетологов и др. Объектом туристского интереса становится история предприятия и традиции выпуска зимней обуви – валенок, и переформатирование это старинного вида обуви на современный уровень, с внесением дополнительных украшений в виде узоров из аппликаций и бисера в русском или национальном татарском стиле.

При разработке промышленного тура в г.Кукмор для посещения туристов могут быть предложены и другие историко-индустриальные объекты XIX – начала XX вв.:

- дом С.В. Комарова – 70-е годы XIX века (ул. Вахитова, 2);
- здание валяной фабрики «Товарищества бр. Родигиных» – 70-е годы XIX века (ул. Ленина, 8);
- здание канатно-веревочного предприятия Володиных – 80-е годы XIX века (ул. Набережная, 17) - сгорело в 2008 году;
- здание валяной фабрики Комаровых – 60-70-е годы XIX века (ул. Вахитова, 1);
- водонапорная башня В.Г.Шухова, которая находится на территории фабрики валенок. Этот памятник промышленной архитектуры – одна из немногих сохранившихся и работающих водонапорных башен, построенных в середине

1930-х годов по системе учёного-конструктора, изобретателя, почётного академика, Героя Труда В.Г.Шухова. Под его руководством спроектировано около 200 башен оригинальной конструкции в стране и за рубежом [3]

В городе также работает краеведческий музей, богатый различными экспозициями о жизни города и района.

В самом центре посёлка создана прогулочная зона вдоль набережной памятника природы «река Нурминка». Здесь установлены парковые скульптуры, символизирующие различные знаки зодиака, имеется площадка для организации массовых мероприятий. Нижняя набережная из деревянного настила позволяет горожанам отдыхать прямо у воды на бесконечной скамейке.

Город Кукмор имеет удобную и разнообразную транспортную коммуникацию. Он находится в 157 км от столицы Республики Татарстан г. Казани, в 71 км от федеральной трассы М-7, в 165 км от г. Набережные Челны, в 12 км от г. Вятские Поляны Кировской области. По территории района проходят железная дорога Казань-Екатеринбург, автомобильные дороги территориального значения.

Таким образом, город Кукмор обладает достаточным туристско-рекреационным потенциалом для развития промышленного туризма в формате тур одного дня. В ходе промышленного тура туристам можно предложить ознакомиться с историей и современной деятельностью самого крупного российского предприятия по выпуску валенок, посетят фирменный магазин предприятия, где смогут приобрести продукцию предприятия.

Также объектом интереса туристов может стать Кукморский завод металлопосуды, который также является старейшим предприятием города и работает в настоящее время, используя современные технологии.

Кроме того, туристам будет интересно совершать экскурсию по городу Кукмор, посетить краеведческий музей.

Выводы и заключение

Для Республики Татарстан развитие промышленных туров является перспективным направлением. Эффективность научной разработки и практической

организации промышленного туризма в Республике Татарстан получают туристы, посещающие предприятия, производители товаров и города Республики Татарстан.

Экскурсии на промышленные предприятия Татарстана – явление очень необычное, так как, города республики начинают познаваться не только как инфраструктурные и административные центры, но как часть экономической мощи республики, производственный потенциал с современными технологиями. Продукцию производимую на ведущих промышленных предприятиях, во время экскурсий можно не только увидеть, но и потрогать или примерить или даже попробовать. Промышленный туризм востребован экскурсантами разных возрастов и профессий.

Промышленный туризм – это не просто отдых, но и возможность:

- обрести инновационные идеи для производства товаров;
- получить ценный опыт успешных предприятий для своего бизнеса;
- встретить деловых партнеров.

Пустить потребителя к себе на производство – это очень грамотный маркетинговый ход, не требующий затрат. Несколько часов изощренной рекламы, которую экскурсант потребляет охотно, а иногда еще и платит за это. К тому же открыться для потребителя – это демонстрация честности и прозрачности управления, безукоризненных технологий, уверенности в своих перспективах перед лицом конкурентов.

Преобразование производства в туристский объект стимулирует предприятие к улучшению корпоративного климата и трудовых отношений. Становятся осмысленными уборка в цехах, чистая рабочая униформа, презентабельный вид оборудования и многое другое. Да и у рабочих мотивация труда меняется, когда на них смотрят туристы. Предприятие получает лояльность потребителей, эффективную поддержку брендов.

Такой вид туризма дает возможность укрепить промышленный бренд Республики Татарстан. Кроме того, города Республики Татарстан станут более привлекательными для туристов, увеличится бюджет городов республики за счет стимулирования продаж товаров

и услуг. Кроме того, организация экскурсий на предприятия станут одним из механизмов укрепления промышленного бренда Татарстана. В городах республики есть инфраструктура для организации промышленного туризма –

транспорт, связь, торговля, гостиницы, кафе. К тому же экскурсии на действующие предприятия – это, как правило, дополнительная «нагрузка» к другим туристическим объектам, которые сконцентрированы опять же в городе.

Библиографический список

1. Абуталипова Ю. А. Тенденции развития предприятий легкой промышленности в рамках технологической платформы // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2017. – № 10. [Электронный ресурс]. – URL.: <http://ekonomika.snauka.ru/2017/10/15287> (дата обращения: 01.09.2018).
2. Антонен В.Г. Приоритетные маркетинговые стратегии развития промышленного туризма // Актуальные проблемы развития индустрии/гостеприимства: материалы XIII Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 27 апреля 2017 г.). – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского экономического университета, 2017. – С. 92-96.
3. Кадыров Р.В., Биктемирова Х.С. Мударисов Р.Г. Потенциал историко-индустриального наследия Республики Татарстан для развития промышленного туризма // Актуальные проблемы развития туризма и индустрии гостеприимства: Материалы Международной научно-практической конференции (Казань, 18 октября, 2018 г.). – Казань: «Печать-Сервис-XXI век», 2018. – С. 49-56.
4. Кадыров Р.В. Перспективы развития туризма в моногородах Республики Татарстан // Сервис в России и за рубежом. 2017. Т. 11. Вып. 7. С. 65-76.
5. Кадыров Р.В. Предприятия полимерного производства, как рекреационный ресурс промышленного туризма: постановка проблемы // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – Т. 15. – № 10. – С. 123–125.
6. Козак С. Технологические платформы как основа инновационного развития // Торгово-промышленные ведомости. 2012. 14 сентября. [Электронный ресурс]. – URL.: http://tpp-inform.ru/analytic_journal/2708.html (дата обращения: 01.09.2018).
7. Промышленность Республики Татарстан: Статистический сборник. – Казань: Татарстанстат. 2016. – 188 с.
8. Степанян А.Г. Механизмы совершенствования государственного регулирования экономического роста в промышленности : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2004. – 28 с.
9. Технологическая платформа «Текстильная и легкая промышленность» [Электронный ресурс]. – URL.: http://www.kstu.ru/article.jsp?id_e=38690
10. Официальный сайт Кукморского муниципального района [Электронный ресурс]. – URL.: <http://kukmor.tatarstan.ru/> (дата обращения: 01.09.2018).

УДК 338.12

*Казакова Г.Я., Очир-Гаряева Т.Б., Казаков К.Г.,
Сангаджиева Е.В., Поджиев Б.Г., Букаев Н.Н*

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»
Элиста, e-mail: kazakovagerenzel@gmail.com, e-mail: tamaraog@mail.ru,
e-mail: koka68@inbox.ru, e-mail: sangel96@mail.ru, e-mail: basang@yandex,
e-mail: bukaev.namys@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, экспорт, стратегия развития, инвестиционные проекты.

В данной статье рассмотрены перспективы внешнеэкономической деятельности Республики Калмыкия. В ходе проведенного исследования авторами проанализировано состояние сельскохозяйственного производства в Республике Калмыкия за 2008–2017 гг. рассмотрена динамика экспорта сельскохозяйственной продукции в Республике Калмыкия. На основе проделанного анализа определены основные причины, негативно влияющие на снижение объемов производства, сделаны выводы и предложения. В статье отмечено, что имеющийся административный, экономический и социальный потенциал региона используется не в полной мере. Сделан вывод, что отрицательная динамика экспорта и импорта свидетельствует о неэффективности внешнеэкономической деятельности Республики Калмыкия, которая при должном развитии, может стать одним из основных драйверов роста экономики региона, учитывая его выгодное приграничное положение. Также авторами с учетом трендов современного развития, были определены приоритетные задачи и мероприятия по оптимизации экспорта в республике.

Введение

Для успешной внешнеэкономической деятельности регионов на данный момент стратегически важным является пристальное внимание к экспорту продукции. Экспорт, в стабильном развитии характеризует субъекты рынка как конкурентоспособные, владеющие определенным набором компетенций и усиливающие свой инновационный потенциал. Взаимовыгодный обмен для хозяйствующих субъектов способствует интернационализации бизнеса, повышению узнаваемости бренда производимой продукции на мировом рынке, притоку иностранных инвесторов и капитала для производства конкурентоспособной экспортноориентированной продукции.

Республика Калмыкия, в отличие от Краснодарского и Волгоградского края, Астраханской области и других представителей ЮФО с мощным экспортным потенциалом, в последнее время малоэффективна и находится на нижних позициях в структуре совокупного экспорта. Объяснением этому является

совокупность причин, для устранения которых республике крайне необходимо разрабатывать собственную стратегию развития внешнеэкономической деятельности и поддержки экспорта.

Цель исследования заключается в определении перспектив внешнеэкономической деятельности Республики Калмыкия

Материал и методы исследования

Методология проведенного исследования основана на системном подходе. В качестве инструмента исследования использовались методы диалектики и синергетики, предметно-логического, функционального и ситуационного анализа, экономико-статистического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Одним из основных доходобразующих сегментов народного хозяйства в Калмыкии является АПК, предоставляющий наибольшее количество рабочих мест для населения. В отрасли сельского хозяйства занято более 22,5%

от общей численности занятых в экономике, задействована примерно десятая часть основных производственных фондов и создается до 31,6% валового регионального продукта. За счет продукции сельского хозяйства формируется более двух третей всего фонда товаров народного потребления.

По состоянию на 01.04.2018 г. сельскохозяйственным производством занимаются 80 сельскохозяйственных предприятия, 3466 крестьянских (фермерских) хозяйств и более 60 тысяч личных подсобных и индивидуальных хозяйств населения, осуществляющих производство сельскохозяйственной продукции.

При этом республика имеет земельный фонд, распределение и назначение которого во многом обусловлено характером рельефа и почвенно-климатическими условиями. По состоянию на 1 января 2017 г. площадь земель сельскохозяйственного назначения в Республике Калмыкия составила 6929,9 тыс. га. По сравнению с 2015 годом площадь земель сель-

скохозяйственного назначения в целом увеличилась на 12,4 тыс. га за счет земель запаса. В структуре земель сельскохозяйственного назначения наибольшую долю от общей площади данной категории составляют сельскохозяйственные угодья – 87 % или 6028,6 тыс. га.

Динамика роста объема производства сельскохозяйственной продукции за десять лет имела поступательную тенденцию как результат реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Калмыкия на 2013 – 2020 годы (табл., рис. 1).

За 2017 год объем валовой продукции сельского хозяйства по всем категориям хозяйств составил 25 897,8 млн. рублей или 101,1% в сопоставимой оценке к уровню 2016 года. По состоянию на 01.06.2018 г. производство валовой продукции за январь-май 2018 года в хозяйствах всех категорий составило 5096,0 тыс. рублей.

Динамика и структура валовой продукции в хозяйствах всех категорий

2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Хозяйства всех категорий									
9684,4	10294,3	11131,2	14029,6	15654	18880,6	20022,8	21072,8	25157,6	25897,7
Сельскохозяйственные предприятия									
1115,1	2461,3	2077,8	2844,2	2243,9	2405,5	2501,4	2948,5	3410	3509,6
Хозяйства населения									
4663,4	5505,5	6026,7	7069,2	8779,8	10611,6	11932,1	11650,6	13922,8	14026
Крестьянские (фермерские) хозяйства									
2630,6	2327,5	3026,7	4116,2	4630,3	5863,5	5589,3	6473,7	7824,8	8362,1

Рис. 1. Динамика валовой продукции сельского хозяйства в РК

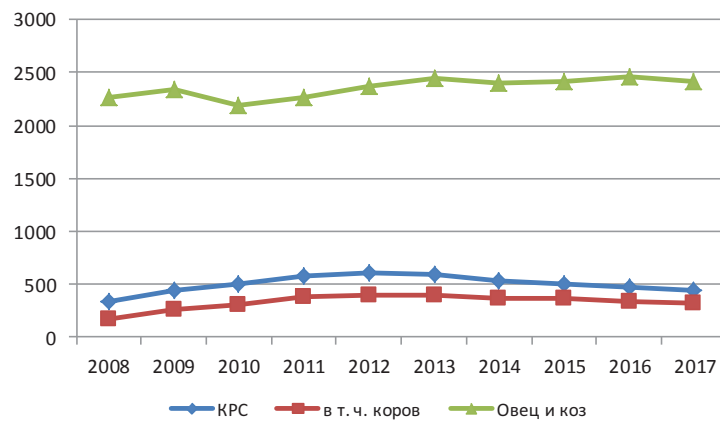

Рис. 2. Численность КРС и МРС в РК

На динамику валового объема производства продукции сельского хозяйства повлияло увеличение производства продукции животноводства и растениеводства.

Животноводство было и остается стратегической отраслью сельского хозяйства Республики Калмыкия, на его долю приходится более 80% производства валовой продукции. Состояние развития животноводства республики за период 2008-2017 гг характеризуется следующими показателями (рис. 2).

В 2017 году численность крупного рогатого скота по сравнению с 2008 годом выросла на 34% (на 112,9 тыс. голов). Поголовье овец и коз выросло на 6% (146,5 тыс. голов).

Динамика численности крупного рогатого скота показывает, что наибольший рост наблюдался в период с 2010 по 2015 г. г.

Снижение поголовья скота предыдущие два года стало следствием ряда причин:

- диспаритет цен на продукцию сельского хозяйства и продукцию промышленности (ГСМ, техника, оборудование);
- добровольный или заявительный характер учета поголовья (в том числе в личных подсобных хозяйствах, которым в 2011 г. выдавались субсидии на закупку кормов);
- штрафные санкции при превышении норм нагрузки скота на пастбища.

Кроме выше перечисленного, косвенную роль сыграло распространение в 2016 году нового заболевания круп-

ного рогатого скота – нодулярного дерматита. В результате многие хозяйства республики ликвидировали поголовье, не имея уверенности в эффективности профилактической вакцинации.

В структуре поголовья скота традиционно на хозяйства населения приходится: крупного рогатого скота (43,6%), овец и коз (40,4%). В крестьянских (фермерских) хозяйствах сконцентрировано 40,1% крупного рогатого скота и 39,5% овец и коз.

Основными продуктами животноводства является производство крупного рогатого скота на убой (в убойном весе) а также овец и коз на убой (в убойном весе), тыс. тонн.

В целом, объем производства скота и птицы на убой (в убойном весе) за десятилетний период вырос в 1,7 раз. С 37,8 тыс. тонн в 2008 году до 64,14 тыс. тонн в 2017 году. Рост произошел преимущественно за счет увеличения производства мяса КРС в 2,2 раза или 20,9 тыс. тонн ежегодно, а также за счет роста производства баранины в 1,7 раз или на 9,3 тыс. тонн в год.

Тенденции роста сельскохозяйственного производства также были обусловлены вводом в эксплуатацию следующих инвестиционных проектов:

- строительство мясоперерабатывающего комплекса в Сарпинском районе ООО Митеко. Стоимость проекта составила 170,0 млн. рублей, проектная мощность 2 510 тонн в год;
- строительство ООО «Арлтан» в п. Яшкуль скотобойного цеха мощно-

стью 10 тонн готовой продукции в сутки (60 голов КРС или 600 голов мелкого рогатого скота). Общая стоимость проекта – свыше 21,0 млн. рублей, из них государственная поддержка составила 3,9 млн. рублей.

Важным фактором будущего развития отрасли является применение интенсивных технологий выращивания и откорма молодняка КРС, которое полностью зависит от организации кормопроизводства и уровня обеспеченности поголовья кормами.

Приоритетные направления отрасли:

- развитие импортозамещающих подотраслей сельского хозяйства, включая овощеводство и плодоводство;

- экологическая безопасность сельскохозяйственной продукции и продовольствия;

- наращивание экспорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия по мере насыщения ими внутреннего рынка;

- минимизация логистических издержек и оптимизация других факторов, определяющих конкурентоспособность продукции с учетом рационального размещения и специализации сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности по зонам и регионам страны в рамках вступления в ВТО;

- в сфере производства – скотоводство (производство молока и мяса) как системообразующая подотрасль, использующая конкурентные преимущества республики, в первую очередь наличие значительных площадей сельскохозяйственных угодий;

- в экономической сфере – повышение доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей;

- в социальной сфере – устойчивое развитие сельских территорий в качестве неперемного условия сохранения трудовых ресурсов и территориальной целостности страны, создание условий для обеспечения экономической и физической доступности питания на основе рациональных норм потребления пищевых продуктов для уязвимых слоев населения;

- в сфере развития производственного потенциала – мелиорация земель сельскохозяйственного назначения, введение в оборот неиспользуемой пашни

и других категорий сельскохозяйственных угодий;

- в институциональной сфере – развитие интеграционных связей в агропромышленном комплексе и формирование продуктовых подкомплексов, а также территориальных кластеров;

- в научной и кадровой сферах – обеспечение формирования инновационного агропромышленного комплекса.

Развитие агропромышленного комплекса республики в ближайшей перспективе необходимо направить на:

- увеличение объемов производства высококачественной говядины за счет интенсификации мясного скотоводства;

- строительство новых и модернизацию имеющихся предприятий по переработке продукции животноводства.

Увеличение объемов производства высококачественной говядины подразумевает решение следующих задач:

- 1) расширение кормовой базы для обеспечения поголовья скота высококачественными кормами в необходимом объеме. Для этого необходимо:

- залужение неиспользуемой малопродуктивной и малоценной пашни на площади до 100 тыс. га (необходимый объем финансирования – 450,0 млн. руб.);

- коренное улучшение пастбищ на площади 500,0 тыс. га (необходимый объем финансирования – 2 500,0 млн. руб.);

- ввод в эксплуатацию 20,0 тыс. га земель регулярного и инициативного орошения, проведение реконструкции земель лиманного орошения на площади 40,0 тыс. га (необходимый объем финансирования – 284,0 млн. руб. в год).

- 2) Организация интенсивного дорастивания и откорма молодняка сельскохозяйственных животных.

На сегодняшний день численность маточного поголовья КРС в республике составляет 325,3 тыс. голов. При этом есть возможность довести численность молодняка крупного рогатого скота на откорме до 150,0 тыс. голов и получить не менее 60,0 тыс. тонн высококачественной говядины.

Стратегической целью развития сельского хозяйства до 2030 года является превращение Республики Калмыкии в высокотехнологичный экспортно-ориентированный сельскохозяйственный регион.

За период 2011 по 2017 годы внешне-экономическую деятельность в сельском хозяйстве Республики Калмыкия вели 15 хозяйствующих субъектов, включающих как различные хозяйственные общества, фермерские хозяйства так и индивидуальных предпринимателей. В настоящее время в республике разработан ряд мероприятий направленных на поддержание роста сельскохозяйственных животных. Важным и значимым событием в животноводческой отрасли республики в рассматриваемом периоде стало утверждение в 2015 году Советом по селекционным достижениям нового заводского типа крупного рогатого скота калмыцкой породы – «Айта», выведенной в ООО ПЗ «Агробизнес» Целинного района Республики Калмыкия.

Крупными сельскохозяйственными предприятиями, специализирующимися на производстве продукции животноводства, являются АО Племазавод «Улан-Хееч» Яшкульского района (племенной завод по разведению грозненской породы овец, а также племенной репродуктор по разведению крупного рогатого скота калмыцкой породы), АО ПЗ им. А. Чапчаева (племенной завод по разведению крупного рогатого скота калмыц-

кой породы), СПК ПЗ «Первомайский» Черноземельского района (племенной завод по разведению грозненской породы овец и племенной репродуктор крупного рогатого скота калмыцкой породы), СПК ПР «Полынный» Юстинского района (племенной репродуктор по разведению каракульской породы овец, также генофондное хозяйство по разведению калмыцкой породы лошадей).

Животноводческая продукция, производимая этими предприятиями, пользуется достаточно высоким спросом, как на российском рынке, так и за пределами страны. Это обусловлено высоким качеством и экологичностью производимой продукции, благодаря отсутствию вредных производств на территории республики. На данный момент бренд «Калмыцкое мясо» хорошо узнаваем среди потребителей.

Продажа племенных животных, в том числе овец Калмыцкой породы также может стать одним из высокорентабельных производств. Особенность калмыцких овец в их неприхотливости, высокой продуктивности и отличных вкусовых качествах баранины.

Страны, импортирующие продукцию из республики, показаны на рисунке 3.

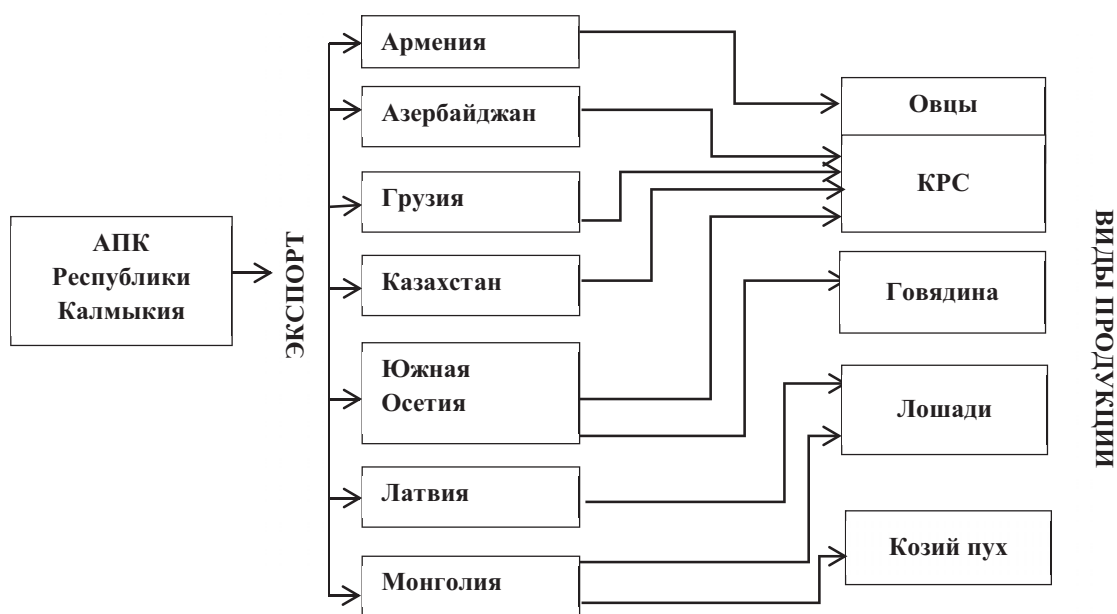

Рис. 3. Страны-импортеры и виды продукции

Так, в Армению осуществлялась поставка овец. В Азербайджан, Грузию, Казахстан и Южную Осетию – крупно-рогатый скот. Латвия и Монголия это одни из основных покупателей лошадей Ахалтекинской породы, выращиваемых калмыцкими товаропроизводителями. Экспорт сельскохозяйственной продукции на этот период был представлен КРС, овцами и лошадьми. Отдельные хозяйства экспортировали козий пух и говядину.

На рисунках 4 и 5 показана динамика экспорта сельхозтоваропроизводителями Республики Калмыкия в страны СНГ и ближнего зарубежья.

Резкое ухудшение эпизоотической ситуации по нодулярному дерматиту сельскохозяйственных также оказало негативное воздействие на объем экспорта к 2017 году. В 2017 г. экспортная поставка 354 голов крупно-рогатого скота была произведена только в Грузию об-

ществом с ограниченной ответственностью «Агробизнес».

Существенный вклад в экспортный компонент экономики региона в республике вносят субъекты малого и среднего предпринимательства. Среди компаний – экспортеров, выступающих ключевыми участниками экспортной деятельности в республике за период 2011 – 2017г.г. значатся: СПК «Цаган-Усн», СПК «Эрдниевский», ОАО ПЗ им. Чапчаева, ООО «Агробизнес», ООО «Агрофирма Адучи» и др.

При рассмотрении экспортного потенциала республики был составлен перечень потенциальных экспортеров сельскохозяйственной продукции. В данный перечень вошли 20-ть предприятий расположенных в 3-х хозяйственных зонах республики.

В Западной зоне 1 хозяйствующий субъект – СПК «Новая Победа».

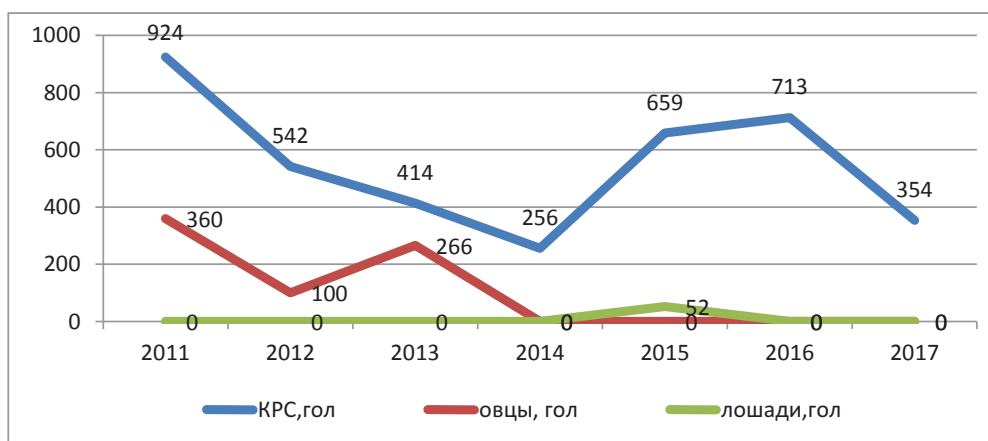

Рис. 4. Динамика экспорта сельскохозяйственных (в нат. изм.)

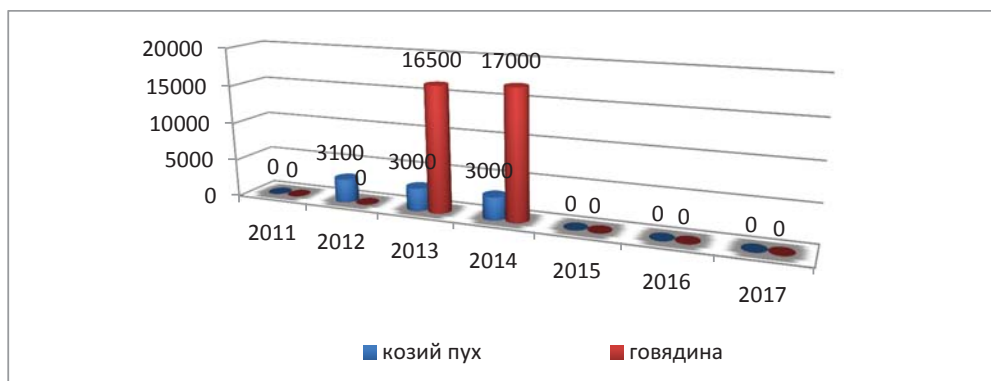

Рис. 5. Динамика экспорта сельхозпродукции (кг)

В Центральной зоне 9 хозяйств: АО ПЗ им. А.Чапчаева, АО «Сарпа», СПК «Ханата», СПК «Плодовитое», ООО «КФХ «Альтаир», ООО «АФ Уралан», ООО «АФ ПИК ПЛЮС», ООО «Агро-бизнес», ООО «Агрофирма Адучи».

В Восточной зоне 10 предприятий: АО племзавод «Улан-Хееч», НАО ПЗ «Кировский», СПК «Цаган-Усн 1», СПК «Эрдниевский», СПК «Харба», СПК «Полынный», СПК «Юста», СПК ПЗ «Первомайский», АО ПЗ «Черноземельский», СПК «Улан-Хол».

Несмотря на различное территориальное размещение и специализацию, эти предприятия испытывают одни и те же трудности:

1. Высокие экспортные затраты при продвижении продукции на зарубежные рынки;
2. Юридические сложности при оформлении экспортных операций;
3. Недостаточная компетентность и информированность работников при осуществлении внешнеэкономической деятельности хозяйствующих субъектов;
4. Не достаточно развитая транспортно-логистическая инфраструктура республики.

В тоже время, необходимо учитывать такие тренды современного развития:

1. Расширение мирового рынка несырьевой продукции, включая продовольствие;
2. Повышение привлекательности российской продукции в странах Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Южной Азии, Латинской Америки и некоторых стран Восточной Европы;
3. Цифровизация и относительная прозрачность проведения международных сделок. Расширение каналов сбыта за счет электронных площадок и привлечения инновационных технологий;
4. Стремление российских производителей к охвату международных рыночных сегментов и увеличению объемов экспорта.

На основании вышеперечисленных ключевых проблем и трендов современного развития, выделим приоритетные задачи и мероприятия по оптимизации экспорта в Республике Калмыкия:

1. Снижение экспортных затрат хозяйствующих субъектов при продвижении продукции на зарубежные рынки:

- помощь товаропроизводителям республики в привлечении государственной финансовой поддержки.

2. Преодоление административных барьеров, сдерживающих экспортную деятельность в регионе:

- Мониторинг барьеров, сдерживающих экспортную деятельность в регионе;

- Организация круглых столов с привлечением представителей федеральных органов власти по решению проблем экспорта в регионе;

- Консультативная поддержка предприятий, ведущих экспортную деятельность по подготовке документации по экспортной деятельности контролирующим органам;

- Проведение на сайтах kalmykia.invest.com и mcx.rk08.ru форумов B2B и B2G (взаимосвязь экспортеров между собой и с представителями власти по проблемам, сдерживающим экспортную деятельность в регионе).

3. Построение международной системы сбыта продукции:

- Создание на территории республики экспортного кооператива, способствующего эффективному продвижению региональной продукции на международный рынок;

- Продвижение продукции через инновационные каналы сбыта продукции. Расширение объемов электронной коммерции;

- Увеличение количества проводимых в Республике Калмыкия международных выставок и ярмарок для брендинга региональной продукции и ее узнаваемости на международных рынках;

- Учет экспортоориентированных организаций по степени их подготовки к экспортной деятельности (потенциальные и реальные). Предоставление информации по предприятиям, ориентированным на экспорт в виде электронных портфолио на едином портале Республики Калмыкия.

4. Увеличение мирового и странового рыночного сегмента региональным экспортом:

- Организация эффективной коммуникации с российскими и зарубежными торговыми представительствами, центрами науки и культуры. Увеличение количества взаимосвязей с иностранными посольствами по вопросам экспорта;

- Включение представителей организаций-экспортеров в состав официальных делегаций Правительства Республики Калмыкия за рубеж, в том числе возглавляемых высшими должностными лицами Республики Калмыкия;

- Проведение дней международного бизнеса в Республике Калмыкия;

- Организация бизнес-миссий за рубеж с участием экспортеров Республики Калмыкия;

5. Повышение квалификации работников предприятий, ведущих или планирующих экспортную деятельность. Повышение уровня их информационной обеспеченности в сфере экспортной деятельности.

Выводы

Оценка социально-экономического развития Республики Калмыкия позволяет констатировать, что имеющийся административный, экономический и социальный потенциал региона используется не в полной мере. Отрицательная динамика экспорта и импорта свидетельствует о неэффективности внешнеэкономической деятельности Республики Калмыкия, которая при должном развитии, может стать одним из основных драйверов роста экономики региона, учитывая его выгодное приграничное положение.

Внешнеэкономическое сотрудничество региона может и должно создавать благоприятные условия для достижения поставленных общих стратегических целей. Однако при успешной в целом деятельности в исследуемой сфере еще не выработаны окончательные и четкие методические ориентиры формирования стратегии ВЭД региона и его внешнеэкономической политики. В связи

с этим необходим переход от управления внешнеэкономической деятельностью как самостоятельным объектом хозяйствования к управлению ей как составной частью общей стратегии регионального развития.

Главная задача стратегии внешнеэкономического сотрудничества состоит в поддержании таких взаимоотношений между национальной экономической системой и ее окружением, которые позволяют добиваться поставленных целей, соответствуют внутренним возможностям и внешним требованиям. Основными задачами стратегии развития внешнеэкономической деятельности являются:

- разработать систему поддержки экспорта, включающую финансовые, организационные, маркетинговые и информационные инструменты;

- обеспечить рост экспорта сельхозпродукции с высокой добавленной стоимостью;

- усовершенствовать региональное инвестиционное законодательство и другую нормативную базу в сфере поддержки и привлечения бизнеса;

- наладить механизм продвижения и реализации инвестиционных проектов;

- обеспечение открытости экономики субъекта для привлечения внутренних и внешних инвестиций, в том числе от иностранных инвесторов, направленных на структурную перестройку экономики;

- дальнейшее развитие международного гуманитарного сотрудничества (культура, образование, наука, спорт, экология), в том числе формирующего базу для дальнейшего экономического роста;

- развитие системы межрегионального транспортного коридора.

Библиографический список

1. Бадмаева С.Ю. Государственная поддержка сельскохозяйственных организаций: состояние и перспективы развития / С.Ю. Бадмаева, О.П. Санжина. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2015. – 172 с.
2. Буздалов И.Н. Обеспечение приоритетного развития сельского хозяйства – главное в стратегии аграрной политики // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 4. – С. 2-13.
3. Морозова О.В., Тимашкова Т.Е. Продовольственное импортозамещение в РФ: реалии и перспективы развития сельского хозяйства на 2015 г. // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 5 (часть 3). – С. 658-662.
4. Белугин А.Ю. Глобальный индекс продовольственной безопасности и его применение на примере стран СНГ // АПК: экономика, управление. – 2017. – № 4. – С. 88-93.

5. Широков С.Н., Писаренко П.И. Тенденции развития животноводства и основные направления по импортозамещению продукции в Российской Федерации // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2016. – № 42. – С. 232-240.
6. Казакова Г.Я., Даванов Г.С., Акиева Г.Г. Кризис: конструктивное и деструктивное воздействие на региональное предпринимательство // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11-1 (76). – С. 308-312.
7. Казакова Г.Я., Самаева Е.В., Бурлыкова Ю.С., Шурхчиева Т.Г. Проблемы экспорта сельскохозяйственной продукции в республике Калмыкия и пути их решения // Финансовая экономика. – 2018. – № 6. – С. 714-716.
8. Казакова Г.Я. Риск в сельскохозяйственном предпринимательстве / В сборнике: Россия и регионы: правовые, экономические и социально-психологические проблемы Материалы III Межрегиональной научно-практической конференции / под редакцией Б.К. Секенова, Е.Л. Берладиной. – 2004. – С. 191-193.
9. Киселев С.В. Факторы роста и обеспечения устойчивой динамики экспорта продукции АПК // Никоновские чтения. – 2017. – № 22. – С. 231-232.
10. Москалев М.В. Продовольственный потенциал региона – оценки и регулирование // Сельское хозяйство – драйвер российской экономики (для обсуждения и выработки решений): Материалы международного конгресса. Оргкомитет международной агропромышленной выставки – ярмарки "Агрорусь-2016". – СПб., 2016. – С. 12-14.
11. Приоритетный проект «Экспорт продукции АПК». – URL: <http://government.ru/projects/selection/652/>
12. Сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. – URL: <http://mcx.ru/>
13. Сайт Министерства сельского хозяйства Республики Калмыкия. – URL: <http://mcx.rk08.ru/>
14. Королева А. Все уходят в фермеры. – URL: http://expert.ru/2015/06/24/fermer-za-1_5-milliona/ (дата обращения 20.12.18).

УДК 34.09

Канунникова А.В.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ
В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ****Ключевые слова:** правовая социализация, государственное управление, молодежь России.

В статье рассматривается особенность правовой социализации российской молодежи в современных условиях. Современная Россия в очередной раз стоит перед задачами формирования эффективной демократии, воспитания нового типа молодого гражданина, знающего и умеющего отстаивать свои права, а также соблюдать права других людей. Эти задачи предполагают формирование нового типа эффективной правовой политики и институтов правовой социализации молодежи. Правовая социализация играет важную роль в развитии правовой и социальной системы социума [6]. Для кардинального изменения негативных социальных трендов в сфере выработки у молодых людей навыков правового поведения необходимы комплексные социологические исследования социально-правовых процессов и переход к научно-обоснованному регулированию процессов правовой социализации молодежи. С учетом того, что развитие социальных процессов и трансформаций в обществе во многом обусловлено влиянием прошлого, находящего свое отражение в национальной культуре, менталитете, ценностно-поведенческих матрицах, в данной статье особое внимание отводится на влиянии институциональных факторов на правовую социализацию молодежи и ход модернизационных процессов в России. Именно такой ракурс исследования, на наш взгляд, позволит выявить зависимость правовой социализации молодых поколений в России от характера институциональных процессов, протекающих на постсоветском пространстве российского общества.

Введение

Современная Россия в очередной раз стоит перед задачами формирования эффективной демократии, воспитания нового типа молодого гражданина, знающего и умеющего отстаивать свои права, а также соблюдать права других людей. Эти задачи предполагают формирование нового типа эффективной правовой политики и институтов правовой социализации молодежи [6].

Правовая социализация играет важную роль в развитии правовой и социальной системы социума. Для кардинального изменения негативных социальных трендов в сфере выработки у молодых людей навыков правового поведения необходимы комплексные социологические исследования социально-правовых процессов и переход к научнообоснованному регулированию процессов правовой социализации молодежи. С учетом того, что развитие социальных процессов и трансформаций в обществе во многом обусловлено влиянием прошлого, находящего свое отражение в национальной культуре, менталитете, ценностно-поведенческих

матрицах, в данном исследовании акцентируется внимание на влиянии институциональных факторов на правовую социализацию молодежи и ход модернизационных процессов в России.

Исследование проблемы правовой социализации начато еще отечественными социологами советского периода. Первые социально-правовые исследования поведения молодежи проводились в контексте изучения социально-правовой активности молодых людей (Андреев Н.В., Казимирчук В.П. и пр.). Подчеркивалась ее особая роль в формировании советского человека и социалистического типа личности. Большое влияние на изучение молодежной проблематики в советских исследованиях оказали работы ленинградского социолога Кона И.С. [6].

В современных социологических исследованиях рассматриваются общие вопросы социализации молодежи в контексте изучения проблем социализации личности. Сформировавшимся социологическим направлением является изучение социализационных проблем отдельных категорий и групп российской

молодежи: учащихся, студентов, рабочих и пр.

Эффективность государственного управления социологами определяется «как максимизация достижения целей путем использования ограниченных нейтральных средств» [16]. Тем самым эффективность определяется как превышение позитивных благ над негативными издержками и/или последствиями в условиях имеющегося выбора.

С этой точки зрения, вопрос развития правового сознания молодых людей не сводится к проблеме нехватки ресурсов в социуме. Ресурсов у государства, бизнеса и гражданского общества вполне достаточно для достижения целей развития правового государства. По мнению А. Хиршмана [20], эффективное развитие – это не столько вопрос увеличения количества задействованных ресурсов, сколько вопрос мобилизации ресурсов, которые скрыты, разбросаны или плохо используются.

Государственная пропаганда законопослушного образа жизни и правового поведения, повышение уровня информированности молодых людей об объективных последствиях правового нигилизма и противоправного поведения, а также проведение других профилактических мероприятий не требует больших финансовых затрат (хотя необходимо увеличить государственные расходы на устранение институциональных ограничений, создающих препятствия для развития правового сознания населения). Нужна политическая воля и убежденность государственных служащих в необходимости подобной правовой политики в молодежной сфере.

Профилактические меры государственных органов в сфере правовой социализации являются значимыми и эффективными, только если молодой человек может реально убедиться, что правовое поведение в социальном плане способствует достижению успеха и получению признания. Пока же ситуация прямо противоположная.

Просветительская деятельность образовательных учреждений должна быть направлена на пропаганду идей правового поведения, правовой ответственности и гражданского согласия [6]. Но невозможно просто в рамках лекци-

онных занятий или семинаров в университетах рассказать молодым людям, что необходимо соблюдать законы и другие нормативно-правовые акты и ожидать, что они изменят свое социальное поведение в соответствии с услышанным.

Невозможно нацелить молодых людей на исполнение законодательства, механически описывая существующие гражданские и политические права, включая неприкосновенность личности и собственности, независимость суда, эффективность правоохранительной системы, свободу СМИ, и ожидать от них правового поведения.

Эффективность правового обучения молодых людей невозможна без квалифицированных и ответственных государственных служащих, способных служить нормой и примером для молодежи.

Основная идея государственной службы заключается в служении обществу, обеспечении устойчивости его развития, в укреплении основ государственности и реализации демократических принципов и условий становления гражданского общества [10]. Предполагается, что «государственная власть есть власть служебная, прежде всего и преимущественно по отношению к правам граждан и праву вообще» [11].

Цель исследования состоит в выявлении особенностей влияния институциональных факторов на правовую социализацию российской молодежи в условиях модернизации общества. Исходя из сформулированной цели, в работе необходимо решить следующие исследовательские задачи:

1) проанализировать институциональную роль гражданского общества в развитии правовой социализации российской молодежи;

2) выявить институциональные механизмы развития и совершенствования правовой социализации российской молодежи в условиях модернизации.

Материал и методы исследования

Теоретико-методологической основой исследования в рамках постпозитивистской методологии послужил институциональный подход в социологии, разработанный в трудах российских и зарубежных социологов. Этот подход использовался для анализа институци-

онального аспекта правовой социализации молодежи в российском социуме в сочетании теоретического и эмпирического уровней изучения проблемы [6].

Наряду с методологическим инструментарием социологии институтов в статье использовались концептуальные разработки в области социологии и права молодежи и образования для исследования социализационного влияния учреждений образования, СМИ, неправительственных организаций на становление правовой культуры и правового сознания российской молодежи. При изучении отношения молодых людей к правовым процессам и институтам использовались также положения социологии права.

При изучении темы использовались методы анализа и синтеза, методы аналогии, научного обобщения, а также логический и дедуктивный методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Учитывая природную расположенность молодых людей к подражанию социальным стандартам в общественном поведении, для повышения результативности государственной политики в области продвижения правовых идей и ценностей необходимо большее внимание уделять существующим в социуме неформальным правовым институтам [5].

Одной из причин доминирования правового нигилизма и циничного отношения к правовым ценностям и нормам в среде чиновничества является фактическое отсутствие эффективной системы кадровой политики, которая должна заниматься повышением качества государственного управления, фильтрацией административных кадров в соответствии с законодательными требованиями и их карьерой. Кроме того, отсутствует единая административная система объективной оценки кадров с учетом их правовых и общественных знаний и навыков.

Поскольку карьерное продвижение государственного служащего зависит не столько от соблюдения им правовых норм, сколько от принадлежности к неформальным административным и политическим группировкам, сложившаяся институциональная среда фактически

демотивирует чиновников к правовому поведению, особенно если ослаблены или даже отсутствуют институты гражданского контроля.

В последние годы государство особое внимание уделяет развитию программ по воспитанию у молодых людей патриотизма, подготовке их к будущей военной и гражданской службе Родине, выработке позитивного отношения к российской истории и культуре [2]. Этот социальный заказ реализуется в виде расширения государственного финансирования, предоставляемого соответствующим учебным заведениям.

Но невозможно воспитать будущих гражданских и политических лидеров, и дать возможность наиболее талантливым молодым людям попробовать себя в общественно значимой работе на благо страны без соответствующего правового образования или, как минимум, качественной правовой подготовки. В ее осуществлении особую роль играет современная система образования, в которой все больше используются современные электронные, личностно-ориентированные и компетентностные педагогические технологии. Использование новых технологий обеспечит повышение качества и доступности образования, упрощение процедур проверки знаний студентов, повышение открытости информации о качестве образовательной деятельности российских вузов. Возможно, это будет способствовать сокращению разрыва между возможностями получения образования у сельской и городской молодежи, поскольку, согласно данным исследователей, накопление образовательных ресурсов у сельской и городской молодежи происходит крайне неравномерно: там, где городская молодежь после окончания школы достигает более высокого уровня образования (преимущественно, высшего) по истечении 10 лет, сельская молодежь характеризуется более низким уровнем образования [9].

Российское государство по показателям государственных расходов на образование значительно отстает от стран Европы, хотя по показателям численности лиц, имеющих высшее образование, Россия порой опережает многие из европейских стран [3]. Речь идет, прежде

всего, о качестве образования в России, которое не выдерживает на сегодняшний день международной конкуренции.

По мнению В.Г. Кинелева [8], «за десятилетия Россия прошла в организации и осуществлении просвещения и воспитания путь, на который Западу потребовались столетия». «Догоняющее развитие» позволяет применять используемые на Западе новейшие образовательные технологии эдьютейнмента [19], которые включают как концентрированное обучение специалистов, так и использование развлекающих методов.

Для эффективного правового образования необходимо чаще использовать небольшие группы студентов, больше времени тратить на решение практически ориентированных задач, использовать больше партиципаторных моделей, создающих позитивный образовательный климат. Предполагается, что такие технологии способствуют росту образовательного интереса у студентов. Однако в России не хватает специалистов в этой области.

Для решения этой проблемы необходимо повысить степень интерактивности российской системы образования, посредством развития дистанционных технологий. По силе педагогического воздействия, они могут быть не менее эффективными, чем обучение в студенческой аудитории.

Как подчеркивают исследователи, «качественное образование сегодня — это максимальное развитие индивидуальных творческих возможностей человека, его способностей к самообразованию и самообучению как основной ценностной установки в условиях непрерывного образования» [11]. Такой тип правового образования предполагает освоение индивидом правового способа повседневного мышления, позволяющего реализовать свои потребности институциональными способами, допустимыми с точки зрения правовых норм.

Именно в рамках высших образовательных учреждений молодые люди могут упорядочить свои обыденные представления о праве в единую систему ценностей и понятий, научиться устранять конфликтные и социально напряженные ситуации, действуя в соответствии с законодательством и пр.

Новые образовательные технологии необходимо использовать и на уровне школ. Необходимо вернуть в школьное образование предметы, в которых бы рассматривались правовые вопросы (в советское время в школах преподавался курс по «советскому государству и праву»). Остро стоит и проблема пополнения школьных учебных и соответствующих районных библиотек, которые посещают местные школьники, новой правовой и правозащитной литературой.

Образование должно поощрять чтение правовой литературы как условие формирования правового поведения. С этой целью необходимо расширение существующей системы и создание новых минибиблиотек по правовой и правозащитной тематике при образовательных учреждениях, молодежных лагерях и т.п. Наличие у молодых людей «фоновых» правовых знаний, полученных в соответствующих библиотеках, существенно облегчит организацию просветительской работы с молодежью в области правовой социализации.

Актуальной представляется разработка специальной федеральной программы по развитию системы правовой социализации в соответствии с юридическими и социальными нормами правового и демократического государства. Позитивным примером являлась федеральная программа «Молодежь России» [14], которую нужно дополнить правовым компонентом.

С точки зрения оптимального управленческого воздействия, государственная политика должна строиться на системе приоритетов и мер, направленных на создание социальных условий и институциональных возможностей для успешной правовой социализации молодежи. Реализация такой политики, разработанной органами власти в тесном сотрудничестве с образовательными учреждениями, постепенно поможет трансформировать негативную социально-правовую ситуацию в российском обществе.

Необходимы дальнейшие научные исследования социально-правовых процессов, в том числе процессов социализации молодых людей, которые должны включать подготовку информационно-

аналитических материалов по обобщению международного опыта и передовой международной практики в сфере правовой социализации молодежи.

Определение перспектив дальнейших социологических исследований социальноправовой сферы выходит за пределы выбранного предметного ракурса. Но хотелось бы отметить, что в исследовании вопросов правовой социализации акцент нужно делать не столько на правовой проблематике, сколько на анализе сугубо социальных вопросов, которые, по сути, сводятся к проблеме обучения правовым нормам и правовому поведению в условиях институциональных ограничений.

Только на четкой научной основе можно создать институциональный механизм обмена опытом между регионами и достижение экономии от масштаба при использовании разработок и применении институциональной практики других регионов в социальноправовой сфере. По мнению О.А. Уржа [18], «любые изменения в обществе, перестройки, социальные и экономические преобразования должны основываться на абсолютном знании объекта преобразования». На практике многие российские реформы проводятся в условиях дефицита объективной научной информации и/или на основе непроверенных социальных данных. Как утверждают исследователи, «в этих условиях общее планирование образования оказывается невозможным даже при посредничестве государства. Оно способно лишь разработать программы образовательных реформ, опирающиеся на часто противоречащие друг другу принципы генерализации и спецификацию [15].

Улучшение качества государственной политики невозможно без обеспечения системной и независимой оценки качества и доступности государственных мер, их применения с участием гражданских активистов, своевременной коррекции административных мер. Для этого необходимо создание системы социологического мониторинга, который должен быть скоординирован в соответствии с учетом критериев и задач развития правового сознания и правовой компетентности молодых людей.

Мониторинг состояния государственного управления должен осуществляться не реже одного – двух раз в год. Как показывает управленческая практика, как только осуществляется мониторинг за любым социальным или экономическим показателем, он начинает улучшаться.

Как указывает известный специалист в области управления П.Г. Зинченко [17] «социологическая диагностика составляет первый этап в решении проблем управления и является обязательным элементом механизма принятия эффективных управленческих решений».

По мнению Ю.Г. Волкова, в современном обществе, в том числе российском, сформировался острый запрос на диагностическое знание как способ распознавания, оценки и анализа реального состояния социальных объектов с целью их стабилизации или изменения [4]. Парадоксы российской действительности, по мнению этого ученого, заключаются в недостаточном использовании потенциала социологической диагностики, которая представляет собой процесс социологической интерпретации и объяснения социальных процессов и явлений, в том числе субъектно-мотивационной сферы деятельности индивидов [5].

В современной социологии существует несколько вариаций описания диагностических процедур. В таблице отражены взгляды на диагностику таких авторов как Алешникова В.И [1], П.А. Капустина [7] и В.Ш. Раппопорт [13].

Среди различных диагностических процедур и соответствующих методологий не существует заведомо эффективных и заведомо неэффективных. Нет диагностик, которые подходят для любой управленческой ситуации или не подходят вообще. Границы применимости определяются институциональной спецификой в каждом партикулярном случае, особенностями управленческой системы, а также общим социологическим кругозором тех исследователей, которые предлагают управленцам для имплементации конкретные диагностические процедуры.

Поскольку не существует управленческих мер, пригодных к любым институциональным и социокультурным

условиям, то комплексный мониторинг должен подразумевать социологический анализ процессов внедрения конкретной управленческой инициативы, а также учет ее ограничений и недостатков, которые можно устранить, не прибегая к дополнительным финансовым вложениям.

Для получения независимых данных о восприятии населением государственной политики необходимо периодическое анкетирование жителей регионов [6]. Анкетирование является одним из эффективных механизмов обратной связи для сбора и выполнения информационных запросов в сфере государственного управления. Именно анкетирование может обеспечить своевременное и полное информирование представителей органов власти об изменениях в установках общественности, о качестве и количестве информационных мер, реализуемых с целью повышения имиджа административных преобразований.

Масштабные социологические исследования позволят повысить эффективность бюджетных расходов и использования государственного имущества, а также оттестировать в пилотном режиме те или иные управленческие меры.

Заключение

Развитие правовой сферы, повышение качества правовой социализации требует не только серьезных финансовых ресурсов, но, прежде всего, существенного повышения эффективности административного функционирования. Без глубоких институциональных реформ расширение финансирования не даст необходимых результатов. И только после того, как все недостатки устранены, можно переходить к масштабированию новой институциональной практики.

Оценка эффективности мер по развитию системы правовой социализации должна осуществляться на основе четких статистических показателей и индикаторов, в соответствии с которыми будет оцениваться качество стратегического планирования государственной политики. Принятые индикаторы должны описывать привлечение в сферу правового просвещения молодежи допол-

нительных финансовых средств на основе сотрудничества с бизнес-сектором, развитие и закрепление положительных социально-правовых тенденций в обществе, снижение уровня социальной напряженности в социуме, снижение уровня правового нигилизма и цинизма в общественном сознании.

Чем больше органы государственной власти будут использовать мониторинговые процедуры, тем быстрее совершенствовались бы существующие практики обследований и сбора социальных данных о рисках, недостатках и эффектах разрабатываемой и проводимое государственными органами правовой политики, а также повысились бы результативность мониторинговой деятельности и достоверности анализируемых данных. По результатам мониторинга качества управления можно будет изменять существующие или разрабатывать новые показатели для использования с целью рационализации управленческой деятельности и повышения качества соответствующих разрабатываемых документов и нормативноправовой базы в целом.

Для повышения качества мониторинга необходимо проведение целевых информационных компаний, разъясняющих задачи и направления реформ в правовой сфере, необходимость разработки и реализации целевых программ обучения сотрудников органов государственной власти соответствующим компетенциям.

Правовая социализация российской молодежи включает не только получение правовых знаний, но и выработку правовых компетенций, навыков защищать и отстаивать свои права. В данном контексте значительную роль могут и должны играть гражданские организации, обладающие потенциалом обучения молодых людей эффективным навыкам правового поведения в условиях социальных и экономических вызовов модернизационной эпохи, административной неэффективности государственной системы, неготовности и нежелания части чиновничества следовать правовым нормам. Соучастие российской молодежи в деятельности некоммерческих организаций, которое предполагает «погружение» в соответствующую

щую институциональную среду и весь комплекс нормативно-правовых отношений между гражданским обществом и государством, способствует формированию навыков правового поведения и гражданского правосознания, однако, в российской реальности не созданы институциональные условия для реализации структурами и институтами гражданского общества заложенного в них социализационного потенциала. В этих условиях правовая социализация молодежи в России, ограниченная влиянием традиционных социальных институтов (семья, образование), испытывающих продолжительный кризис, и СМИ с их манипулятивными технологиями, по-прежнему будет носить инфантильный характер.

Эффективная правовая социализация молодежи выступает основой высокой правовой культуры общества и источником правовой организации его жизни. Совершенствование правовой социализации молодежи в контексте реализации институциональных направлений предполагает активизацию и оптимизацию социализационного потенциала государственных и гражданских

институтов, учреждений и структур в сфере правового обучения, воспитания и образования молодых жителей страны. Гипертрофирование роли государственных органов и системы формального образования приводит к недооценке институциональных возможностей гражданских организаций в развитии системы правовой социализации молодежи [6]. Однако эффективное развитие механизмов правовой социализации молодежи предполагает четкую работу различных институциональных систем (системы образования, правоохранные структуры, органы местного самоуправления, гражданские организации и т.д.) на основе транспарентных механизмов, позволяющих успешно и в комплексе развивать навыки правового поведения у молодых людей.

Иными словами, необходимы изменения институционально-регулятивных условий жизнедеятельности общества, с тем, чтобы осуществляемая в России по декларативному сценарию модернизация приняла реальный характер, став источником трансформации институциональных механизмов правовой социализации молодежи.

Библиографический список

1. Алешникова В.И. Использование услуг профессиональных консультантов: 17-модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации». Модуль 12. – М.: ИНФРА-М, 2000. – С. 106.
2. Барбашин М.Ю., Барков Ф.А., Быкадоров Ю.Г., Колосов В.А., Садко Д.О., Сериков А.В., Черноус В.В. Патриотическое воспитание молодежи Ростовской области: проблемы, перспективы и новые подходы. – Ростов-на-Дону: Изд-во Март, 2013. – С. 95-111.
3. Беляева Л.А. Образование в России и модернизация экономики (по результатам Европейского социального исследования). Новое в социологии: монография / отв. ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – С. 383.
4. Волков Ю.Г. Концептуализация социологического диагноза: теоретическая рефлексия // Гуманитарий Юга России. – 2014. – № 4. – С. 30.
5. Канунникова А.В. Правовая социализация российской молодежи: институциональный подход к социологическому исследованию // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2015. – № 2 (158). – С. 139-145.
6. Канунникова А.В. Институциональные факторы трансформации правовой социализации молодежи в условиях модернизации российского общества: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону, 2015. – 168 с.
7. Капустин П.А. Управленческое консультирование для руководителей. – СПб.: «Издательский дом «Бизнес-пресса», 2000. – С. 78.
8. Кинелев В.Г. Образованней цивилизация // Учительская газета. – 1996. – №31. – С. 21.
9. Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А. Молодежь России на рубеже XX – XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие. – М.: ЦСП и М, 2014. – С. 87.
10. Мальцев В.А. Государственный служащий современного типа. – М., Н. Новгород, 1995. – С. 14.
11. Матренина Л.Ф. Качество образования и проблема формирования личности // Информационное общество в России: проблемы становления. – М., 2001. – С. 152-153.

12. Петражицкий ИВ. Теория права и государства в связи с теорией нравственности // Правовая мысль. Антология. – М., 2003. – С. 654.
13. Раппопорт В.Ш. Диагностика управления: (практический опыт и рекомендации). – М.: Экономика, 1988. – С. 113-122.
14. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 163-р «О Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011 – 2015 годы».
15. Рысакова П.И. Концепция воспитания Н. Лумана: системно-функциональный подход // Социс. – 2008. – С. 141-145.
16. Саймон Г.А., Дональд У.С., Томпсон В.А. Менеджмент в организациях. – М.: РАГС Экономика, 1995. – С. 271.
17. Технологии диагностики административной работы / под ред. Г.П. Зинченко. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2001. – С. 9.
18. Уржа О А. Теоретико-методологические основы анализа социальной структуры общества. – М.: ИС МГСУ, 1998. – С. 3.
19. Addis M. New Technologies and Cultural Consumption. Edutainment is born. – Bocconi University: Marketing department, 2002.
20. Hirshman AO 1970. Exit, Voice, and Loyalty: Responses to Decline // Firms, Organizations, and States (Cambridge: Harvard University Press).

УДК 338.45

Кислицын Е.В., Орехова С.В.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
Екатеринбург, e-mail: kev@usue.ru

КОНКУРЕНЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ РЫНКАХ

Ключевые слова: экономический рост, промышленный рынок, конкуренция, эконометрическая модель, институциональное взаимодействие.

Работа посвящена исследованию влияния показателей конкуренции на экономический рост промышленного рынка. На основе уточнения понятия «экономический рост» выделено три группы факторов, влияющих на его уровень: ресурсные, институциональные и отраслевые. Доказано, что конкуренция является одним из основных институциональных факторов роста. Эмпирическая часть исследования направлена на определение зависимости между показателями конкуренции и экономическим ростом на примере 46 российских промышленных рынков. Установлено, что показатели конкуренции влияют на темп экономического роста промышленного рынка, однако направление и степень такого влияния трудно подтвердить используемыми методами.

Введение

Одной из ключевых задач государственной промышленной политики является поиск новых источников экономического роста промышленных рынков [1]. Если ранее темпы экономического роста на промышленных рынках увеличивались за счет ресурсных факторов, то в новых исследованиях внимание уделяется институциональным факторам и отраслевой специфике рынков.

В качестве одного из факторов экономического роста промышленных рынков рассматривается уровень конкуренции. Целый ряд исследований (см., например, [2; 3; 4]) иллюстрирует, что рыночное неравенство, продуцирующее особые институциональные взаимодействия между участниками, влияет на результативность рынков и экономики в целом.

Целью статьи является теоретическое обоснование и эмпирическая апробация гипотезы о том, что экономический рост промышленного рынка зависит от уровня его конкуренции. Исходя из цели работы, были поставлены следующие задачи:

- 1) изучить эволюцию теории экономического роста;
- 2) выявить основные факторы экономического роста промышленного рынка;
- 3) определить наличие зависимости между уровнем конкуренции и темпом экономического роста промышленного рынка.

Материал и методы исследования

Теоретические аспекты исследования экономического роста

Весь спектр теорий экономического роста можно распределить на четыре основных группы: неокейнсианские, неоклассические, новые теории эндогенного роста и теории, основанные на результатах эмпирических исследований [2]. Основу современной теории экономического роста заложили представители классической экономической теории А. Смит, Д. Рикардо, Т. Мальтус. Они исследовали базовые подходы к изучению поведения участников рынка в условиях конкуренции и равновесной динамики, а также роль убывающей отдачи ресурсов на рынке и ее связь с накоплением физического и человеческого капитала. Было установлено взаимное влияние доходов на душу населения и темпов его прироста, а также роли монополистической власти как стимулятора технологического прогресса [5].

Изучение проблем развития экономики было продолжено в работах Р. Харрода и Е. Домара, которые совместили кейнсианский анализ с элементами концепции экономического роста и использовали производственные функции с небольшой заменимостью факторов [6]. Особо значимыми оказались результаты Р. Солоу и Т. Свена, которые разработали неоклассическую форму производственной функции, предполагающую

постоянную эффективность производства с ростом ее масштаба, убывающую отдачу каждого ресурса и положительную эластичность замены ресурсов [7]. При этом Р. Солоу выделил технологическую составляющую как особый фактор экономического роста.

Построение базовой неоклассической модели роста было завершено Д. Кассом и Т. Купмансом после введения ими эндогенного детерминирования нормы сбережения. Работы К. Арроу и Е. Шешински были посвящены построению моделей, в которых в качестве незапланированного побочного продукта производства или инвестирования выступало получение нового знания, опыта или идеи [8]. По сути, ими был описан процесс «обучения на собственном опыте». В работах П. Ромера, Г. Гроссмана и Е. Хелпмана в структуру моделей роста включилась теория несовершенной конкуренции, в которой источником технологического прогресса является целевая научно-исследовательская деятельность, вознаграждаемая за счет получения монополистических возможностей в некоторой форме [9].

Основой для современной интерпретации понятия экономического роста можно считать категорию «развитие национальной экономики», предложенную Й. Шумпетером и трактуемую как «дискретное движение от одного кругооборота к другому, стихийно порожденное самой экономикой, либо изменение траектории, по которой осуществляется кругооборот» [10].

В исследованиях последних лет *экономический рост* понимается как количественное и качественное совершенствование общественного (совокупного) продукта, производимого в определенный отрезок времени, и факторов его производства [11]. Такая трактовка носит сугубо экономический характер и, несмотря на ее узость, соответствует цели настоящей работы. Другие исследователи предлагают добавлять в понятие экономического роста социальный, экологический и иные аспекты [12].

Поскольку нет единой трактовки экономического роста, нет и единой методики его измерения. Однако выделяют несколько универсальных подходов

к расчету уровня экономического роста и оценке его качества [13]:

1) структурный подход – характеризует качество экономического роста как оптимальность структурных характеристик экономического роста: темпов, пропорций между отраслями и компонентами выпуска (потреблением, накоплением, экспортом и т. д.). Базисом данного подхода является работа В.В. Леонтьева, посвященная межотраслевому балансу, которая позже была переработана В.Д. Камаевым, предложившим измерять качество роста удельным весом продукции добывающих и обрабатывающих отраслей в совокупном продукте, конечном продукте и национальном доходе;

2) ресурсный подход – качество экономического роста оценивается как продуктивность первичных ресурсов. Здесь рассматривается соотношение между общим темпом роста выпуска и темпом роста первичных ресурсов (сельское хозяйство, рыболовство и добыча полезных ископаемых). Приоритетными направлениями реализации экономического роста с точки зрения ресурсного подхода являются импортозамещение и ориентация на экспорт;

3) экологический подход – предполагает оценку качества экономического роста через экологичность роста, т. е. экономический рост не должен сопровождаться ухудшением природной среды и истощением «природного капитала»;

4) социальный подход – рассматривает качество роста как повышение качества жизни. Советские экономисты предложили показатель социальной результативности роста как долю предметов потребления в приросте всей продукции материального производства. У. Нордхаус и Дж. Тобин предложили показатель чистого экономического благосостояния, в котором скорректировали показатель личного потребления, вычтя из него расходы на приобретение товаров длительного пользования и другие «инвестиционные» расходы домашних хозяйств, но добавив стоимость «услуг», которые оказывают товары длительного пользования, оценку стоимости досуга и нерыночной деятельности;

5) социально-психологический подход – качество роста проявляется пре-

жде всего в увеличении «счастья» населения. Факторы, от которых зависит «счастье» индивида, можно с определенной долей условности разделить на экономические (степень экономического развития страны в целом, наличие работы или иного источника дохода, уровень среднедушевого дохода, общие макроэкономические показатели) и неэкономические (половозрастные признаки, психологический тип личности, социальный статус, способ проведения досуга, жизненные условия).

Укрупненный подход, наиболее часто используемый в современных научных исследованиях, измеряет экономический рост как темп прироста валового внутреннего продукта и национального дохода за определенный промежуток времени. Согласно ему, экономический рост рынка измеряется как темп роста или темп прироста совокупной валовой выручки.

Факторы экономического роста

Вне зависимости от подхода, большое внимание уделяется факторам, влияющим на темпы роста и его качество, – драйверам. Драйверы экономического роста – это совокупность сложных силовых механизмов, которые улавливают потенциальный первичный и вторичный рыночный спрос и определенным образом катализируют импульсы, идущие от этого расширяющегося спроса, включая разрозненные активы, в русло мощного движения, меняющего внутристрановую экономическую действительность [14].

К прямым драйверам экономического роста относятся количество и качество трудовых и природных ресурсов, объем основного капитала, технология и организация производства, уровень развития предпринимательских способностей. Косвенными факторами, как правило, называют налоговую систему, уровень эффективности денежно-кредитной и банковской системы, рост потребительских, инвестиционных и государственных расходов, расширение экспортных поставок, возможности перераспределения производственных ресурсов в экономике и действующую систему распределения доходов. Также к косвенным драйверам относят уровень конкуренции на рынке.

И.М. Теняков предлагает разделить понятия «источники роста» и «факторы роста». Под первыми понимаются факторы производства – труд, земля, капитал и технологии. В качестве факторов автор рассматривает качественные характеристики факторов производства: человеческий капитал (запас знаний, обучение на рабочем месте и т. д.), НИОКР, экстерналии от распространения инноваций, воздействие технологий широкого применения и др. [13]

Объединяя научные точки зрения, мы считаем возможным выделить три группы факторов экономического роста промышленных рынков (рис. 1):

1) *ресурсные факторы* традиционно включают в себя материальные и нематериальные. К материальным относятся сырьевые, финансовые и физические ресурсы; к нематериальным – трудовые ресурсы, технологии, предпринимательские способности, информационные и другие типы ресурсов. Как отмечает Е.Г. Анимица, главным фактором экономического роста служат нововведения, инновации, научно-технические и конструкторские разработки [15], что особенно актуально для промышленных рынков в условиях новой индустриализации и переходом на цифровой уклад экономики;

2) *институциональные факторы* – характеризуют состояние и уровень развития отдельных институтов или их групп, включают бюрократический аппарат, бизнес-коалиции, судебную систему, человеческий капитал, эффективность контрактных отношений, уровень коррупции, и конкуренции. Уровень конкуренции позволяет субъектам рынка оценить существующую расстановку сил, правильность своих действий, сориентироваться при выборе стратегии развития. Также к данной группе относятся социокультурные и поведенческие факторы, в числе которых можно отметить мотивацию индивидов к более производительному труду, внутрифирменную креативную среду, корпоративную культуру, социальный капитал и социальный климат.

3) *отраслевые факторы* отражают специфику производства отдельных рынков. К таким факторам относятся инфраструктура, масштабы производства, социальные и политические

аспекты, экспортоориентированность, межфирменные отношения, инвестиционный климат и пр.

Конкуренция как фактор экономического роста

Конкуренция является одним из драйверов экономического роста. Однако остается неясной степень влияния конкуренции. Также, как и в случае исследования самого экономического роста, существует огромное количество разнообразных моделей, объясняющих корреляцию между конкуренцией и ростом рынка (табл. 1).

При этом исследователи обращают внимание на отсутствие фундаментальных теорий по данному вопросу, а эмпирический анализ предлагается в качестве самого релевантного метода оценки взаимосвязей между конкуренцией и экономическим ростом [16]. Так, коллектив авторов под руководством А.Е. Шастит-

ко по результатам анализа установил, что ежегодно российский ВВП недопроизводит ввиду слабого уровня конкуренции как минимум несколько пунктов [17]. В работе А. Буччи отмечается роль конкуренции как побуждающего мотива для инвестиций в человеческий капитал компаний, который, в свою очередь, выступает важным фактором долгосрочного экономического роста [18]. В работе В. Карлина с соавторами установлено, что связь между уровнем конкуренции и экономическим ростом носит не линейный, а U-образный характер, т. е. до определенной критической точки интенсификация конкуренции ведет к повышению объемов производства, а после приводит к негативным результатам [19]. Таким образом, многие ученые-экономисты утверждают, что конкуренция ведет к росту эффективности использования ресурсов, что является предпосылкой экономического роста.

Рис. 1. Факторы экономического роста промышленного рынка

Таблица 1

Подходы к конкуренции как драйверу экономического роста

Экономическая теория	Представители	Характеристика
Классическая экономическая теория	А. Смит, Д. Рикардо	Модель совершенной конкуренции, теория абсолютных и относительных конкурентных преимуществ: совершенная конкуренция – основное условие экономического развития
Неоклассическая экономическая теория	Р. Солоу, Т. Свэн	Модель Солоу – Свэна: совершенная конкуренция – базовое предположение функционирования экономики
Кейнсианские теории	Дж.М. Кейнс	Обоснована необходимость государственного вмешательства в экономику и процессы конкуренции
	П. Сраффа, Н. Калдор	Ограничение рыночной конкуренции имеет положительный эффект для экономического развития
	Дж. Робинсон	Одна из составляющих роста экономики – конкурентные условия: конкурентная среда территории
Австрийская экономическая школа	Л. Мизес	Любое вмешательство государства в свободный рынок влечет за собой ухудшение и спад экономического роста
Институциональные теории	О. Харт, О. Уильямсон	Влияние конкуренции на экономический рост опосредованное, происходящее через воздействие на систему институциональных факторов экономического роста
Теории экономического развития	Й. Шумпеттер	«Эффективная конкуренция» стимулируется предпринимателями за счет желания увеличить прибыль посредством снижения издержек производства и повышения качества выпускаемой продукции. Такая конкуренция ведет к возникновению различных нововведений, являющихся драйвером экономического роста
Эмпирические исследования	Глобальный институт McKinsey	Основной фактор экономического роста – продуктивность экономики государства. Продуктивность определяется факторами: труд, структура капитала, корпоративное управление, конкуренция

Тем не менее, ряд ученых, как отечественных, так и зарубежных, отмечают негативное влияние конкуренции на экономический рост. Так, Д.С. Бенц и Е.С. Силова выделяют три основных риска свободной конкуренции на развитие экономических систем: неоптимальное распределение ресурсов, экологические угрозы и морально-психологические риски [20].

Результаты исследования и их обсуждение

Эмпирический анализ зависимости уровня конкуренции и экономического роста: пример российских промышленных рынков

Под промышленным рынком в рамках данной работы будем понимать товарный рынок, участники которого осуществляют производство и реализацию промышлен-

ных видов продукции для других участников цепи создания стоимости [21]. В качестве объектов исследования выступили 46 промышленных рынков металлургического, машиностроительного и топливно-энергетического комплексов. Период исследования – 2016 год.

В качестве основных показателей уровня конкуренции выбраны следующие: индекс Бэйна, отражающий уровень рыночной власти, индекс Херфиндаля – Хиршмана, отражающий степень рыночной концентрации, и количество фирм на рынке. В качестве показателя экономического роста рассматривается темп роста валовой выручки на промышленном рынке за один год.

Для доказательства зависимости между темпом экономического роста промышленного роста и показателями конкуренции был использован инстру-

ментарий эконометрического анализа. В частности, были построены модели парной нелинейной регрессии, отражающие направление и степень такой зависимости (табл. 2). Данная методика позволит выявить зависимость между категориями и построить качественную математическую модель, отражающую степень их корреляции.

В результате моделирования были получены следующие зависимости:

$$T_R = r^{-0,58}$$

$$T_R = 5,38 \times HHI^{-0,1}$$

$$T_R = 4,37 \times KE^{0,05}$$

где T_R – темп роста, r – индекс Бэйна, HHI – индекс Херфиндаля – Хиршмана, KE – количество фирм на рынке.

В результате построения моделей парных нелинейных регрессий были получены неоднозначные результаты. Действительно, между темпом роста промышленного рынка и уровнем конкуренции можно проследить некую зависимость. Однако вектор и степень ее влияния установить достаточно сложно. Так, из результатов анализа видно, что уровень рыночной концентрации и рыночной ненамного снижает темпы роста промышленного рынка. Такой вывод подтверждает и тот факт, что увеличение числа фирм на рынке ведет к увеличению его экономического роста (см. рис. 2). Кроме того, наиболее тесная связь темпа роста промышленного рынка имеет с индексом Херфиндаля – Хиршмана.

Таблица 2

Результаты парного регрессионного анализа

Показатели конкуренции	Результаты эконометрического анализа			
	Вектор влияния	Коэффициент корреляции	Коэффициент детерминации	Значимость F, %
Индекс Бэйна	–	0,25	0,06	8,7
Индекс Херфиндаля – Хиршмана	–	0,30	0,09	4,3
Количество фирм на рынке	+	0,22	0,05	14,1

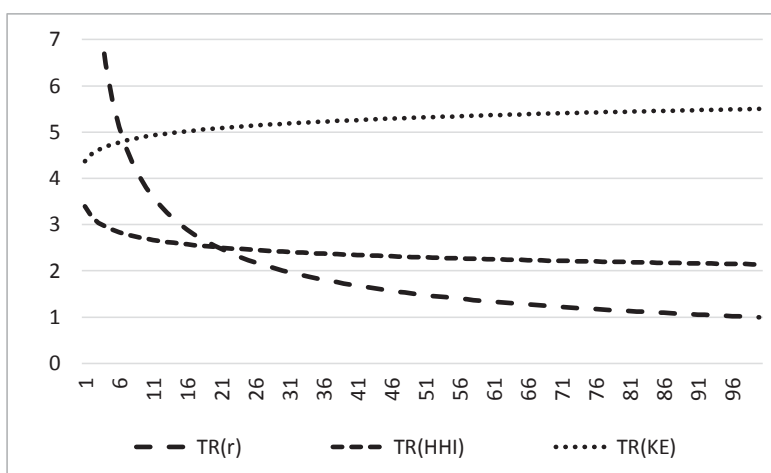

Рис. 2. График парных зависимостей темпов экономического роста от показателей конкуренции

Тем не менее, эластичность каждого из показателей конкуренции меньше единицы, что говорит об их слабом влиянии на темп экономического роста. Кроме того, вероятность выполнения нулевой гипотезы для каждого из показателей достаточно большая, что подтверждает тот факт, что нельзя полностью доверять полученным результатам. Поэтому, для более глубокого изучения феномена зависимости экономического роста промышленного рынка и уровня конкуренции, необходимо использовать продвинутое математические и эконометрические методы. В частности, нами в дальнейшем предполагается построение модели множественной нелинейной регрессии и проведения факторного анализа.

Заключение

Результаты исследования дают повод по-иному взглянуть на влияние уровня

конкуренции промышленного рынка на его экономический рост.

Таким образом, можно сделать три основных вывода. Во-первых, теоретически доказано наличие связи между уровнем конкуренции и экономическим ростом. Во-вторых, эмпирические результаты исследований всегда различны, определяются спецификой экономических отношений на рынке, поэтому важно учитывать особенности объекта исследования. В-третьих, выявить наличие или отсутствие зависимости между уровнем конкуренции и экономическим ростом промышленного рынка возможно с помощью инструментария эконометрического анализа. Результаты исследования показали, что такая зависимость существует, однако вектор ее направления и степень влияния остается не до конца изученной. Предполагается, что устранить данные проблемы позволят многомерные статистические методы.

Библиографический список

1. Тамбовцев В.Л. Промышленная политика: к новому пониманию // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2017. – № 5 (73). – С. 54–67.
2. Розанова Н.М., Комарницкая А.Н. Политика поддержки конкуренции как драйвер экономического роста // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). – 2016. – Т. 7, № 1. – С. 19–33.
3. Ярошевич Н.Ю., Благодатских В.Г. Исследование отраслевой структуры рынка промышленной продукции: динамический подход // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2017. – № 6 (74). – С. 102–114.
4. Илюхин А.А., Пономарева С.И., Илюхина С.В. Макроэкономический анализ прогноза бюджета Свердловской области в условиях роста российской экономики // Управленец. – 2017. – № 6(70). – С. 72–79.
5. Гичиев Н.С., Гичиева М.Н. Теории и факторы экономического роста // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2012. – № 2. – С. 66–75.
6. Domar E.D. Capital expansion, rate of growth, and employment // Econometrica. – 1946. – April. – № 14. – P. 137–147.
7. Solow R.M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economic. – 1956. – № 70. – February. – P. 65–94.
8. Sheshinski E. Optimal Accumulation with Learning by Doing // ed. K. Shell. Essays on the Theory of Optimal Economic Growth. – Cambridge, MA: MIT Press, 1967. – P. 31–52.
9. Grossman G.M., Helpman E. Innovation and Growth in the Global Economy. – Cambridge, MA: MIT Press, 1991. – 422 p.
10. Игошин А.Н., Черемухин А.Д. Сущность экономического роста, его типы и измерители // Вестник Нижегородского государственного инженерно-экономического института. – 2015. – № 5(48). – С. 52–58.
11. Заикин Н.Н. Роль конкуренции и коррупции в модели экономического роста // Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер.: Экономика. – 2014. – № 1. – С. 14–21.
12. Сухарев О.С. Макроэкономическая политика стимулирования экономического роста: ограничения и перспективы // Проблемы управления. – 2008. – № 1. – С. 19–28.
13. Теняков И.М. Современный экономический рост: источники, факторы, качество: монография. – М.: Проспект, 2016. – 260 с.

14. Иванова Л.Н., Терская Г.А. Точки роста и драйверы роста: к вопросу о содержании понятий // *Journal Of Institutional Studies* (Журнал институциональных исследований). – 2015. – Т. 7, № 2. – С. 120–133.
15. Анимица Е.Г. Экономический рост в дискурсе пространственно-временной парадигмы // *Экономика региона*. – 2010. – № 2. – С. 24–28.
16. Nallari R., Griffith B. Competition, Competition policy and growth // *Competiveness clusters*. – 2013. – № 7. – P. 105–110.
17. Шаститко А., Голованова С., Крючкова П., Курдин А., Новиков В., Овчинников М., Павлова Н. Последствия слабой конкуренции: количественные оценки и выводы для политики (Экспертно-аналитический доклад РАНХиГС) // *Экономическая политика*. – 2012. – № 6. – С. 5–53.
18. Bucci A. Population, competition, innovation, and economic growth with and without human capital investment // *International Review of Economics*. – 2014. – Vol. 61, Iss. 1. – P. 61–84.
19. Carlin W., Fries S., Schaffer M., Seabright P. Barter and Non-Monetary Transactions in Transition Economies: Evidence from a Cross-Country Survey // *The Vanishing Rouble: Barter Networks and Non-Monetary Transactions in Post-Soviet Societies* / P. Seabright, ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – P. 24–28.
20. Бенц Д.С., Силова Е.С. Теория конкуренции: Pro et Contra // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2018. – № 3 (413). – С. 157–164.
21. Орехова С.В., Кислицын Е.В. Уровень властной асимметрии и экономический рост отраслевых промышленных рынков: теоретический и эмпирический анализ // *Известия Уральского государственного экономического университета*. – 2018. – Т. 19. – № 4. – С. 121–135.

УДК: 334; 338

Кисляков В.А.¹, Кислякова Т.С.²

¹НОУ ВПО Университет «Синергия», Москва, e-mail: vakislakov@mail.ru;

²ГБОУ №2120, Москва

РОЛЬ ЗНАНИЯ РЫНКА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: исследование рынка, маркетинговая стратегия, конкурентоспособность.

Исследование рынка – систематизированный аналитический процесс изучения информации для принятия эффективных маркетинговых решений, основанный на определенных правилах, известных как «этика рынка». Обоснованная маркетинговая стратегия фирмы позволит ясно представлять позиции конкурентов, свои возможности и проводить линию конкурентоспособности.

Введение

Конкурентоспособность организации в настоящее время зависит от основного инструмента жизни общества – информации о рынке. Рынок это сложная структура потребителей, продавцов, как существующих, так и потенциальных, связанных финансово-экономическими отношениями, определенной законодательной базой [2,10,16,18,20,27,34].

Цель исследования: выполнить аналитический обзор доступной литературы для понимания особенностей рынка и возможностей конкурентоспособности организации.

Материал и методы: доступная литература и сеть интернет.

Результаты и обсуждение

Рынок – это совокупность всех потенциальных потребителей и продавцов, работающих в рамках законодательства и связанных определенными финансово экономическими отношениями [2,3,16,17,24,27] (табл. 1).

Каждый из участников может одновременно выступать в нескольких ли-

цах: производителя, конкурента, финансиста, инициатора законодательных изменений и т.д. Рынок создается вокруг объектов, представляющих потребительскую ценность (табл. 2).

Четкое, полное, своевременное изучение рынка обеспечивает: ясность целей предприятия; знание очевидных преимуществ и слабых сторон; выбор эффективных стратегий; снижение риска при сближении с потребителем, рост доверия к предприятию, что приводит к долгосрочному успеху предприятия и устойчивому авторитету в деловом мире [25,26,27].

Исследование рынка – осмысленный, систематизированный аналитический источник информации для принятия эффективных маркетинговых решений, основанный на определенных правилах, известных как «этика рынка». Интересно мнение президента японской фирмы «Мацусита дэнки» господина К. Мацуситы: «Постоянно анализируйте мировой рынок, иначе покупатели могут вообще не пригласить Вас для участия в нем» [22,23,29].

Таблица 1

Участники рынка

Участники рынка	Инструменты деятельности
Покупатель	Комплекс методов оценки и выбора товара и обнародования своего мнения
Продавец	Товар, цена, реклама, сервис и т.д.
Финансово-кредитные учреждения	Политика кредитования и финансирования
Правительства, парламенты, региональные органы управления	Регулирующие законоположения
Социальные группы, различные партии	Информационное обеспечение

Таблица 2

Классификация рынков

Вид рынка	Характеристика
Товарный рынок	Сфера обмена касается одного товара в самом широком его понимании
Потребительский рынок	Совокупность потребителей-индивидов и семей, покупающих товары и услуги для личного потребления. Наличие массового потребителя разнообразных форм конкуренции
Рынок товаров производственно-технического назначения	Совокупность организаций и частных лиц, приобретающих товары и услуги для производства других товаров. Меньшее число покупателей, закупающих товары и услуги в большем количестве. Системная продажа
Рынок перепродаж	Совокупность организаций и частных лиц, приобретающих товары для их перепродажи или сдачи в аренду
Рынок государственных учреждений	Государственные учреждения различных уровней, покупающие или арендующие товары и услуги для выполнения своих функциональных обязанностей
Рынок продавца	Позиция продавца на рынке сильнее позиции покупателя. Спрос превышает предложение товара (услуги)
Рынок покупателя	Позиция покупателя на рынке сильнее позиции продавца. Предложение товара (услуги) превышает спрос, пусть даже незначительно
Рынок страны	Сфера обмена охватывает всю национальную территорию
Мировой рынок	Совокупность национальных рынков государств, связи между которыми опосредованы международной торговлей
Локальный рынок	Сфера обмена охватывает район
Потенциальный рынок	Совокупность потребителей, проявляющие интерес к определенному товару (услуге)
Доступный рынок	Группа потребителей, имеющих интерес к определенному товару (услуге), а также доступ к нему и средства для его приобретения
Освоенный рынок	Совокупность потребителей, уже купивших какой-то товар (услугу)
Закрытый рынок	Товарный рынок, где взаимодействуют продавцы и покупатели, связанные различными формами некоммерческих отношений
Открытый рынок	Сфера обычной коммерческой деятельности практически неограниченного круга независимых покупателей и продавцов. Характерно заключение краткосрочных коммерческих сделок, имеют место частые и резкие колебания цен

Цель исследования рынка – определение того, где и когда следует продать товар, который сегодня необходим покупателю.

Задачи исследования рынка: изучение требований рынка к товару, т.е. требований покупателей; анализ мотивации принятия решения о покупке; изучение экономической конъюнктуры; анализ рыночной сегментации; изучение типа покупателей; изучение фирменной структуры рынка; анализ социально психологических особенностей покупателей; исследование форм и методов торговой практики по данному товару на данном рынке и в его сегментах; определение емкости рынка [28,29,32,36].

Процесс маркетингового исследования включает в себя ряд последовательных выполняемых этапов [4,6,7,35].

1. Обоснование необходимости исследования: определение проблемы; постановка целей; формирование рабочей гипотезы; определение системы показателей.

2. Получение и анализ эмпирических данных: разработка рабочего инструментария; процесс получения данных; обработка и анализ данных.

3. Формулировка выводов и оформление результатов исследования: формулировка выводов и разработка рекомендаций; оформление результатов исследования.

В зависимости от характера и целей выделяют три типа маркетинговых исследований:

- разведочное исследование осуществляется с целью сбора предварительной информации, необходимой для

определения проблем и выдвижения гипотез. Применяются методы, сформулированные ниже;

- описательное исследование направлено на описание маркетинговых проблем, ситуации на рынке. Используется опрос, предполагающий ответы на вопросы: Кто? Что? Где? Когда? Как?

- казуальное исследование проводится для проверки предположений о существовании тех или иных причинно следственных связей. Основывается на логике типа: «Если "А", то "В"».

В основе исследования рынка лежит изучение спроса и предложения с

изучением различных источников информации. Информация, необходимая для изучения рынка, делится на первичную и вторичную [10,12,14,18,20,34] (рис. 1).

В России вторичные данные можно получить из таких информационных источников, как:

- периодические печатные издания («Из рук в руки», «Центр плюс», «Финансовая газета», «Финансовые известия», журналы «Бизнес», «ЭКО» и др.);
- электронные средства массовой информации;
- публикации Торгово – промышленной палаты;
- информационно аналитические бюллетени (ВНИКИ, различных исследовательских центров и др.);
- публикации международных консалтинговых фирм;
- публикации внешнеторговых организаций;
- публикации специализированных экономических и маркетинговых организаций;

- публикации различных общественных организаций (защиты прав потребителей, общества «зеленых» и др.);

- специализированные книги и журналы («Маркетинг» и др.);

- словари, энциклопедии;

- наружная реклама.

Особую ценность имеет синдикативная информация – информация, недоступная широкой публике, издаваемая специальными организациями и приобретаемая обычно по платной подписке.

В зависимости от источников информации различают методы [2,10,24,34]:

- кабинетных исследований рынка – анализа вторичной информации о рынке. Используются для изучения общих тенденций рыночного развития. Недостаток – задержка информации;

- полевых исследований рынка – дополнения результатов кабинетных исследований первичной информацией о рынке.

Способами проведения кабинетных исследований являются:

- контент анализ – анализ тестового массива, при котором выявляются наиболее часто встречающиеся в нем понятия, процессы и т.д. Метод позволяет оценить приоритет того или иного явления (результативность деятельности конкурентов, развитие потребностей населения и т.д.);

- регрессионный и корреляционный анализы – выявление в математической форме зависимости значения какого – то результативного показателя от некоторых переменных величин (влияния цен на объем продаж, роста доходов на изменение численности потенциальных покупателей и т.д.).

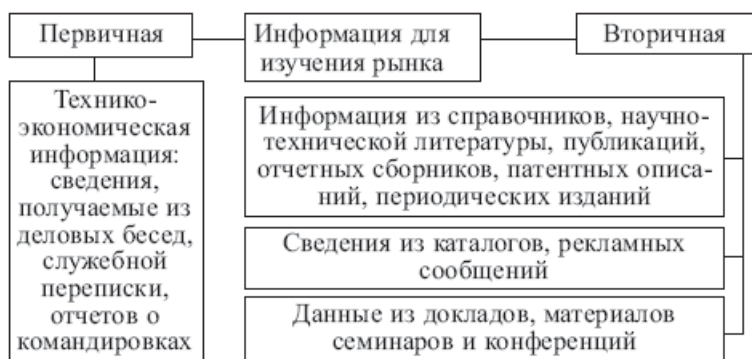

Рис. 1. Классификация информации для изучения рынка

Методы полевых исследований представлены в табл. 3.

Способами проведения полевых исследований являются:

- наблюдение – наиболее простой метод фиксации происходящих процессов, когда наблюдатель не вступает в непосредственный контакт с наблюдаемым объектом. Оно соответствует определенной цели исследования; планомерно и систематично; является основой для обобщения суждений; часто объективнее и точнее, чем опрос, однако достаточно дорого. Кроме того, многие факты не поддаются наблюдению;

- опрос – выяснение позиций потребителя или получение от него информации по определенному вопросу. Проводится устно или письменно. Респондентами выступают участники рынка или специально приглашенные эксперты. Возможно влияние интервьюера на респондента;

- эксперименты – осуществление какого – либо процесса с замером полученных результатов на основе предварительно созданной ситуации. Используется при изучении причинно следственных связей конкретных случаев разового характера; при этом одни величины варьируются исследователем, другие постоянны. Исследователь может активно вмешиваться в процесс изменения данных. Полученные данные не всегда можно обобщить, требуется постоянный контроль ситуации. Метод затратоемкий;

- панель – повторяющийся сбор данных у одной группы через равные промежутки времени, специальная процедура, позволяющая получать достаточно широкий диапазон данных и проводимая по специально разработанной программе действий. Используется для получения зависимостей и выяснения взаимосвязей некоторых показателей.

Таблица 3

Характеристика методов полевых исследований

Достоинства	Недостатки	Целесообразность использования
Анкетирование по почте		
относительно низкая стоимость; возможность охвата самых труднодоступных районов; возможность контакта с самыми недоступными респондентами; при необходимости полная анонимность респондента; достаточное время для обдумывания ответа; отсутствие «подсказки» со стороны интервьюера	трудность установления авторитета респондента; возврат немногих анкет; невозможность узнать причины отсутствия ответов; наличие ответов «ради шутки»; меньшая гибкость	в случаях, когда надо опросить большое число респондентов; при необходимости получить много разнообразных данных
Телефонные интервью		
быстрый метод; высокая результативность; возможность узнать причину отказа при нежелании респондента отвечать	более высокая стоимость, чем при 1 -м методе; сбой организационного порядка, не зависящие от участников	при проведении «пилотных» исследованиях
Личное персональное интервьюирование		
наибольший объем информации; отсутствие недостатков 1-го и 2-го методов	очень высокая стоимость; медлительность; необходимость участия специально подготовленных интервьюеров; возможность влияния на ответы респондента (даже если интервьюер этого не осознает)	всегда, когда есть возможность

При изучении рынка используются качественные и количественные методы. Цель качественных исследований – получение данных, объясняющих наблюдаемое явление, например поведение потребителей. К таким исследованиям относятся: глубинные интервью – индивидуальное или групповое; групповые дискуссии; экспертные оценки [5,8,9,11,15].

Качественные исследования основываются на методах: одномерного или многомерного шкалирования.

Цель количественных исследований – получение и анализ достоверных статистических данных для проверки достоверности мнений потребителей, выявленных при качественных исследованиях. Количественные исследования основываются на методах, представленных в табл. 4.

Маркетинговые исследования могут проводиться работниками предприятия или привлеченными специалистами, имеющими профессиональное образование, опыт проведения различного

рода исследований и способными оценить ситуацию на рынке более объективно [19, 32, 33,].

На российском рынке для проведения маркетинговых исследований активно привлекаются:

- маркетинговые фирмы. Они располагают необходимым инструментарием и сложившейся клиентурой, однако, как правило, представляют информацию без ее углубленного анализа. К помощи маркетинговых фирм следует прибегать для исследования рынков простых товаров массового спроса;

- консалтинговые фирмы. К их помощи целесообразно обращаться при проведении углубленного анализа рынка.

Российские предприятия используют специализированные организации для проведения маркетинговых исследований в тех случаях, когда: необходимы специальные знания и навыки (ноу хау); надо сократить финансовые затраты; требуются достаточно точные и надежные результаты [1,9,12,20,21,30].

Таблица 4

Характеристика количественных методов исследования рынка

Наименование метода	Характеристика
Регрессионный анализ	Статистический метод анализа данных при определении зависимости одной переменной от одной (простая регрессия) или рассмотрении нескольких независимых переменных (многофакторная регрессия)
Вариационный анализ	Предназначен для проверки степени влияния изменения независимых переменных на зависимые
Дискриминантный анализ	Позволяет разделить заранее заданные группы объектов с помощью комбинации независимых переменных и тем самым объяснить различия между группами. Метод также дает возможность отнести новый объект к определенной группе на основе его характеристик
Факторный анализ	Предназначен для исследования взаимосвязей между переменными. Метод используется для сокращения числа факторов, оказывающих влияние на маркетинговую ситуацию путем выделения наиболее существенных из них
Кластерный анализ	Позволяет разделить совокупность объектов на отдельные относительно однородные группы
Имитационные методы	Используются, когда переменные, влияющие на маркетинговую ситуацию, не поддаются определению с помощью аналитических методов
Методы статистической теории принятия решений	Используются для стохастического описания реакции потребителей на изменение рыночной ситуации. Включают в себя теорию игр, теорию массового обслуживания, стохастическое программирование
Методы исследования операций	Применяются в случае значительного количества взаимосвязанных переменных с целью поиска оптимального решения
Гибридные методы	Объединяют детерминированные вероятностные характеристики

Выводы

Исследование рынка – систематизированный аналитический процесс изучения информации для принятия эффективных маркетинговых решений, основанный на определенных правилах, известных как «этика рынка».

В основе методов изучения рынка лежат различные источники информации.

Разработка комплекса маркетинга, включающая разработку товара, его позиционирование с применением разноо-

бразных мер по стимулированию сбыта, жестко связана со стратегическим менеджментом.

Заключение

Прежде чем выйти на рынок с определенной маркетинговой стратегией, любая фирма должна ясно представлять позиции конкурентов, свои возможности, а также провести линию, по которой будет бороться со своими конкурентами.

Библиографический список

1. Армстронг М. Стратегическое управление человеческими ресурсами / пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 328 с.
2. Ахматова М. Теоретические модели конкурентоспособности / М. Ахматова, Е. Попов // Маркетинг. – 2003. – № 4. – 21 с.
3. Антипов Ю.В. Инновационная деятельность как фактор конкурентоспособности фирмы // Научный журнал. – 2011. – №3 (89). – С. 212-221.
4. Багиев Г.Л. и др. Маркетинг: учебник для вузов / Г.Л. Багиев, В.М. Тарасевич, Х. Анн; под общей редакцией Г.Л. Багиева. – М.: ОАО «Изд-во «Экономика», 2001. – 724 с.
5. Баумгартен Л.В. Анализ методов определения конкурентоспособности организаций и продукции // Маркетинг в России и за рубежом. – 2005. – № 4. – С. 15-18.
6. Блейхман О.И., Пантюхин В.А. Особенности маркетинга на рынке b-2-b // Маркетинг и Маркетинговые исследования. – 2006. – №1. – С. 52-60.
7. Барышев А.В. Эффективное продвижение на b-2-b-рынке // Маркетинг и Маркетинговые исследования. – 2007. – №6. – С. 482-492.
8. Воронов А.А. Моделирование конкурентоспособности продукции // Журнал стандарты и качество. – 2013. – №11. – С. 44-47.
9. Долинская М.Г., Соловьев И.А. Маркетинг и конкурентоспособность промышленной продукции. – М.: Издательство стандартов, 2007. – 125 с.
10. Златицкая Ю.А. Планирование качества и повышение конкурентоспособности продукции в пищевой промышленности / Ю.А. Златицкая, Д.С. Бородуля, Д.И. Черкашин // Экономическая наука сегодня: теория и практика : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 29 дек. 2017 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 60-63.
11. Катков В.В. Управление конкурентоспособностью предприятия промышленности: теоретические аспекты и практические методы: – СПб.: СПбГИЭУ, 2004. – 172 с.
12. Ключков В.В. Организационно-экономический анализ конкурентоспособности // Российский экономический журнал. – 2014. – №6. – С. 74-78.
13. Кметь Е.Б. Маркетинговые коммуникации: теория, практика, управление: учебник для магистрантов. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2016. – 171 с.
14. Лебедев О.Т., Филиппова Т.Ю. Основы маркетинга: учеб. пособие под ред. д-ра экон. наук, проф. О.Т. Лебедева. – изд. 2-е, доп. – СПб.: ИД «МиМ», 1997. – 224 с.
15. Лифиц И.М. Теория оценки конкурентоспособности товаров и услуг. – М.: Юрайт-М., 2001. – 224 с.
16. Матанцев А.Н. Анализ рынка. – М.: Альфа-Пресс, 2007. – 552 с.
17. Мисаков В.С. Анализ конкурентоспособности фирмы. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 225с.
18. Моисеева Н.К., Конышева М.В. Управление маркетингом: теория, практика, информационные технологии: учебн. пособие / под ред. Н.К. Моисеевой. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 304 с.
19. Михалева Е.П. Маркетинг. – М.: Юрайт, 2010. – 224 с.
20. Марченко О.Г. Изменение научных концепций качества жизни в направлении здоровья населения территорий // Российский экономический журнал. – 2014. – № 3. – С. 19.
21. Митрофанова Е.А. Лекции по дисциплине «Мотивация и стимулирование трудовой деятельности» (Часть 9) // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2014. – Т. 3. – № 1 (10). – С. 38-44.

22. Нагибина Н.И. Инструменты управления эффективностью труда на предприятии розничной торговли продуктами питания // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2016. – Т. 5. – № 1. – С. 57-60.
23. Семенова Е. И. Конкурентоспособность как фактор маркетинговой среды: дис. ... д-ра экон. наук. – М., 2001. – 15 с.
24. Саломатшоева Л.Б. Пути повышения конкурентоспособности торгового предприятия // Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 10 мая 2017 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 33-38.
25. Токарева Е.А. Повышение эффективности деятельности организации на основе совершенствования мотивации персонала в условиях рынка. – М.: Наука, 2008. – 273 с.
26. Травин В.В., Дятлов В.А. Основы кадрового менеджмента. 3-е изд., испр., доп. – М.: Дело, 2001. – 460 с.
27. Царев В.В. Оценка конкурентоспособности предприятий (организаций). Теория и методология: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Юнити-Дана, 2008. – 799 с.
28. Черкасов В.А. Теоретические основы конкурентоспособности. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2004. – 16 с.
29. Фасхиев Х.А., Попова Е.В. Как измерить конкурентоспособность предприятий // Маркетинг в России и за рубежом. – 2003. – №4. – 21 с.
30. Алексашкина А.А. Повышение конкурентоспособности товаров как основа стратегии развития пищевой промышленности / А.А. Алексашкина, Е.С. Белокурова, О.С. Зыбин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-konkurentosposobnosti-tovarov-kak-osnova-strategii-razvitiya-predpriyatij-pischevoy-promyshlennosti> (дата обращения: 30.11.2017).
31. Алексеева Ю.А. Управление затратами на качество продукции предприятий пищевой промышленности / Ю.А. Алексеева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-zatratami-na-kachestvo-produktsii-predpriyatij-pischevoy-promyshlennosti> (дата обращения: 30.11.2017).
32. <http://www.astrobl.ru/Default.aspx?id=19&item=293>
33. <http://www.astrakhan.net/?ai=4597>
34. <http://www.be5.biz/ekonomika/m005/03.htm#1>
35. <http://www.marketing.spb.ru/read/m19/4.htm> (Информационное обеспечение управления конкурентоспособностью).
36. http://publish.cis2000.ru/books/book_4/glava4.shtml (Старовойтов М.К. Фомин П.А. Практический инструментарий организации управления промышленным предприятием).

УДК 332:338

Коварда В.В., Тимофеева О.Г.

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск,
e-mail: kovarda@yandex.ru, e-mail: liolija@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ ИНСТРУМЕНТОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Ключевые слова: регион, региональное развитие, инструменты регионального развития, межбюджетные трансферты, государственная политика.

Для регионов Российской Федерации характерной особенностью является их неравномерность развития. Протяженность страны, особенности географического расположения, исторически сложившаяся система хозяйствования оказывают особое влияние на развитие того или иного региона. Для России, как для многих других стран, требуется развитие инструментов регионального развития, в частности, переход с экзогенного на эндогенное воздействие. Стимулирование наращивания собственного экономического потенциала региона позволит более эффективно распределять финансовые потоки для ликвидации диспропорций в развитии регионов. Одним из первых нормативно-правовых документов, направленных на развитие инструментария регионального развития является Указ Президента РФ от 16.01.2017 №13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года».

Введение

Развитие любого государства представляет собой сложный и многоаспектный процесс, при этом особое значение приобретает развитие в рамках регионов страны как отдельных элементов единой системы, т.к. неравномерность может приводить к значительному и долговременному дисбалансу производительных сил в рамках одной страны, в результате чего происходит перераспределение финансовых потоков, усиливается интенсивность миграционных потоков и т.п. Для России этот факт имеет исключительное значение в связи со значительными масштабами территории и исторически сложившимися особенностями регионального развития, заключающаяся в наличии небольшой части самодостаточных регионов и тех, которые на протяжении длительного времени получают дотации из федерального бюджета Российской Федерации.

Цель исследования. В настоящее время обсуждается вопрос пересмотра региональной политики государства и уже в Указе Президента РФ от 16.01.2017 №13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» отмечена необходимость стимулирования наращивания собственного экономического потенциала региона в т.ч. за счет предо-

ставления большей самостоятельности, т.е. в повышении самостоятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации в выборе способов достижения поставленных целей при использовании целевых межбюджетных трансфертов.

В продолжение соответствующего Указа Президента РФ в Постановлении Правительства РФ от 19.04.2018 №472 «Об осуществлении мер по реализации государственной политики в сфере оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации...» происходит процесс формирования атмосферы конкурентной борьбы между регионами за наилучшие показатели, в результате 40 регионам, демонстрирующим наилучшие значения оценки эффективности деятельности выделяются гранты.

В связи с этим, целью исследования является анализ возможностей регионов России с определенной степенью самостоятельности достигать социально-экономического развития посредством использования механизмов, определенных нормативными правовыми актами государства, и собственного потенциала.

Материал и методы исследования

В качестве материала исследования выступают нормативные правовые акты в области регионального развития, ста-

тистические сборники Росстата, результаты исследований российских и зарубежных ученых.

Методы исследования представляет собой комплекс статистического анализа, а также декомпозиции, индукции и дедукции.

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящее время, практически все страны мира формируют региональ-

ную политику, разрабатывают различные программы и средства стимулирования, принимают решения об изменении административно-территориального деления (т.е. изменении границ между регионами либо укрупнение (уменьшение, объединение) регионов. В целом, все инструменты условно можно разделить на административные, организационно-экономические и финансовые, что наглядно представлено на примере Российской Федерации на рисунке 1.

Рис. 1. Основные инструменты государственного стимулирования регионального развития

Сущность финансовых инструментов заключается в использовании финансовых ресурсов государства для развития как региона в целом, так и отдельных его элементов. Причем, финансовое воздействие может быть как прямым (например, системные трансферты депрессивным регионам), так и косвенным (например, гибкая налоговая и ценовая политика в отношении компаний и фирм, связанных с деятельностью градообразующих предприятий, производящих значимые для развития депрессивных регионов товары и услуги).

Организационно-экономические инструменты отчасти связаны с финансовыми (а, в целом, все инструменты реализации госполитики регионального развития взаимосвязаны) (рис. 2) и основаны на формировании условий для стимулирования развития региона. Так, системный анализ социально-экономического развития депрессивных регионов направлен на выявление ключевых проблемных элементов, которые требуют дополнительного финансирования (в основном, целевого). Создание особых экономических зон является классическим примером применения организационно-экономических инструмен-

тов, т.к. в данном случае формируется некая территория с особым правовым статусом (закреплено соответствующими нормативными правовыми актами) (организационный механизм), резиденты которой пользуются определенными экономическими льготами (экономический механизм).

Административные инструменты направлены на использование административного ресурса, в частности, совершенствование системы отношений «федеральный центр-регионы», формирование нормативных актов об установлении специальных экономических режимов на отдельных территориях и т.п.

Следует отметить, что при использовании инструментария государственной политики регионального развития важным фактором является эффективность обратной связи (показана изогнутыми стрелками на рисунке 2), т.к. от нее во многом зависит эффективность реализации всей политики государства по развитию территорий.

При формировании системы государственного управления региональным развитием важно проанализировать основные тенденции и выявить факторы роста.

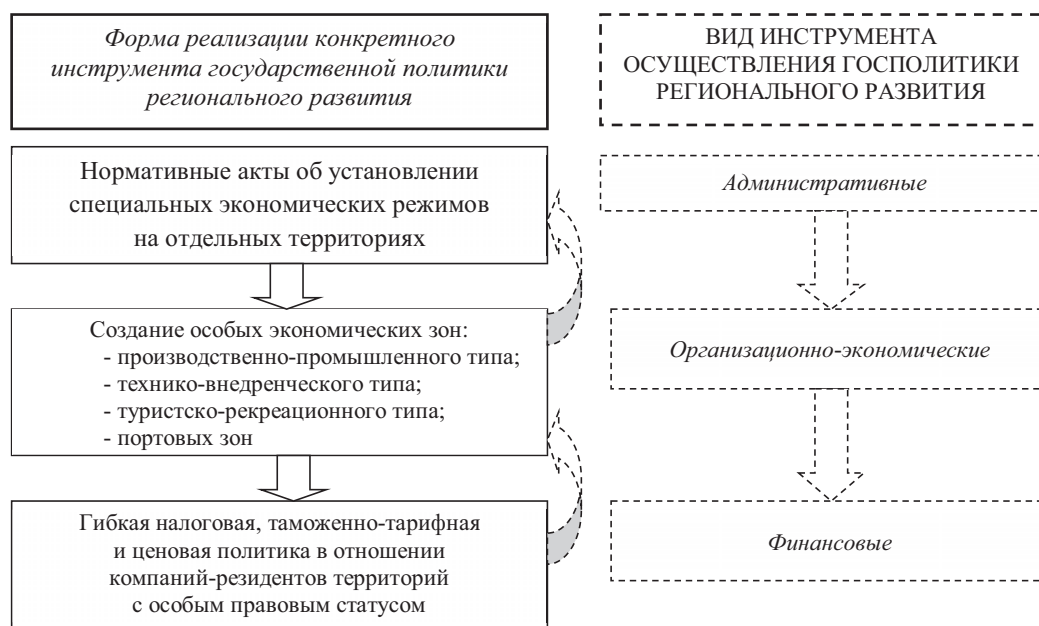

Рис. 2. Взаимосвязь основных инструментов государственного стимулирования регионального развития

В настоящее время уже сформирована база мировой практики регионального управления, одним из основных выводов которой является то, что выбор инструментов управления региональным развитием осуществляется с учетом правовых функций органов власти, экономического положения регионов и выявленных проблем, на решение которых направлено данное управление. Особенности реализации региональной экономической политики является использование координирующих средств макро- и микрополитики. Необходимо отметить тесную взаимосвязь всех составляющих управления региональным развитием.

Экспертами в управлении региональным развитием выделяется два типа указанного процесса, протекающих под воздействием внешних импульсов:

1) экзогенное развитие в условиях сильного вмешательства государственных органов власти (значительные государственные инвестиции: субсидии, кредиты и т.п.);

2) эндогенное развитие в условиях слабого государственного вмешательства (налоговые льготы, устранение административного контроля, сокращение удельного веса государственной собственности в регионе и т.п.); целью государственного вмешательства является провоцирование кумулятивного процесса за счет придания импульса внутренним факторам развития, по причине практически невозможности спонтанного эндогенного регионального развития.

В этой связи интересным представляется опыт европейских стран и ЕС в целом в рамках обеспечения регионального развития. Принципы политики регионального развития на европейском уровне были приняты с 1957 г., когда был подписан договор об учреждении экономического Европейского сообщества, который предусматривает, что миссия сообщества, в частности, заключается в том, чтобы содействовать во всем сообществе гармоничному, сбалансированному и устойчивому развитию экономической деятельности, высокой трудовой и социальной защите, повышению уровня жизни, экономической и социальной сплоченности и солидарности между государствами-членами [1].

В настоящее время в некоторых странах Европы реализуется новая парадигма экономической региональной политики, ключевые особенности и отличия от традиционной парадигмы представлены в таблице 1 [2].

Таким образом, акцент был перенесен с политики сокращения региональных различий на политику повышения конкурентоспособности региона.

Следует отметить, что осуществление политики повышения конкурентоспособности регионов посредством стимулирования более эффективного использования внутренних факторов требует определенной степени децентрализации, т.е. предоставление определенной свободы действий с целью развития эндогенных факторов [2, 3].

Таблица 1

Различия старой и новой парадигмы региональной политики [2]

Характеристики парадигмы	Традиционная региональная политика	Новая парадигма
Цели	Выравнивание экономического развития за счет компенсаций для снижения региональных диспропорций	Стимулирование недостаточно используемого потенциала региона для обеспечения конкурентоспособности
Стратегии	Секторальный подход	Проекты комплексного освоения территорий
Инструменты	Субсидии и государственная помощь	Различные методы стимулирования
Действующие силы	Центральное правительство	Различные уровни власти
Объект воздействия	Административные регионы	Функциональные регионы
Результат	Перераспределение ресурсов от ведущих к отстающим регионам	Создание конкурентоспособных регионов

В США разработкой и реализацией региональной политики занимаются Администрация экономического развития, которая входит в состав Министерства торговли и в основе деятельности которой лежит реализация программ развития отстающих и депрессивных регионов, Управление по разработке политики и административно-бюджетного управления при Президенте страны, Федеральный консультативный совет по экономическому развитию, Комиссия по междуштатной торговле [4].

В Китае в 1958 г. на основе шести административных районов (отмененных в 1954 г.) образовали семь зон экономического сотрудничества с целью наибольшей мобилизации потенциала различных областей и повышения эффективности использования природных ресурсов в рамках восстановления после войны. Данная мера была также направлена на содействие формированию независимых промышленных систем и достижению сбалансированного развития Китая [5].

С 1979 году началось создание особых экономических зон, и региональное развитие стало рассматриваться как важная часть реформирования и политики открытости. Центральное правительство дало привилегии свободных экономических зон и открытых городов для того, чтобы «протестировать» реформы и политику открытости, практику децентрализации власти и передачи прибыли, финансовую и налоговую политику, инвестиции и другие реформы сначала в определенных областях, а затем постепенно распространило данные практики в других регионах. К тому же, оно выделяло большой объем инвестиций этим территориям. На этом этапе открытые города в прибрежном регионе получили быстрое экономическое развитие и являлись новым двигателем экономического развития в Китае.

Седьмой пятилетний план экономического и социального развития КНР, принятый в 1986 году, четко поставил задачу градиентного развития региональной экономики и разделил Китай на три экономических зоны, а именно прибрежный регион Восточного Китая, внутренний регион Среднего Китая и Западный Китай.

Однако, за более чем 30 летний период с момента начала осуществления политики открытости, несмотря на рост всех экономических показателей, разрыв в уровнях социально-экономического развития между районами (Восточный Китай, Средний Китай и Западный Китай) и регионами Китая увеличился.

Начиная с 2006 года центральное правительство приняло в качестве национальной стратегии ряд документов по модернизации развития Среднего Китая, по созданию нескольких национальных экспериментальных зон, экономических зон и демонстрационных зон в его провинциях, по оказанию поддержки развитию, а также созданию платформы для национальной стратегии подъема. Средний Китай – это единственная территория в Китае, где каждая провинция имеет стратегическую платформу национального уровня [5].

Интерес представляет такой факт, что в рамках государственной политики осуществляется партнерская помощь более сильного региона с развитой экономикой отстающему в социально-экономическом аспекте территориальному образованию, т.е. скоординированное развитие взаимодействия между регионами под руководством центрального правительства и с участием органов местного самоуправления.

В странах на постсоветском пространстве также имеются проблемы сбалансированного развития регионов, что требует от органов госуправления различного рода решений (воплощенных в программы, стратегии, концепции, дорожные карты и т.п.).

Так, например, с 1991 г. в Кыргызстане было уже три попытки реформирования административно-территориальной системы страны, в настоящее время это задание предусмотрено новой Стратегией развития. Постановлением Правительства Кыргызской Республики № 198 от 23 марта 2012 г. была принята Концепция административно-территориальной реформы в Кыргызской Республике на 2012–2017 гг.. В мае того же года утвержден состав Координационного совета, а Государственное агентство по строительству и региональному развитию при Правительстве Кыргызской Республики было определено рабо-

чим органом Координационного совета по реализации Концепции.

В Концепции государственной региональной политики Кыргызстана (утверждена постановлением Правительства Кыргызской Республики № 171 от 11 марта 2009 г.) были определены следующие приоритеты регионального развития:

1. Формирование «экономических кругов», «точек роста».
2. Создание условий для модернизации секторов экономики, поддержка и развитие конкурентоспособных экономических кластеров.
3. Создание системы управления человеческими ресурсами (подготовка, переподготовка кадров и повышение уровня занятости населения).
4. Создание стимулов для внедрения инструментов стратегического планирования, программно-целевого бюджетирования, развития механизмов частно-государственного партнерства.

В регионах будут развиваться направления, которые станут «локомотивами» и соберут вокруг себя предприятия других отраслей экономики региона, с тем, чтобы выйти на реальные результаты через несколько лет. Планируется также улучшение общего делового климата, инфраструктуры торговли, дорожной сети, расширение полномочий местных органов власти в бюджетной, налоговой сфере, поддержка приоритетных направлений экономики регионов [6].

В Украине в формировании механизмов государственного управления

для экономического развития регионов в Украине можно выделить три этапа (табл. 2) [7].

Аналогичные мероприятия (с учетом накопленного экономического потенциала, опыта и национальных особенностей) проводились и осуществляются в настоящее время во всех странах бывшего СССР.

Из всего вышесказанного следует, что проблема сбалансированного регионального развития не является только российской спецификой и характерна для развитых и развивающихся экономик. Опыт рассмотренных выше стран в сфере регионального развития показывает, что на уровне государства с позиции региональной политики территория рассматривается и как отдельные регионы по административно-территориальному делению, и как укрупненные ареалы (макрорегионы).

При этом заметна основная тенденция в государственных политиках регионального развития – переход от финансовой поддержки отстающих регионов (в общем виде, экзогенного стимулирования экономического роста региона) к политике развития внутренних факторов (стимулирование эндогенного экономического роста) (рис. 3). В рассмотренных выше примерах исключение составляет только Украина (при рассмотрении таблицы 2), однако и там госполитика регионального развития направлена на стимулирование экономического роста посредством использования и развития внутренних факторов.

Таблица 2

Механизмы государственного управления развитием регионов в Украине

Период, г.	Основные характеристики	Механизмы государственного управления
1992–1999	Переориентация промышленности на внешние рынки; приватизация; разрывы производственных цепочек, региональная дезинтеграция; усиление восточных регионов (металлургическая промышленность)	Создание свободных экономических зон и территорий приоритетного развития; предоставление льгот в налогообложении
2000–2005	Начало экономического роста, углубление диспропорций регионального развития, активизация инвестиционных процессов	Разработка стратегии регионального развития, развитие трансграничного сотрудничества через создание «еврорегионов»
2005–2015	Формализация стратегии регионального развития: концепции – на государственном уровне и стратегии – на местном; реформирование межбюджетных отношений; сокращение количества местных налогов	Согласование действий центральных и местных органов власти через заключение договоров, межбюджетные трансферты, адресные дотации, государственный заказ

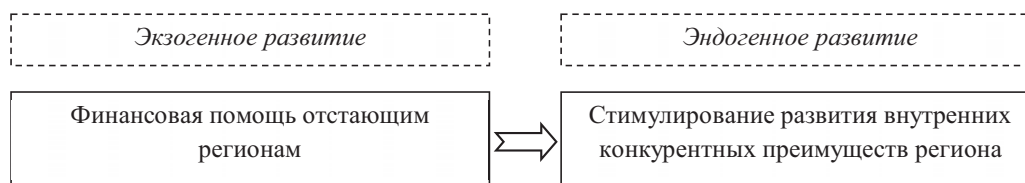

Рис. 3. Эволюция государственной политики регионального развития

Анализ политики регионального развития в России

В России основы политики в области регионального развития отражены в Указе Президента РФ от 16.01.2017 №13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года»

В этом Указе определены принципы, цели, приоритетные задачи и механизмы реализации государственной политики регионального развития Российской Федерации [8]. Там же дано определение термину «регион» – часть территории РФ в границах территории субъекта РФ.

Цели государственной политики регионального развития: обеспечение равных возможностей для реализации установленных Конституцией РФ и федеральными законами экономических, политических и социальных прав граждан России на всей территории страны, повышение уровня и качества жизни населения, обеспечение устойчивого экономического роста и научно-технологического развития регионов, повышение конкурентоспособности экономики России на основе сбалансированного и устойчивого социально-экономического развития субъектов РФ и муниципальных образований (МО), а также максимального привлечения населения к решению региональных и местных задач.

Распоряжением Правительства РФ от 5 июня 2017 г. №1166-р определены основные направления реализации государственной политики регионального развития РФ [9], а также ответственные исполнители, сроки выполнения и виды документов по каждой из приоритетных задач.

В большинстве своем, региональная государственная политика в России строится по принципу перераспре-

деления, когда значительная часть доходов от налогов поступает в федеральный бюджет РФ, а затем из федерального бюджета оказывается финансовая поддержка регионов. Перечень регионов – получателей дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности в 2018 г. состоит из 73 субъектов РФ, и только 12 – не являются получателями вышеуказанных дотаций [10]. Таким образом, бюджет 73 регионов является дефицитным и требует финансовой поддержки из федерального центра.

Перечень субъектов Российской Федерации, не являющихся в 2019 г. получателями дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации состоит из 13 регионов (на один больше, чем в 2018 г.) [11]. В Приложении 4 к вышеотмеченному Приказу Министерства финансов Российской Федерации от 14.11.2018 N 3130 указано, что в настоящее время в 6 регионах доля дотаций из федерального бюджета в течение двух из трех последних отчетных финансовых лет превышала 40 процентов объема собственных доходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации.

Некоторые эксперты отмечают, что причиной сокращения количества регионов-доноров (2006 г. – 25) стала политика централизации доходов [12].

Однако при сопоставлении доходов регионов (до отчислений в федеральный бюджет и т.п.) с расходами можно заметить, что в России больше самодостаточных субъектов РФ.

Понимая, что перманентная финансовая поддержка регионов может приводить к их деградации (искусство руководителей, во многом, будет сводиться не к управлению в целях развития как такового, а к умениям добиваться необходимого объема финансирования из федерального бюджета), органы фе-

деральной власти постепенно переходят к стимулированию регионального развития посредством предоставления большей самостоятельности региональным органам власти и дополнительного финансового поощрения субъектов РФ, демонстрирующих наиболее значитель-

ную динамику социально-экономического роста. В итоге, в настоящее время стимулирование развития регионов России осуществляется посредством комбинации экзогенного воздействия и использования эндогенных факторов (рис. 4).

Направления деятельности	Нормативный правовой акт
Стимулирование развития за счет экзогенных факторов	
Межбюджетные трансферты из федерального бюджета бюджетам бюджетной системы Российской Федерации предоставляются в форме: – дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации; – субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации; – субвенций бюджетам субъектов Российской Федерации; – иных межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов Российской Федерации; – межбюджетных трансфертов бюджетам государственных внебюджетных фондов.	«Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 27.12.2018)
Стимулирование эндогенного развития	
Совершенствования системы формирования, распределения и предоставления межбюджетных трансфертов из бюджета одного уровня бюджетной системы РФ в бюджет другого уровня, в том числе путем сокращения количества целевых межбюджетных трансфертов исходя из необходимости объединения различных видов указанных трансфертов, предоставляемых на одинаковые или близкие цели, создания дополнительных стимулов для их получения при одновременном повышении самостоятельности органов государственной власти субъектов РФ в выборе способов достижения поставленных целей при использовании целевых межбюджетных трансфертов	Указ Президента РФ от 16.01.2017 N 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года»
Предоставления субъектам РФ грантов в форме межбюджетных трансфертов в целях содействия достижению и (или) поощрения достижения наилучших значений показателей по итогам оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ по достижению высоких темпов наращивания экономического (налогового) потенциала территорий	Постановление Правительства РФ от 19.04.2018 N 472 «Об осуществлении мер по реализации государственной политики в сфере оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и ...»

Рис. 4. Основные направления стимулирования регионального развития посредством эндогенных и экзогенных факторов

Заключение

Общемировые тенденции в стимулировании регионального развития направлены на активизацию использования эндогенных факторов роста и сокращения экзогенных. Данный процесс является постепенным и в настоящее время большинство стран мира осуществляют сочетание различных инструментов государственного управления региональным развитием, используя

как экзогенные, так и эндогенные факторы, а сама госполитика развития территорий приобретает ярко выраженный дифференцированный характер. Россия также использует как эндогенные, так и экзогенные факторы, причем последние (по дате утверждения) нормативные правовые акты свидетельствуют о смещении акцента в стимулировании регионального развития в направлении активизации эндогенных факторов.

Библиографический список

1. Соболева Г.В., Попова И.Н. Стимулирование экономического развития регионов средствами бюджетной и налоговой политики // Вестник санкт-петербургского университета. – 2014. – Сер. 5. – Вып. 1. – С. 5-26.
2. Mateoc-Sîrb N., Otiman P.I., Mateoc T., Gavrilescu C., Goşa V., Mănescu C. The importance of regions in the regional development policy of the European union// Agricultural Economics and Rural Development. New Series. Year VI. – 2009. – № 1. – P. 61–78. – URL: https://www.researchgate.net/publication/46532392_THE_IMPORTANCE_OF_REGIONS_IN_THE_REGIONAL_DEVELOPMENT_POLICY_OF_THE_EUROPEAN_UNION (дата обращения: 11.12.2018).
3. Коварда В.В. Анализ государственной политики регионального развития в Российской Федерации // Вестник Евразийской науки. – 2018. – № 4. – URL: <https://esj.today/PDF/40ECVN418.pdf> (дата обращения 11.12.2018).
4. Петросянц В.З. Арсланова Х.Д., Ниналалова Л.Г. Зарубежный опыт государственного регулирования регионального развития // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2016. – № 10. – С. 99-105.
5. Экономическое развитие регионов: опыт России и Китая: монография / под науч. рук. В.А. Ильина, А.А. Шабуновой, К.А. Гулина, Д. Мао. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2017. – 402 с.
6. Дегтярева И.Я. Подходы и инструменты стимулирования экономического развития регионов государства в условиях усиления внешних воздействий и неопределенности // Записки ИГУП (Институт государственного управления и политики). – 2015. – № 3. – URL: <https://www.ucentralasia.org/Content/Downloads/UCA-IPPA-OP-3-Rus.pdf> (дата обращения 11.12.2018).
7. Бакуменко В.Д., Чалая Н.Д. Особенности управления экономическим развитием регионов в Украине // Государственное управление. Электронный вестник. – 2012. – № 35. – URL: http://ejournal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2012/vipusk_35_dekabr_2012_g/gosudarstvennoe_regionalnoe_i_munizipalnoe_upravlenie_bakumenko_chalaya.pdf (дата обращения 11.12.2018).
8. Указ Президента РФ от 16.01.2017 №13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/
9. Распоряжение Правительства РФ от 5 июня 2017 г. №1166-р «Об утверждении плана реализации Основ государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 г.» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217769/f62ee45faefd8e2a11d-6d88941ac66824f848bc2/
10. Приказ Минфина России от 15 ноября 2017 г. 1029 «Об утверждении перечней субъектов Российской Федерации в соответствии с положениями пункта 5 статьи 130 Бюджетного кодекса Российской Федерации» (Приказ вступил в силу 01.01.2018 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_287645/
11. Приказ Минфина России от 14.11.2018 N 3130 «Об утверждении перечней субъектов Российской Федерации в соответствии с положениями пункта 5 статьи 130 Бюджетного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_313903/
12. Число регионов-доноров за 10 лет сократилось почти вдвое [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/04/05/684215-regionov-donorov>

УДК 338.23

Кулагина Н.А., Чепикова Е.М., Носкин С.А.

ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет»,
Брянск, e-mail: Kulaginana2013@yandex.ru, e-mail: kozlovavev@gmail.com,
e-mail: Noskinsergey@rambler.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Ключевые слова: Инновационный подход, управление, стратегия, цифровая экономика, цифровые технологии, экономическая безопасность.

В статье рассматриваются подходы к оценке экономической безопасности регионов; рассмотрены современные методы и способы управления экономической безопасностью в условиях активного использования цифровых технологий. Особое внимание уделено формированию документов стратегического развития региона с целью мониторинга угроз экономической безопасности

Введение

Реалии современного развития таковы, что дальнейшее развитие Российской Федерации и ее регионов должно строиться с учетом вызовов цифровой экономики, что подтверждается практической реализацией Программы цифровой экономики, а также майским указом Президента РФ Путина В.В. от 07 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Следует отметить VI Славянский международный экономический форум, который состоялся в Брянске 2 ноября 2018 года и выступил главной площадкой для обмена опытом в сфере цифровых технологий. Его главной темой стала «Экономика в цифровой экосистеме», что так же подтверждает гипотезу – цифровая экономика – это стратегический вектор развития регионов и государства в ближайшее десятилетие.

В быстро трансформирующихся условиях современной экономики умение обеспечить безопасность регионов и государства в частности, от воздействия внутренних и внешних угроз определяет степень конкурентоспособности и динамику социально – экономического развития. Особенно актуальной данная проблематика является в условиях динамичного развития процессов цифровой трансформации общества.

Цель исследования является систематизация подходов к пониманию сущ-

ности понятия «экономическая безопасность региона» и методов для комплексной оценки, расширение терминологического аппарата вследствие введения понятия «Экономическая безопасность цифровой инфраструктуры региона», а также обобщение современных инновационных механизмов обеспечения экономической безопасности региона в условиях цифровой трансформации.

Материалы и методы исследования

Научная статья подготовлена в результате выполнения исследования по гранту №18-410-320002/18 «Концепция инновационного управления развитием региональной экономики в условиях цифровизации: проектный подход». При проведении научных исследований были использованы данные из официальных источников информации, представленных на сайте Росстата, сайтах Министерств и ведомств, Правительства Брянской области, сайтах, посвященных цифровой экономике, а также информация, собранная в ходе самостоятельных исследований вследствие опросов представителей бизнес-сообщества, мониторинга данных из социальных сетей. В качестве инструментария анализа послужили традиционные логические способы, которые широко используются для обработки информации- сравнения, графический, изучение опыта прошлых лет, экспертных оценок, коэффициентов, методы комплексной оценки и т.д., что позволило использовать научный

подход в обосновании стратегических вариантов развития регионов в условиях цифровой эры.

Результаты исследования и их обсуждение

Термин «региональная безопасность» используется в исследованиях элементов международного пространства, выделенных по каким-либо признакам. Так, Башкунов А.А. региональную безопасность формулирует как состояние защищенности однородного (в системе мононационального государства) и неоднородного (в системе многонационального государства) геосоциополиса.

Блиничкиной Н.Ю. региональная экономическая безопасность рассматривается в контексте противодействию угрозам региона, в который входят государства Центральной Азии: Таджикистан, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан, Кыргызстан [2].

Вместе с тем, «региональная экономическая безопасность» авторами понимается как тождественное понятие «экономической безопасности региона». К примеру, Дьячковский Д.К. отмечает: «Для субъектов Федерации региональная экономическая безопасность отображает, прежде всего, состояние возможности и способности органов власти и общества обеспечить устойчивое развитие в рамках региональной экономики, принимая его за целостную и законченную структуру, которая характеризуется специфичностью условий жизнедеятельности и обитания населения региона по сравнению с общими условиями государства, в который входит этот регион». В Концепции региональной экономической безопасности это понятие рассматривается как превентивная система – система предупреждения кризиса в регионе заблаговременно.

«По мнению Черемисиной Н.В., объектами экономической безопасности региона являются территория региона и все элементы его экономики в пределах этой территории. Из контекста статьи автора следует, что под регионом она рассматривает субъект РФ» [6].

Также следует отметить то, что в сформулированном автором опреде-

лении территория не выделяет в качестве объекта. Под экономической безопасностью региона Черемисина Н.В. понимает возможность и способность его экономики улучшать качество и уровень жизни населения, противостоять влиянию внутренних и внешних угроз, обеспечивать социально-экономическую и общественно-политическую стабильность региона. Возвращаясь ко второй части объектов экономической безопасности, предложенных Черемисиной Н.В., к элементам экономики в пределах территории, и сопоставив их с определением, явным становится отсутствие единой основы в понимании сущности понятия «экономическая безопасность региона» и его объектов.

Проведённый анализ подходов к пониманию сущности «Экономическая безопасность региона» показал, что каждое из них имеет элементы, которые помогают раскрыть сущность экономической безопасности через такие понятия, как угрозы, устойчивое развитие, противодействие и т.д. При этом, ни одно из действующих определений не отражает влияние процессов цифровизации общества.

В выработке современных инновационных инструментов управления современными регионами немаловажную роль занимает адекватная оценка состояния экономической безопасности, позволяющая получить реальные итоговые данные и разрабатывать стратегические меры по управлению угрозами экономической безопасности в условиях цифровой трансформации. Для того, чтобы сделать альтернативный выбор из имеющегося арсенала методических подходов к оценке, обратимся к данным, представленным в таблице 1.

Рассматривая современные разработки отечественных ученых и экономистов, можно сделать вывод о том, что экономическая безопасность региона, как дефиниция, изучена не достаточно полно и вопрос, относительно общепринятого подхода к оценке остается весьма открытым. Также подлежат дискуссии имеющиеся подходы к пониманию сущности данной системы, структурных элементов, рисков, угроз.

Таблица 1

Методики оценки экономической безопасности (ЭБ) региона

Авторы	Суть методического подхода	«Узкие места»
Буянова М.Э., Дятлов Д.А.	Основной акцент делается на оценке финансовой безопасности региона. Методика дает представление о динамике показателя ЭБ.	В данной методике отсутствуют пороговые значения.
Митяков С.Н. Митяков Е.С. Романова Н.А. Копытов А.В. Макеева Ф.С.	В основе методики – ранжирование индикаторов в зависимости от удаленности от пороговых значений. Итоговая оценка получается более точная, т.к. все индикаторы сохраняются, видны проблемные области и точки роста	Сложные формулы для нормирования показателей
Гончаренко Л.П. Уткин Э.А. Денисов А.Ф.	Возможность прогноза уровня ЭБ в будущем на основе качественного измерения ущерба	Данная методика больше подходит для отдельного предприятия, а не для региона
Дюженкова Н.В.	Точная оценка уровня ЭБ на основе многомерного статистического анализа. Представляет возможность сравнить регионы не только по каждому индикатору ЭБ, но и по общему состоянию ЭБ.	Вычисления громоздки. Методы математического анализа не всегда могут служить надежным инструментом для оценки состояния социально-экономических процессов, происходящих в регионе.
Гук С.В.	Данная система оценки состояния ЭБ позволит осуществлять мониторинг угроз с целью недопущения их до критического состояния.	Отсутствуют пороговые значения; велика вероятность субъективизма, невозможности доказать результаты, полученные на его основе, точными характеристиками.
Третьяков Д.В.	В основе методического подхода лежит оценка на основе интегрального показателя. Переход к единой безразмерной величине, что очень важно для системы предлагаемых показателей, имеющих разные единицы измерения.	Методы математического анализа не всегда могут служить надежным инструментом для оценки состояния социально-экономических процессов, происходящих в регионе.

Особенно следует обратить внимание, что предлагаемые методические подходы к оценке экономической безопасности региона, особенно в условиях цифровизации, позволяют получить недостаточно полные оценки, что затрудняет разработать стратегические направления развития, осуществлять корректировки программ социально-экономического развития, проводить анализ запланированных целевых показателей.

Используя методику Третьякова Д.В. [5] проведем структурный анализ индикаторов экономической безопасности в региональном разрезе (табл.2).

Проведенный сравнительный анализ уровня экономической безопасности Брянской, Белгородской и Костромской областей показал, что для каждого региона характерно наличие огромного числа угроз экономической безопасности.

Особенно в области состояния научного потенциала, зависимости экономики региона от импорта важнейших видов продукции. По всей совокупности 2015 год можно охарактеризовать как системный кризис всех регионов.

Оценка экономической безопасности в разрезе регионов ЦФО за 2016 год по методике Третьякова Д.В. [5] представлена на рис. 1.

По данным рисунка, можно сделать вывод о следующем распределении уровней экономической безопасности в 2016 г. Так, на критическом уровне экономической безопасности находилась одна область – Костромская, на кризисном уровне следующие области: Рязанская, Владимирская, Тверская, Брянская, а все оставшиеся субъекты ЦФО в 2016 году находились на низком уровне экономической безопасности.

Таблица 2

Сравнительный анализ уровня экономической безопасности Брянской области

Год	Способность экономики региона к устойчивому росту	Обеспечение продовольственной независимости	Устойчивость финансовой системы	Поддержка научного потенциала	Зависимость экономики региона от импорта важнейших видов продукции	Уровень и качество жизни населения	Демография	Всего
<i>Брянская область</i>								
2011	высокая	кризисная	кризисная	критическая	критическая	высокая	низкая	кризисная
2012	низкая	низкая	нормальная	критическая	критическая	нормальная	низкая	низкая
2013	низкая	низкая	высокая	критическая	критическая	нормальная	низкая	низкая
2014	нормальная	низкая	низкая	критическая	критическая	нормальная	низкая	низкая
2015	низкая	низкая	низкая	критическая	критическая	нормальная	низкая	кризисная
<i>Белгородская область</i>								
2011	высокая	низкая	низкая	критическая	критическая	низкая	нормальная	низкая
2012	высокая	низкая	высокая	критическая	критическая	низкая	низкая	низкая
2013	высокая	низкая	высокая	критическая	критическая	низкая	низкая	низкая
2014	нормальная	низкая	низкая	критическая	критическая	низкая	нормальная	низкая
2015	низкая	низкая	кризисная	критическая	критическая	низкая	нормальная	кризисная
<i>Костромская область</i>								
2011	низкая	кризисная	высокая	критическая	критическая	низкая	низкая	низкая
2012	низкая	кризисная	кризисная	критическая	критическая	низкая	низкая	низкая
2013	низкая	низкая	высокая	критическая	критическая	низкая	низкая	низкая
2014	низкая	низкая	высокая	критическая	критическая	низкая	низкая	низкая
2015	низкая	низкая	низкая	критическая	критическая	низкая	низкая	кризисная

Цифровая экономика задает новые тренды социально-экономического развития, но и одновременно влечет ряд угроз, особенно это касается информационной и экономической безопасности, как государства, так и отдельно взятого региона [1].

Наиболее типичные угрозы экономической безопасности для регионов

Центрального федерального округа в условиях цифровизации можно выделить следующие:

- спад производства и потеря внутреннего рынка вследствие недостаточной конкуренции с предприятиями, использующими цифровые технологии;
- угрозы коррупционного и криминального характера;

- экономические интересы соседних регионов, как конкурентов в области идейных разработчиков цифровых технологий;

- рост безработицы вследствие замены ручного труда более производительными машинами и оборудованием, осуществляющих свою деятельность на основе сквозных цифровых технологий;

- нарушение финансового обеспечения территории внутри отдельных субъектов РФ и тем самым недостаточное финансирование НИОКР в области цифровой экономики;

- безвозвратное ухудшения состояния природной среды;

- разрыв внутри региональных кооперационных связей, например, отсутствие заинтересованности бизнес-сообщества в финансировании научных проектов ВУЗов в области цифровой экономики;

- миграция высоко квалифицированных кадров за пределы региона вследствие высокой востребованности специалистов в области цифровых технологий;

- разрушение производственно-технического потенциала вследствие устаревшей материально-технической базы ВУЗов, что не позволяет осуществлять разработку решений по тем сквозным технологиям, указанным в программе цифровой экономики и т.д.

Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (от 07.05.2018 г. N 204) наталкивает на мысль выделения угроз экономической безопасности в условиях внедрения цифровых технологий по видам национальных проектов демографии; здравоохранению; образованию; жилью и городской среде; экологии; безопасным и качественным автомобильным дорогам, производительность труда и поддержка занятости; науке; культуре; малому и среднему предпринимательству и поддержке индивидуальной предпринимательской инициативы; международной кооперации и экспорту.

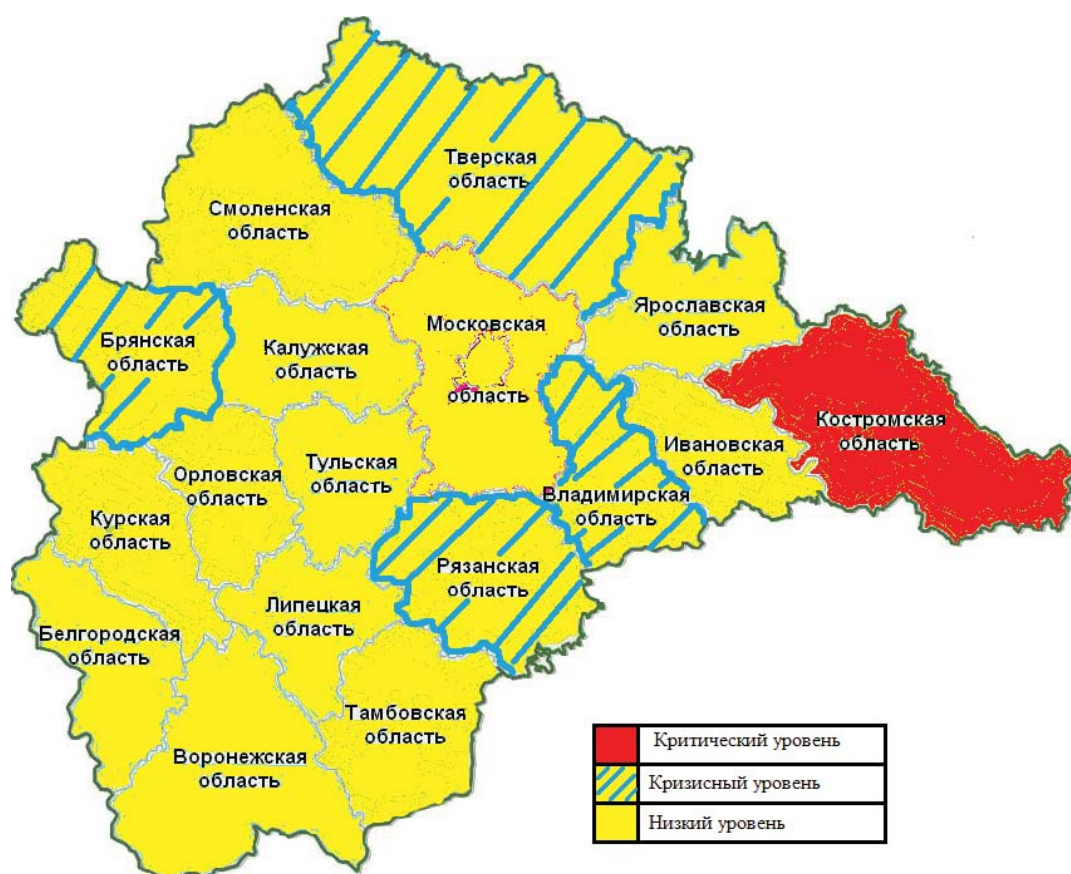

Рис. 1. Уровень экономической безопасности субъектов ЦФО в 2016 г.

Выводы или заключение

Выявленные угрозы экономической безопасности регионов в условиях цифровизации являются важнейшей стратегической точкой для отсчета выработки комплекса практических действий для дальнейшего их развития в условиях цифровизации. При этом их необходимо напрямую увязывать с индикаторами экономической безопасности региона (табл. 3).

Результатом анализа карт влияния угроз на экономическую безопасность региона в условиях цифровизации является вывод о реальности той или иной угрозы, ее масштабах, составляющих системы экономической безопасности региона, которым необходимо уделить первостепенное внимание. При этом, важная роль при выявлении и систематизации угроз экономической безопасности региона в условиях цифровизации отводится информационной базе, в качестве которой могут быть использованы дорожные карты министерств, Ведомств, Правительств регионов и т.д.

Выявление и систематизация угроз в условиях динамичного развития цифровых технологий является исходной отправной точкой при формировании целей комплексной стратегии экономической безопасности региона.

Фазы установления целей экономической безопасности региона в условиях развития цифровой экосистемы представлены на рисунке 2.

В свою очередь, тенденции цифровой экономики в условиях региональных особенностей определяются состоянием цифровой инфраструктуры региона. Поэтому считаем целесообразным ввести понятие «Экономическая безопасность цифровой инфраструктуры региона», под которым следует понимать текущую способность цифровой инфраструктуры региона к устойчивому развитию на основе использования комплекса мер по противодействию дестабилизирующим факторам вычислительным, телекоммуникационным и сетевым мощностям интегрированным в цифровой среде, а также использования инновационных механизмов ее восстановления, учитывающих факторы роста региональной хозяйственной системы.

Резюмируя выше представленную информацию, можно говорить о том, что процесс установления целей экономической безопасности региона зависит от региональных особенностей в использовании цифровых технологий и перспективных потребностей общества, поэтому следует учитывать интересы всех заинтересованных стейкхолдеров.

Таблица 3

Карта влияния угроз на экономическую безопасность (ЭБ) региона в условиях цифровизации (фрагмент)

Угроза ЭБ региона	Национальный проект	Составляющая ЭБ региона (инновационная, инвестиционная, экологическая и т.д.), на которую оказывает влияние угроза	Критерии (показатели) ЭБ региона, которые могут дестабилизироваться	Оценка угрозы					Уровень экономической безопасности региона
				Вид сквозных цифровых технологий, к которым относится угроза	Вероятность, %	Оцениваемый ущерб, тыс. руб.	Вероятный ущерб, тыс. руб.	Статус угрозы (ожидаемая, предотвращенная, активная)	

Рис. 2. Стадии установления целей экономической безопасности региона в условиях использования цифровых технологий

Особое внимание со стороны органов власти должно быть уделено адекватной оценке инновационного потенциала региональных экономик с позиции их готовности к цифровой трансформации. При этом, важную роль необходимо отводить организа-

ции современных систем мониторинга, совершенствованию действующих механизмов взаимодействия, созданию центров цифровых компетенций в регионах.

Шифр основной специальности, по которой выполнена работа – 08.00.05.

Библиографический список

1. Азаренко Н.Ю., Михеенко О.В. Оценка готовности региональной инфраструктуры к формированию и развитию цифровой экономики // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2018. – №6 (164). – С. 23-29.
2. Казаков О.Д., Новиков С.П. Методы машинного обучения как инструмент повышения эффективности деятельности социально-экономических систем. Вызовы цифровой экономики: условия, ключевые институты, инфраструктура сборник статей I Всероссийской научно-практической конференции. – 2018. – С. 214-218.
3. Корнилов М. Экономическая безопасность России: основы теории и методологии исследования: монография. – М.: Дело, 2014. – 102 с.
4. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России: монография. – М.: Дело, 2015. – 214 с.
5. Третьяков Д.В. О совершенствовании методики оценки экономической безопасности региона (на примере Тамбовской области) // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – Вып. 10.
6. Черемисина Т.Н., Черемисина Н.В. Экономико-статистическая оценка экономической безопасности региона // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – № 12. – Т. 10. – С. 98-109.

УДК 332.851

Кулакова Н.Н., Сусякова О.Н.

ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Калуга,
e-mail: nadezhda-kulakov@mail.ru, e-mail: finans-11@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: недвижимость, ипотечное кредитование, кредитная организация, ставка, ипотечные программы.

Существующая система ипотечного жилищного кредитования в России постоянно обсуждается как в средствах массовой информации, так и на государственном и на научном уровнях. Жилищная проблема является наиболее насущной социально-экономической проблемой в России, решение которой влияет на социально-экономическое развитие общества. Роль демографического фактора в современных условиях возрастает, так как население составляет основу общества. Ипотечное кредитование – это предоставление кредитной организацией денег заемщику, под залог недвижимого имущества. Причем кредит может предоставляться на длительный срок и по более низкой процентной ставке, чем по другим кредитным продуктам. Эти два фактора делают ипотечное кредитование популярным и возможным способом решения жилищной проблемы для тех граждан, которые нуждаются в улучшении жилищных условий, но не могут заплатить полную стоимость квартиру или дома сразу. Сегодня в России для приобретения жилья существуют различные виды ипотечного кредитования. Все виды отличаются между собой условиями кредитования, особенностями их получения, требованиями к потенциальным заемщикам и к объектам недвижимости и др. Проведенный нами анализ основных показателей ипотечного кредитования в России показывает, что вопрос улучшения жилищных условий остается по-прежнему актуальным и наблюдается положительное развитие рынка ипотечного кредитования к 2018 году. Несмотря на сокращение кредитных организаций, выдающих ипотечные кредиты, значения показателей количества предоставленных кредитов и их объема имеют положительную динамику. Положительным индикатором развития системы ипотечного кредитования является и значительный рост долгосрочного погашения кредитов, а также невысокая доля просроченной задолженности по ипотечным жилищным кредитам. Все это свидетельствует о развитии рынка ипотечного жилищного кредитования возрастающими темпами, а ипотечные кредиты занимают значительную долю в активах банковского сектора. Однако, несмотря на это, существуют и проблемы, в некоторой степени тормозящие это развитие.

Введение

В современных условиях экономической нестабильности, политической и социальной напряженности в России всё большую роль играет развитие социально-экономической сферы. Одним из немаловажных направлений как в области экономического, так и социального развития, является система ипотечного кредитования, которая всё больше является социально необходимым видом банковских услуг для общества.

В настоящее время жилищное ипотечное кредитование развивается довольно высокими темпами и пользуется большим спросом у населения. Роль ипотечного кредитования в России неизмеримо высока, поскольку обеспечение населения жильём является одной из самых острых социальных проблем.

В России квартира, дом и прочий жилой объект являются дорогостоящим объектом, и человеку, живущему даже на среднюю заработную плату, обеспечить себя жильём за собственные средства практически невозможно. Ипотечное кредитование является одним из способов решения данной проблемы и довольно привлекательно для населения, поскольку позволяет получить жильё в пользование сразу же после оформления ипотеки.

Ипотечный кредит является огромным потенциалом экономического развития и развития кредитной системы. Ипотека позволяет развиваться рынку недвижимости, поскольку жильё становится «рабочим капиталом», позволяющим кредиторам получать гарантированный доход, а населению – дополнительно финансировать покупку жилья.

Таким образом, проблема развития системы ипотечного кредитования в России является актуальной в социально-экономическом плане.

Ипотечное кредитование – это предоставление банком или финансовым учреждением денег заемщику, под залог недвижимого имущества. При этом кредит предоставляется на длительный срок – до 30 лет, а процентная ставка по ипотечному кредиту обычно бывает ниже, чем по другим видам кредитования.

Данные факторы делают ипотечное кредитование самым популярным и выгодным способом решения квартирного вопроса для тех, кто не может заплатить сразу полную стоимость недвижимости, но нуждается в улучшении жилищных условий. Главным преимуществом ипотечного кредитования является то, что стоимость квартиры вместе с процентами разделяют на долгосрочный период, что позволяет вносить каждый месяц приемлемую сумму.

Сегодня в России для приобретения жилья существуют различные виды ипотечного кредитования. Все виды отличаются между собой условиями кредитования, особенностями их получения, требованиями к потенциальным заемщикам и к объектам недвижимости и др. [2]. Для рынка жилой недвижимости рассматривают два варианта – первичное жилье и вторичное.

1. Квартиры в новостройках (объекты первичного рынка недвижимости) отличаются и привлекают население гораздо меньшей стоимостью, чем вторичное жилье.

Несмотря на все видимые преимущества (к примеру, в новой квартире никто ранее не проживал), существует и ряд недостатков приобретения жилья в новостройке, основными из которых являются возникновение ситуаций, когда дом не сдаётся в срок или долго не регистрируется в определённом государственном органе. Также одним из основных минусов новостройки является то, что это не всегда уже готовое к эксплуатации жилье, т.е. такой объект не может выступить залогом. Поэтому для новостроек в качестве залогового объекта может выступать иной объект недвижимости, находящийся в соб-

ственности заемщика, либо вместо этого заемщик может воспользоваться поручительством иных платёжеспособных физических лиц.

2. Наиболее предпочтительный для банков вариант – приобретение жилья на вторичном рынке объектов недвижимости, поскольку покупатель сразу становится собственником недвижимости и готов передать её под залог банку. Преимущества ипотечного кредитования на вторичном рынке недвижимости включают в себя довольно быстрое оформление и сравнительную лёгкость получения.

Большинство людей на том или ином этапе своей жизни задаются вопросом о том, стоит ли брать квартиру в кредит. Ипотечное кредитование в России имеет множество недостатков, но всё же в современном мире является одним из немногих шансов приобрести собственное жильё [3]. В настоящее время государство создаёт множество программ, которые призваны облегчить выплаты и помочь людям в приобретении жилья, что является одним из важнейших факторов социального развития.

В связи с этим целью проведенного исследования является анализ состояния рынка ипотечного жилищного кредитования в России для выявления проблем его развития и повышения доступности ипотечных кредитов для заемщиков. На сегодняшний день особенно важно проводить мониторинг состояния рынка ипотечного жилищного кредитования, так как благополучное развитие рынка способствует преодолению социальной напряженности в обществе, которая обычно сопутствует экономическому кризису.

Анализ ипотечного кредитования за 2014-2017 годы

На российском рынке ипотечного кредитования действует огромное количество кредитных организаций, предоставляющих ипотечные жилищные кредиты. В таблице 1 представлена динамика количества кредитных организаций (в том числе коммерческие банки) и участников рынка ипотечного жилищного кредитования в России.

Таблица 1

Динамика числа кредитных организаций в России за 2014-2017 гг. [4].

Показатель	01.01.2014	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018
Количество действующих кредитных организаций, ед	923	834	733	623	561
Количество кредитных организаций, предоставляющих ипотечные жилищные кредиты, ед.	658	629	559	484	410

*Источник: Официальный сайт ЦБ РФ

Таблица 2

Основные показатели рынка ипотечного кредитования в России за 2014-2017 гг. [4].

Показатель	01.01.2014	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018
Количество предоставленных кредитов, тыс.ед.	823,2	1012,1	699,4	856,5	1086,9
Объём предоставленных кредитов, млрд. руб.	1338,7	1753,3	1157,8	1472,4	2021,4
Средний размер ипотечного кредита, млн. руб.	1,63	1,73	1,66	1,72	1,86
Средневзвешенная ставка по ипотечным кредитам, %	12,44	12,45	13,35	12,48	10,64
Объём досрочно погашенного ипотечного кредита средствами заемщика, млн. руб.	245027	331381	362547	453097	670452
Объём просроченной задолженности, млн. руб.	25443	28954	39524	48059	54575
Доля просроченной задолженности, %	1,90	1,65	3,41	3,26	2,70

*Источник: Официальный сайт ЦБ РФ

Исходя из приведённых в таблице 1 данных, можно увидеть, что в России происходит сокращение количества как кредитных организаций в общем, так и числа кредитных организаций, предоставляющих ипотечные жилищные кредиты. В целом такое снижение количества участников банковской сферы приемлемо и вполне положительно, поскольку уменьшение количества ненадёжных и сомнительных банков только оздоровит отрасль, увеличивая уверенность потребителей в надёжности крупных и образующих банков. Таким образом, на рынке остаются только организации, которые качественно выполняют свои обязанности.

Снижение числа кредитных организаций происходит по ряду причин: отзыв лицензии Центральным Банком России; высокая конкуренция мелких

банков с уже устоявшимися банками, вследствие чего происходит уход мелких банков с рынка кредитования; сокращение банковских филиальных сетей, в т.ч. региональных; увеличение занимаемой рыночной доли крупнейших банков страны и др. Приведём в таблице 2 динамику основных показателей рынка ипотечного жилищного кредитования за пять последних лет.

Как видно из таблицы 2, снижение количества кредитных организаций в общем, а также кредитных организаций, предоставляющих ипотечные жилищные кредиты, практически не отразилось на основных показателях рынка ипотечного кредитования в России.

Так, в 2016 году было предоставлено около 856344 ипотечных кредитов в России, что на 155720 ед. (или на 15,4%) меньше, чем в 2014 году, но на 156925 ед.

(или на 22,4%) больше, чем в 2015 году. Подобная динамика произошла и с объемом предоставленных ипотечных кредитов: в 2016 году было предоставлено порядка 1472140 млн. руб. на ипотечное кредитование. В 2016 году объем кредитования был ниже в сравнении с 2014 годом на 281154 млн. руб. (на 16%), а в сравнении с 2015 годом выше на 314380 млн. руб. (на 27,2%).

Тенденция снижения объема предоставленных жилищных ипотечных кредитов в 2015 году напрямую связана с сокращением количества выданных ипотечных кредитов в 1,5 раза [5], а также со снижением среднего размера ипотечного кредита с 1,71 млн. руб. до 1,66 млн. руб., что также отражено в таблице 2. Средневзвешенная ставка по ипотечным кредитам в 2016 году возросла на 7,3% годовых относительно размера ставки в 2014 году, на 7,2% годовых относительно 2015 года.

Причиной падения ипотечного рынка в 2015 г. стали рост курса доллара и снижение цены на нефть [6]. Это привело к значительному повышению ключевой ставки ЦБ, которая с декабря 2014 по февраль 2015 поднялась с 10 до 17%, вследствие чего, повысились проценты по ипотеке

Что касается досрочного погашения ипотечных кредитов и данных о задолженности по ним, то с 2014 по 2016 год наблюдается рост этих показателей. Так, объем досрочного погашения ипотечного кредита в России в 2016 году достиг 383653 млн. руб., что выше показателей 2014 и 2015 годов на 52268 млн. руб. (или на 15,8%) и на 21106 млн. руб. (или на 5,8%) соответственно.

Объем просроченной задолженности по ипотечным жилищным кредитам перед кредитными организациями возрос в 2016 году до 48040 млн. руб. с 28954 млн. руб. в 2014 году и с 39524 млн. руб. в 2015 году. Говоря о доле просроченных кредитов в общем объеме выданных ипотечных кредитов, следует отметить, что в 2014 году она составляла 1,65%, в 2015 – 3,41% и в 2016 – 3,26%. Так, в 2015 году произошло резкое увеличение задолженности по ипотечным кредитам, что объясняется всё тем же фактором повышения ключевой ставки Банком России в 2015 году. В 2016 году

произошло снижение доли просроченных ипотечных жилищных кредитов, несмотря на повышение объема задолженности до 48040 млн. руб. Это связано с ростом объема предоставленных ипотечных кредитов в 2016 году большими темпами, чем рост объема просроченной задолженности.

В 2017 году рынок ипотечного кредитования продемонстрировал рекордный рост на фоне снижения процентных ставок. Объем выданных ипотечных жилищных кредитов увеличился за год на 37,2% и достиг 2 трлн. рублей, превысив уровень предыдущих лет. Количество предоставленных ипотечных жилищных кредитов составило 1,1 млн. единиц. Пик ипотечного жилищного кредитования пришелся на декабрь 2017 года, когда было выдано более 151 тыс. кредитов на сумму свыше 290 млрд. рублей (годом ранее – 103,5 тыс. кредитов на сумму 184,2 млрд. рублей), прирост составил 46,2 и 57,7% соответственно. Доля рублевых ИЖК в объеме всех рублевых кредитов физическим лицам, предоставленных гражданам в декабре 2017 года, составила 27,3%, увеличившись за месяц на 1,8 процентного пункта. Средневзвешенная процентная ставка по ипотечным жилищным кредитам в рублях продолжала снижаться в течение года и достигла в декабре 2017 года рекордно низкого значения в 9,79% (11,54% в декабре 2016 года).

Совокупная задолженность по ипотечным жилищным кредитам на конец 2017 года достигла 5,2 трлн. рублей, увеличившись за год на 15,4%. При этом продолжилось существенное сокращение задолженности по ипотечным жилищным кредитам в иностранной валюте (на 40,3%), их доля в общем объеме ипотечного кредитования сократилась до 0,8%. Удельный вес просроченной задолженности по ипотечным жилищным кредитам в рублях на 1 января 2018 года практически не изменился и составил менее 1,1%. Третий год подряд продолжался рост объемов досрочного погашения ипотечных кредитов. По итогам 2017 года объем составил 846,9 млрд. рублей, больше чем на треть превысив показатель 2016 года. Рынок рефинансирования ипотечных жилищных кредитов кредитными организациями про-

должает восстановление после значительного снижения в 2015 году. Объем рефинансирования ипотечных кредитов в 2017 году составил 161,2 млрд. рублей (в 2015 году – 92,7 млрд. рублей).

Ведущие банки на рынке ипотечного кредитования представлены в таблице 3, данные которой свидетельствуют, что десятка банков, предоставляющая ипотечные кредиты достаточно стабильна.

В целом, проанализировав основные показатели рынка ипотечного жилищного кредитования в России, следует отметить его благоприятную динамику развития.

Несмотря на сокращение общего числа кредитных организаций, Сбербанк всё также находится на первом месте на рынке ипотечного кредитования, занимая половину этого рынка. Объясняется это количеством и качеством предоставляемых населению ипотечных жилищных программ, в т.ч. и льготных: подпрограммы «Молодая семья», «Военная ипотека» в рамках программы приобретения готового жилья.

На рынке ипотечного кредитования наблюдается рост объёмов предоставленных ипотечных кредитов, напрямую связанный с повышением количества и суммы выданных ипотечных жилищных кредитов в 2017 году.

Положительным фактором в развитии системы ипотечного кредитования является и значительный рост долгосрочного погашения кредитов, а также невысокая доля просроченной задолженности по ипотечным жилищным кредитам.

Исходя из вышеизложенного, можно с уверенностью сказать, что рынок ипотечного жилищного кредитования не стоит на месте, а большими темпами продолжает занимать высокую ступень в банковском секторе.

Проблемы и перспективы развития рынка ипотечного кредитования

Рынок ипотечного кредитования является одним из самых динамично развивающихся сегментов банковской системы, что с каждым годом приводит к появлению различных нововведений в данной области.

Но, несмотря на развитие ипотечного кредитования, существуют и проблемы, которые из года в год тормозят рынок ипотеки, не давая полноценно устояться в банковском секторе экономики. Это приводит к определённым кризисным состояниям рынка, что уменьшает спрос населения, а, следовательно, и основные аналитические показатели.

Таблица 3

ТОП-10 ведущих банков на рынке ипотечного кредитования в 2015-2017 гг. [7].

Итоги 2017 года		Итоги 2016 года		Итоги 2015 года	
Банк	Объем, млрд. руб.	Банк	Объем, млрд. руб.	Банк	Объем, млрд. руб.
1. Сбербанк	1082,4	1. Сбербанк	722,0	1. Сбербанк	661,8
2. ВТБ 24	376,7	2. ВТБ24	293,7	2. ВТБ24	198,4
3. Газпромбанк	79,8	3. Россельхозбанк	65,8	3. Россельхозбанк	37,8
4. Россельхозбанк	73,3	4. Газпромбанк	47,9	4. ДельтаКредит	31,7
5. Райффайзенбанк	59,0	5. ДельтаКредит	42,0	5. Банк Москвы	28,3
6. ДельтаКредит	58,6	6. ВТБ Банк Москвы	41,9	6. Газпромбанк	26,9
7. ВТБ Банк Москвы	57,1	7. Райффайзенбанк	37,0	7. Абсолют Банк	15,0
8. Абсолют Банк	27,3	8. Абсолют Банк	21,2	8. Санкт-Петербург	13,2
9. Уралсиб	27,1	9. Возрождение	19,5	9. Возрождение	11,2
10. Санкт-Петербург	24,9	10. Санкт-Петербург	17,6	10. Связь-Банк	10,6

*Источник: Русипотека

Для выявления проблем на рынке ипотечного кредитования, был проведён опрос населения, в ходе которого было опрошено 200 жителей г.Калуга в возрасте от 21 до 50 лет. Основными вопросами анкеты были: «Пользовались ли Вы услугами банков по ипотечному кредитованию?»; «Как вы относитесь к системе ипотечного кредитования в России?»; «Что, на Ваш взгляд, мешает/препятствует развитию ипотечного кредитования в России?» и «Что бы Вы предложили для улучшения системы ипотечного кредитования?».

В результате проведённого опроса, было выявлено следующее. Основная часть опрошенных – 148 человек (74% от общего числа опрошенных) – на первый вопрос ответили отрицательно. Из них 124 человека (62%) пояснили, что хотели бы получить собственное жильё, но в связи с невозможностью выплачивать ежемесячно какую-то (обычно, небольшую) сумму денег, не имеют возможности взять ипотечный кредит. Только 24 (16%) человека из 148 ответили, что не пользовались банковскими ипотечными услугами в связи с уже имеющейся недвижимостью либо покупкой жилья за собственные средства. Оставшиеся 52 опрошенных (26%) человека подтвердили, что пользовались либо пользуются в настоящее время ипотечным кредитом в банках.

На вопрос «Как вы относитесь к системе ипотечного кредитования в России?» абсолютное большинство опрошенных – 174 человека (87%) – ответило, что отрицательно, ссылаясь на высокие процентные ставки по кредитам и небольшое количество существующих льготных ипотечных программ, которые в настоящее время ограничиваются определёнными условиями.

Например, существующая федеральная программа поддержки молодым семьям, которая заключается в предоставлении субсидии от государства, ограничивается условием покупки жилья только на первичном рынке. Также в рамках данной программы получить субсидию имеет право только та семья, где возраст супругов не достиг 35 лет. Но в поддержке также часто нуждаются семьи, где возраст супругов уже превысил данную цифру. Поэтому необходи-

мо создавать новые программы, позволяющие большинству населения получать на льготных условиях ипотечные кредиты, либо расширять рамки в условиях уже существующих программ для пользования льготными условиями большинства населения.

На вопрос «Что, на Ваш взгляд, мешает/препятствует развитию ипотечного кредитования в России?», большая часть опрошенных (94,5%) также дублировали ответ на предыдущие вопросы, ссылаясь в основном на высокие процентные ставки и низкие доходы. Но были среди опрошенных и те, кто связывал невозможность развития системы ипотечного кредитования со сложившейся в настоящее время экономической ситуацией в стране. И здесь отражена ещё одна проблема, действительно тормозящая развитие рынка ипотеки.

Поскольку ипотечный кредит долгосрочный, банки предоставляют крупные ипотечные займы населению на срок до 30 лет. Выдавая кредит на столь огромный промежуток времени, они должны быть уверены, что в будущем выданный кредит будет приносить доход, который не будет обесценен в связи с постоянно изменяющимся уровнем инфляции.

Чтобы предлагать столь длительные кредиты, банкам требуется определённая гарантия экономической стабильности. Заёмщики также хотят быть уверенными, что смогут выплачивать кредит в течение длительного периода времени. Экономика нашей страны во многом зависит от мировых цен на ресурсы и от сложившейся в мире экономической ситуации.

На сегодняшний день доходы государства и населения нестабильные – они то падают, то повышаются, подвергаясь резким изменениям в условиях мирового политического кризиса и введения или снятия санкций. И в настоящее время никто не может дать гарантий о финансовой стабильности в России. Поэтому предоставление долгосрочных ипотечных займов для банков – это огромные риски. А чтобы обезопасить себя и минимизировать всевозможные риски, банковские учреждения вынуждены компенсировать возможные потери высокими ставками процента по кре-

дителям. Но, как было сказано выше, позволить себе выплачивать ежемесячно высокие проценты по кредиту может лишь малая часть населения. Путь решения выделенной проблемы ипотечного кредитования заключается в стабильности экономической и политической ситуации в мире.

На последний вопрос опрошенные отвечали в основном одинаково и что самым важным является то, чтобы происходило снижение процентных ставок по ипотечным кредитам, а государству необходимо больше поддерживать граждан, создавая условия для более выгодного приобретения жилья.

Исходя из проведённого опроса, можно сделать вывод, что позволить себе пользоваться услугами банков по ипотечному кредиту может лишь около трети населения. Так, анализируя данные, полученные из проведённого опроса, можно выделить основные критерии, не позволяющие опрошенной части населения взять ипотечный кредит. На первом месте стоит высокая процентная ставка, следствием чего является огромная переплата по кредиту, а на втором месте низкие доходы населения, проживающего на территории Калужского региона и не позволяющие ежемесячно выплачивать довольно крупную сумму, а также небольшое количество социальных ипотечных программ и достаточно узкие рамки в условиях по имеющимся программам ипотечного жилищного кредитования.

Рассмотрим подробнее некоторые из проблем в системе ипотечного кредитования и приведём предполагаемые пути решения.

Как было отмечено выше, для большинства населения существуют некие ограничения, не позволяющие взять ипотечный жилищный кредит. Одним из таких ограничений становится низкая платёжеспособность населения. Данная проблема является одной из самых важных, и именно она в основном препятствует развитию рынка ипотечного кредитования.

На сегодняшний день в России не все могут позволить себе приобрести жилье в кредит, поскольку финансовая ситуация большинства семей оставляет желать лучшего. Государство в настоящее

время проводит политику повышения доходов населения, о чём говорит официальная статистика (в регионах происходит повышение средней заработной платы), следовательно, уровень доходов намного выше, чем несколько лет назад. Несмотря на проводимую государственную политику в области повышения доходов, происходит также и увеличение расходов (прежде всего за счёт постоянных повышений цен в стране), причём большими темпами, чем увеличение доходов.

Данная проблема не даёт возможности населению находить лишнюю сумму денег на выплату кредита и даже при подаче заявок на ипотечный кредит, банки, вероятно, не одобряют её. Путь решения такой проблемы один – повышение благосостояния населения, что на практике оказывается почти невозможным.

Второй проблемой в развитии ипотечного кредитования является такое условие предоставления кредита, как высокая процентная ставка. Если сравнивать процентные ставки за пользование кредитом, установленные тем или иным банком в России, с процентами зарубежных банков по ипотеке, то можно сказать, что они довольно высокие. А в некоторых банках процентная ставка не является стабильной и может увеличиваться за счёт инфляции и других факторов. Здесь же взаимосвязаны две проблемы – экономическая нестабильная ситуация в стране и высокие процентные ставки по кредитам.

Ставка процента по ипотечному кредиту непосредственно зависит от ключевой ставки Центрального Банка России. Следовательно, снижение и повышение ключевой ставки отражается на ставке процента по ипотечному кредиту (также как и по другим кредитам). Банк России снижает и повышает ключевую ставку исходя из экономической ситуации в стране.

Данная проблема была ярко выражена и отразилась на рынке ипотечного кредитования в 2015 году. Когда в конце 2014 – начале 2015 года ЦБ РФ повысил ключевую ставку с 10 до 17%, ставки по ипотеке резко возросли, что временно снизило спрос у населения на кредит, ведь чем выше процентная ставка, тем больше будет переплата за все годы

пользования кредитом. Вследствие этого, рынок ипотечного кредитования снизил свои показатели, а, следовательно, затормозил развитие.

С целью решения выявленных проблем государство всё больше предпринимает разнообразные меры для сохранения рынка ипотеки на заданном довольно высоком уровне, а также для его благоприятного дальнейшего развития.

Так, в стране с каждым годом происходит внедрение новых ипотечных жилищных программ с целью повышения доступности кредита для большинства населения. Такие программы имеют льготные условия: пониженные процентные ставки по кредитам в зависимости от категорий заёмщиков (молодые семьи, военнослужащие), от вида жилья (первичное или вторичное); оказание поддержки государством в виде субсидирования отдельных кредитов. Сами банковские учреждения также могут помогать заёмщикам, индивидуально снижая процентную ставку по кредитам, продлевая сроки кредита, тем самым уменьшая сумму ежемесячных выплат и др.

Благодаря появлению новых, а также оптимизации старых ипотечных программ с льготными условиями, в нестабильных экономических условиях государству всё же удаётся сохранять доступность жилья для части населения, а также поддерживать строительную отрасль экономики России.

Государство, решая проблемы в ипотечном кредитовании, принимает различные нормативно-правовые акты, с целью поддержки кредитных организаций по выявлению проблем кредитования и поиску эффективных и действенных путей решения. В утверждённой Распоряжением Правительства РФ от 08.11.2014 N 2242-р. (ред. от 10.02.2017) «Об утверждении Стратегии развития ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации до 2020 года» в стратегии были закреплены цель и задачи развития ипотечного жилищного кредитования, стоящие перед государством на период до 2020 года, пути их решения, а также обозначены необходимые показатели развития ипотечного кредитования, которых необходимо добиться к 2020 году. Однако следует

отметить, что данный документ утратил силу с 07.07.2017 на основании постановления Правительства Российской Федерации от 26.06.2017 N 746.

Таким образом, следует сказать, что в области ипотечного кредитования существуют множество проблем, не позволяющих активно развиваться данной отрасли. Но благодаря активной поддержке государства становление эффективно развивающегося рынка ипотечного жилищного кредитования возможно. Ведь именно оно разрабатывает меры по решению проблем, внедряет программы федерального значения, позволяющие предоставлять ипотечные кредиты на льготных условиях, а, следовательно, делать доступным ипотечное кредитование для населения.

Заключение

Рассмотрев в работе основные теоретические аспекты ипотечного кредитования, проанализировав статистические данные, а также проблемы и перспективы развития системы ипотечного кредитования в России, можно сделать следующие основные выводы.

Ипотечное кредитование – это предоставление банком или финансовым учреждением денег на долгосрочную перспективу заёмщику под залог приобретаемого жилья или под залог уже имеющейся в его собственности недвижимости.

Проанализировав основные показатели ипотечного рынка в России, следует отметить его положительное развитие к 2018 году. Несмотря на сокращение кредитных организаций, выдающих ипотечные кредиты, значения показателей количества предоставленных кредитов и их объёма не имеют отрицательной динамики, что подтверждает усиление позиций оставшихся на рынке кредитных организаций. Положительным индикатором развития системы ипотечного кредитования является и значительный рост долгосрочного погашения кредитов, а также невысокая доля просроченной задолженности по ипотечным жилищным кредитам.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что рынок ипотечного жилищного кредитования продолжает развиваться возрастающими темпами,

а ипотечные кредиты занимают значительную долю в активах банковского сектора. Однако, несмотря на это, существуют и проблемы, в некоторой степени тормозящие это развитие.

Исходя из данных, полученных в результате опроса жителей г.Калуга, к таким проблемам относятся: низкая платёжеспособность населения, высокие процентные ставки по кредитам, а также низкое число ипотечных программ, которые не позволяют населению воспользоваться кредитом на льготных условиях. Путём эффективного регулирования государством банковского сектора, а также взаимосвязанных с ипотекой систем – обеспечение граждан жильём, поддержка строительного сектора экономики, – проблемы в ипотечном кредитовании являются решаемыми.

Развитие ипотечного кредитования происходит путём проведения эффективной социальной политики государством. Осуществление основным регу-

лятором рынка мероприятий по повышению доступности жилья для большей части населения, поможет всем кредитным организациям, в том числе и ПАО «Сбербанк России», эффективно совершенствовать систему ипотечного кредитования, как для населения (путём изменения условий по кредитам, а также внедрения льготных ипотечных программ), так и для достижения собственной цели – получение прибыли, путём увеличения спроса населения на банковские ипотечные продукты.

Только при активной поддержке государства возможно становление эффективно развивающегося рынка ипотечного жилищного кредитования. Именно государство разрабатывает меры по решению проблем, внедряет программы федерального значения, позволяющие предоставлять ипотечные кредиты на льготных условиях, а, следовательно, делать доступным ипотечное кредитование для населения.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 16.07.1998 N 102-ФЗ (в посл. ред.) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // СПС КонсультантПлюс.
2. Кулакова Н.Н. Семенов М.Г. Состояние и проблемы рынка ипотечного кредитования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2017. – № 3 (30). – С. 57-63.
3. Сулякова О.Н. Особенности развития ипотечного кредитования в современных условиях функционирования кредитного рынка России // Современное общество и экономика: анализ состояния и перспективы развития в условиях экономической турбулентности: монография / под общ. ред. В.В. Бондаренко, П.Г. Яновой, М.А. Таниной, В.А. Юдиной, С.В. Самуйлова. – Пенза: изд-во ПГУ, 2015. – С. 34-41.
4. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cbr.ru/>
5. Кулакова Н.Н. Спрос на рынке ипотечного кредитования и факторы его определяющие // Наука Красноярья. – 2017. – Т. 6. – № 1-2. – С. 203-206.
6. Попцова В.А. Ипотечное кредитование в России // Политика, экономика и инновации. – 2016. – № 2 (4). – С. 9-14.
7. Официальный сайт Аналитического Центра по ипотечному кредитованию и секьюритизации «Русипотека» [Электронный ресурс]. – URL: http://rusipoteka.ru/ipoteka_v_rossii/ipoteka_statistika/

УДК 332.1

Лазарева В.В.

ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет», Благовещенск,
e-mail: v_lazareva12@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНО-ЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ПРИГРАНИЧЬЯ

Ключевые слова: приграничные территории, потенциал приграничного положения, устойчивое развитие, управление.

Концепция устойчивого развития прочно заняла место в качестве одной из ведущих. Необходимым условием перехода к устойчивому развитию является организация взаимодействия ее ресурсных подсистем (экологической, экономической и социальной). Естественной ареной взаимодействия экономической, социальной и экологической подсистем может служить территория муниципального образования. Муниципальные образования весьма неоднородны, вместе с тем, большинство из них имеют неиспользованные конкурентные возможности, реализация которых может позитивно изменить траекторию их развития. В условиях современной России особое значение приобретают факторы развития, связанные с географическим положением и, в частности, с приграничностью, влияние которого создает основу для формирования специфического потенциала приграничного положения. В рамках данной работы предложена концептуально-логическая модель управления устойчивым развитием приграничных муниципальных образований, основанная на интенсификации использования потенциала приграничного положения.

Введение

Одной из важных задач пространственного развития является максимальное раскрытие потенциала отдельных территорий. Развитию ряда территорий во многом может способствовать их приграничное положение, которое создает наиболее благоприятные условия для осуществления внешнеэкономического сотрудничества. Однако следует отметить, что возможности приграничного сотрудничества напрямую зависят от характера взаимоотношений сопредельных территорий, режима границы, уровня социально-экономического развития приграничных территорий. Кроме этого, следует отдельно отметить важность осознания региональными органами власти необходимости выделения приграничных территорий в отдельный объект управления, требующий использования особых инструментов, несводимых к единым и определяемым спецификой разных участков приграничья.

С развитием дальневосточных приграничных территорий связывают перспективы развития России в целом, определяемые переориентацией внешнеэкономических связей с Запада на Восток. Усилия, прилагаемые к развитию макрорегиона в целом, но-

сят впечатляющий характер, чего нельзя сказать о приграничных территориях, относящихся к мезо- и микроуровню приграничья – к которым относятся муниципальные районы и населенные пункты, границы которых совпадают с государственными. В своем большинстве эти территории являются слаборазвитыми и неперспективными с точки зрения осуществления внешнеэкономического сотрудничества. Среди факторов, определяющих возможности формирования контактных зон в приграничье необходимо выделить закрытость границ и необустроенность приграничной инфраструктуры. Кроме этого, особенности хозяйственного освоения и развития Дальнего Востока, предопределили экономическую и социальную неконкурентоспособность данных территорий, ввиду отсутствия экспортоориентированных производств в большинстве из них.

Зарубежный опыт свидетельствует о том, что приграничные территории без поддержки Центра не способны самостоятельно преодолеть кризисность своего развития, превратиться в зону контакта, поэтому региональная политика в их отношении ставит своей целью преодоление негативных последствий былой барьерной функции границ, от-

носительной изолированности и периферийности приграничных территорий.

Выбор в качестве объекта исследования приграничных муниципальных образований Амурской области объясняется тем, что декларируемые властями конкурентные преимущества региона, связанные с близостью к странам АТР, в частности к КНР, используются не в полной мере, а в ряде территорий вообще являются фактором, усиливающим периферийность территорий.

Цель исследования. Целью данной работы является разработка концептуально-логической модели управления устойчивым развитием приграничных муниципальных образований на основе интенсификации использования потенциала приграничного положения.

Материал и методы исследования

Концепция устойчивого развития возникла в поисках ответа на глобальные вызовы современности. Сам термин «устойчивое развитие» («sustainable development») получил широкое распространение с 1987 года, с момента опубликования доклада «Наше общее будущее», подготовленного Международной комиссии по окружающей среде и развитию, возглавляемой Г.Х. Брундтланд. В основу доклада была положена

концепция устойчивого эколого-социально-экономического развития, объединившая экономическую, социальную и экологическую составляющие развития территориальных систем.

Необходимым условием перехода к устойчивому развитию является организация взаимодействия ее ресурсных подсистем (экологической, экономической и социальной). В настоящее время сложилось несколько подходов в рамках концепции устойчивого развития, в силу различных мнений по поводу значимости данных подсистем (рис. 1).

Выражая собственное отношение к концепции устойчивого развития, считаем, что особое значение среди составляющих имеет социальная, выполняющая системообразующую функцию, так как человек является одновременно производителем материальных ценностей и источником прямого или косвенного воздействия на окружающую среду.

Естественной ареной взаимодействия экономической, социальной и экологической подсистем служит территория. А.Г. Гранберг определяет территорию как: «Ограниченная часть твердой поверхности Земли, характеризующаяся определенной площадью, географическим положением и другими признаками» [7, С. 15].

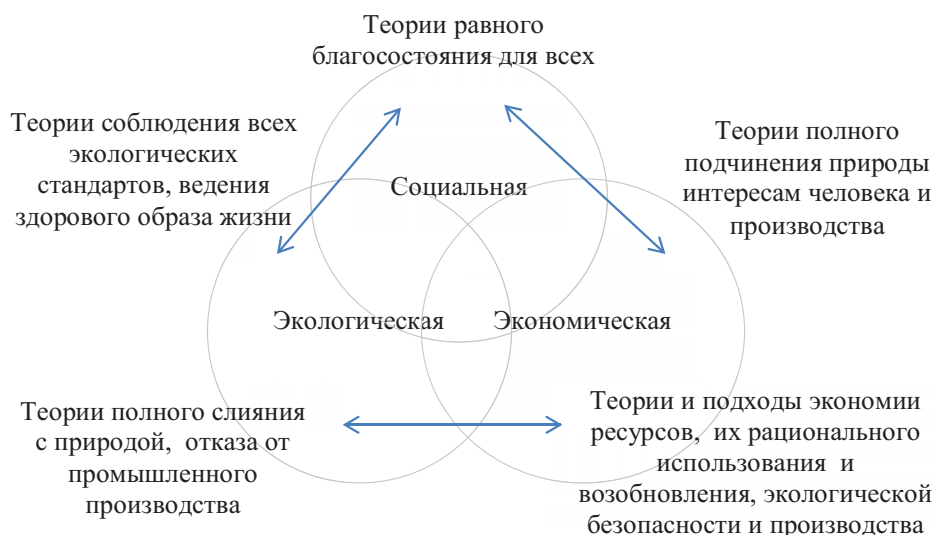

Рис. 1. Теоретические подходы в рамках концепции устойчивого развития

Таким образом, в качестве объекта исследования могут быть выбраны территории отдельных стран, территории регионов, а также территории местных сообществ. В российском законодательстве к территориям «местного сообщества» принято относить муниципальные образования. Однако как отмечают Е.Г. Анимца, Я.П. Силин, Н.В. Сбродова: «...понятие «местное сообщество» шире, чем юридическое определение «муниципальное образование» [1, С. 24].

Обзор научных исследований показал, что общими для всех муниципальных образований РФ проблемами являются недостаточный уровень социально-экономического развития, периферийное положение и соответственно, низкий уровень жизни населения. Поэтому переход муниципальных образований к устойчивому развитию в большей степени связан с комплексным решением острых экономических и социальных проблем [6, 8, 15].

В последнее время в исследованиях, посвященных устойчивому развитию территорий, встречаются работы, в которых дальнейшие перспективы их развития рассматриваются с позиции способности к саморазвитию [11, 13, 14].

Значительное количество отечественных исследований посвящено анализу факторов и источников саморазвития регионов и муниципальных образований, при этом многие авторы используют категорию «потенциал саморазвития» [5, 9].

В рамках данного исследования в качестве фактора саморазвития предлагается рассматривать географическое положение, в частности приграничное положение, в котором, по мнению автора, заложен мощный потенциал приграничного сотрудничества, способный при целенаправленной региональной политике обеспечить устойчивое и сбалансированное развитие муниципальных образований.

Вопросы исследования влияния приграничного положения на развитие территорий имеют давнюю историю. Категория «приграничное положение» была рассмотрена в рамках концепции экономико-географического положения, разработанной отечественными исследователями [3, 10]. В зарубежных ис-

следованиях понятие «географическое положение», а также его важность для развития стран и районов было рассмотрено в трудах географов и экономистов [12, 17].

В современных научных исследованиях нет однозначного ответа о характере влияния приграничного положения на развитие территорий. Так, Божко Л.Л. отмечает, что непосредственная близость границы определяет новые условия развития приграничных территорий: влияние фактора государственной границы проявляется в наличии составляющих, обеспечивающих устойчивое конкурентное преимущество приграничной территории и создающих благоприятные условия для дальнейшего развития [4, С. 80].

Ряд исследователей отмечают благоприятное влияние «приграничности» на развитие территорий, но при этом, указывая на необходимость проведения специальной региональной политики. Автор И.П. Черная пишет: «В решении проблем дальневосточных приграничных регионов на пути к переходу к устойчивому развитию особую роль может сыграть приграничное сотрудничество, но «не как «подручное» средство для «латания дыр» местной экономики, а как стратегический конкурентный ресурс территории, развитие которого при эффективном управлении может стать основой для создания необходимых условий превращения конкурентных недостатков территории в ее сравнительные преимущества» [16, С. 25].

Другие авторы отмечают, что приграничное положение региона не дает однозначного преимущества в его развитии. Так авторы Бадарчи Х.Б. и Дабиева Д.Ф. по результатам оценки влияния фактора приграничности, проведенного на макро- и мезоуровнях приграничья, сделали вывод о том, что «уровень социально-экономического развития приграничного региона имеет явную связь с особенностями граничащего государства. Приграничное положение региона не дает однозначного преимущества в его развитии, скорее, наоборот, в современных условиях оно является определенным препятствием». Кроме того, как отмечают авторы, потенциал приграничного положения многими реги-

онами России не используется в достаточной мере [2].

Несмотря на то, что мнения исследователей расходятся в вопросах влияния приграничного положения на территориальное развитие, они солидарны в том, что положение вблизи государственной границы дает территориям специфический потенциал приграничного положения.

Когда мы говорим о потенциале приграничного положения территории, то, безусловно, хочется отталкиваться именно от положения по отношению к границе. Тем самым, речь идет о том, что ее отличает от других территориальных образований, являющихся внутри-страновыми, удаленными от границы.

Потенциал представляет собой некую возможность, поэтому в рамках данного исследования под «потенциалом приграничного положения» мы будем понимать внутренний конкурентный ресурс приграничной территории, определяющий ее возможности приграничного взаимодействия с сопредельной территорией, реализация которых требует создания определенных условий экономического, правового, организационного характера.

Реализация имеющегося потенциала приграничного положения особенно важна для дальневосточных регионов, территориальная удаленность которых предопределяет ограниченность возможностей развития экономических связей с другими регионами страны. В тоже время их транспортно-географическое положение создает наиболее благоприятные условия для развития внешнеэкономических связей со странами тихоокеанского региона, среди которых наибольшие перспективы для развития приграничного сотрудничества складываются с Китайской народной республикой.

К настоящему времени накоплен богатый опыт использования и развития приграничного потенциала, как на региональном, так и на муниципальном и поселенческом уровнях. Достигнутые результаты, однако, далеко не в полной мере его исчерпывают и соответствуют сложившимся и перспективным потребностям.

Приграничные территории всех уровней существенно дифференциро-

ваны. Наличие значительных различий в природно-климатических условиях, структуре экономики и системы расселения, сочетание в приграничье высоко урбанизированных территорий и удаленной депрессивной периферии, демографической ситуации и развитии инфраструктуры приграничных связей, делает их в значительной мере уникальными объектами планирования и требует персонифицированного подхода к их развитию. Тем самым, существенно возрастает значение анализа процессов, происходящих на приграничных территориях. Практика показывает, что низкий уровень научного и информационного обеспечения приводит к тому, что многие острые проблемы развития упускаются, что, в конечном итоге, чревато тяжелыми и болезненными проблемами и предполагает проведение постоянной коррекции.

Управление устойчивым развитием муниципальных образований предполагает необходимость выявления и оценки условий и факторов, обуславливающих их текущее состояние и тенденции развития. В связи с этим возникает необходимость комплексной оценки территориальных детерминант, с точки зрения их влияния на устойчивое развитие, позволяющей разработать эффективные организационно-экономические мероприятия по повышению их устойчивого развития, с учетом имеющегося потенциала.

Результаты исследования и их обсуждение

Основой для разработки стратегических направлений устойчивого развития приграничных муниципальных образований, а также формулировки конкретных мероприятий по их внедрению должна стать концептуально-логическая модель.

Модель — это концептуальный инструмент, ориентированный в первую очередь на управление моделируемым процессом или явлением. Моделирование давно уже стало неотъемлемым элементом экономического образа мышления. Экономисты рассматривают модели как упрощенные теории, позволяющие изучать взаимосвязи между различными экономическими индикаторами.

Таким образом, предназначение концептуально-логической модели управления устойчивым развитием приграничных муниципальных образований заключается в том, чтобы предать идее устойчивого развития конструктивный характер.

Автором предлагается концептуально-логическая модель управления развитием муниципальных образований приграничья, которая представляет собой условное отображение реальной действительности и изображает процесс стратегического управления ими,

ориентированного на обеспечение их устойчивого, сбалансированного развития на основе интенсификации эндогенного фактора (потенциала приграничного положения) (рис. 2).

Особенностью разработанной модели является обоснование направлений устойчивого развития приграничных муниципальных образований: во-первых, с учетом их неоднородности; во-вторых, с учетом особенностей, накладываемых их приграничным положением.

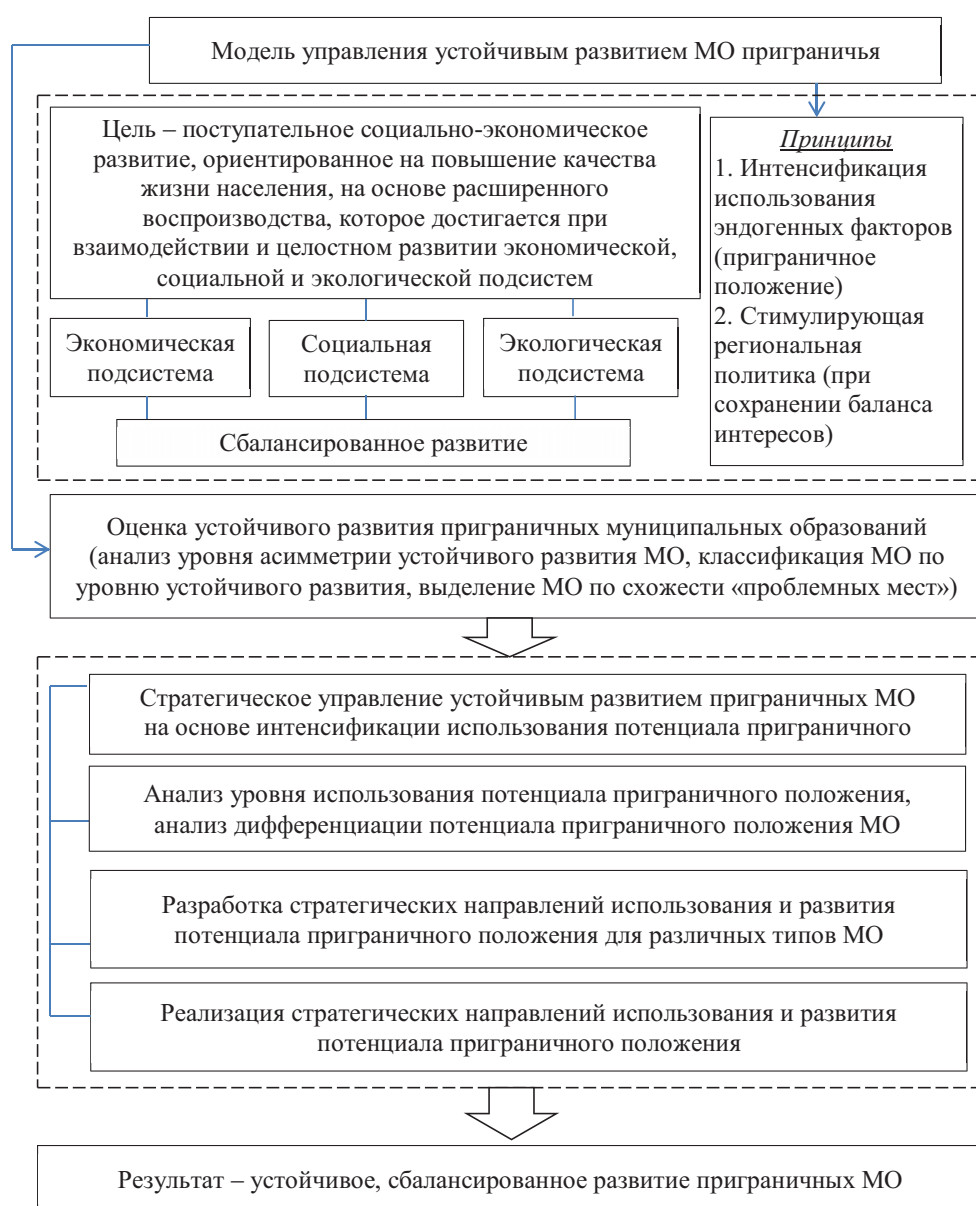

Рис. 2. Концептуально-логическая модель управления развитием муниципальных образований приграничья

Таким образом, в ее основу заложены типологический и пространственный подходы к исследованию устойчивого развития муниципальных образований.

Необходимость совместного применения двух подходов обоснована следующими обстоятельствами:

1. Муниципальные образования существенно дифференцированы. Наличие значительных различий в природно-климатических условиях, структуре экономики и системы расселения, сочетание в приграничье высоко урбанизированных территорий и удаленной депрессивной периферии, развитии инфраструктуры приграничных связей, определяет необходимость дифференцированного подхода к программированию их развития. Тем самым, существенно возрастает значение анализа происходящих процессов на их территории. Практика показывает, что низкий уровень научного и информационного обеспечения приводит к тому, что многие острые проблемы развития упускаются, что, в конечном итоге, чревато тяжелыми и болезненными проблемами и предполагает проведение постоянной коррекции.

2. Основным ресурсом приграничных территорий является их географическое положение, которое отражает значение и предназначение территории во взаимодействии с другими (внешними) территориальными единицами и предопределяет «функции места». Поэтому в приграничных муниципальных образованиях проблема устойчивости имеет свою специфику, так как они в наибольшей мере испытывают воздействие неустойчивой внешней среды, что требует при реализации государственной региональной политики выработки специальных инструментов их развития, с учетом идентификации выполняемых ими функций.

По мнению автора, главная цель устойчивого развития - повышение качества жизни населения, на основе расширенного воспроизводства, которое достигается при взаимодействии и целостном развитии экономической, социальной и экологической подсистем.

Оценка устойчивого развития муниципальных образований приграничья включает в себя анализ уровня асим-

метрии устойчивого развития муниципальных образований с использованием обобщающих показателей, классификацию муниципальных образований по схожести проблематики развития с использованием метода кластерного анализа, а также анализ использования факторов потенциала приграничного положения муниципальными образованиями и в целях устойчивого развития (рис. 3).

В качестве основных исходных положений устойчивого развития автором определены следующие принципы:

1) принцип интенсификация использования эндогенных факторов предполагает рассмотрение приграничного положения территорий в качестве фактора саморазвития, в котором, заложен мощный потенциал приграничного сотрудничества, способный при целенаправленной региональной политике обеспечить устойчивое и сбалансированное развитие территорий;

2) принцип сбалансированности интересов. Устойчивое развитие приграничных муниципальных образований на основе интенсификации использования потенциала приграничного положения предполагает сбалансированность национальных, региональных и местных интересов. Практика реализации региональной политики зарубежных стран, направленной на гармоничное и равномерное развитие своих территорий, свидетельствует о том, что ресурс приграничного положения, можно использовать в качестве фактора развития, обеспечивающего устойчивое сбалансированное развитие территорий с опорой на возможности интенсивно развивающихся сопредельных стран. Российские регионы делают лишь первые шаги в приграничном сотрудничестве, нащупывая как возможные направления взаимодействия, так и механизмы обеспечивающие эффективность связей. При этом развитие пограничных регионов традиционно рассматривается с геополитических позиций, а в таком ракурсе экономическая и социальная эффективность отходит на второй план. И объективные, и субъективные ограничения не позволяют высоко оценивать модернизирующий эффект приграничного положения регионов России.

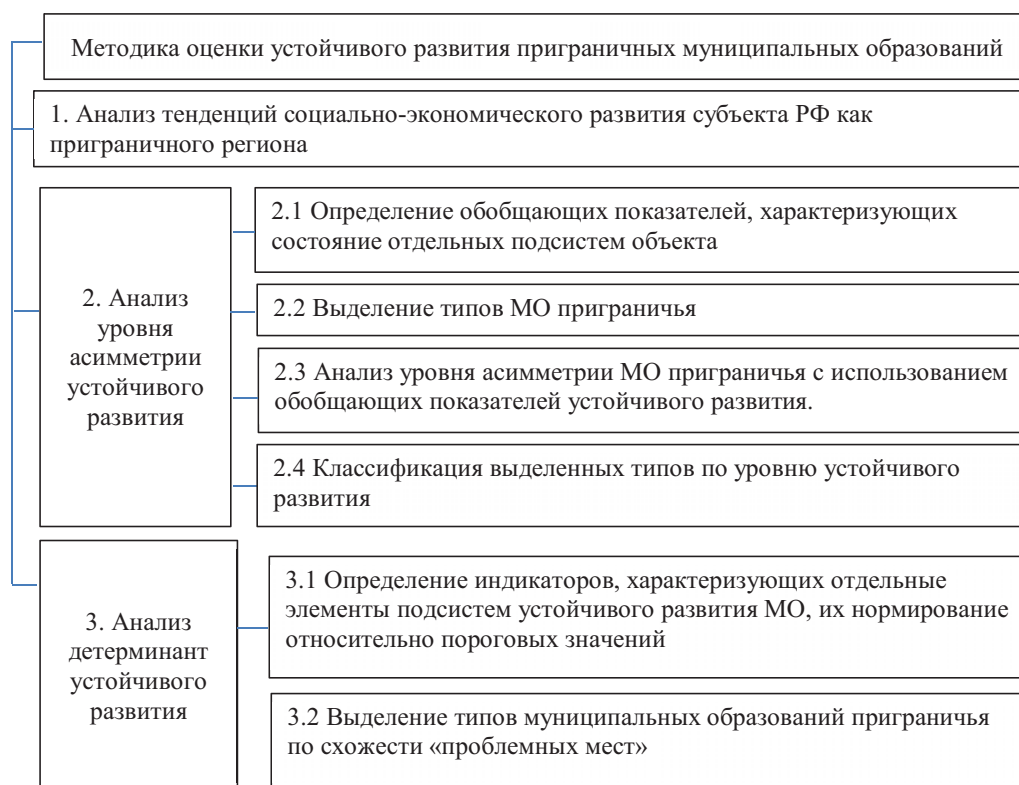

Рис. 3. Методика оценки устойчивого развития приграничных муниципальных образований

Разработанная модель базируется на управлении устойчивым развитием приграничных муниципальных образований с применением стратегического подхода.

Выводы или заключение

Предложенная концептуально-логическая модель управления устойчивым

развитием приграничных муниципальных образований необходима для того, чтобы предать идее устойчивого развития конструктивный характер и является основой для разработки стратегических направлений устойчивого развития приграничных муниципальных образований, а также формулировки конкретных мероприятий по их внедрению.

Библиографический список

1. Анимца Е.Г., Теории регионального и местного развития. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2015. – 151 с.
2. Бадарчи Х.Б., Дабиев Д.Ф. Типологический анализ приграничных регионов России по уровню социально-экономического развития (на примере республики Тыва). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologicheskii-analiz-prigranichnyh-regionov-rossii-po-urovnyu-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-na-primere-respubliki-tyva> (дата обращения 10.01.2019).
3. Баранский Н.Н. Избранные труды: Становление советской экономической географии. – М.: Мысль, 1980. – 287 с.
4. Божко Л.Л. Теоретико-методологические основы исследования процессов экономического развития приграничных территорий: дис. ... д-ра экон. наук. – Екатеринбург, 2011. – 399 с.
5. Бувальцева В.И. Сущность и содержание процесса саморазвития. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.belovo.ru/conferens/conferens_03/Sekl/16.htm (дата обращения 10.01.2019).
6. Ворошилов Н.В. Тенденции и проблемы развития муниципальных районов Вологодской области // Вопросы территориального развития. – 2014. – №1 (11). – С. 1-10.
7. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 495 с.

8. Дворядкина Е.Б. Региональная периферия: место в пространстве: монография. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. – 155 с.
9. Королева Т.П. Методы анализа факторов саморазвития муниципального образования [Электронный ресурс]. – URL: <http://econf.rae.ru/article/6443> (дата обращения 10.01.2019).
10. Маергойз И.М. Уникальность экономико-географического положения советского Дальнего Востока и некоторые проблемы его использования в перспективе // Вестник Московского университета. – 1974. – № 4. – С. 3-8.
11. Печаткин В.В. Методология и инструментарий оценки потенциала саморазвития регионов // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2009. – № 4. – С. 93-98.
12. Ратцель, Ф. Политическая география (в изложении Л. Синицкого) // Геополитика: Хрестоматия. – СПб.: Питер, 2007. – С. 15-36.
13. Саморазвивающиеся социально-экономические системы: теория, методология, прогнозные оценки / под общ. ред. А.И. Татаркина. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика»; Екатеринбург: УрО РАН, 2011. – Т. 1. – 308 с.
14. Суховой А.Ф. Инновационные возможности саморазвития региона. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2010. – 192 с.
15. Ускова Т.В. Региональная политика территориального развития: монография. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 156 с.
16. Черная И.П. Приграничное сотрудничество как конкурентный ресурс регионов ДВФО // Региональная экономика: Теория и практика. – 2007. – № 7. – С. 25-33.
17. Fujita M., Krugman P.R., & Venables A.J. The spatial economy: cities, regions, and international trade. Cambridge (Mass.): MIT press. – 1999. – 367 p.

38.06.01

Леонова Ж.К., Иванина В.М.

Государственное образовательное учреждение высшего образования
Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет»,
Коломна, e-mail: zh_leonova@mail.ru, e-mail: vero4ka_2009_@mail.ru

ОТКРЫТЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ, КАК ИНСТРУМЕНТ НИВЕЛИРОВАНИЯ ПРЕПЯТСТВИЙ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РФ

Ключевые слова: цифровая экономика, экономика знаний, открытые образовательные ресурсы (ООР), стратегия развития РФ, проблема «утечки мозгов», проблема внутренней миграции, молодые специалисты, отток педагогических кадров.

Открытые образовательные ресурсы в условиях становления цифровой экономики и экономики знаний приобретают роль одного из важнейших инструментов создания творческого, научного и мыслительного потенциала современного человека. Роль современной сферы образовательных услуг в становлении цифровой экономики заключается главным образом в формировании информационно грамотного общества, поскольку без базовой цифровой грамотности, современный человек не сможет стать полноценным участником электронной экономики, не говоря уже о том, чтобы стать ее создателем. Такие ресурсы могут стать реальным инструментом, дающим возможность приобрести компетенции по управлению своей трудовой деятельностью, финансами и бытовой сферой, в условиях развивающейся электронной экономики. Кроме того, внедрение систем открытых образовательных ресурсов в ведущих вузах страны, частично решает проблему внутренней миграции, когда студенты и молодые специалисты уезжают с целью получения знаний в столицу или за границу, а затем не возвращаются в родные города и села. Таким же образом, открытые образовательные ресурсы помогают решить проблему «утечки мозгов».

Введение

Цифровая экономика РФ – это хозяйственная деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме, и которая способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы [1]. Современная цифровая экономика формируется на базе «экономики знаний», где научный и творческий потенциал человека становится наиболее востребованным, дорогим и актуальным «товаром» в любой области деятельности человека. Создать этот «товар», сформировать как спрос, так и предложение на него, призваны открытые образовательные ресурсы. Именно они в условиях становления цифровой экономики и экономики знаний приобретают роль одного из важнейших инструментов

создания творческого, научного и мыслительного потенциала современного человека.

Цель исследования. Выявить препятствия на пути становления и развития цифровой экономики и экономики знаний в современной России, обосновать роль открытых образовательных ресурсов в преодолении этих препятствий.

Материалом исследования выступили статистические и аналитические данные о состоянии демографических, миграционных и экономических процессов в Российской Федерации в последние годы. Основные материалы, использованные для написания работы опубликованы в таких источниках, как Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2018. № 1 (62). Январь; Открытое образование для всех – это возможно! // Курьер ЮНЕСКО; Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.; Россия – страна умирающих деревень // Центр Сулакшина (Центр научной политиче-

ской мысли и идеологии); «Стратегия роста – Среднесрочная программа социально-экономического развития России до 2025 года.

Ключевые методы исследования: изучение и анализ научной литературы по рассматриваемой проблематике, анализ и синтез выходных аналитических и статистических данных, опубликованных в официальных источниках, наблюдение и анализ общеэкономических, миграционных и образовательных процессов и тенденций, происходящих в РФ последние 10 лет.

Результаты исследований и их обсуждение

Современное российское общество уверенно входит в пространство цифровой экономики. Необходимо понимать новые закономерности и нормы цифровой экономики, выстраивать её экосистему – совокупность хабов, т.е. сегментов рынка, где добавленная стоимость создается с помощью цифровых (информационных) технологий [2].

Задачи становления и развития цифровой экономики в России обозначены в «Стратегии роста» – Среднесрочной программе социально-экономического развития России до 2025 года. Согласно этой «Стратегии», ключевыми целями экономической политики являются:

- вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира и выход на темпы экономического роста выше среднемировых;
- наращивание инвестиций в основной капитал и повышение до 25% их доли в валовом внутреннем продукте;
- увеличение вклада малого предпринимательства в ВВП страны до 40%. [12].

Достижению этих целей, на наш взгляд, может привести к сокращению «утечки мозгов», которая хорошо проиллюстрирована статистикой. По данным СМИ, со ссылкой на официальные источники, все больше людей с высшим образованием уезжает из России. Об этом говорится, например, в номере «Мониторинга экономической ситуации в России», опубликованном 23 января 2018 года. В 2015 году из России иммигрировали 51,8 тысячи граждан, а в 2016 году – около 59,7 тысячи [3]. Таким образом, получив «капитал зна-

ний» на Родине, гражданин достаточно часто решает покинуть страну. Следовательно, это способствует снижению как качества, так и количества наиболее перспективного человеческого потенциала России в целом. Очевидно, что достичь поставленных «Стратегией роста» целей невозможно в условиях оттока граждан, обладающих высоким творческим и умственным потенциалом, в том числе, знаниями и компетенциями в области сфер, обуславливающих формирование и развитие цифровой экономики.

Отчасти эту проблему решает развитие системы Открытых образовательных ресурсов (ООР). Ведь ООР дают возможность получения высшего образования дистанционно, а также возможность непрерывного обучения, повышения уровня знаний, приобретения смежной специальности, и прочие возможности, которые человек может приобрести, не покидая места жительства и работы. Следовательно, возможность обучения и, главное, дальнейшего применения полученных знаний и компетенций в родном регионе, населенном пункте, отчасти нивелируют необходимость переезда за рубеж, а, значит, способствуют сокращению масштабов проблемы «утечки мозгов».

Кроме того, «утечка мозгов» не обязательно должна рассматриваться в узком смысле смены страны проживания. Данная проблема может рассматриваться как внутренняя миграция студентов и педагогических кадров, которые также, потенциально, могли бы внести весомый вклад в развитие цифровой экономики родного региона.

Согласно статистике, в среднем общем образовании в 2015-2016 гг. из 10482836 человек 29,3% обучаются в сельских местностях, и 70,7% в городских поселениях [5]. Отток же педагогических кадров из села обусловлен, в первую очередь, тем, что большинство учреждений высшего и среднего профессионального образования, которые готовят педагогов; организаций по повышению квалификаций; учреждений профессиональных переподготовок находятся в городах. Это говорит о том, что педагоги на начальных и на профессиональных стадиях мигрируют за квалифицированными знаниями из сел в го-

рода. Также и многие молодые специалисты других профилей, стремящиеся работать по специальности едут в города, поскольку это дает им карьерный рост, высокооплачиваемый заработок, престиж профессии.

Ведь в современном мире, в условиях глобализации, размытия границ, в том числе и межгосударственных (поскольку любой человек волен выбирать учиться ему на Родине или за рубежом), любой вуз стремится внедрять такие системы образования, которые:

а) отвечают требованиям качества, причем качественные образовательные услуги – это не только строгое соблюдение государственных программ и методик, но и признание самими студентами высокого уровня преподавания, проявленный ими интерес;

б) отвечают требованиям комфорта, т.к. во все времена существует огромный пласт студентов и абитуриентов, выбирающих вуз именно по географическому принципу, и даже если речь идет о выборе конкретной специальности или научной области, большинство будет выбирать вуз из тех, что представлены в его регионе или в столицах – Москве и Петербурге.

Таким образом, внедрение открытых образовательных ресурсов (ООР) становится одним из эффективных путей решения проблемы «утечки мозгов», как в контексте отбытия перспективных кадров за рубеж, так и в контексте сокращения проблемы внутренней миграции.

Отток педагогических кадров, с точки зрения формирования и развития цифровой экономики в среднесрочной и долгосрочной перспективе, обуславливает смежную, не менее важную, проблему цифровой безграмотности населения. Очевидно, что без квалифицированных, компетентных кадров решить эту проблему в регионах, в особенности, в сельской местности, невозможно.

Цифровая безграмотность населения вызвана, во-первых, общей недостаточностью образовательных учреждений в регионах, во-вторых, недостатком квалифицированных педагогических кадров. На нивелирование обоих этих факторов может и должно быть направлено формирование системы открытых образовательных ресурсов. Данный тер-

мин обозначает все материалы в свободном доступе, которые можно скачивать, модифицировать и распространять на законных основаниях для пользы учащихся [4].

На сегодняшний период в нашей стране действует Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2018 года (вступил в силу с 1 марта 2018 года), в котором сделан акцент на обязательное соблюдение принципа: «равноправие всех граждан в получении среднего, средне-специального и высшего образования». Этот принцип выделен под номером 1, среди «Основных принципов Закона об образовании». Таким образом, образование в условиях цифровой экономики и экономики знаний, когда добавленная стоимость (продукта услуги) формируется при помощи информационных технологий, должно стать доступным для любого человека, вне зависимости от его территориального местонахождения.

Закон об образовании (с изменениями 2018 года) прямо регламентирует (в статьях 15 и 16) сетевую форму обучения, приравнивая ее к офф-лайн формату, как полноценную. Так, согласно статье 16: «Организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе применять электронное обучение, дистанционные образовательные технологии при реализации образовательных программ в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования». Согласно той же статье 16: «Под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями пони-

маются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников».

Следует уточнить, что используемый термин «открытые образовательные ресурсы» достаточно широко применяется в России, но его толкование не вполне соответствует принятому в международном научно-образовательном сообществе толкованию термина «Open Educational Resources» (OER). Данный англоязычный термин начал использоваться в начале XXI века в связи с появлением проекта Массачусетского технологического института MIT OpenCourseWare (OCW), который финансировался некоммерческой организацией William and Flora Hewlett Foundation и заключался в открытой публикации в сети Интернет учебных и методических материалов по широкому спектру дисциплин, изучаемых в университетах [6]. При этом основной особенностью проекта была открытая лицензия на использование этих материалов научно-образовательным сообществом всего мира, допускающая копирование, распространение и модификацию этих ресурсов, их использование для разработки новых образовательных ресурсов. Таким образом, к образовательным ресурсам был применен подход, получивший ранее широкое распространение в сфере разработки свободно распространяемого программного обеспечения с открытым кодом (open software).

В российском же сегменте сети Интернет под «открытыми образователь-

ными ресурсами», как правило, понимаются ресурсы, которые являются бесплатными и свободно доступными для всех пользователей сети, т.е. не требуют авторизации на сайтах и не имеют ограничений на сети (IP-адреса), с которых осуществляется доступ к ресурсам.

Одним из важнейших результатов работ в сфере информатизации образования России, выполненных в начале 2000-х в рамках федеральных целевых программ и приоритетного национального проекта «Образование», стало создание федеральной системы информационно-образовательных ресурсов (ФСИОР) [7]. В число ключевых компонентов ФСИОР входит портал «Единое окно доступа к образовательным ресурсам» (<http://window.edu.ru>, далее – «Единое окно») – образовательный интернет-проект, основными задачами которого являются систематизация и предоставление свободного доступа к русскоязычным электронным образовательным ресурсам для различных категорий участников образовательного процесса [7]. В направлении развития ООР на территории Российской Федерации работает Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, создавший свою консолидирующую ООР стран СНГ площадку www.iite.unesco.org/oer.

Можно выявить ключевые достоинства и недостатки внедрения открытых образовательных ресурсов. Представим их в таблице.

Плюсы внедрения в высшем учебном заведении дистанционных технологий обучения очевидны. Они дают вполне конкретные конкурентные преимущества отечественным образовательным организациям.

Некоторые «+» и «-» внедрения дистанционного обучения

«+»	«-»
1	2
Качество образовательных услуг (самообразование)	Общение (вживую) с преподавателем оказывает как психологическое воздействие на слушателя, так и дает лучшее практическое восприятие материала
Территориальный комфорт абитуриентам	Региональным вузам намного сложнее привлечь студентов из других, особенно отдаленных, регионов и также из-за границы
Большой поток абитуриентов	Нехватка конкурсных мест
Свободный доступ в любое время суток	Регламентные работы

Тем не менее, есть и ряд минусов, перечисленных в таблице 1. В основном они касаются таких проблем, как сложность привлечения региональными вузами студентов к обучению, посредством ООР, в силу более низких рейтингов вузов, по сравнению с европейскими и столичными. Кроме того, существуют сложности проведения регламентных работ по внедрению ООР в системе высшего образования.

Среди плюсов внедрения открытых образовательных ресурсов в вузах следует отдельно выделить такой фактор, как «соответствие фактору комфорта». Данный фактор накладывает двустороннее ограничение. С одной стороны, региональным вузам намного сложнее привлечь студентов из других, особенно отдаленных, регионов и также из-за границы, даже если вуз отвечает всем необходимым параметрам качества. С другой стороны, столичные вузы, на которые направлен огромный поток абитуриентов, физически не в состоянии принять абсолютно всех желающих, несмотря на развитые мощности фонда общежитий.

Среди ключевых проблем создания и продвижения ООР на территории современной России отметим следующие:

1. отчуждение ООР от вузов-разработчиков (на федеральных порталах), а, следовательно, отсутствие обновления и быстрое устаревание, «проектный» жизненный цикл;
2. ориентация инструментария сайтов только на индивидуального пользователя ООР;
3. отсутствие ясного и прозрачного правового статуса представляемых ООР, что затрудняет не только внутреннее использование, но препятствует их межгосударственному трансферу;
4. отсутствие истории, статистики использования (часто).

И хотя применение информационных технологий повышает мотивацию и познавательную активность студентов, интерес к предмету, помогает интенсифицировать и индивидуализировать обучение, их использование предполагает достаточный уровень компьютерной грамотности, дающий уверенность, что доступная технология используется адекватно. Наличие на сайтах вузов открытых ресурсов не всегда рассматри-

вается руководством как необходимый компонент продвижения вуза и подъема его престижа. В показателях отчетности вузов не учитывается наличие открытых образовательных ресурсов. Свою роль здесь играет и недостаток стимулов для преподавателей к разработке и размещению открытых образовательных ресурсов, а также недостаточный уровень владения интернет-технологиями (создание и поддержка сайтов, управление контентом). Наличие новых технологий не приводит к автоматическому изменению самой «культуры» обучения, они только предоставляют возможности для ее трансформации. Сайты, разработанные на средства грантов и по выигранным конкурсам, зачастую прекращают жить после окончания финансирования.

Таким образом, ситуация в стране такова, что формирование цифровой экономики предполагает, в первую очередь, ликвидацию цифровой безграмотности населения и повышение общего уровня знаний населения. Эффективным инструментом решения этих проблем могут и должны стать открытые образовательные ресурсы.

Тема открытых образовательных ресурсов и их роли в становлении современной российской экономики, цифровой экономики, рассматривалась в таких работах, как: Арефьева Т.С., Жидкова О.Н. и др. Открытые образовательные ресурсы: международный опыт и ситуация в России // Статистика и экономика. – 2014. – №2; Гребенщикова А. В. Создание открытых образовательных ресурсов как основа реализации принципа открытости в лингвоинформационной образовательной сети // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Уфа, ноябрь 2013 г.). – Уфа: Лето, 2013. – С. 183-187; Сигалов А.В., Абрамов А.Г., Булакина М.Б. Открытые образовательные ресурсы вузов: интеграция в электронной библиотеке портала «Единое окно» [Текст] // Теория и практика образования в современном мире: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012. – С. 415-419.

Кроме того, подходы к определению, разработке и проектированию открытых образовательных ресурсов раскрыты в трудах таких отечественных специа-

листов, как А.А. Андреев – «Российские открытые образовательные ресурсы и массовые открытые дистанционные курсы» (Опубликовано в журнале Высшее образование в России. – 2014. – №6. – С. 150–155.) Ж.К. Леонова (д.э.н., проф., проректор ГСГУ, г. Коломна) – «Экосистема образовательного хаба» // Ломоносовские чтения-2018. Секция экономических наук. «Цифровая экономика: человек, технологии, институты». К.Л. Бугайчук – «Массовые открытые дистанционные курсы: история, типология, перспективы» // Высшее образование в России. – 2013. – №3. – С. 148–154. М.А. Габова – «Электронные образовательные ресурсы в профессиональной подготовке будущих педагогов дошкольного образования» // Детский сад: теория и практика. – 2012. – №1. – С. 100–112. Также рассматриваемая тема обсуждалась на Парламентских слушаниях «Нормативное обеспечение реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» (опубликовано на официальном сайте Министерства образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.komitet8.km.duma.gov.ru/site.xp/052052051124056056051.html>).

Тема становления и развития цифровой экономики в Российской Федерации нашла свое отражение в работах: Леонова Ж.К. Экосистема образовательного хаба // Ломоносовские чтения-2018. Секция экономических наук. «Цифровая экономика: человек, технологии, институты»; Леонова Ж.К. Развитие образовательного хаба в условиях цифровой экономики // сборник научных статей и материалов международной конференции «Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека; Нисилевич А.Б., Стрижова Е.В. Инновационные технологии преподавания в высшей школе // Экономика, статистика и информатика: Вестник УМО. – 2013. – № 3. – С. 3–5.

Среди основных предложений по применению ООР следует выделить обобщающие значения снижения острых рассмотренных выше проблем.

Ведущим вузам необходимо:

- внедрять системы дистанционного обучения, с целью привлечения студен-

тов из регионов, без вероятности переполнения общежитий и без угрозы стать пособником внутренней миграции перспективных кадров;

- внедрять ООР, способствующие повышению компьютерной грамотности населения страны в целом, без учета географического места жительства.

Региональным вузам необходимо:

- внедрять ООР, позволяющие гражданам конкретного региона получать дополнительные специальности и проходить повышение квалификации без отрыва от места жительства и работы;

- внедрять ООР, дающие возможность самостоятельного сокращения пробелов в компьютерной грамотности граждан.

Заключение

В условиях становления цифровой экономики и экономики знаний, можно констатировать, что если учебные заведения страны не овладеют новыми технологиями, не будут вооружать своих студентов навыками работы в современной глобальной сетевой экономике, а система образования не обретет черты открытости и гибкости – она отстанет от мировых темпов развития, не сможет обеспечить страну высококвалифицированными кадрами, потеряет привлекательность для потенциальных зарубежных абитуриентов и повлечет продолжение оттока отечественных студентов, которые предпочтут получать образование в других странах (физически или виртуально). Не случайно использование информационных технологий дистанционного обучения специалистами по стратегическим проблемам образования называют образовательной системой 21 века [8].

Вклад современных вузов в становление цифровой экономики заключается главным образом в формировании ИТ-грамотного общества, поскольку без базовой цифровой грамотности, современный человек не сможет стать полноценным участником электронной экономики, не говоря уже о том, чтобы стать ее создателем. Развитие ИТ-технологией подразумевает обладание кадрами новыми компетенциями, которые будут вовлечены в производство, где ключевой характеристикой производственного фактора является качество человеческого капитала [9].

Формирование базовых знаний, компетенций и навыков граждан в области информационных технологий должно входить в учебные программы отечественных вузов. Среди ключевых направлений реализации вклада российских вузов в становление и развитие электронной экономики, должны стать, на наш взгляд, разработки в области внедрения на базе вузов Открытых образовательных ресурсов. Такие ресурсы могут и должны стать реальным инструментом, дающим возможность каждому гражданину Российской Федерации по-

лучить, как минимум, базовые знания и приобрести компетенции по управлению своей трудовой деятельностью, финансами и бытовой сферой, в условиях развивающейся электронной экономики.

На сегодняшний день, вузам (в первую очередь – федеральным и исследовательским университетам) необходимо вооружиться современным инструментарием, приобрести возможность внедрить высококачественные инновационные методы обучения с применением новейших технологий и методики создания и использования цифрового контента.

Библиографический список

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. [Электронный источник]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения 01.12.2018)
2. Леонова Ж.К. Развитие образовательного хаба в условиях цифровой экономики // сборник научных статей и материалов международной конференции «Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека, 14–17 февраля 2018, Коломна / под общ. ред. Р.В. Ершовой. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. – 452 с.
3. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. – 2018. – № 1 (62). Январь / Аксюк С., Зубаревич Н., Коваль А., Левашенко А., Михайлова Т., Мкртчян Н., Флоринская Ю. / под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 27 с. – URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2018_1-62_January.pdf. С. 15-16.
4. Открытое образование для всех – это возможно! // Курьер ЮНЕСКО. Опубликовано по международной лицензии Attribution 4.0 Creative Commons, приурочено к Второму Всемирному конгрессу по вопросу открытых образовательных ресурсов, 1709.2017. – Любляна, Словения. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.unesco.org/courier/iyul-sentyabr-2017-g/otkrytoe-obrazovanie-dlya-vseh-eto-vozmozhno> (дата обращения 07.07.2018).
5. Россия – страна умирающих деревень // Центр Сулакшина (Центр научной политической мысли и идеологии). – URL: <http://rusrand.ru/analytics/rossiya-strana-umirayuschih-derevenchast-I/> (дата обращения 10.02.2018).
6. Арефьева Т.С., Жидкова О.Н. и др. Открытые образовательные ресурсы: международный опыт и ситуация в России // Статистика и экономика. – 2014. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otkrytye-obrazovatelnye-resursy-mezhdunarodnyy-opyt-i-situatsiya-v-rossii> (дата обращения: 02.07.2018).
7. Сигалов А.В., Абрамов А.Г., Булакина М.Б. Открытые образовательные ресурсы вузов: интеграция в электронной библиотеке портала «Единое окно» [Текст] // Теория и практика образования в современном мире: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012. – С. 415-419. – URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/21/1886/> (дата обращения: 04.07.2018).
8. Нисилевич А.Б., Стрижова Е.В. Инновационные технологии преподавания в высшей школе // Экономика, статистика и информатика: Вестник УМО. – 2013. – № 3. – С. 3–5.
9. Леонова Ж.К. Экосистема образовательного хаба // Ломоносовские чтения-2018. Секция экономических наук. «Цифровая экономика: человек, технологии, институты». – С. 317.
10. Гребенщикова А. В. Создание открытых образовательных ресурсов как основа реализации принципа открытости в лингвоинформационной образовательной сети [Текст] // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Уфа, ноябрь 2013 г.). – Уфа: Лето, 2013. – С. 183-187. – URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/97/4468/> (дата обращения: 01.07.2018).
11. Открытое образование для всех – это возможно! // Курьер ЮНЕСКО. Опубликовано по международной лицензии Attribution 4.0 Creative Commons, приурочено к Второму Всемирному конгрессу по вопросу открытых образовательных ресурсов, 1709.2017. – Любляна, Словения. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.unesco.org/courier/iyul-sentyabr-2017-g/otkrytoe-obrazovanie-dlya-vseh-eto-vozmozhno> (дата обращения 07.07.2018).
12. «Стратегия роста». Среднесрочная программа социально-экономического развития России до 2025 года // Столыпинский клуб [Электронный ресурс]. – URL: <http://stolypinsky.club/strategiya-rosta-3/> (дата обращения: 02.12.2018).

УДК 338

Лудушкина Е.Н., Савицкая Т.В.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Нижний Новгород,
e-mail: ludushkina@mail.ru, vild.andrew.581@yandex.ru

3D-ПЕЧАТЬ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: инновации, 3D-печать.

На сегодняшний день инновации активно задействованы во всех сферах жизни. Инновационные технологии стали неотъемлемой частью человеческой эволюции. Понятие «инновации» так плотно укоренилось в жизни людей, что используется повсеместно, во всех направлениях. Они являются основой подхода в решении социальных проблем, улучшении технологического процесса, который используется в практической деятельности, инновации воздействуют многие стороны жизнедеятельности общества, в том числе и на экономическую её составляющую. Ведь радикальные технологии способствуют созданию новых отраслей экономики, увеличивают экономический рост страны, укрепляют экономическую безопасность, снижают издержки производства, используя всё более экономичные технологии, повышают качество производимой продукции и многие другие положительные факторы. По мнению большинства учёных, инновации являются одним из основных двигателей экономического развития и социального развития общества в целом, поэтому необходима тесная связь между инновационной политикой государства и инновациями на различных предприятиях. Этот аспект в данной статье авторами рассматривается на примере развития такой инновационной технологии как 3D-печать.

Введение

В экономике спрос на новые технологии обуславливается несколькими факторами. В первую очередь, инновации в современной экономике являются мощным фактором роста ее конкурентоспособности. В условиях рыночной экономики конкурентоспособность – это главный фактор успеха предприятия. Также она способствует развитию бизнеса и росту производства. Имея большой спрос на свою продукцию, фирма имеет возможность расширить производство и выйти на новый, более высокий уровень. Каждый производитель стремится получить максимум, но не только достигнуть верхней ступени развития, а удержать свое лидерство на максимально долгий срок. Главным экономическим инструментом в данном случае является непрерывный инновационный процесс.

В ряде исследований отмечается недостаточное внимание к такому фактору конкурентоспособности, как персонал. В условиях инновационной экономики инновационная активность персонала организации становится ядром, определяющим инновационное развитие и конкурентоспособность организации.

Отсюда следует вывод, что для управления конкурентоспособностью организации следует отказаться от устаревших методов и показателей и оценивать, прежде всего, основной интеллектуально-креативный потенциал фирмы, от которого зависит дальнейшее формирование уровней конкурентоспособности предпринимательской структуры: технологий, товаров и финансов.

Мировая практика показывает, что инновации занимают ведущее место в экономике развитых стран. Они способствуют не только развитию уже существующих отраслей, но и появлению новых, что укрепляет международную позицию экономики страны.

Развитая экономика всегда привлекает к себе инвестиции. Целью привлечения внешних финансовых средств является достижение главной цели, которая заключается в приобретении рыночной власти установления господства в развитии ведущих секторов мировой экономики.

Мировым развитием доказано, что инновации являются не только основным источником экономического роста. Инновации приносят более широкие возможности для развития общества

и меняют многие аспекты человеческой жизни.

Каждая появляющаяся идея начинает широко распространяться и массово воплощаться в реальность, что воздействует на то, как мы воспринимаем нашу окружающую среду, и как взаимодействуем с ней. Поэтому сложно рассчитать или предсказать, как и на что повлияет только что совершенное открытие, или в каких сферах будет применима новая технология, в том числе 3D-печать.

Целью настоящей статьи является исследование развития и перспектив 3D-печати домов как инновационного подхода к экономике.

Материал и методы исследования

Материалом исследования являются вопросы по роли инноваций в экономике, в частности данные по развитию 3D-печати. В данной статье авторами использовались общенаучные методы познания, такие как диалектический, историко-логический, формально-логический и их сочетание по данной теме.

Результаты исследования и их обсуждение

Экономическая деятельность проявляется во взаимодействии различных экономических субъектов по поводу создания, распределения и использования благ. В качестве субъектов экономических отношений могут выступать юридические лица (государственные корпорации, организации, предприятия, фирмы), государство и физические лица (покупатели, продавцы).

Основными субъектами инновационного процесса выступают первичные звенья экономической системы – предприятия, на которых процесс модернизации является частью производственного процесса. У государственных корпораций это особенно ощутимо, поскольку для таких финансовых гигантов очень важны инновации для повышения производительности. Эффективность работы государственных и других предприятий связана с необходимостью перемен, которые обуславливается заинтересованностью общества. Главной целью государственных корпораций и предприятий, организаций, фирм является максимальное получение прибыли.

Вопросы, связанные с необходимостью внедрения инноваций затрагиваются все чаще. Понимание того, что без модернизации большинство предприятий уже через 5 лет начнет терять клиентскую базу, вследствие чего произойдет уменьшение прибыли. Улучшение качества товаров и услуг, расширение ассортимента, повышение эффективности управления и развития в целом не возможны без систематических изменений структуры производства.

В экономике спрос на новые технологии обуславливается несколькими факторами. В первую очередь, инновации в современной экономике являются мощным фактором роста ее конкурентоспособности. В условиях рыночной экономики конкурентоспособность – это главный фактор успеха предприятия. Также она способствует развитию бизнеса и росту производства. Имея большой спрос на свою продукцию, фирма имеет возможность расширить производство и выйти на новый, более высокий уровень. Каждый производитель стремится получить максимум, но не только достигнуть верхней ступени развития, а удержать свое лидерство на максимально долгий срок. Главным экономическим инструментом в данном случае является непрерывный инновационный процесс.

В ряде исследований отмечается недостаточное внимание к такому фактору конкурентоспособности, как персонал. В условиях инновационной экономики инновационная активность персонала организации становится ядром, определяющим инновационное развитие и конкурентоспособность организации. Отсюда следует вывод, что для управления конкурентоспособностью организации следует отказаться от устаревших методов и показателей и оценивать, прежде всего, основной интеллектуально-креативный потенциал фирмы, от которого зависит дальнейшее формирование уровней конкурентоспособности предпринимательской структуры: технологий, товаров и финансов.

Мировая практика показывает, что инновации занимают ведущее место в экономике развитых стран. Они способствуют не только развитию уже существующих отраслей, но и появлению

новых, что укрепляет международную позицию экономики страны.

Развитая экономика всегда привлекает к себе инвестиции. Целью привлечения внешних финансовых средств является достижение главной цели, которая заключается в приобретении рыночной власти установления господства в развитии ведущих секторов мировой экономики.

Мировым развитием доказано, что инновации являются не только основным источником экономического роста. Инновации приносят более широкие возможности для развития общества и меняют многие аспекты человеческой жизни.

Государственные инновационные программы служат фундаментом для формирования инновационной политики предприятий и призваны обеспечить встраивание большинства субъектов хозяйствования в национальную инновационную систему. В настоящее время эффективность инновационной деятельности предприятия определяется, прежде всего, наличием отлаженной системы инвестирования, кредитования, налогообложения, функционирующих применительно к инновационной сфере научных разработок.

Наибольшей экономической устойчивостью обладают предприятия, которые сами финансируют свои собственные разработки. Выбранный путь в дальнейшем позволит сохранить конкурентоспособность.

Разрабатывая инновационную политику, государственной корпорации и предприятия должно исходить из того, что инновация – это не столько передовая научная разработка, сколько передовое внедрение в массовое производство.

Так называемая 3D-печать, представляющая собой технологию создания физического объекта с помощью метода послойного выращивания, стала развиваться в 1984 году. Другими словами это устройство, создающее разные по величине предметы в трехмерном пространстве.

С течением времени эта технология модифицируется и всячески улучшается, ее достижения выходят за пределы фантазии, но она начинает применяться практически в каждой сфере, как бы это ни было парадоксально. Так, в 2014 году

шведский производитель суперкаров Koenigsegg объявил выпуск «One:1». Это суперкар, собранный в большинстве своём из деталей, «распечатанных» 3D-принтером [1]. В марте того же года хирурги из Англии города Суонси использовали созданные 3D-принтером части, чтобы восстановить лицо мотоциклиста, который был серьезно ранен при аварии [2]. Спустя пару месяцев WinSun Decoration Design Engineering Co. в Китае в городе Шанхай строители использовали невероятно большой принтер: 6 метром в высоту, 10 – в ширину и 40,2 – в длину. Они умудрились «распечатать» целый жилой комплекс, состоящий из 6 этажей, и один величественный дом. Эти постройки были созданы с помощью специально запатентованной «краски» – повторно использованного бетонного материала, представляющего собой смесь строительных остатков (стеклопластик, песок, и специальный затвердевающий агент) [3].

Такие строительные 3D-принтеры, как использованный в данном случае в Китае, представляют собой порталную конструкцию и работают в прямоугольных системах координат, данная конструкция перемещается по рельсовым направляющим. Для этого необходимо обеспечить ровную поверхность для установки, чтобы рельсы располагались в одной плоскости. В противном случае, оборудование заклинит или потеряется точность и геометрия здания будет нарушена.

Пуско-наладка (сбор оборудования) на месте строительства может занять до 3-х недель. В связи с этим порталные 3D-принтеры устанавливаются на заводе, на подготовленных ровных бетонных полах. Поэтому на 3D-принтерах стены и другие структурные элементы производятся по частям, и в последующем они доставляются и собираются в единое целое на месте строительства [4]. Это осложняет процесс стройки, так как он становится громоздким, увеличивает затраты на построение и, соответственно, повышает стоимость самого здания.

В декабре 2016 года компания Apis Cor в сотрудничестве с ГК ПИК приступила к печати здания с помощью мобильного 3D-принтера. Строительство проходило на испытательной базе

компании Apis Cor в России в городе Ступино на территории Ступинского завода ячеистого бетона. Печать основных структурных элементов здания, то есть самонесущих стен, перегородок и ограждающих конструкций заняла не более 24 часов [5].

3D-принтер Apis Cor имеет значительные преимущества по сравнению с остальными существующими принтерами. Он относительно небольшой – 4,5 м в длину, 1,5 м в высоту и ширину, его вес составляет 2 тонны. Данный принтер осуществляет всю стройку, находясь в центре печатаемого сооружения, и при этом способен охватывать площадь равную 132м². Для его доставки на место достаточно стандартной строительной техники, например, крана манипулятора. В целом пуско-наладочные работы на месте займут более 1 часа [4]. Данные характеристики позволяют ускорить процесс постройки, избавиться от человеческих ошибок и значительно сократить расходы.

Исходя из выше сказанного, очевидно, что 3D-печать и автоматизация в целом позволяют предположить значительные изменения в сфере недвижимости, которые принесут без сомнения много пользы. Например, по данным ООН численность мирового населения к 2050 году достигнет 9,7 миллиардов [6], то есть постоянно увеличивается количество людей, и, следовательно, возрастает спрос на жилье. Также ООН указывают, что 50% роста численности мирового населения будет наблюдаться только в 9 странах: Индия, Нигерия, Пакистан, Демократическая Республика Конго, Эфиопия, Танзания, США, Индонезия и Уганда. Большинство этих стран имеют достаточно высокий индекс бедности и поэтому их жители не могут себе позволить собственное жилье, или вообще какой-либо вид жилья. А 3D-печать представляет собой достойное решение этой проблемы, предлагая качественные помещения по доступной цене и в рекордные сроки. Данная технология играет важную роль для экономики любой страны. Во-первых, компаниям, занимающимся инновациями в строительстве помогают быть конкурентоспособными и удерживать лидерские позиции на рынке.

Во-вторых, заказчики значительно экономят время и быстрее вводят в эксплуатацию объект по инновационному проекту. В-третьих, в период кризиса и постоянной истощенности ресурсов новые технологии способны удешевить проект и сэкономить расходные материалы, а значит, и денежные средства [7]. Поэтому 3D-технология предоставляет возможность восстановления регионов, которые подвержены экологическим кризисам, поскольку жители в данных регионах отдают предпочтение домам, строящимся из простых материалов. По-видимому, в будущем для того, чтобы решить такие масштабные социальные проблемы, понадобится всего лишь нажать на кнопку принтера.

Но есть и другая сторона монеты. С годами возрастает не только численность населения, но и уровень автоматизации, вследствие чего роль человека в производстве существенно уменьшается. В качестве примера может послужить автомобильный завод Nissan в Сандерленде Англии, который сегодня является одним из самых эффективных в Европе, в 1999 году выпустил 271157 машин при 4594 рабочих. В 2011 году из этого же завода было выпущено 480485 машин при помощи только 5462 людей, то есть выпуск машин на одного работника заметно увеличивается [8]. Для того, чтобы следить за правильным функционированием принтера Apis Cor необходимы только 2 человека.

Таким образом, внедрение автоматизации в производство, в том числе 3D-печати, влечет за собой сокращение рабочих мест, так как машины будут выполнять основную задачу. Вследствие этого государство должно ввести меры по борьбе с потенциальной безработицей и с остальными побочными эффектами приближающейся производственной революции.

Выводы или заключение

Таким образом, необходимы государственные инновационные программы, которые служили бы фундаментом для формирования инновационной политики предприятий и обеспечивали встраивание большинства субъектов хозяйствования в национальную инновационную систему.

Библиографический список

1. Alex Davies. A Swedish Automaker Is Using 3D Printing To Make The World's Fastest Car // Business Insider. – 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.businessinsider.com/koenig-segg-one1-comes-with-3d-printed-parts-2014-2> (дата обращения: 18.10.2018).
2. Keith Perry. Man makes surgical history after having his shattered face rebuilt using 3D printed parts. – London: The Daily Telegraph, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/news/health/10691753/Man-makes-surgical-history-after-having-his-shattered-face-rebuilt-using-3D-printed-parts.html> (дата обращения: 18.10.2018).
3. Brittney Severson. Shanghai-based WinSun 3D Prints 6-Story Apartment Building and an Incredible Home // 3Dprint.com. – 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://3dprint.com/38144/3d-printed-apartment-building/> (дата обращения: 18.10.2018).
4. О Компании – Apis-Cor. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://apis-cor.com/files/ApisCor_presentation.pdf (дата обращения: 18.10.2018).
5. В России напечатали первый жилой дом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://apis-cor.com/about/news/first-house> (дата обращения: 18.10.2018).
6. World population projected to reach 9.7 billion by 2050. – United Nations Department of economics and social affairs. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/en/development/desa/news/population/2015-report.html> (дата обращения: 18.10.2018).
7. Инновации в строительстве и их роль. Проблемы инноваций в строительстве. – Бизнес идеи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://businessman.ru/new-innovacii-v-stroitelstve-i-ix-rol-problemy-innovacij-v-stroitelstve.html> (дата обращения: 18.10.2018).
8. A third industrial revolution / The Economist. – 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economist.com/node/21552901> (дата обращения: 18.10.2018).

УДК 339.1, 331.105.6, 331.104, 65.0

Медведева В.Р.

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», Казань, e-mail: r-akaev_80@mail.ru

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Ключевые слова: корпоративное управление, социальная ответственность, интересы, человеческий капитал, репутация, устойчивое развитие.

Устойчивое развитие бизнеса неразрывно связано с социальным благополучием и стабильным развитием общества. Авторы полагают, что реализация концепции корпоративной социальной ответственности (КСО) в системе управления организации позволяет обеспечить устойчивое развитие бизнеса и формирует ее ответственность перед обществом и окружающей средой, т. к. при ее использовании организации стараются учесть интересы мирового сообщества, взяв на себя ответственность за влияние деятельности на заказчиков, поставщиков, работников, акционеров, местные сообщества и прочие заинтересованные стороны общественной сферы. При этом идея устойчивого развития состоит в достижении социальных, экономических и экологических стратегических ориентиров общества. В связи с этим, концепцию КСО стоит применять всем организациям для удовлетворения ожиданий общества и повышения своих конкурентных преимуществ. На основании этого, авторы полагают, что «КСО» представляет собой многоуровневую категорию, обеспечивающую устойчивое развитие организации как открытой системы и выражающая отношение между бизнес-структурами и обществом в целом за счет урегулирования противоречий, которые возникают между интересами, вовлеченных в процесс принятия решений стейкхолдеров организации. В связи с проведенным анализом авторы приходят к выводу, что устойчивого роста могут достичь организации, трансформирующиеся в организационные структуры, способные гибко реагировать на требования общества и бережно относящиеся к окружающей среде.

Введение

В настоящее время КСО бизнеса является стратегическим ориентиром при разработке корпоративных стратегий современных организаций, что объясняется ежегодным наращиванием степени интеграции экономических процессов в условиях глобализации, предполагающей обеспечения корпоративной прозрачности, социальной ответственности и эффективности бизнеса. При этом концепция КСО открывает возможность современным организациям позиционировать себя в качестве надежного работодателя и успешно развивающейся организации, действующей в соответствии с международными стандартами и требованиями современного рынка.

Конечно, стоит отметить, что каждая конкретная организация внедряет концепцию КСО по разным причинам, которым предшествовало множество мотивов. Один определяется А.Б. Кэрролл инициалами указываются перед фамилией [1], которая под корпоративной социальной ответственностью понимает пирамиду, включающую админи-

стративную ответственность, ориентированную на соблюдение нормативных требований, уважение этики общества и на то, чтобы быть хорошим гражданином. Другие исследователи предполагают, что, современные организации применяют данную концепцию в стратегическом смысле, т.к. она по их мнению позволяет получить дополнительное конкурентное преимущество [2].

На наш взгляд аргументы в пользу внедрения данной концепции можно объяснить следующим образом. Организации, применяющие КСО [3], надеются получить определенные конкурентные преимущества, способствующие определенным трансформациям в бизнес-деятельности организации. При этом основополагающими являются аргументы, которые подтверждают, что социально ориентированные мероприятия становятся ключевым компонентом системы управления рисками. Это объясняется тем, что современное бизнес-сообщество пришло к пониманию того, что в ближайшей перспективе с ростом активности бизнес-структур, ориентированных на стабильное функ-

ционирование и процветание в долгосрочной перспективе, социально ответственное поведение организаций станет обязательным [4].

На наш взгляд, организации, акцентирующие внимание только на эффективной организации внутренней деятельности, не смогут устоять в конкурентной борьбе. Поэтому дополнительное конкурентное преимущество получат лишь те организации, которые начнут проявлять социально ответственное поведение по отношению к социуму и осуществлять природоохранную деятельность [5]. На основании этого мы полагаем, что требование мирового сообщества к формированию организациями социально ответственного поведения является значимым фактом, роль которого возрастает пропорционально масштабам роста организации и количеству рынков, на которых она осуществляет свою бизнес-деятельность. Также необходимо отметить, что как внутренние стимулы, предполагающие положительную связь между внедрением принципов КСО [6] и финансовыми показателями организации, так и воздействие внешней среды (требования экологического и социального характера со стороны заинтересованных лиц), способствует росту социально ответственных организаций. Что, в свою очередь, доказано М. Орлицким, Ф. Шмидтом, С. Райнсом, выявившим наличие положительной взаимосвязи и взаимозависимости между финансовой эффективностью организации и социально ответственной деятельностью [7].

В связи с этим мы полагаем, что экономические выгоды от реализации концепции КСО могут быть получены в процессе активизации организаций в рамках социального и экологического направлений, а также получения за счет этого эффекта синергии, который можно будет наблюдать, например, при управлении маркетингом, процессом продаж, в сфере финансов, управлении рисками и имиджем организации. Кроме этого, в настоящее время можно наблюдать активно растущий тренд социально ответственного инвестирования, при котором бизнес-партнеры финансово поддерживают организации, имеющие высокие показатели рентабельности,

и ответственно относящихся к обществу и окружающей среде, не принимая участия в производстве товаров, оказывающих негативное воздействие на здоровье мирового сообщества. В связи с этим высшее руководство начинает понимать, что только использование КСО [8] будет способствовать расширению горизонтов по привлечению инвестиционного капитала, а также минимизации его стоимости. В соответствии с этим, преимущества, получаемые социально ответственными организациями, выливаются в обеспечение финансовой стабильности организации в долгосрочной перспективе.

Все вышеизложенное объясняет возросший в последнее время интерес к изучению данной концепции в России [9; 10]. К примеру, российские ученые обосновали актуальность социально ответственных организаций и роль концепции в развитии общества и современной экономики [11], адаптировали международные концепции КСО, разработав практические рекомендации по их применению российскими организациями и проч. [12]. В процессе анализа имеющихся публикаций по изучаемой нами теме можно прийти к выводу, что многие научные исследования посвящены общетеоретическим вопросам [13; 14], при изучении которых разрабатываются научные подходы и модели, а также преимущества, которые приобретают социально ориентированные организации от внедрения принципов данной концепции в свою корпоративную культуру. Несмотря на это многие исследования в данной области были проведены фрагментарно и их авторы, в основном, акцентировали внимание на общеэкономической теории через использование неоклассического подхода, а не на управленческой парадигме. В этой статье концепцию КСО мы будем рассматривать через призму теории менеджмента организации.

Цель исследования. Изучение концепции КСО через призму менеджмента организации.

Материалы и методы исследования

В рамках настоящего исследования нами использован системный подход, основанный на общенаучных методах

эмпирического и теоретического исследования, среди которых: сравнение, анализ и синтез, а также метод исследований экономических явлений и процессов.

Результаты исследований и их обсуждение

Несмотря на тот факт, что термин «КСО» является широко распространенным, в рамках настоящей статьи важно уточнить его значение. Во-первых, стоит отметить, что субъектом КСО является современная организация, представляющая собой целостную систему бизнес-процессов и взаимодействующих в рамках этих процессов заинтересованных лиц с целью удовлетворения своих экономических интересов. Прежде всего, сюда можно отнести потребителей, поставщиков, СМИ, группы общественного давления, персонал организации, акционеров и других стейкхолдеров. Учитывая то, что термин «стейкхолдер», на основании подхода используемого Д. Ридом и Р. Фрименом, можно изучать как в узком, так и в широком формате.

Данное понятие в рамках нашей статьи мы планируем рассматривать в широком смысле. По нашему мнению, термин «стейкхолдер» представляет собой любые группы или лица, которые поддаются идентификации и оказывают непосредственное влияние на достижение стратегических целей организации. Вышеотмеченное означает, что помимо стратегических ориентиров, ключевой задачей которых является повышение эффективности применения ресурсов, имеющихся у бизнес-структуры, появляется цель определения оптимальной точки, в которой будут максимально удовлетворены интересы всех вышеперечисленных групп. Во-вторых, термин «социальная» рассматривается в широком смысле этого понятия, предполагая ориентацию на решение актуальных значимых задач, в том числе экологического и юридического характера (например, связанных с упорядочением трудового законодательства) и т. д. В-третьих, наличие термина «ответственность» позволяет демонстрировать то, что поведение организации будет способствовать достижению намеченных результатов, в том числе и тех, которые могут оказать

непосредственное воздействие на экономические показатели организации [2].

Таким образом, КСО в системе управления организацией можно представить в качестве свода правил и требований, на основании которых любая бизнес-структура будет демонстрировать социально ориентированное поведение, т.к. подобная организация должна будет не только получать прибыль, удовлетворять интересы мирового сообщества, обеспечивая его занятостью и соблюдая закон, но и перераспределять часть имеющихся у нее ресурсов на его дальнейшее развитие. Исходя из вышеизложенного материала, социально ориентированную концепцию можно изучать как особый социально-экономический институт, регламентирующий отношения между организацией и всеми заинтересованными сторонами. Исходя из этого сущность КСО заключается в предоставлении товаров и услуг наилучшего качества, организации безопасности труда, полной уплате налогов, добросовестном ведении бизнеса по отношению к бизнес-партнерам / конкурирующим организациям, осуществления природоохранной деятельности и оказания социальной поддержки, как сотрудникам организации, так и местному населению. В связи с этим формируются принципиально новые отношения между бизнесом и мировым сообществом. При этом наиболее динамично развивающиеся бизнес-структуры ассоциируют себя с обществом, в рамках которого они функционируют, и стараются внести добровольный максимальный вклад в его дальнейшее развитие. В связи с вышеизложенным с позиции микроэкономического анализа под КСО понимается концепция, ориентированная на удовлетворение бизнесом ожиданий всех стейкхолдеров с целью его дальнейшего устойчивого развития в условиях современной рыночной экономики.

С позиции макроэкономического анализа КСО представляет собой философию поведения и концепцию выстраивания организациями и отдельными бизнес-структурами деятельности, ключевой целью которой является динамично развивающееся общество и экономика в целом. В основе макро-

экономической трактовки КСО лежит идея того, что противоречие между экономическими интересами бизнеса (прибыль) и общества (стабильность) должно смещаться в пользу той социальной системы, частью которой является и сам бизнес.

В данном случае КСО реализуется через социальные инвестиции бизнеса, под которыми понимаются управленческие, технологические, материальные и иные виды ресурсов, а также инвестиции топ-менеджмента в социально ориентированные проекты, в которых учтены интересы всех задействованных в рамках подобной программы групп лиц, в предположении, что в стратегическом отношении эта организация получит и экономический, и социальный эффект [15]. Подобные программы могут оказывать длительное воздействие на два следующих направления: позитивные преобразования общественной жизнедеятельности и вклад в усиление конкурентных позиций организации на рынке. При этом необходимо отметить, что прямого влияния программы, разработанные с помощью применения принципов концепции КСО, на максимизацию прибыли, как правило, не оказывают. Социальная политика, социально ориентированные проекты организаций по определению носят неприбыльный характер, поэтому их формирование не должно строиться лишь на аргументе повышения прибыли компании. Несмотря на это, мы не отрицаем тот факт, что эффективно проработанная социально ориентированная политика позволит улучшить, в том числе и финансовые показатели организации.

Все выше отмеченное подтверждается многочисленными как зарубежными, так и отечественными исследованиями компетентных ученых и специалистов, в которых приводятся данные о том, что грамотно разработанные социальные программы оказывают непосредственное влияние на увеличение стоимости организации, максимизацию прибыли и сокращение издержек при расширении горизонта ведения бизнеса [2]. Поэтому организации, сумевшие разработать и внедрить в своей бизнес-практике рациональную политику КСО, демонстрируют высокие экономические

показатели по сравнению с конкурирующими организациями. В связи с этим мы приходим к выводу, что концепция КСО, предполагающая применение активного социального инвестирования, которое может привести к формированию социального капитала как внутри организации, так и при установлении партнерских отношений со стейкхолдерами. При этом стоит отметить, что организации, придерживающиеся в своей бизнес-деятельности принципов данной концепции, получают конкурентные преимущества в долгосрочной перспективе, в том числе минимизируя риски нанесения ущерба заинтересованным сторонам. На основании этого можно утверждать, что так формируется взаимное доверие как внутри бизнес-структуры, так и при взаимодействии со стейкхолдерами.

Исходя из вышеизложенного мы приходим к выводу о том, что КСО – это многоуровневая категория, обеспечивающая устойчивое развитие организации, являющейся открытой системой и выражающей отношение между бизнес-структурами и обществом в целом за счет сглаживания противоречий, которые могут возникать при удовлетворении интересов каждой из заинтересованных сторон, а также их вовлечения в процесс принятия решений и формирование корпоративной стратегии организации, целью которой является обеспечение роста благосостояния всех стейкхолдеров, а также удовлетворения ожиданий общества в целом. При этом реализация концепции КСО в системе управления современных организаций изначально направлена на формирование социально ориентированного поведения и их устойчивое развитие, основным ориентиром которого является достижение экономических, социальных и экологических задач мирового сообщества.

В связи с этим стоит отметить, что принципы данной концепции можно применить для объединения ожиданий всего социума и принимать во внимание всем организациям, которые стараются проявлять социально ответственное поведение при ведении бизнеса, надеясь обеспечить себе дополнительное конкурентное преимущество и устойчивое

развитие на долгосрочную перспективу. В соответствии с этим, в качестве ключевого ориентира КСО следует рассматривать вклад организации в устойчивое развитие.

Внедрение принципов КСО в стратегическое управление организацией осуществляется в четыре этапа, состоящие из 10 шагов.

На первом этапе необходимо освоение принципов концепции КСО высшим руководством, т.к. без его поддержки данная концепция при ее внедрении в бизнес-практику организации не будет иметь шанса на успех. На этой стадии появляется необходимость принимать решения, ориентированные на формирование мультифункциональной команды, состоящей из руководителя проекта, ведущих специалистов отдела кадров, отдела по связям с общественностью, отдела по маркетингу и продажам, и которая будет заниматься разработкой и осуществлением социально ориентированных проектов и распределением необходимых для их реализации ресурсов.

На втором этапе топ-менеджмент должен выявить ключевых участников социальных программ. Кроме акционеров, менеджеров, сотрудников и клиентов, в рамках реализации социально ориентированных проектов необходимо начать взаимодействие и с органами власти, поставщиками и другими задействованными лицами.

На третьем этапе, главной целью организации должно стать формирование ценностей с учетом потребностей всех стейкхолдеров. Например, акционеры заинтересованы в прозрачности бизнеса, для персонала наиболее важным направлением является постоянный профессиональный рост и развитие, для клиентов наибольший интерес представляет индивидуальное обслуживание. В связи с этим топ-менеджмент должен разработать этический кодекс, который будет являться сводом правил, определяющий стандарты профессионального и делового взаимодействия, в основе которого будут положены философия и принципы организации.

На четвертом этапе проводится анализ текущей ситуации. Здесь должен осуществляться мониторинг внутрен-

ней бизнес-деятельности организации, включающей оценку эффективности социального обеспечения персонала, обеспечения индивидуального обслуживания клиентов, соответствия осуществляемой социально ответственной деятельности принятому законодательству в области взаимодействия с окружающей средой. На основании проведенного анализа должны выявляться проблемы, возникающие в текущей деятельности при формировании социально ответственного поведения и разрабатываться рекомендации по их устранению, основанные на принципах концепции КСО, и нацеленные на пересмотр действующей политики, стандартов, правил и другой документации. На данном этапе также должна проводиться оценка внешних факторов, оказывающих воздействие на организацию. В качестве внешних факторов можно выделить такие как глобализация, технологические разработки, новое законодательство и прочие ингибиторы.

На пятой фазе топ-менеджмент определяется со стратегическим ориентиром дальнейшего развития организации на принципах социально ориентированной концепции, на основе которых будет осуществляться дальнейшее функционирование организации.

На шестом этапе определяются активные участники реализации социально ориентированной концепции в бизнес-практике организации, которые будут стараться достичь поставленных стратегических целей. На данной фазе в организации должно происходить перераспределение ресурсов, полномочий и обязанностей, а также должен быть разработан график действий.

На седьмом этапе организация начинает действовать в соответствии с разработанным планом по реализации социально ориентированной концепции.

В рамках восьмой фазы с помощью количественных и качественных показателей исследуется производительность, что в свою очередь позволит менеджерам получить информацию, позволяющую принять эффективные управленческие решения. В разработке показателей должны быть задействованы все стейкхолдеры социально ориентированных программ.

На девятом этапе с помощью доклада или презентации в области КСО через сайт организации должна быть представлена информация о производительности данной концепции. В докладе должна излагаться информация о достижении целей предыдущего года и определены стратегические ориентиры на ближайшую перспективу.

На последней фазе топ-менеджмент организации разрабатывает механизм, обеспечивающий максимальную производительность концепции КСО, расширяя объем мероприятий, и изменяя изначально принятую социально ориентированную стратегию. На основе анализа производительности труда посредством предложений, поступающих от всех стейкхолдеров, необходимо разработать оптимизационные мероприятия, которые должны быть документально оформлены [7].

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что современная концепция КСО охватывает следующие тесно увязанные между собой направления: долгосрочное развитие организации; обеспечение развития персонала; укрепление корпоративных связей с поставщиками и покупателями; ответственная экологическая политика и рациональное использование природных ресурсов; осуществление взаимодействия с представителями местных органов власти, государственными учреждениями и общественными организациями. При этом грамотно спроектированная и эффективно функционирующая социально ориентированная система предоставляет прогрессивно развивающимся организациям возможность не только осуществлять существенный вклад в обеспечение благополучия мирового сообщества и экологическую стабильность, но и повышает результативность и обеспечивает процветание бизнеса.

Выводы или заключение

Исходя из анализа теоретических положений мы приходим к выводу, что в последнее время вопросы КСО изучаются не только в этической плоскости, но и в более широком контексте конкурентоспособной экономики и устойчи-

вого социально-экономического развития общества, осуществления природоохранной деятельности, обеспечения качества условий жизни и наращивание человеческого потенциала. Социально ответственные организации стараются сочетать социальную и экологическую результативность с экономической эффективностью, стараются повысить качество корпоративного управления, управления рисками и репутацией, через призму системного подхода выстраивают взаимодействие с внешними стейкхолдерами, осуществляют бизнес-деятельность на принципах открытости и прозрачности. При этом стоит отметить, что, так как КСО выступает как ключевой элемент корпоративной системы, то и оценивать ее необходимо по вносимому ею вкладу в достижение стратегических целей организации: обеспечение конкурентоспособности, дальнейшее развитие, инвестиционную привлекательность, максимизацию прибыли, минимизацию текучести персонала, транзакционных издержек, связанных с оппортунистическим поведением.

Рассматривая КСО [16; 17; 18] как способ осуществления инвестиционной деятельности, можно прийти к выводу, что ее повышение позволяет получить дополнительные экономические эффекты не только собственников ресурсов, но и общественных групп. При этом развитие социальной ответственности предоставляет управленцам менеджерам более полное осознание места организации в обществе и то, какое воздействие она оказывает на окружающую среду, что позволяет более точно и прогнозируемо разрабатывать стратегии развития организации на долгосрочную перспективу. Проявление социальной ответственности бизнеса повышает репутацию организации, повышает ее узнаваемость на рынке, что в свою очередь, помогает снизить издержки [19] на привлечение высококвалифицированных специалистов, которые стремятся работать в престижных и социально ответственных перед своими сотрудниками организациях. Также минимизируются издержки на маркетинг и рекламу за счет установления положительных

отношений с потребителями и потребительскими организациями, что в свою очередь, позволяет эффективно и с минимальными затратами проводить маркетинговые исследования и создавать рекламу, ориентированную на конкретную целевую аудиторию.

На основании вышеизложенного, мы приходим к выводу о том, что реализация принципов концепции КСО целенаправленно воздействует на бизнес организации. Если общественность полагает, что определенная бизнес-структура недостаточно инвестирует в природоохранную безопасность, то могут возрасти требования и нормативы. Если государство считает, что конкретная организация не достаточно занимается вопросами занятости, обеспечивает безопасные условия труда, оно станет решать эту проблему, имеющимися в его арсенале рычагами воздействия, усиливая контроль налоговыми органами и осуществляя дополнительные проверки. Рост негативных оценок общественности относительно КСО может негативно отразиться на функционировании всей экономической системы. Если система взаимоотношений с контрагентами не достаточно прозрачна, возможна ситуация проявления коррупционной составляющей, возможна ситуация проявления коррупционной составляющей, когда потенциальные бизнес-партнеры имеют полную уверенность в том, что заключение контракта возможно только после возникновения вышеупомянутой ситуации. Таким образом, устанавливая долгосрочные отношения со всеми стейкхолдерами организация сможет достичь высоких финансовых результатов и повысить благосостояние владельцев бизнеса.

На основании проведенного в статье исследования стоит отметить, что в современной рыночной экономике практика социальной ответственности бизнеса является составной частью стратегии и тактики корпоративного управления. При этом все без исключения производственно-технологические и экономические решения должны приниматься только после оценки возможных

социальных и экологических рисков, как для современных организаций, так и общества в целом. Что, в свою очередь, способствует преобразованию концепции КСО [20] прогрессивными мировыми организациями в мощный фактор их дальнейшего стратегического развития, укрепления деловой репутации и конкурентоспособности, а также роста рыночной капитализации. В связи с этим, в последние годы концепция КСО стала занимать ключевые позиции в стратегическом управлении бизнесом.

Однако КСО, как любым другим значимым общественным явлением, необходимо грамотно управлять. В качестве механизма, обеспечивающего качество управления, в том числе учитывая и планирование, мониторинг и оценку бизнеса, выступает социальный или нефинансовый отчет – добровольно раскрываемая информация, в которой отражены основные аспекты и результаты деятельности, представляющие интерес для всех стейкхолдеров, и связанные с реализацией стратегии устойчивого развития бизнеса организации. Практика внедрения социально ответственной концепции демонстрирует, что экономически обоснованным является ее осуществление от стратегических бизнес-решений через тактические мероприятия к оперативным решениям. Однако общая схема внедрения должна сопровождаться петлями обратной связи на каждой конкретной фазе.

Также при реализации концепции КСО необходимо применение системного подхода, т. к. устойчивое развитие, по нашему мнению, не может осуществляться от случая к случаю и оно должно быть комплексным, и состоять из элементов, присущих данной концепции, и стать одним из ключевых компонентов стратегии устойчивого развития современных организаций. Конечно, управление системным подходом к устойчивому развитию является сложной задачей, но ее решение, на наш взгляд, позволяет достичь существенного успеха организациям, реализующим его в своей бизнес-практике.

Библиографический список

1. Carroll A.B. The pyramid of Corporate Social Responsibility: Toward the moral management of organizational stakeholders // *Business Horizons*. – 1991. – № 34. – P. 39–48.
2. Munilla L.S., & Miles M.P. (2005). The Corporate Social Responsibility Continuum as a Component of Stakeholder Theory. Center for Business Ethics at Bentley College. Oxford: Blackwell Publishing. – URL: <http://dx.doi.org/10.1111/j.0045-3609.2005.00021.x>.
3. Гареева А.Р. Корпоративная социальная ответственность как фактор устойчивого развития компании // *Инновационная экономика: материалы междунар. науч. конф.* (г. Казань, октябрь 2014 г.). – Казань: Бук, 2014. – С. 147–150.
4. Алексеева О. Международный опыт в сфере мониторинга и оценки корпоративной социальной ответственности компаний // *Корпоративная социальная ответственность бизнеса. Экспертная оценка и практика в Украине: сб. статей и рекомендаций*, 2008. – С. 128–134.
5. Парфенова А. Кодекс корпоративного управления был кардинально переработан // *Коммерсантъ*. – 2014. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2407218>.
6. Корпоративная социальная ответственность: учеб. пособие для студентов направления 38.03.02 «Менеджмент» всех форм обучения / сост. И.В. Федченко: Сиб. гос. ун-т науки и технологий. – Красноярск, 2017. – 107 с.
7. Николаева О.Е. Внедрение стратегии социальной ответственности в корпоративных образованиях машиностроительного комплекса // *Вестник Военного университета*. – 2010. – № 3 (23). – С. 146–149.
8. Дорожкина Т.В., Крутиков В.К., Аракелян С.А., Федорова О.В. Корпоративная социальная ответственность: учебно-методическое пособие. – Калуга: Эйдос, 2015. – 178 с.
9. Авилова М. Г. Корпоративная социальная ответственность в России: тенденции, проблемы, решения // *Концепт*. – 2016. – Т. 34. – С. 1–5.
10. Костин А.Е. Корпоративная социальная ответственность и устойчивое развитие: мировой опыт и концепция для РФ // *Менеджмент в России и за рубежом*. – 2005. – № 3. – URL: www.mevriz.ru/articles/2005/3/3735.html.
11. Корпоративная социальная ответственность: учебное пособие / Н.В.Черепанова. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2012. – 94 с.
12. Петрушенко Ю.Н. Особенности реализации концепции социальной ответственности бизнеса в национальном хозяйстве Украины // *Журнал институциональных исследований*. – 2013. – Т. 5. – № 1. – С. 92–107.
13. Борзаков Д.В. Корпоративная социальная ответственность как объект контроля и оценки: теоретический анализ // *Проблемы и перспективы современной экономики: сборник статей. Выпуск второй* / науч. ред. Ю.И. Трещевского, Г.В. Голиковой. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический, 2016. – С. 36–43.
14. Башарина Е.Н. Корпоративная социальная ответственность в системе управления организацией: автореф. дис. ... – М., 2008. – 23 с.
15. Яровой А.И. Корпоративная социальная ответственность в современной России: опыт и перспективы развития: автореф. дис. ... – М., 2010. – 26 с.
16. Zinurova R.I., Tuzikov A.R., Berman S.S., Gayazova E.B., Avilova V.V., Medvedeva V.R. and etc. Corporate social responsibility: monograph. – Kazan: KNRTU, Press, 2017. – 208 p.
17. Джумакулиева А.Э. Корпоративная социальная ответственность // *Молодой ученый*. – 2016. – №18. – С. 242–243.
18. Корпоративная социальная ответственность: учеб. пособие / под ред. В.В. Бондаренко. – М.: Инфра-М, 2015. – 304 с.
19. Сысоева Т.Л., Тимохина Г.С., Минина Т.Б. Корпоративная социальная ответственность как метод сокращения производственных издержек // *Вопросы инновационной экономики*. – 2017. – Том 7. – № 4. – С. 449–456.
20. Zinurova R.I., Berman S.S., Tuzikov A.R., Gayazova E.B., Stayzhkina E.I., Medvedeva V.R., Frolova I.A. The management of russian universities of the basis of international education quality standards // *International Review of Management and Marketing*. – 2016. – Т. 6. – № 2. – P. 204–211.

УДК 339.138

Медведева О.С.

ГОУ ВПО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»,
Калуга, e-mail: olymed1@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ОНЛАЙН-МАРКЕТИНГА В РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ

Ключевые слова: электронная торговля, розничная торговля, 4P маркетинг, продвижение, интернет-магазин, потребители.

В современных экономических реалиях наблюдается тенденция быстрого роста интернет-торговли. Обширные сетевые возможности означают и изменения в маркетинге. Развитие услуг, предоставляемых через интернет, вносит кардинальные изменения в технологию продаж, в продвижении товаров конечным пользователям. На данный момент розничная торговля представляет собой один из наиболее быстрорастущих секторов российской экономики. С появлением интернета стал возможен такой способ торговли, как торговля посредством онлайн-магазинов. В данной статье рассмотрены основные направления развития интернет-маркетинга в сфере розничной торговли, определяется необходимый набор методов и средств электронной торговли, оказывающих существенное влияние на успешную реализацию функций маркетинга. В качестве методологической базы были изучены последние теоретические исследования российских исследователей в области маркетинга, а практической базой – статистические данные потребительского потребления в России и исследования в области интернет маркетинга за предыдущие 3-4 года. Результаты анализа могут быть использованы в процессе разработки и реализации политики сбыта продукции для российских и зарубежных ритейлеров.

Введение

В современных экономических реалиях наблюдается тенденция быстрого роста интернет-торговли. Отечественный интернет-рынок достаточно молод, но на данный момент замечен его стремительный рост. Еще совсем недавно российские потребители не имели возможности совершать онлайн-покупки, а сегодня это уже обыденность. Обширные сетевые возможности означают и изменения в маркетинге. Развитие услуг, предоставляемых через интернет, вносит кардинальные изменения в технологию продаж, в продвижении товаров конечным пользователям. На данный момент розничная торговля представляет собой один из наиболее быстрорастущих секторов российской экономики. Она открыта для инноваций, поэтому многие предприятия, развивающиеся в этой области, проявляют особый интерес к инновационным решениям.

Цель исследования

Наиболее перспективным направлением инноваций в конкурентных условиях является создание интернет-услуг, поскольку сегодня всемирная паутина предлагает множество современных

инструментов, применимых в розничном секторе. Сегодня многие крупные и средние реальные магазины имеют свои собственные сайты, которые являются для них одним из основных каналов распространения информации о товаре, цене и других характеристиках. В то же время предприятия способны использовать онлайн-технологии для разных целей:

- для распространения коммерческой рекламы;
- как средство общения с клиентами;
- для создания собственной информационной сети
- в качестве средства связи с его филиалами и подразделениями и также с поставщиками и клиентами.

Неумолимо растёт число обычных клиентов, предпочитающих онлайн-магазины. Производя покупки через электронные каналы, потребитель тем самым значительно уменьшает бесполезные усилия, с которыми он сталкивается при совершении покупок в реальных магазинах.

Материал и методы исследования

XXI век – это век информационных технологий, и сегодня создание интернет-магазина доступно практически

всем. Ежегодно число интернет-магазинов увеличивается. Владельцы магазинов должны иметь представление, что создание сайта не предвещает высокой прибыли и успешного ведения бизнеса в Интернете. Любой созданный онлайн-магазин необходимо продвигать, применяя различные инструменты для привлечения и дальнейшего удержания клиентской аудитории.

В этой связи немалую роль для успешного ведения бизнеса и продвижения продукции в Интернете играет проведение компетентного онлайн-маркетинга, позволяющего донести всю необходимую информацию о товарах до потребителя. Производство дополнительных каналов для оповещения потребителей не только повлияет на их выбор, но и даст возможность компании увеличить продажи и прибыль. В первую очередь, необходимо обратить внимание на традиционные элементы маркетингового комплекса 4P в отношении покупок в Интернете:

- товар (product);
- цена (price);
- место продаж (place);
- продвижение и реклама (promotion).

Результаты исследования и их обсуждение

Товар (product) должен обладать необходимыми качественными характеристиками для потребителей и сопрово-

ждаться надлежащим обслуживанием, что обеспечит большую конкурентоспособность между товарами-аналогами, предоставляемыми не только другими онлайн-магазинами, но и традиционными магазинами. Но не стоит забывать, что Интернет способствует тому, что потребителю необходимо сесть за компьютер, отказаться от прямого контакта с продавцами, с другими клиентами и, соответственно, с самим товаром. Следовательно, сегментация рынка между онлайн-магазинами и физическими формами торговли обусловлена характеристиками самих товаров, а также профилем потребителей и типами покупок. И в этом отношении все виды розничных товаров можно разделить на товары, которые можно продать через электронные магазины и все другие товары.

В настоящее время можно отметить, что наиболее успешно реализуемыми через Интернет товарами являются туристические услуги, программы, информационные материалы, такие как книги, компакт-диски. Они опережают продажи одежды, продуктов питания и бытовой техники.

Внутрироссийские онлайн-продажи (материальные товары) за 2017 год составили 945 млрд., в 2018 году – 1115 млрд. руб. (рисунок 1). Несмотря на кризисные явления в экономике, можно отчетливо проследить рост продаж с 2015 г. в среднем на 16-23 %. [2]

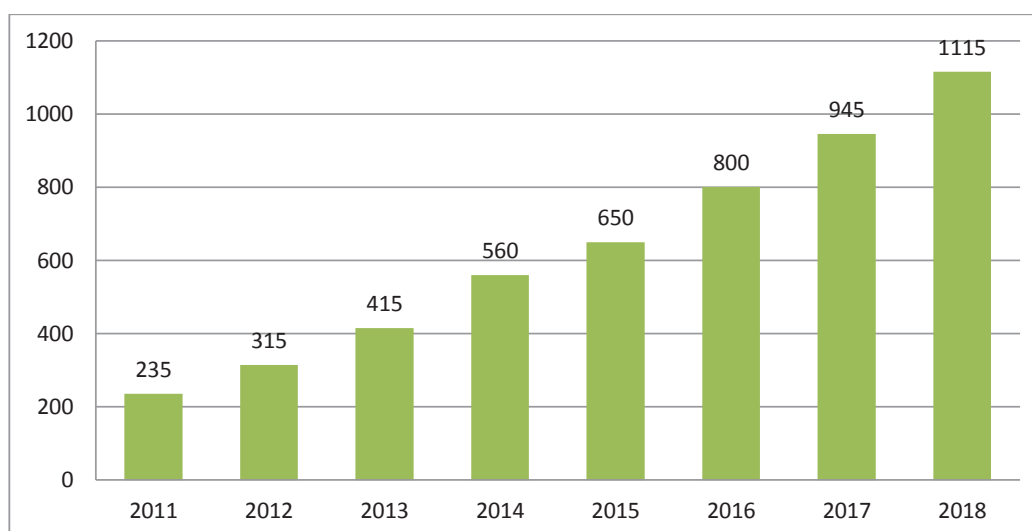

Рис. 1. Внутрироссийские онлайн-продажи (материальные товары), млрд. руб.

В чем причина такой разницы? Прежде всего, потенциал продажи товаров через интернет-магазины зависит от его характеристик. Во-первых, это мобильность, транспортабельность товаров. Реализация транспортабельных товаров, таких как одежда, обувь, книги и доставка их покупателю, менее проблематична, чем продажа мебели и бытовой техники. Во-вторых, через Интернет гораздо проще продавать продукт, который легче оценить. Такие товары, как книги, компакт-диски, журналы, легко идентифицируются, а их реализация менее проблематична. И, конечно же, электронная коммерция значительно уступает традиционным формам торговли такими дорогостоящими товарами, как недвижимость, транспортные средства, украшения из-за их высоких цен, а также символической составляющей. При покупке «редких» товаров покупатели часто сталкиваются с трудностями, поскольку в узкоспециализированных продуктах часто отсутствует достаточная клиентура. Это способствует тому, что продажа таких товаров становится возможной только через интернет-магазины. Таким образом, продавцы таких продуктов могут обеспечить концентрацию индивидуаль-

ного спроса, разбросанного в пространстве, независимо от ограниченного торгового пространства.

На сегодняшний день значительный рост продаж через электронную сеть приобретает такие предметы, как одежда, обувь и аксессуары. По данным российского рынка электронной коммерции, доля продаж одежды через интернет-магазин составляет 62% от общего объема одежды, проданной в 2016 году, обувь – 25%, а аксессуаров – 13%. Меньшая доля продаж обуви в онлайн-режиме объясняется сложностью размеров, а также характеристиками индивидуального удобства обуви. В результате процент возвратов для обуви традиционно выше, чем для одежды.

В таблице представлены основные лидеры интернет-торговли на российском рынке за 2017 г.[2] Из таблицы виден рост продаж в денежном выражении в крупнейших интернет-магазинах. Однако можно заметить тенденцию, снижения среднего чека в категории электроника и техника. Данную закономерность можно объяснить снижением покупательской способности населения и более обдуманное потребительское поведение.

Лидеры интернет-торговли в России в 2017 г.

	Магазин	Онлайн-продажи, млн. руб.		Заказы, тыс.		Средний чек	
		2017	Рост в %	2017	Рост в %	2017	Рост в %
1	wildberries.ru одежда, обувь, аксессуары	63 800	40	39 800	37	1 600	2
2	citilink.ru универсальный магазин	55 200	35	5 190	33	10 620	2
3	dns-shop.ru электроника и техника	38 900	61	5 800	71	6 710	-6
4	mvideo.ru электроника и техника	36 700	41	3 570	71	10 280	-17
5	eldorado.ru электроника и техника	23 700	2	4 340	11	5 460	-8
6	lamoda.ru одежда, обуви, аксессуары	23 600	6	4 030	5	5 860	1
7	ozon.ru универсальный магазин	23 400	44	8 640	51	2 700	-5
8	ulmart.ru универсальный магазин	23 100	-37	5 910	-24	3 900	-18
9	bonprix.ru одежда, обувь, аксессуары	16 500	10	4 020	10	4 120	1
10	svyaznoy.ru электроника и техника	15 700	35	1 480	37	10 670	-1

Цена (price) в интернет-магазинах обычно ниже, чем в традиционных магазинах. Это связано с минимизацией затрат на содержание здания, работающего персонала, контроль за безопасностью продуктов и других расходов, с которыми сталкиваются традиционные магазины. Часто владельцы интернет-магазинов ищут конкурентные преимущества, устанавливая самую низкую цену в своей категории товаров.

Как говорит теория управления: «стратегия лучших цен» может принести пользу только одной компании на этом рынке. И в число таких компаний чаще всего входят крупные магазины, что типично в области электронной торговли [1, с. 208]. Однако, устанавливая цены на определённом уровне один раз, не стоит отказываться от «ценового» фактора для последних позиций, нужно отслеживать и регулярно сравнивать цены конкурентов и в традиционной сфере, и электронной коммерции.

Место продажи (place) в данном случае – это непосредственно сам сайт, который выступает в качестве точки продажи и в то же время место для рекламы. Здесь важную роль играет графический дизайн сайта, удобство, простота использования. В то же время сайт должен быть не только удобным и понятным, но и должен передавать всю необходимую информацию пользователям. Скорость загрузки, условия оплаты и доставки, качество работы с клиентами, качество изображений и описания товаров, скорость обработки приложений – все это позволит интернет-магазину привлекать клиентов.

Элемент «place» включает не только место продаж, но и место, где продав-

цы размещают рекламные объявления о своей компании и товаре. В то же время важна и сама реклама, и сайт, на котором размещена реклама.

В настоящее время дизайн и визуализация сайта являются наиболее актуальными и имеют определяющее значение. Инфографика и регулярная модернизация электронных платформ являются частью визуальной революции, которую мы сейчас переживаем. Такие сайты, как Instagram, Facebook, Twitter, ВКонтакте, пользуются наибольшей популярностью, потому что они позволяют привлекать больше пользователей благодаря визуализации, и предоставляют большие возможности для коммуникации. Размещение интернет-магазинов и их реклама в социальных сетях имеют поразительный успех (рис. 2).

Актуальным на данном этапе развития розничной торговли является использование такого делового формата электронной коммерции, как многоканальные фирмы. Особенностью многоканальных продавцов является сочетание онлайн-овых и оффлайн-овых каналов продаж, что характерно для традиционных розничных компаний с долгосрочным и хорошо построенным розничным бизнесом. Для таких фирм электронные каналы сбыта являются дополнительными к традиционным [3, с. 105].

Продвижение и реклама – это сочетание методов продвижения продукта, веб-сайта и интернет-магазина в целом в Интернете. Этот набор мер включает поисковый маркетинг, контекстную, баннерную рекламу, e-mail маркетинг, вирусный и скрытый маркетинг, а также работу с блогами и социальными сетями.

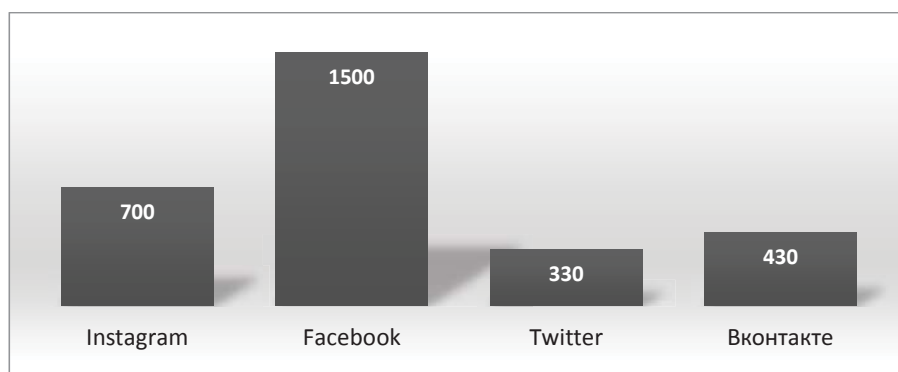

Рис. 2. Количество пользователей социальных сетей в России в 2018 г., млн. чел.

Лояльность к определённой бренду или к магазину может уменьшаться в случае успешной политики его продвижения. Это связано с появлением большого количества, если не идентичных, то почти подобных продуктов. Поэтому для любого интернет-магазина, который утверждает, что является абсолютным лидером в своем сегменте, вполне оправданно использовать любой дополнительный вид продвижения. Его можно выразить, например, в форме продажи, скидок на межсезонье, проведения промо-акций, а также создания бонусной системы и подарков при покупке определённой суммы. Такие элементы продвижения являются типичными как для традиционных продавцов, так и для продажи товаров через глобальную сеть Интернет. Яркими примерами являются скидки на день рождения AliExpress, а также периодические скидки на продукты, спрос на которые снижается по различным причинам. Другим примером сезонного поощрения являются скидки на внесезонные товары на таких сайтах, как Lamoda, Zara, Wildberries и другие интернет-магазины. Однако практика показывает, что все возрастающая конкуренция, постоянное изменение ожиданий клиентов

приводит к необходимости появления новой тенденции в маркетинге – персонализации. Использование этого метода подразумевает отказ от методов массового воздействия на потребителя, потери их эффективности, в пользу индивидуального подхода к нему. Потребителя больше не привлекают массовые подарки и скидки, как и для всех. Например, путём сбора файлов cookie на своем веб-сайте компания может отслеживать, что приобретает конкретный клиент, посетив этот веб-сайт, и на основе этих данных можно создать индивидуальную рекламную привлекательность [4, с. 693].

Выводы или заключение

Стоит отметить, что открыть онлайн-магазин не составляет особой сложности, гораздо труднее выбрать верную маркетинговую стратегию для привлечения и удержания клиентов, а также проводить эффективную работу в целях дальнейшего продвижения онлайн-магазина. Умение распоряжаться знаниями о потребностях аудитории, её особенностях, изучение рынка и основных конкурентов – всё это способствует эффективному продвижению продукта конечным пользователям через Интернет.

Библиографический список

1. Буркова Д.С. Разработка конкурентных преимуществ интернет-магазина в условиях цифровой трансформации в розничной торговле // Новая наука: современное состояние и пути развития. – 2016. – №8.
2. Все об электронной коммерции и ритейле. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.shopology.ru/metodichka/analytics/internet-torgovlya-v-rossii-2018-cifry-i-fakty/> (дата обращения: 07.01.2019).
3. Евсина И.Ю. Интернет маркетинг. Сегментация рынка интернет торговли товарами моды // Новая наука: опыт, традиции, инновации. – 2016. – № 1 (59).
4. Шиленко С.И. Шиленко С.М., Трунова С.Е., Усиление роли коммуникационных функций маркетинга в условиях динамичного развития Интернет-торговли // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 3.

УДК 338.12

Николова Л.В., Абрамчикова Н.В.

Санкт-Петербургский государственный университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, e-mail: nikalvsk@yandex.ru, e-mail: nataly_abr@mail.ru

ДИНАМИКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ГРАЖДАНСКИХ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ: ПРЕДЛОЖЕНИЕ И СБЫТ

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты, дрон, инновации, цена, кривая сбыта, кривая предложения.

Статья посвящена исследованию развития и применения гражданских беспилотных летательных аппаратов (дронов). Это одно из относительно новых и перспективных инновационных разработок в мире. Использование гражданских дронов началось только в 2000-х годах. Но эта инновация уже заинтересовала многих производителей компонентов оптики и систем компьютерного зрения, программного обеспечения, компании картографических сервисов и аэрофотосъёмки, аграрный сектор. А также широкий круг государственных служб (полиция, скорая помощь, пожарные, аварийные службы), страховые и инвестиционные компании и другие. Российский рынок дронов сейчас ориентирован в основном на производство военных дронов. А производителей потребительских и коммерческих дронов очень мало. Весь рынок беспилотников занят продукцией иностранных компаний, в большей степени китайских. И, несмотря на то, что за последние 2–3 года в стране появились компании-стартапы, все они находятся на стадии разработки и тестирования прототипов или в лучшем случае первых штучных заказов и не осуществляют массовых продаж. Основную долю потребительского рынка занимают дешёвые дроны в ценовом сегменте до \$250. Цены же на профессиональные дроны значительно выше. Полученные эмпирические результаты показали, что пик самых высоких цен, по которым покупались дроны пришёлся на 2016 год; в 2017 и 2018 году средняя цена покупки дрона снижалась; в 2018 году кривая сбыта и кривая предложения на профессиональные дроны пересекаются в значении цены 130 000 рублей; наметилась тенденция на снижение цен на полупрофессиональные дроны за счёт большого предложения, особенно со стороны китайских производителей.

Введение

Выпуск инновационной продукции – важнейший результат внедрения прогрессивных технологий для повышения конкурентоспособности. Место инновационной деятельности в воспроизводственном процессе предприятий. Инновации, являясь воплощением процесса познания, развиваются под воздействием науки, и объективно требуют все расширяющегося и убыстряющегося практического применения научно-технических достижений. Одно из относительно новых инновационных разработок – гражданские беспилотные летательные аппараты (БЛА). Ещё в самом начале разработки стало ясно, что эту область ждёт большое будущее. В настоящий момент на Российском рынке представлено большое количество разнообразных БЛА: профессиональные и любительские версии. Их ценовой диапазон разнообразен. Это является показателем доступности и популярности данной инновации.

Цель исследования: проследить динамику инновационного развития отрасли беспилотных летательных аппаратов с точки зрения соотношения цены предложения и цены сбыта на них.

Материал и методы исследования

Развитие современных летательных аппаратов гражданского и военного назначения характеризуется стремительным увеличением степени функциональной насыщенности, обусловленной расширением круга решаемых задач. В области военной авиации специфика этих задач обусловлена существенным расширением области боевого применения в условиях ведения противником активного противодействия [1].

Выделяются три вида беспилотных воздушных судов, за исключением военных ракет:

1. Те, что управляются дистанционно;
2. Те, которые запрограммированы и работают под управлением навигационных систем;

3. И, разработанные с наложенными ограничениями полета и летающие повторяющимся образом.

В основном беспилотники напоминают вертолёт с 4 лопастями. Они отличаются габаритами, функциональностью, дальностью полётов, уровнем автономности и другими характеристиками. Лишь условно все дроны можно классифицировать на 4 группы (табл. 1) [2].

В конструкции беспилотного аппарата предусмотрены спутниковый навигатор и программируемый модуль, а также дополнительно устанавливаются карта памяти и передатчик, если БЛА используется для получения, сохранения и передачи информации на пульт оператора. Дроны могут иметь различную конструкцию и функциональность в зависимости от требований к их использованию. Есть модели, которые реагируют на команды человека. В этих дронах установлены специальные модули-приемники команд. Время жизни дрона определяется надёжностью двигателей – если один из четырёх двигателей выйдет из строя, дрон упадёт [3].

БЛА имеет официальное определение, данное на Ассамблее ИКАО.

Согласно определению, одобренному Ассамблеей ИКАО, «беспилотный летательный аппарат (дрон) представляет собой воздушное судно без пилота..., которое выполняет полет без командира воздушного судна на борту и либо полностью дистанционно управляется из другого места с земли, с борта другого воздушного судна, из космоса, либо запрограммировано и полностью автономно» [2].

Международная организация гражданской авиации представила концепцию «Удаленно пилотируемая воздушная система» (RPAS). Этот термин в основном мотивирован тем, что только RPAS смо-

жет интегрироваться в международную систему гражданской авиации [4].

Использование гражданских дронов началось только в 2000-х годах. Они технически отличаются от военных беспилотников. Гражданские дроны считаются более технологичными благодаря небольшим объёмам производства и узкой специализации. Их первое применение было для доставки потребительских товаров в 2013 году. После этого рынок стал стремительно развиваться. Появились новые сферы коммерческого и частного применения дронов. Помимо самих изготовителей беспилотных летательных аппаратов (БЛА) интерес к теме проявляют компании-дистрибуторы. Данная инновация заинтересовала производителей компонентов, оптики и систем компьютерного зрения, программного обеспечения, компании картографических сервисов и аэрофотосъёмки, аграрный сектор. А также широкий круг государственных служб (полиция, скорая помощь, пожарные, аварийные службы), страховые и инвестиционные компании и другие (рис. 1).

Множество авторов в своих научных работах затрагивают многогранные области применения БЛА. В статье [5] авторы рассматривают преимущество БЛА перед спутниками по качеству получения изображения с камер. Их дистанционно управляемая авиационная система (RPAS) является источником дистанционного зондирования. С беспилотными летательными аппаратами получение изображений возможно в облачных условиях, в то время как спутниковые изображения в этих ситуациях ограничены. Однако для работы с беспилотниками требуется больше усилий как на предполётной фазе, так и на полете и последующей обработке изображений, чем на спутниковой съёмке.

Таблица 1

Типы дронов по параметрам

Тип	Микро	Мини	Миди	Тяжёлые беспилотники
Вес (кг)	меньше 10 кг	50 кг	до 1 тонны	больше 1 тонны
Максимальное время нахождения в воздухе	60 минут	5 часов	15 часов	более суток
Высота полёта	1 км	от 3 до 5 км	до 10 км	20 км

Рис. 1. Ключевые перспективы развития рынка дронов в России

Авторы статьи [6] рассматривают инновационные технологии БЛА как большой вклад в развитие и совершенствование сельского хозяйства. Использование беспилотных летательных аппаратов в землеустройстве и в сельском хозяйстве, в частности позволяет создавать или обновлять полевые электронные карты, 3D-модели, реализовывать системы мониторинга почвы, сельскохозяйственных культур и ирригации, рассчитывать индексы растительности, прогнозировать урожайность, выявлять эрозионные, сухие или экструдированные участки и отслеживать качество продукции во время сбора урожая. В статье [7] авторы затрагивают проблему обеспечения безопасности с помощью методов обнаружения и отслеживания объектов с участием БЛА. Движущиеся объекты обнаруживаются с использованием метода адаптивного вычитания фона. Воздушное наблюдение имеет более высокую мобильность и большую область наблюдения в отличие от стационарных камер. Тем не менее, он имеет недостатки, такие как нестабильный фон, низкое разрешение и изменения освещенности. В научном исследова-

нии [8] авторы дают определение БЛА как беспилотных летательных аппаратов, управляемых с помощью бортовых компьютеров или беспроводного оборудования дистанционного управления. Предлагают решить проблемы, с которыми сталкиваются беспилотники с обычными конструкциями, такие как ограничения, налагаемые на аэродром или пробег. Авторы исследования [9] отмечают, что беспилотные летательные аппараты стали более широко использоваться для развлечений, безопасности, инспекции зданий и для других подобных задач. Предлагают разработку инерциальной навигационной системы (INS), которая контролирует полёты БЛА через здания или вблизи сооружений, где траектории полёта должны контролироваться или регистрироваться. В научном исследовании [10] авторами произведен обзор многогранных возможностей БЛА. БЛА могут быть использованы для улучшения городской мобильности как части «умных городов», обеспечивая мобильное наблюдение в режиме реального времени. Также использование дронов для быстрой доставки мелких предметов в дома людей,

таких как почтовые услуги и покупки в Интернете. Важное применение БЛА для срочной доставки медицинских принадлежностей по требованию непосредственно пациенту нажатием кнопки, что значительно улучшает доступность услуг, экономит на транспортных расходах, времени и уменьшает уличное движение. БЛА – они же дроны не только могут быть подготовлены быстрее, чем пилотируемые самолёты, они также значительно дешевле в эксплуатации и намного более экологичны. В научном исследовании [11] затронут важный вопрос об автоматизации БЛА. Инженеры вынуждены предвидеть когнитивные требования к автоматическим функциям БЛА и получать задачи, которые синтезируют решения, в конечном счёте предсказывающие ситуации и имитирующие человекоподобные реакции.

Однако все научные исследования подтверждают тот факт, что развитие данной отрасли имеет высокий потенциал. А значит доходность данной отрасли будет только расти.

Развитие такой инновации как БЛА идёт колоссальными темпами, т.к. пока не ограничено никакими стандартами и требованиями по сертификации.

В России перечень наукоемких, высокотехнологичных отраслей и производств был разработан на основе опыта наиболее развитых стран. К производствам были отнесены: основная часть отраслей машиностроения, а также химическая, микробиологическая и медицинская промышленность. Перечень наукоемких, высокотехнологичных отраслей и производств не может быть стабильным. Его необходимо периодически пересматривать на основе новых достижений науки и техники. [12]

Результаты исследования и их обсуждение

Говоря о специфика российского рынка БЛА можно обратить внимание, что преобладают производители военных дронов. А производителей потребительских и коммерческих дронов очень мало. Большая часть производителей военных БЛА имеют в своём портфеле либо уже устаревшие технически модели, либо только опытные современные образцы, которые демонстрируются

на выставках, но не поступают в массовое производство (для нужд государства или на экспорт). И, несмотря на значительные бюджетные вливания со стороны государства, продукция российских компаний ВПК сейчас не выдерживает конкуренции с западными образцами.

Также в сегменте потребительских БЛА аналогичная картина. Весь рынок беспилотников занят продукцией иностранных компаний, в большей степени китайских. И, несмотря на то, что за последние 2–3 года в стране появились компании-стартапы, например на базе «Сколково», все они находятся на стадии разработки и тестирования прототипов или в лучшем случае первых штучных заказов и не осуществляют массовых продаж [2].

К примеру, российская компания «ОКБ авиарешения» – Skyf – основанная в сентябре 2014 года. SKYF – первый в мире промышленный грузовой авиадрон вертикального взлёта и посадки [13]. Компания анонсирует разработку тяжёлых грузовых дронов Skyf, которые способны поднимать грузы до 250 кг. Пролетать до 350 км а с грузом около 50 кг. Длительность полёта может составлять до 8 часов (с грузоподъёмностью 50 кг). «ОКБ авиарешения» получил грант на разработку устройств от Национальной технологической инициативы (НТИ) на сумму 244 млн руб. [14]. Информация об этом размещена Агентством стратегических инициатив (АСИ, отвечает за реализацию НТИ). Грант от НТИ выделяется Skyf тремя этапами длиной в год. По данным партнера компании, представителя фонда FPI Ильи Родина, с 2014 г. фонд инвестировал в Skyf около \$3 млн. Эти деньги компания потратила на создание команды, организацию конструкторского бюро и инфраструктуры. Также на разработку системы управления и выпуск прототипа. Сейчас фонд вложит еще 115 млн руб., поскольку грант НТИ предполагает внебюджетное финансирование не менее 30% общей суммы проекта. На первом этапе компания доработает дрон и его системы управления. Систему предстоит научить облетать препятствия, стабильно летать в различных условиях и на различных высотах, учитывать ветер, неровную

поверхность. На втором этапе начнется адаптация Skyf для нужд сельского хозяйства. Там, где нужно распылять средства защиты растений. Для осуществления этих действий дрон должен летать на небольшой высоте и обладать защитой от коррозии. На третьем этапе уровень сложности будет еще повышен. Появится версия Skyf для доставки грузов, которая в основном будет применяться на Севере. Дрон должен иметь защиту от обледенения и систему дальней связи. Через три года компания планирует открыть серийное производство дронов. Для этого будут привлечены заемные средства в 140 млн руб. Особенностью реализации инновации является то, что компания планирует продавать не дроны, а их летные часы. Это поможет снизить порог входа для потребителей. Причем продавать их будут не конечному заказчику, а его подрядчикам. Час полета грузового дрона обойдется примерно в 2500 руб. [14]. В среднем стоимость аренды дрона составляет от 2 до 100 тысяч рублей за смену в 8 часов [15].

Если говорить о коммерческом сегменте, то сейчас на рынке РФ работают не менее 58 отечественных производителей, имеющих действующие модели или по крайней мере прототипы. Большинство компаний выпускает продукцию двойного назначения – выполняют государственный заказ и заодно пытаются заработать на коммерческом рынке.

Производителями с наибольшим числом коммерческих моделей БЛА в портфеле являются Zala Aero Group, ООО «Беспилотные системы» и «Истринский экспериментальный механический завод», ООО «Аэрокон», ООО «Специальный технологический центр», Вектор НИИ, ООО «Локационная мастерская» («Локмас») и Сибер [2].

В потребительском сегменте рынка РФ доминируют иностранные производители БЛА. Основную долю потребительского рынка занимают дешевые дроны в ценовом сегменте до \$250. Правильнее сказать, что это радиоуправляемые игрушки, приобретаемые в основном для развлечений.

Одним из приоритетов государственной политики России обозначена Национальная технологическая инициатива (НТИ). О создании НТИ президент России Владимир Путин сообщил в послании Федеральному собранию 4 декабря 2014 г. [14]. Национальная технологическая инициатива – это программа мер по формированию принципиально новых рынков и созданию условий для глобального технологического лидерства России к 2035 году [16].

В настоящий момент на Российском рынке представлено большое количество разнообразных БЛА. Часть из них профессиональные (рис. 3) [17], часть полупрофессиональные и любительские «игрушки» (рис. 2) [17].

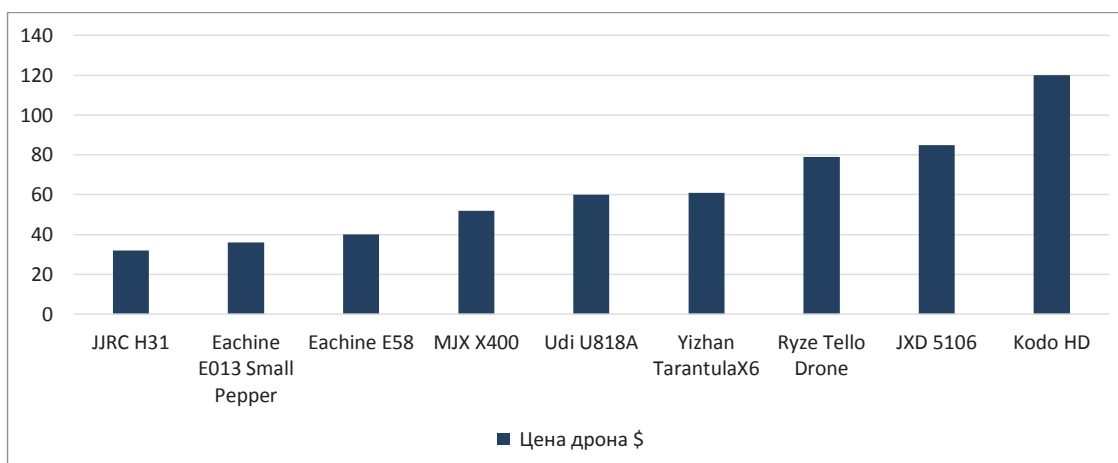

Рис. 2. Цены на полупрофессиональные и любительские дроны (самые популярные модели на рынке)

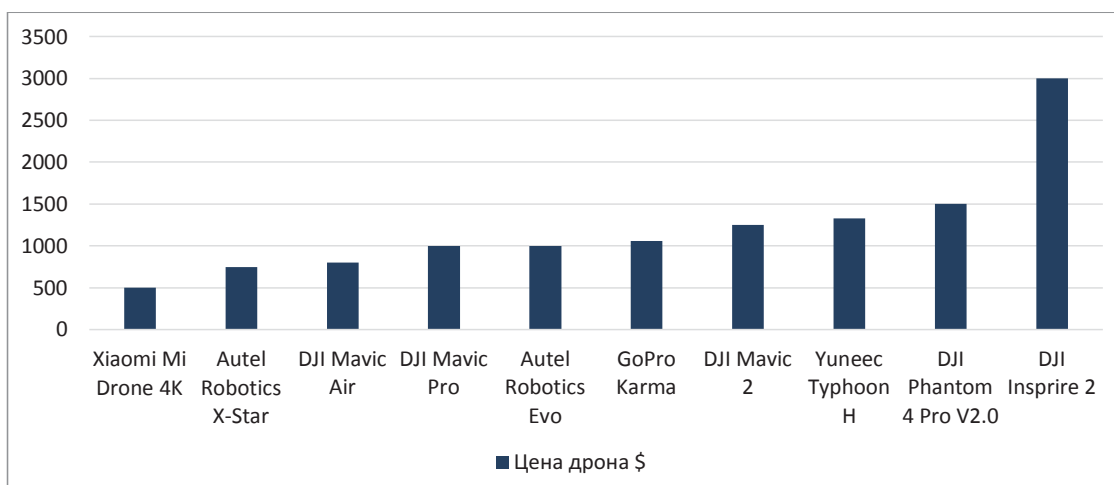

Рис. 3. Цены на профессиональные гражданские дроны (самые популярные модели на рынке)

Таблица 2

Цена предложения и сбыта на рынке дронов с 2014 по 2019 год

	2014	2015	2016
Средняя цена сбыта(\$)[18]	$110\,000\,000 : 40\,000 = 2750\$^* = 106\,150 \text{ руб.}$	$130\,000\,000 : 50\,000 = 2600\$^{**} = 159\,146 \text{ руб.}$	$150\,000\,000 : 60\,000 = 2500\$ = 167\,075 \text{ руб.}$
Средняя цена предложения дрона (\$)	30 000 руб[21]	10 000 руб.[23]	10 000 руб [21]
Средняя цена предложения профессиональный дрон (\$)	30 000 руб [21]	80 000 руб [21]	1000 \$ = 66 830 руб [21]

	2017	2018	2019(прогноз)
Средняя цена сбыта(\$)[18]	$170\,000\,000 : 75\,000 = 2267\$^{***} = 132\,143 \text{ руб.}$	$190\,000\,000 : 90\,000 = 2112\$^{****} = 132\,887 \text{ руб.}$	$200\,000\,000 : 110\,000 = 1818\$ = 114\,388 \text{ руб.}$
Средняя цена предложения дрона (\$)	7 000 руб [22]	5 000 руб [23]	5 000 руб [23]
Средняя цена предложения профессиональный дрон (\$)	96 000 руб [22]	149 500 руб [23]	149 500 руб [23]

* средний курс доллара в 2014 году – 38,60 руб. [19]

** средний курс доллара в 2015 году – 61,21 руб. [19]

*** средний курс доллара в 2016 году – 66,83 руб. [19]

**** средний курс доллара в 2017 году – 58,29 руб.[19]

***** средний курс доллара в 2018 году – 62,92 руб.[19]

Благодаря данным J'son and Partners [18] мы владеем информацией рынка сбыта дронов в России. Данные представлены с 2014 года.

Также из многочисленных источников удалось изыскать примерные цены на рынке предложения дронов в России (табл. 2).

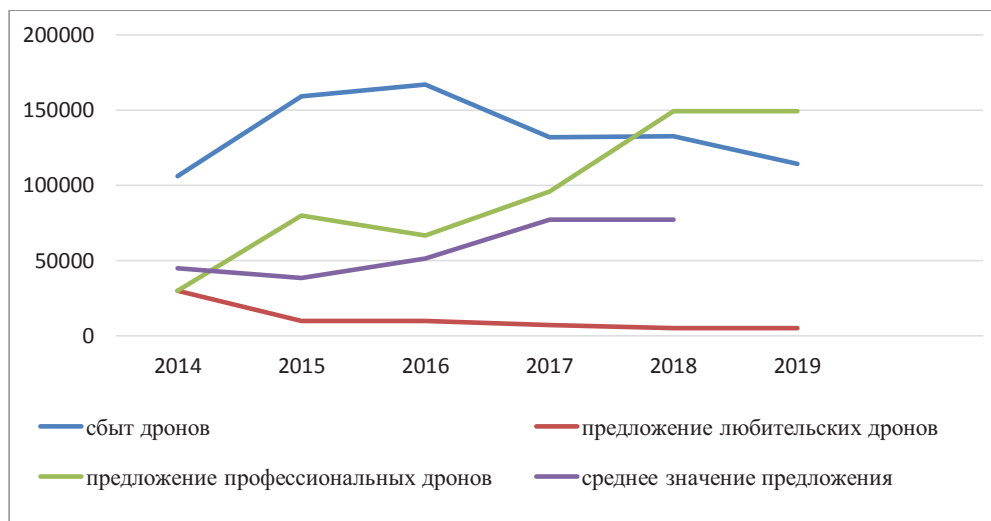

Рис. 4. Соотношение цены предложения и сбыта дронов

С помощью графического анализа кривых предложения и сбыта можно сделать выводы относительно динамики роста популярности дронов на Российском рынке:

1. Пик самых высоких цен, по которым покупались дроны пришёлся на 2016 год. В этом году средняя цена дрона составляла 167 075 рублей.

2. В 2017 и 2018 году средняя цена покупки дрона снижалась.

3. В 2014 году средняя цена дрона составляла 30 000 рублей, однако уже в 2015 году наметилось резкое разделение на цены профессиональных и любительских дронов. В связи с появлением большого числа фирм, которые стали выпускать полупрофессиональные дроны, цена на них стала снижаться, но объёмы продаж стремительно увеличиваться. Профессиональные же дроны стали наоборот дороже, благодаря дополнительным функциям и параметрам.

4. Примечательно, что в 2018 году кривая сбыта и кривая предложения на профессиональные дроны пересекаются в значении цены 130 000 рублей. Спрос на профессиональные дроны стоимостью свыше 130 000 рублей снижается.

5. Цены на полупрофессиональные дроны (в большинстве своем – игрушки) снижаются за счёт большого предложения, особенно со стороны китайских производителей.

6. Цена же беспилотного летательного аппарата напрямую зависит от функ-

ционала дрона. От тех возможностей, которые закладываются при разработке, от тех ожиданий, которые покупатель предъявляет к продукту.

Выводы

Вместе с тем, как и любая инновационная отрасль, рынок БЛА сталкивается с трудностями, которые предстоит преодолеть. J'son & Partners Consulting выделяет следующие барьеры развития рынка БЛА:

1. Недостаточно ясное законодательство применительно к использованию потребительских и коммерческих дронов и запрет их свободного использования (лицензирование) в воздушном пространстве в России;

2. Отсутствие в России современной производственной базы, ориентированной на массовый потребительский и массовый коммерческий рынок, что приводит к более высоким издержкам и повышению стоимости аппаратов;

3. Беспилотные средства относятся к категории товаров, экспорт которой из России запрещен законом. Аналогичная ситуация есть и в некоторых других странах, где существуют таможенные ограничения на импорт или экспорт данных аппаратов [2].

Несмотря на возникающие проблемы, по ориентировочным данным, объём рынка исследований для разработки беспилотных воздушных судов достигает в среднем 28% объёма рынка БЛА

и будет составлять в России в среднесрочной перспективе 14 млрд руб. Лидирующее положение на рынках БЛА занимают США, страны Европейского союза и Израиль, их доля – 65%, 6% и 3%, соответственно. У крупнейшего участника – США – военный сегмент является доминирующим и составляет до 70% рынка. Для наращивания объема продукции США активно осуществляют инвестиции в исследования, разработки и перспективные проекты. По предварительным прогнозам, к 2025 г. над территорией России будет

постоянно находиться в воздухе не менее 100 тыс. беспилотных воздушных судов. Глобальный рынок беспилотников, по оценкам авторов ДК «Аэронет» НТИ, к этому времени может составить более \$200 млрд, из них на долю России может прийтись порядка \$50 млрд. [20].

Согласно последним исследованиям рынка (MarketsandMarkets, 2013), выручка от мирового рынка беспилотных летательных аппаратов по состоянию на 2013 год составляет 5400,0 млн евро, а к 2018 году ожидается рост до 6350,0 млн евро [4].

Библиографический список

1. Дурнев В.В., Мухин И.Ф., Селезнев С.Л., Мирзаянов Ф.М. Основные направления развития систем диагностики и прогностики технического состояния летательных аппаратов // *Инновации*. – 2014. – № 9.
4. Colomina I., Molina P. Unmanned aerial systems for photogrammetry and remote sensing: A review // *ISPRS Journal of Photogrammetry and Remote Sensing*. – 2014. – Vol. 92. – P. 79-97.
5. Janna Huuskonen, Timo Oksanen. Soil sampling with drones and augmented reality in precision agriculture // *Computers and Electronics in Agriculture*. – 2018. – Vol. 154. – P. 25-35.
6. Hovhannisyan T., Efendyan P., Vardanyan M. Creation of a digital model of fields with application of DJI phantom 3 drone and the opportunities of its utilization in agriculture // *Annals of Agrarian Science*. – 2018. – Vol. 16. – Issue 2. – P. 177-180.
7. Shreyamsh Kamate, Nuri Yilmazer. Application of Object Detection and Tracking Techniques for Unmanned Aerial Vehicles // *Procedia Computer Science*. – 2015. – № 61. – P. 436-441.
8. Liu Zhongta, He Yuqing, Yang Liying, Han Jianda. Control techniques of tilt rotor unmanned aerial vehicle systems: A review // *Chinese Journal of Aeronautics*. – 2017. – Vol. 30. – Issue 1. – P. 135-148.
9. Eric Klavins, Valery Zagursky. Unmanned Aerial Vehicle Movement Trajectory Detection in Open Environment // *Procedia Computer Science*. – 2017. – № 104. – P. 400-407.
10. Dmitrijs Lancovs. Broadcast transponders for low flying unmanned aerial vehicles. *Transportation Research Procedia*. – 2017. – № 24. – P. 370-376.
11. Jerrey W. Tweedale, Dion Gonanoc. Enhancing the degree of autonomy on a 'Tier 1' unmanned aerial vehicle using a visual landing framework // *Procedia Computer Science*. – 2014. – № 35. – P. 1033-1042.
12. Варшавский А.Е. Научные отрасли и высокие технологии: определение, показатели, техническая политика, удельный вес в структуре экономики России // *Экономическая наука современной России*. – 2000. – № 2.
13. Давыдов И.С., Иванова И.С. Развитие НТИ: проект «Виртуальный аэродинамический полигон для тестирования беспилотных летательных аппаратов» // *Инновации*. – 2018. – № 5.
14. Беспилотный летательный аппарат (дрон) // *Tadviser. Государство. Бизнес. ИТ* 07.02.2018. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tadviser.ru/index.php> (10.01.19).
15. Гордеев А. Как заработать миллионы на малых беспилотниках // *Ведомости*. – 2017. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2017/06/09/693756-zarabotat-bespilotnikah> (13.01.19).
16. Российские беспилотники Russian dron. [Электронный ресурс]. – URL: <https://russiandrone.ru/companies/1522682183/> (17.01.19).
17. П. Кантышев, И. Скрынник. Российский разработчик получил грант на разработку грузового дрона // *Ведомости*. – 2017. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2017/10/10/737212-grant-gruzovogo-drona> (11.01.19).
18. Кинолет. [Электронный ресурс]. – URL: <http://kinolet.com/> (10.01.19).
19. Агентство стратегических инициатив. [Электронный ресурс]. – URL: <https://asi.ru/nti/> (10.01.19).
20. Дрономания. [Электронный ресурс]. – URL: <https://dronomania.ru/top> (10.01.19).
21. Вертолеты или Дроны. Перспективы грузовых дронов в России и в мире. Аналитический Отчет июнь 2018. j'son & partners consulting. [Электронный ресурс]. – URL: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/rynok-dronov-v-rossii-i-v-mire-2017-g-bespilotnye-letatelnye-apparaty-bla-bp-la-20180427124557 (13.01.19).
22. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ratestats.com/dollar/2014/> (14.01.19).
23. [Электронный ресурс]. – URL: <https://habr.com/post/391245/> (14.01.19).
24. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2017/12/05/744128-prodazhi-dronov> (14.01.19).
25. [Электронный ресурс]. – URL: <https://quadrone.ru/professionalnye-kvadrokoptery/> (14.01.19).

УДК 338.5

Одинец Т.А., Замиратова Е.В.

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика
М.Ф. Решетнева, Красноярск, e-mail: tanyaodinec@ya.ru, e-mail: zamiralo@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ МОДЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ЗАТРАТ НА КАЧЕСТВО В ОРГАНИЗАЦИИ СЕРВИСНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НЕФТЕПРОМЫСЛОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Ключевые слова: экономика качества, затраты на качество, стоимостная модель процесса, модель РАФ, организация сервисного обслуживания нефтепромыслового оборудования, система менеджмента качества.

В статье обосновывается необходимость управления затратами, связанных с качеством, в организациях сервисного обслуживания нефтепромыслового оборудования. Приводятся специфические непроизводительные затраты организаций этого сектора нефтегазового сервиса. Дается краткая оценка финансово-хозяйственной деятельности объекта исследования. Проводится оценка эффективности обслуживающего процесса с применением стоимостной модели и эффективности системы менеджмента качества организации с помощью модели РАФ. Определяются и представляются суммы конформных и неконформных затрат анализируемого процесса за выбранный период, а также суммы затрат на предупреждение, на оценку, на внутренние и внешние отказы в целом по организации, проводится оценка полученных результатов. В последствии предлагаются мероприятия, реализация которых позволит организации улучшить структуру затрат, связанных с качеством, сократить непроизводительные затраты, тем самым повысив эффективность своей деятельности. Делается вывод о том, что рассматриваемые модели затрат на качество могут быть применимы и в других организациях сервисного обслуживания нефтепромыслового оборудования с целью улучшения их функционирования, что, в результате, положительно повлияет на конкурентоспособность и прибыльность, а в глобальном смысле – и на состоянии нефтегазовой отрасли в целом.

Введение

В настоящее время выживаемость и успешность любой организации независимо от сектора экономики и формы собственности зависит от ее способности удовлетворять требования потребителей, общества и других заинтересованных сторон. При этом неправильно было бы полагать, что между качеством и ценой продукции (или услуги) или услуги, необходимо выбирать. Для организации, занимающейся управлением качеством, должно быть ясно, что повышение внимания к качеству не всегда ведет к росту затрат организации, и, как следствие, к повышению цены. Внедрение в организациях современных систем менеджмента качества (СМК) в соответствии с требованиями международных стандартов ИСО серии 9000 требует вложения финансовых средств на развитие и поддержание в рабочем состоянии системы. Однако важным при этом является оценка эффективности вложенных средств. СМК в которой отсутствуют экономические механизмы не может быть эффективной. Но решения, предполагающие финансовые вложения,

должны быть рациональными и экономически обоснованными, то есть приводить в большей степени не к росту затрат на достижение и поддержание уровня качества, а к снижению затрат, вследствие несоответствий, и повышению желательных показателей деятельности.

Экономия на качестве может показать положительный эффект только в краткосрочной перспективе, но в долгосрочной перспективе финансовые потери окажутся гораздо больше полученной выгоды в виду накопления затрат на устранение отклонений по качеству, убытков при попадании несоответствующей продукции или услуги к конечному потребителю, потери части потребителей, утраты рыночных позиций [1]. Приняв во внимание эти факторы, организация сможет достичь устойчивого успеха от действий по управлению качеством [3].

В России организации, предоставляющие услуги в нефтегазовой отрасли, имеют большой потенциал развития, они могут достичь высоких финансовых результатов, но обратной стороной этого является высокий уровень конкуренции и значительные финансовые ри-

ски осуществления деятельности. Зачастую допущенная в деятельности ошибка оборачивается крупными потерями для организации, а значит, управление качеством должно быть актуально для данной отрасли.

Целью исследования является разработка мероприятий по повышению эффективности деятельности организации сервисного обслуживания нефтепромышленного оборудования с помощью применения моделей оценки затрат на качество.

В качестве материалов для исследования была использована информация об организации, в частности, данные о процессах и затратах. В процессе сбора, обработки и анализа материала применялись следующие **методы научного исследования**: изучение и обобщение информации из научной литературы, анализ, сравнение, выделение главных компонентов, расчетный, графический, логический.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследуемая организация принадлежит группе организаций, занимающейся обслуживанием и ремонтом нефтепромышленного оборудования. Такие организации являются промежуточным звеном между предприятием, производящим оборудование, и конечным потребителем, нефтегазовой компанией. К их основополагающим задачам относятся хранение, транспортировка, монтаж, управление процессами спуска и активации, извлечения (по необходимости), ремонт оборудования.

Для организаций сервисного обслуживания нефтепромышленного оборудования характерны следующие специфические непроизводительные затраты:

- применение заказчиком понижающего коэффициента к смете по причине допущенных нарушений или отклонений от плана и технологии оказания услуг;
- уплата штрафа и пени заказчику в случаях, предусмотренным договором (нарушение определенных требований при оказании услуги);
- повреждение нефтепромышленного оборудования, принятого под ответственное хранение, во время хранения, транспортировки, перемещения, монтажа, ремонта, спуска, активации;

- повреждение нефтепромышленного оборудования, находящегося в собственности;

- потери от непреднамеренной дополнительной транспортировки оборудования.

Можно отметить, что в связи с высокой стоимостью услуг и продукции в нефтегазовом секторе, а также такой особенностью отрасли, как большая удаленность территорий месторождений от населенных пунктов, потери для сервисных организаций могут оказаться значительными, и, в том числе, негативно отразиться на предприятии-производителе оборудования. Таким образом, организации, обслуживающие нефтепромышленное оборудование, имеют высокие финансовые риски, и, следовательно, им необходимо заниматься управлением затратами, связанными с качеством.

Исследуемая организация была образована как дочерняя организация крупного предприятия тяжелой промышленности, специализирующегося в том числе на производстве оборудования для нефтегазодобывающей промышленности. Это малая организация, предоставляющая услуги по инженерному сопровождению оборудования для добычи нефти и природного газа в соответствии с требованиями изготовителя. Проведенный анализ финансово-хозяйственной деятельности показал, что организация имеет проблемы с финансовой устойчивостью и платежеспособностью. Тем не менее, ее деловая активность растет, способность генерировать прибыль повышается. Деятельность организации не только стабильна, но и расширяется. Стабильность обусловлена лишь тем, что организация функционирует за счет кредиторской задолженности перед материнской организацией, которая не требует срочного ее погашения.

Научные деятели в своих исследованиях по экономике качества разработали модели для оценки затрат, связанных с качеством, которыми может воспользоваться любая организация для построения своей системы управления. Либо можно разработать свою собственную методику, учитывающую особенности отрасли и деятельности. Применение любой из моделей, несмотря на существенные различия между ними, обеспе-

чивает выявление и наглядное представление затрат, связанных с качеством, облегчает процессы поиска возможностей для проведения улучшений и принятия решений, позволяет контролировать успешность действий организации в этом направлении [2]. В рамках исследования на примере организации сервисного обслуживания нефтепромыслового оборудования были применены две модели оценки затрат на качество: стоимостная модель процесса [4] и модель PAF [5].

Концепция стоимостной модели процесса предполагает учет всех затрат на выполнение процесса с отнесением их к категории конформных или неконформных [3, 4]: конформные затраты – затраты на функционирование процесса в соответствии с заданными требованиями наиболее эффективным способом; неконформные затраты – затраты, вызванные неэффективностью процесса. В качестве объекта применения стоимостной модели был выбран обеспечивающий процесс организации «Хранение и ревизия оборудования». Данный процесс был выбран объектом анализа поскольку проведенная организацией самооценка СМК показала, что он является критическим, а анализ рисков показал, что он содержит, в том числе значительные риски. Модель процесса «Хранение и ревизия оборудова-

ния» с указанием желательных входов и выходов представлена на рис. 1.

Исследуемая модель затрат на качества предусматривает идентификацию у процесса не только желательных входов и выходов, но и нежелательных. Нежелательными входами процесса «Хранение и ревизия оборудования» являются: поврежденное либо прибывшее без сопроводительных документов оборудование, запасные части, инструменты и принадлежности; несоответствующее программе работ содержание заявки на внутреннее перемещение. Нежелательными выходами данного процесса являются: поврежденное оборудование, не пригодное для эксплуатации; несоответствующее программе работ оборудование, выданное со склада для транспортировки на месторождение. Для определения величин конформных и неконформных затрат на каждом из этапов процесса «Хранения и ревизия оборудования», он был разделен на два подпроцесса: «Складирование и хранение оборудования» и «Ревизия и ремонт оборудования». В итоге была составлена стоимостная модель процесса «Хранение и ревизия оборудования» – она представлена в виде таблицы, содержащей суммы затрат на качество, структурированных по основным этапам рассматриваемого процесса (табл. 1). Исследуемый период – июнь 2018 г.

Рис. 1. Модель процесса «Хранение и ревизия оборудования»

Таблица 1

Итоговый отчет о затратах процесса «Хранение и ревизия оборудования»

№ п/п	Этап процесса	Затраты, руб.			Трудозатраты, ч	
		Кон-формные	Некон-формные	Всего	Кон-формные	Некон-формные
1	Складирование и хранение оборудования, в т. ч.:	114 819,44	145 841,35	260 660,79	214,50	2,27
1.1	Приемка и входной контроль	8 556,57	130 397,94	138 954,51	21,50	0,34
1.2	Размещение материально-производственных запасов (МПЗ) на складе	6 400,95	5 648,97	12 049,92	16,00	0,17
1.3	Хранение МПЗ	92 492,02	9 048,97	101 540,99	155,00	0,17
1.4	Выдача МПЗ со склада, загрузка в транспортное средство (ТС), размещение внутри ТС	6 194,75	745,47	6 940,22	18,00	1,59
1.5	Списание оборудования с учета	1 175,14	0,00	1 175,14	4,00	0,00
2	Ревизия и ремонт оборудования, в т. ч.:	471 055,83	37 181,00	508 236,83	0,00	0,17
2.1	Чистка поверхности оборудования от загрязнений	31 256,00	0,00	31 256,00	0,00	0,00
2.2	Осмотр оборудования	13 545,86	507,16	14 053,02	0,00	0,00
2.3	Проведение ревизии оборудования	410 002,88	36 149,01	446 151,89	0,00	0,17
2.4	Опрессовка оборудования	15 611,09	504,83	16 115,92	0,00	0,00
2.5	Оформление документации	640,00	20,00	660,00	0,00	0,00
Всего затрат		585 875,27	183 022,35	768 897,62	214,50	2,44

Также была рассчитана эффективность рассматриваемого процесса (под-процессов), для чего использовалась формула (1).

$$Э_{\text{п}} = \frac{З_{\text{к}} - З_{\text{нк}}}{З_{\text{к}}},$$

где $Э_{\text{п}}$ – эффективность процесса (под-процесса), %;

$З_{\text{к}}$ – конформные затраты, руб.;

$З_{\text{нк}}$ – неконформные затраты, руб.

Эффективность подпроцесса «Складирование и хранение оборудования» составила минус 27,02%, таким образом, можно признать его неэффективным и требующим совершенствования. Эффективность подпроцесса «Ревизия и ремонт оборудования» составила 92,11% – он является достаточно эффективным, тем не менее, потенциал для улучшения остается. Общая эффективность процесса «Хранение и ревизия оборудования» – 68,76%, низкая.

По данным построенной стоимостной модели процесса можно сделать **следующие выводы**. Наибольшая сумма затрат на несоответствие в исследуемом месяце была выявлена по под-процессу «Складирование и хранение оборудования» – 145 669,32 руб., в частности, по этапу «Приемка и входной контроль» – 130 397,94 руб. Это произошло по причине того, что оборудование, принимаемое на склад, является дорогостоящим, и его повреждение влечет за собой большие затраты. Следовательно, организации необходимо обратить внимание на операции по приемке МПЗ. В качестве мероприятий по совершенствованию предложено следующее:

- разработать регламентирующие документы по процессу приемки МПЗ;
- организовать места предварительного складирования на уличной территории склада, а также внутри помещения для исключения спешки в работе

(возможно применение инструментов бережливого производства: 5S и визуализация).

Значительная сумма неконформных затрат наблюдается по этапу «Проведение ревизии оборудования» – 36 149,01 руб., что произошло также по причине высокой стоимости поврежденного оборудования. Чтобы сократить эти затраты можно предложить:

- разработать лист с краткой инструкцией по проведению ревизии оборудования (графическую схему), чтобы акцентировать внимание на важных элементах работы.

Рассмотренную модель можно применить по очереди для всех процессов, и, таким образом, оценить эффективность всей деятельности организации, с целью ее улучшения.

Модель PAF предполагает выделение элементов затрат, связанных с качеством, по следующим категориям [3, 5]: затраты, характеризующие попытки обеспечить и улучшить качество: затраты на предупреждение (предупреждение производства несоответствующей продукции или услуг); затраты на оценку (оценку качества, направленную на предотвращение поставок потребителю несоответствующей продукции или услуг); непредвиденные затраты, связанные с несоответствием по качеству: затраты на внутренние отказы; затраты на внешние отказы (брак, дошедший до потребителя). В результате применения модели PAF в исследуемой организации была составлена итоговая таблица (табл. 2), содержащая итоговые суммы по статьям и категориям затрат. Исследуемый период – июнь 2018 г.

По данным табл. 2 была построена круговая диаграмма, отражающая доли каждой категории затрат в общей сумме затрат организации (рис. 2).

На основании полученных данных (рис. 2) можно увидеть, что у организации очень высокая доля затрат по причине внешнего брака – 44,93 %, а также значительная доля затрат на внутренний брак – 19,91 %. При этом доля затрат на оценку составляет 18,56 %, на предупреждение остается 16,60 %. Такое соотношение категорий затрат, а именно, существенное превалирование долей затрат на брак над затратами на пред-

упреждение и оценку, является крайне нежелательным для организации, говорит о низкой эффективности деятельности. Следовательно, необходимо предпринять меры снижению удельных весов затрат на брак, повысив вес оставшихся категорий. Кроме того, необходимо сократить саму величину затрат, вызванных несоответствием по качеству.

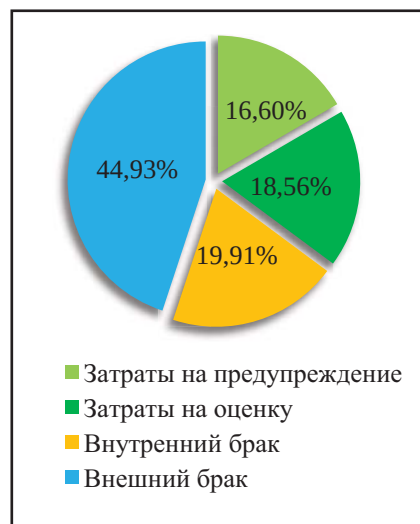

Рис. 2. Структура затрат организации по модели PAF

В качестве мероприятий по снижению затрат на отказы и повышению эффективности деятельности по предупреждению и оценке можно предложить следующее:

1. Внедрить риск-ориентированный подход в организации: идентифицировать риски процессов системы менеджмента качества, разработать матрицу их оценки, провести оценку выявленных рисков, организовать деятельность по периодическому генерированию владельцами процессов мероприятий по оптимизации величин рисков, их реализации и последующей проверке эффективности.

2. Разработать систему показателей оценки качества процессов, и внедрить ее: организовать периодичное проведение анализа эффективности процессов и разработки мероприятий по их улучшению.

3. Внедрить мероприятия по повышению эффективности процесса «Хранение и ревизия оборудования».

Таблица 2

Итоговые затраты организации по модели RAF

№ п/п	Категория затрат на качество	Сумма затрат, руб.
1	Затраты на предупреждение, в т. ч.:	158 509,41
1.1	Анализ условий тендера на возможность их выполнения	26 934,89
1.2	Запрос технической документации у заказчика и ее анализ на достаточность	1 424,12
1.3	Сбор данных и составление графика производства работ	4 273,53
1.4	Анализ и согласование графика производства работ	999,63
1.5	Составление и контроль выполнения графиков поставок оборудования и ЗИП	411,45
1.6	Согласование программы / регламента работ	29 831,90
1.7	Обучение и аттестация инженеров	7 808,00
1.8	Обслуживание системы контроля за организацией складского хранения (видеонаблюдение)	50,53
1.9	Координация деятельности персонала на месторождении	86 775,35
2	Затраты на оценку, в т. ч.:	177 170,87
2.1	Проведение контроля состояния транспортного средства (контроль качества услуг поставщиков)	4 385,33
2.2	Контроль качества отремонтированного оборудования многоразового использования	16 115,92
2.3	Проведение контроля за соблюдением требований технологического процесса (селекторные совещания)	82 070,24
2.4	Визуальный осмотр оборудования перед началом работ	10 108,80
2.5	Приобретение контрольно-измерительного оборудования	15 410,87
2.6	Оценка сроков сохранности и других характеристик складских запасов, инвентаризации	47 385,84
2.7	Входной контроль МПЗ	1 693,87
3	Внутренний брак, в т.ч.:	190 134,21
3.1	Замена оборудования, доставленного на скважину	45 038,33
3.2	Потери при складировании или хранении оборудования (повреждение, утрата)	145 095,88
4	Внешний брак, в т. ч.:	428 939,06
4.1	Потери от снижения стоимости услуги (применение понижающего коэффициента)	128 500,00
4.2	Исследование причин нештатных ситуаций	140 102,10
4.3	Штрафы	160 000,00
4.4	Исправление последствий нештатных ситуаций при проведении работ	336,96
Всего затрат		954 753,55

4. Организовать управление оборудованием для мониторинга и измерений, чтобы повысить качество производимых измерений (повысить эффективность затрат на оценку).

Данная модель предполагает циклическое использование – таким образом можно будет проследить динамику статей затрат, связанных с качеством, оценить экономическую эффективность реализованных мероприятий по улучшению

ситуации в организации и разработать новый план по совершенствованию.

В заключение можно сделать вывод о том, что внедрение системы управления затратами, связанными с качеством, могло бы позволить организации сервисного обслуживания нефтепромыслового оборудования объективно оценивать величину средств, которые она тратит на качество, и которые она теряет, вследствие несоответствий по качеству,

понимать причины такого положения и принимать обоснованные управленческие решения. В глобальном масштабе это позволило бы российскому рынку нефтесервиса повысить свою конкурентоспособность, высвободить часть средств и вложить их в свое развитие, чтобы в перспективе выполнять заказы, которые сейчас выполняют более прогрессивные иностранные компании.

Библиографический список

1. Агарков А.П., Голов Р.С., Теплышев В.Ю. и др. Экономика и управление на предприятии: учебник. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2017. – 400 с.
2. Владимирова Т.М. Основы экономики качества: учеб. пособие. – Архангельск: САФУ, 2016. – 147 с.
3. Михеева Е.Н., Сероштан М.В. Управление качеством: учебник. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2017. – 532 с.
4. BS6143. Руководство по экономике качества. Ч. 1: Модель затрат процесса (1992). – М.: НТК «Трек», 2001. – 26 с.
5. BS6143. Руководство по экономике качества. Ч. 2: Модель предупреждения, оценки и отказов (1990). – М.: НТК «Трек», 2001. – 24 с.

УДК 338

*Пономарева С.В., Павлович А.А., Жигит А.А.*ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский
политехнический университет», Пермь,

e-mail: psvpon@mail.ru, e-mail: s302p@yandex.ru, e-mail: laqlol1996@mail.ru

**СПЕЦИАЛЬНЫЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КОНТРАКТ (SIC) –
ИНСТРУМЕНТ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ,
СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****Ключевые слова.** Специальный инвестиционный контракт, высокотехнологичные компании, промышленные предприятия, стратегическое планирование, развитие, импортозамещение

В научной статье рассмотрены теоретические и практические аспекты применения специального инвестиционного контракта в деятельности крупных промышленных предприятий Российской Федерации. Объект исследования – высокотехнологичные промышленные предприятия Российской Федерации, в которых были заключены специальные инвестиционные контракты. Предмет исследования – специальные инвестиционные контракты, позволяющие создавать новые рабочие места в промышленных предприятиях России и модернизировать устаревшие основные средства. СПИК в статье рассматривается как инструмент стратегического планирования и развития промышленных предприятий России. Методы научного познания материалов исследования: анализ, дедукция и системный подход. СПИК – нефинансовый инструмент, направленный на поддержку и стимулирование новых производств. Отечественные и зарубежные учёные, в последние годы активно изучают факторы, влияющие на импортозамещение продукции. Импортозамещение в Российской Федерации декларируется с 2014 года, после введения санкций странами Запада. Импортозамещение в России рассматривается как метод стабилизации экономики и активная борьба с кризисом. Российская экономика многие годы имела сырьевую направленность, что привело к импортозависимости в промышленности. Президент и Правительство Российской Федерации планируют минимизировать импорт в стратегических направлениях промышленности, включая высокотехнологичные производственные предприятия и оборонно-промышленный комплекс. Импортозамещение товаров и технологий – альтернатива развития отечественной промышленности. В научной работе подробно рассматриваются четыре процедуры подготовки и заключения специального инвестиционного контракта.

Введение

Импортозамещение продукции и технологий в России, на сегодня, остаётся одним из актуальных вопросов для экономического сообщества. Президентом и Правительством Российской Федерации принято ряд нормативно-правовых актов стимулирующих импортозамещение продукции и технологий во многих отраслях народного хозяйства, в том числе в промышленности.

Актуальность темы исследования предопределена публикацией статьи 16 «Специальный инвестиционный контракт» Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [14]. По данным крупнейшей «компании большой четверки» rwc объём инвестиций в Пермский край в 2017 г. – 3,9 млрд. долл. США [15]; объём ВРП Пермского края – 16,3 млрд. долл. США

[15]; объём экспорта Пермского края в 2017 г. – 5 млрд. долл. США [15].

Цель исследования – на основе проведённого анализа научного материала представить научной общественности основные процедуры подготовки и заключения специального инвестиционного контракта в России.

Материал и методы исследования

В качестве основного метода импортозамещения в Российской Федерации было выбрано стимулирование отечественных производителей с 2014 г. В России было принято ряд важных нормативно-правовых актов, в том числе программа импортозамещения до 2020 г.

**Степень изученности
материалов исследования
и обзор литературы**

Отдельными вопросами и проблемами импортозамещения занимаются учё-

ные во всем мире: Arceo N. рассматривал SIC в Аргентине [1, С. 161-192]; Batov G.K. затрагивал отдельные аспекты заключения СПИК для предприятий Северного Кавказа [2, С. 75-78]; Lavarello P., Goldstein E., Pita J.J. изучили импортозамещение биофармацевтики для Аргентины [3, С. 84-92]; Prilepskiy I.V. представил факторы, которые влияют на импортозамещение в стране [4, С. 100-133]; N.A. Merzliakova создала базу данных для высокотехнологичных компаний [5]; I.V. Zheleznova занималась внутрифирменным планированием внутри промышленного предприятия [6].

Среди отечественных авторов занимающихся этой проблематикой целесообразно выделить ряд учёных: А.В. Александрова, А.А. Алетдинова, У.В. Афтахова, А.В. Бабкин, Е.С. Лобова рассматривали формирование цифровой экономики и промышленности: новые вызовы [7, С. 300-660]; У.В. Афтахова, Е.С. Лобова представили многофакторную модель внутрифирменного планирования высокотехнологических отечественных компаний в индустриальных [8, С. 213-222]; Л.В. Андреева изучила специальный инвестиционный контракт как перспективную форму сотрудничества хозяйствующих субъектов государств евразийского экономического союза в сфере промышленности [9, С.52-61]; А.В. Белицкая представила специальный инвестиционный контракт как правовую форму государственно-частного партнерства [10, С.25-31]; М.Н. Глухова, А.Н. Шохин сформировал особый взгляд бизнеса на специальный инвестиционный контракт [11, С. 7-12]; Ю.В. Евстафьева изучала инструменты реализации государственного стратегического планирования [12, С. 104-122]; Р.Ф. Иманов, И.А. Стафеева рассмотрели стратегическое планирование и контроллинг инноваций промышленного предприятия [13]; авторы данной статьи также сформировали свою точку зрения на стратегическое внутрифирменное планирование активов и развитие бизнес-процессов промышленных предприятий [17, С. 436-439]; [19]; Е.П. Дубровина, Д.И. Серебрянский оценили концепцию подготовки высококвалифицированных кадров в высокотехноло-

гичных отечественных компаниях в условиях развития цифровой экономики (на примере организаций Пермского края) [18]; А.А. Хачатурян, А.С. Мельникова планировали активы и научно-технологическое развитие экономики отраслевых рынков в условиях цифровизации [20, С.250-660]; стратегическое внутрифирменное планирование цифровых активов как части имущества и научно-технологического развития оборонно-промышленного комплекса России [21, С.301-307]; Е.А. Чириканова представили специальный инвестиционный контракт как механизм поддержки производителей автотранспортных средств в России [22, С.42-43] и др.

Результаты исследования и их обсуждение

На 01 января 2019 г. в Пермском крае заключены следующие специальные инвестиционные контракты [16]:

1. Федеральный СПИК – АО «МХК «ЕвроХим».
2. Региональные СПИКи:
 - 2.1 ЗАО «Лысьвенский металлургический завод».
 - 2.2 ПАО «Протон-Пермские моторы».
 - 2.3 ООО «Сода-Хлорат».
 - 2.4 ПАО «Уралкалий».
 - 2.5 АО «Новые Фитинговые Технологии».
 - 2.6 АО «Сибур-Химпром».
 - 2.7 ОАО «МИЛКОМ» агрохолдинга «КОМОС ГРУПП».

В Пермском крае успешно функционируют шесть промышленных кластеров (см. рис.1).

Из таблицы 1 следует, что в 2018 г. Правительством Пермского края было заключено два СПИК: 1) «СИБУР Холдинг» (входит в ПАО «СИБУР Холдинг»); 2) ОАО «МИЛКОМ» агрохолдинга «КОМОС ГРУПП».

В Пермском крае заключены девять специальных инвестиционных контрактов, в том числе заключенные в 2018 г. (см. табл.1).

Отметим, что самый трудоёмкий первый этап подготовки документов для заключения специального инвестиционного контракта, на второй и третий этап уходит около 60 дней (см. рис. 2).

Рис. 1. Кластеры Пермского края [составлено авторами по данным рмс]

Таблица 1

Подписанные специальные инвестиционные контракты в 2018 г.
в Приволжском округе Российской Федерации [составлено авторами]

№ п.п.	Стороны, задействованные в СПИК	Характеристика проекта	Цель и задачи создания СПИК
1	СПИК между Пермским краем и компанией «СИБУР Холдинг» (входит в ПАО «СИБУР Холдинг»)	Проект создания нового производства диоктилтерефталата (ДОТФ). Запуск производства в 2019 г.	Создание крупномасштабного производства пластификатора ПВХ композиций (включен в перечень импортозамещающих товаров).
2	СПИК между Правительством Пермского края и ОАО «МИЛКОМ» агрохолдинга «КОМОС ГРУПП»	Современная фабрика по производству мороженого	СПИК предусматривает создание современной фабрики по производству мороженого на производственной площадке «Пермский хладокомбинат «Созвездие»

Заключение

На основе проведенного анализа статистических данных, нормативно-правовой базы по теме исследования, авторы научного исследования пришли к выводу, что в Российской Федерации в целом, Пермском крае в частности активно занимаются импортозамещением продукции и технологий при помощи

заключаемых специальных инвестиционных контрактов. СПИК позволяет создавать новые рабочие места и модернизировать научно-техническую базу промышленного предприятия. В статье представлены основные процедуры подготовки документов и заключения специального инвестиционного контракта в Российской Федерации.

Рис. 2. Основные процедуры подготовки документов и заключения СПИК в РФ
[составлено авторами]

Библиографический список

1. Arceo N. The evolution of the Argentine livestock cycle in the second phase of the import substitution mode [La evolución del ciclo ganadero argentino en la segunda fase del modelo sustitutivo de importaciones] // *América Latina en la Historia Económica*. – 2017. – № 24 (3). – P. 161-192.
2. Batov G.K. The role of innovations in the import substitution of products (based on the example of the North Caucasian Federal District) // *Studies on Russian Economic Development*. – 2017. – № 28 (1). – P. 75-78.
3. Lavarello P., Goldstein E., Pita J.J. Import substitution in Argentine biopharmaceutical industry: A moving target strategy [Sustitución de importaciones en la industria biofarmacéutica Argentina: Una estrategia con blanco móvil] // *Journal of Technology Management and Innovation*. – 2017. – № 12 (1). – P. 84-92.
4. Prilepskiy I.V. Factors of exports dynamics and import substitution after the sharp exchange rate depreciation // *Ekonomicheskaya Politika*. – 2017. – № 12 (3). – P. 100-133.
5. Ponomareva S.V., Merzliakova N.A. Software database creature for investment property measurement according to international standards // *International Conference Information Technologies in Business and Industry 2018*. IOP Publishing. IOP Conf. Series: Journal of Physics: Conf. Series 1015 (2018) 032093.
6. Ponomareva S.V., Zheleznova I.V. Intrafirm planning and mathematical modeling of owner's equity in industrial enterprises // *International Conference Information Technologies in Business and Industry 2018*. IOP Publishing. IOP Conf. Series: Journal of Physics: Conf. Series 1015 (2018) 032106.
7. Александрова А.В., Алетдинова А.А., Афтахова У.В., Бабкин А.В., Лобова Е.С., Пономарева С.В. и др. Формирование цифровой экономики и промышленности: новые вызовы // *Формирование цифровой экономики и промышленности: новые вызовы: монография*. – Санкт-Петербург: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. – 660 с.
8. Афтахова У.В., Пономарева С.В., Лобова Е.С. Многофакторная модель внутрифирменного планирования высокотехнологических отечественных компаний в индустриальных регионах // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. – 2018. – Т.11. – № 3. – С. 213-222.

9. Андреева Л.В. Специальный инвестиционный контракт как перспективная форма сотрудничества хозяйствующих субъектов государств евразийского экономического союза в сфере промышленности // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2016. – № 2 (7). – С.52-61.
10. Белицкая А.В. Специальный инвестиционный контракт как правовая форма государственно-частного партнерства // Предпринимательское право. – 2016. – № 3. – С. 25-31.
11. Глухова М.Н., Шохин А.Н. Специальный инвестиционный контракт: взгляд бизнеса // Власть. – 2017. – Т. 25. – № 7. – С. 7-12.
12. Евстафьева Ю.В. Инструменты реализации государственного стратегического планирования. Специальный инвестиционный контракт // Государственное управление. Электронный вестник. – 2017. – № 65. – С. 104-122.
13. Иманов Р.А., Пономарева С.В., Стафеева И.А. Стратегическое планирование и контроллинг инноваций промышленного предприятия // Вестник ЦЭМИ РАН. 2018. Выпуск 1 [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. – URL: <http://cemi.jes.su/s11111110000060-9-1> (дата обращения: 15.11.2018).
14. Официальный сайт справочной базы «ГАРАНТ». Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // [Электронный ресурс] // base.garant.ru (дата обращения: 07.01.2019).
15. Официальный сайт рвс. Пермский край: территория вашего развития. Путеводитель инвестора – 2018 // [Электронный ресурс] // rws.ru (дата обращения: 07.01.2019).
16. Официальный сайт пресс-службы администрации Губернатора Пермского края Максима Геннадьевича Решетникова // [Электронный ресурс] // newsko.ru (дата обращения: 07.01.2019).
17. Пономарева С.В. Стратегическое внутрифирменное планирование активов и развитие бизнес-процессов промышленных предприятий // Стратегическое планирование и развитие предприятий [Электронный ресурс] : Девятнадцатый всерос. симпозиум, г. Москва, 10-11 апр. 2018 г.: материалы симпозиума. / Центр. экон.-мат. ин-т. – Москва: ЦЭМИ РАН, 2018. – С. 436-439.
18. Пономарева С.В., Дубровина Е.П., Серебрянский Д.И. Концепция подготовки высококвалифицированных кадров в высокотехнологичных отечественных компаниях в условиях развития цифровой экономики (на примере организаций Пермского края) // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2018» / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2018. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM) // https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2018/data/employment.htm (дата обращения: 10.01.2019).
19. Пономарева С.В., Жигит А.А. Инновационные факторы, влияющие на развитие кластеров Пермского края, рациональное природопользование и охрану окружающей среды // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2018» / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2018. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM) (дата обращения: 10.01.2019).
20. Хачатурян А.А., Пономарева С.В., Мельникова А.С. Долгосрочное планирование активов и научно-технологическое развитие экономики отраслевых рынков в условиях цифровизации: Инновационные кластеры цифровой экономики: драйверы развития: монография. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. – 660 с.
21. Хачатурян А.А., Пономарева С.В., Мельникова А.С. Стратегическое внутрифирменное планирование цифровых активов как части имущества и научно-технологического развития оборонно-промышленного комплекса России // Инновационные кластеры цифровой экономики: драйверы развития: труды научно-практической конференции с международным участием / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В.Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. – 534 с. – С. 301-307.
22. Чириканова Е.А. Специальный инвестиционный контракт как механизм поддержки производителей автотранспортных средств в России // Economics. – 2016. – № 4 (13). – С.42-43.

УДК 338

Пономарева С.В., Павлович А.А., Жигит А.А.

ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», Пермь,
e-mail: psvpon@mail.ru, e-mail: s302p@yandex.ru, e-mail: laqlol1996@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ И ТЕХНОЛОГИЙ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Ключевые слова: производство, стратегическое планирование, готовая продукция, технологии, высокотехнологичные предприятия, оборонно-промышленный комплекс, промышленность.

Аннотация: в статье рассмотрены отдельные аспекты стратегического планирования производства готовой продукции и технологий военного и гражданского назначения предприятиями оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации. Сегодня готовая продукция и технологии двойного назначения (товары двойного применения) – это товары, которые могут быть использованы как в мирных целях, так и для создания оружия массового поражения (военные цели), а также для создания транспортно-заряжающих машин. Успешное функционирование на современном рынке, а также чистая прибыль высокотехнологичных компаний России напрямую зависят от точного выполнения требований заказчиков. В мирное время предприятиям, выпускающим только военную продукцию, сложно оставаться финансово устойчивыми и активными, в этой связи Президент Российской Федерации предложил компаниям оборонно-промышленного комплекса активнее заниматься производством товаров и технологий гражданского назначения. Методологической базой и методами исследования является критический анализ литературных источников по теме товаров и технологий двойного назначения, нормативно-правовая база, утвержденная на территории Российской Федерации, анализ статистических данных, обобщение информации, системный подход и другие. В статье были изучены статистические данные о государственном управлении и обеспечении военной безопасности. Проведённое исследование позволило автору представить на суд научной общественности авторскую концепцию производства готовой продукции и технологий двойного назначения для предприятий оборонно-промышленного комплекса, она состоит из поставленной цели, задач, объекта, предмета, инструментов и пр. Перспективы своих исследований автор научной работы связывает с дальнейшим изучением готовой продукции и технологий двойного назначения, а также с их законным перемещением в другие страны (экспортом). Отдельного внимания заслуживает производство и продажа транспортно-заряжающих машин.

Введение

Впервые о товарах двойного назначения в России заговорили в 1990-х годах, в переломное время, так как оборонно-промышленный комплекс (ранее – ВПК) остался практически без финансовой поддержки государства [18], в 2017 г. Президент РФ повторно поднял данную проблему, внесены изменения и дополнения в нормативно-правовую базу [19].

Актуальность темы исследования заключается в том, что высокотехнологичные компании Российской Федерации в связи с меняющимися политическими условиями обязаны быстро менять условия своего хозяйствования, удовлетворять рынок не только военной продукцией, но и гражданской продукцией, в мирное время.

Научная проблема, которая остро стоит перед всеми учёными, занимающимися особо острыми вопросами оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации не допустить банкротства крупных высокотехнологичных компаний с большим накопленным опытом работы в этой области. Именно поэтому Президент Российской Федерации еще раз в 2017 г. акцентировал внимание на товарах и технологиях двойного назначения на предприятиях ОПК.

Объект исследования – высокотехнологичные промышленные предприятия ОПК, которые ведут свою финансово-хозяйственную деятельность на территории Российской Федерации. **Предмет исследования** – готовая продукция двойного назначения, её производство и стратегическое планирование.

Цель исследования – на основе проведённых научных изысканий и выявленных проблем, как финансового, так и стратегического значения предложить высокотехнологичным компаниям релевантные решения в области производства и стратегического планирования товаров двойного назначения, а также предложить концепцию производства готовой продукции и технологий двойного назначения для предприятий оборонно-промышленного комплекса.

Материал и методы исследования

Степень изученности проблемы и обзор зарубежных источников. Тема исследования, на взгляд автора не достаточно изучена в отечественной и зарубежной научной литературе. Среди зарубежных авторов следует выделить научные труды: Dolley J.C. [1, pp. 316-326]; Dugger W.M. Williamson, Oliver E. [2, pp. 378-380]; Fama E., Fisher L., Jensen M. and Roll R. [3]; Gobbo J.A., Junior C.M., Busso, Gobbo S.C.O., Carreão H. [4, pp. 372-382]; Khachaturyan A. [5]; MacKinlay, A.G. [6, pp. 13-39]; Myers, J. and Bakay, A. [7, pp. 251-255]; Stephen J. Brown Jerold B. Warner. [8, pp. 3-31]; Tinbergen J. [9, P. 147]; Wruck, K. [10] и др.

Российские ученые ещё и в XX и XXI веке активно обсуждают проблему производства и продажи товаров двойного назначения: И.А. Аксенов изучал проблемы экспортного контроля как инструмента обеспечения экономической безопасности Российской Федерации [11, с. 9-14]; У.В. Афтахова, Е.С. Лобова представили многофакторную модель внутрифирменного планирования высокотехнологических отечественных компаний в индустриальных регионах [12, с. 213-222]; А.А. Байбуз вывела проблемы при перемещении товаров двойного назначения через таможенную границу Евразийского экономического союза [13, с. 483-485]; Р.А. Иманов, И.А. Стафеева выполнили стратегическое планирование и контроллинг инноваций промышленного предприятия [14]; О.В. Морозова изучила преступность в сфере незаконного оборота оружия [15, с. 42-46]; М.В. Непарко, Е.В. Дроздецкая, Н.В. Рыженко выявили

условия осуществления экспорта товаров и технологий двойного назначения [16, с.119-121]; И.В. Железнова дала научное обоснование системы многокритериального подхода к внутрифирменному стратегическому планированию собственного капитала промышленных предприятий [20, с. 431-441]; автор также изучал ранее стратегическое внутрифирменное планирование активов и развитие бизнес-процессов промышленных предприятий [21, с. 436-439]; О.И. Прищемихин выявил сокрытие следов незаконного экспорта (передачи) товаров и технологий двойного назначения [22, с. 59-63]; Е.К. Фролова описала продукцию двойного назначения как объекта экспортного контроля [24, с. 75-80]; А.А. Хачатурян, А.С. Мельникова выявили стратегическое внутрифирменное планирование цифровых активов, как части имущества и научно-технологического развития оборонно-промышленного комплекса России [25, с. 301-307]; М.Г. Щербаков показал научной обществу проблемы режима товаров и технологий двойного назначения [26, с. 203-210].

Результаты исследования и их обсуждение

В Российской Федерации активно обсуждаются вопросы обеспечения военной безопасности населения страны. В Российском статистическом ежегоднике представлены данные о государственном управлении и обеспечении военной безопасности [23, с. 261] (см. рис.1).

Рисунок 1 демонстрирует величину ресурсов обеспечения государственного управления и обеспечения военной безопасности страны. В 2011 г. было выделено ресурсов на 5923024 млн. руб., а в 2016 г. – 8989704 млн. руб. Использование средств по государственному управлению и обеспечению военной безопасностью представим на рисунке 2.

Данные об использовании средств на государственное управление и обеспечение военной безопасности, представленные на рисунке 2 демонстрируют значительный рост использованных средств – 2291216 млн. руб. в 2011 г. и 2887589 млн. руб. в 2016 г.

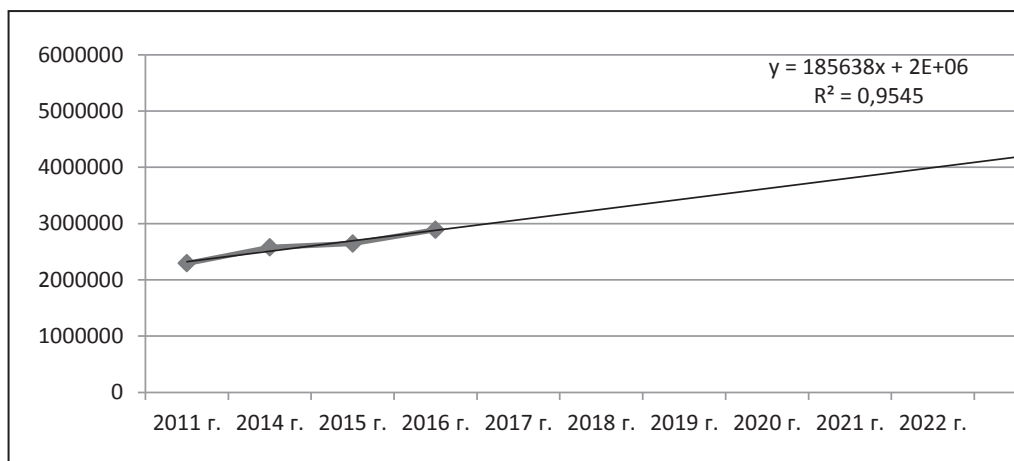

Рис. 1. Статистические данные о выпуске ресурсов на государственное управление и обеспечение военной безопасности с 2011-2016 гг., млн. руб. с линией тренда
Источник: составлено автором по [23, с. 261]

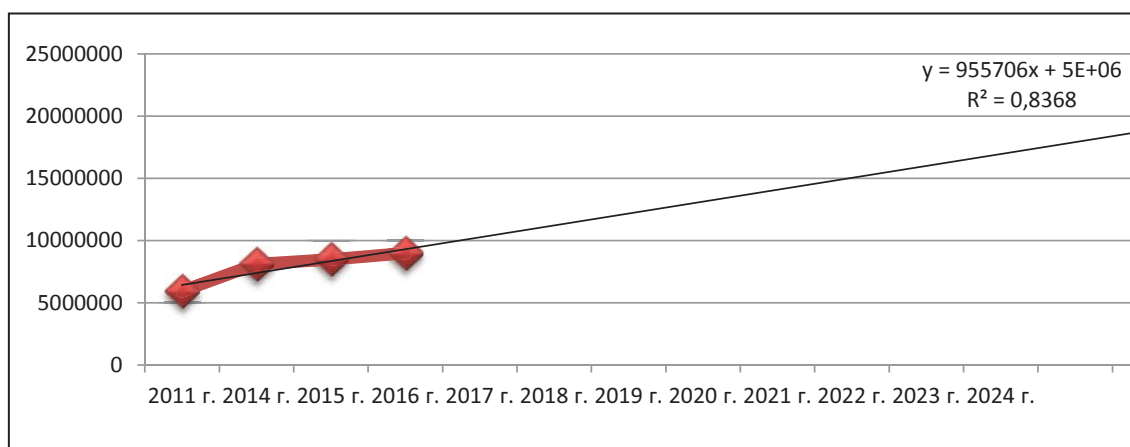

Рис. 2. Статистические данные об использовании средств на государственное управление и обеспечение военной безопасности с 2011-2016 гг., млн. руб., с линией тренда
Источник: составлено автором по [23, с. 261]

На Урале и в Пермском крае, а особенно в таком промышленном городе как Пермь, зарегистрировано в установленном порядке и осуществляют свою финансово-хозяйственную деятельность значительное количество предприятий оборонно-промышленного комплекса, среди этих компаний особого внимания заслуживает старейшее предприятие, которое открыто в 1736 г. – «Мотовилихинские заводы» [17]. Сейчас данное предприятие зарегистрировано как публичное акционерное общество специального машиностроения и металлургии «Мотовилихинские заводы» [17]. В таблице 1 рассмотрим структуру завода (холдинга).

Из таблицы 1 следует, что холдинг включает головную компанию – ПАО «МЗ» и четыре дочерних компании, которые обеспечивают как отечественные, так и зарубежные компании готовой продукцией двойного назначения при этом используется технология двойного назначения. Целесообразно отметить, что под технологией двойного назначения следует понимать производственную, проектную, эксплуатационную или любую другую технологическую цепочку, которая может найти применение для производства как гражданской, так и военной продукции [18, 19]. Рассмотрим в таблице 2 фактические данные о готовой продукции двойного назначения холдинга.

Таблица 1

Структура холдинга

№ п.п.	Материнская или дочерняя компания	Наименование предприятия	Род производственной и иной деятельности
1	Материнская компания	ПАО специального машиностроения и металлургии «Мотовилихинские заводы»	Управляющая компания
2	Дочерняя компания	ООО «МЗ «Камасталь»	Производство металлургической продукции
3	Дочерняя компания	ООО «Мотовилиха – гражданское машиностроение»	Производство нефтепромышленного оборудования
4	Дочерняя компания	ЗАО «СКБ»	Конструкторское бюро специального и гражданского машиностроения
5	Дочерняя компания	ООО «Тепло-М»	Производство теплоэнергии для нужд мотовилихинских заводов и г. Перми.

Источник: составлено автором на основе [17].

Таблица 2

Фактические данные о готовой продукции двойного назначения холдинга

№ п.п.	Наименование готовой продукции военного назначения	№ п.п.	Наименование готовой продукции гражданского назначения
1	Производство специальной техники военного назначения.	1	Буровое оборудование.
		2	Нефтегазовое оборудование.
		3	Металлопрокат.
		4	Производство стали.
		5	Производство штамповок
		6	Сортовой прокат.
		7	Производство нефтепромышленного оборудования
		8	Производство стальных отливок.
		9	Обеспечение холдинга и Мотовилихинского района г. Перми теплоэнергией.

Источник: составлено автором по [17].

Из данных представленных в таблице 2 следует, что холдинг отлично справляется с решением проблем связанных с переходом на производство готовой продукции двойного назначения для обеспечения самофинансирования.

Основные средства холдинга (оборудование и станки) разделены на две основные части:

1. Для производства специальной техники военного назначения.

2. Для производства готовой продукции гражданского назначения.

Холдингом успешно используется в производстве готовой продукции двойного назначения как отечественные

станки (Москва, Санкт-Петербург), так и оборудование из Германии, Китая, Японии и Испании:

- токарные станки;
- станки для глубокого сверления вертикального типа;
- станки расточные вертикального типа для обработки глубоких отверстий;
- корпусные станки;
- бронированные камеры (для испытаний).

Целесообразно отметить, что производство на заводе малосерийное, номенклатура готовой продукции часто меняется (зависит от желания и предпочтений заказчиков), в этой связи роботиза-

ция и автоматизация бизнес-процессов не возможна. Отметим, что на всех стадиях производства продукция (изделия) проходит контроль качества, выбраковку, испытания в бронированных камерах. Созданные менеджерами холдинга финансовые и трудовые условия обеспечивают выпуск высокотехнологичной качественной продукции двойного назначения.

На основе проведенных исследований автор предлагает авторскую концепцию производства готовой продукции и технологий двойного назначения для предприятий оборонно-промышленного комплекса, она позволит планировать в стратегическом аспекте все виды выпускаемых изделий и ТЗМ, а также принимать релевантные решения опытным менеджерам (см. табл. 3).

Таблица 3

Концепция стратегического производства готовой продукции и технологий двойного назначения для предприятий оборонно-промышленного комплекса

№ п.п.	Структурные элементы концепции	Содержание концепции
1	Цель концепции	Стратегическое производство готовой продукции и технологий двойного назначения в рамках действующего законодательства.
2	Задачи концепции	1. Совершенствование изделий и технологий гражданского и военного назначения. 2. Повышение качества готовой продукции и технологий двойного назначения. 3. Повышение квалификации работников по конструированию и производству готовой продукции двойного назначения. 4. Подготовка стратегии развития производства готовой продукции и технологий двойного назначения. 5. Постепенное, поэтапное обновление основных средств.
3	Понятийный аппарат	1. Товары двойного назначения. 2. Товары двойного применения. 3. Технологии двойного назначения.
4	Направления концепции	1. Концепция направлена на производство товаров и технологий двойного назначения. 2. Концепция направлена на удовлетворение потребительских нужд, как гражданского населения, так и военных ведомств.
5	Требования концепции	1. Соблюдение отечественного законодательства и нормативно-правовых актов. 2. Соблюдение международных нормативных актов. 3. Соблюдение этических норм. 4. Соблюдение экологии. 5. Соблюдение норм и нормативов.
6	Процедуры реализации концепции	1. Изучение нормативно-правовых актов, методических указаний, проектной документации. 2. Разработка проектной и конструкторской документации. 3. Моделирование процесса производства. 4. Организация производства готовой продукции и технологий двойного назначения. 5. Совершенствование (модернизация) производства готовой продукции и технологий двойного назначения (применения). 6. Внедрение инноваций в производство. 7. Анализ и оценка результатов. 8. Принятие релевантных решений, доработка и утверждение концепции.
7	Инструментарий концепции	1. Модели. 2. Алгоритмы. 3. Формулы. 4. Уравнения. 5. Математические матрицы. 6. Прочие инструменты концепции.
8	Условия и факторы	1. Благоприятные и не благоприятные условия выполнения концепции. 2. Внешние и внутренние факторы. 3. Политические факторы. 4. Экономические факторы. 5. Социальные факторы. 6. Технологические факторы.

Источник: составлено автором.

Из таблицы 3 следует, что представленная автором концепция состоит из восьми структурных элементов, включая: цели, задачи, понятийный аппарат, процедуры, инструментарий, условия, факторы и пр.

Основные результаты и выводы

На основе проведенных исследований и научных изысканий автором сделаны следующие умозаключения:

Во-первых, указы Президента Российской Федерации «О товарах двойного назначения» успешно выполняются [18, 19].

Во-вторых, на территории Российской Федерации функционирует значительное количество предприятий оборонно-промышленного комплекса, которые обеспечивают как отечественного, так и зарубежного заказчика качественной готовой продукцией двойного назначения.

В-третьих, в соответствии с представленными статистическими данными выпуск ресурсов на государственное управление и обеспечение военной безопасности имеет значительный рост

[23, с. 261], а автором построена линия тренда на пять лет.

В-четвертых, Пермский край является лидером в производстве специального машиностроения не только в России, но и в мире.

В-пятых, ПАО «Мотовилихинские заводы» являются лидерами в производстве высокотехнологичной готовой продукции и технологий двойного назначения [17].

В-шестых, стратегическое планирование производства готовой продукции и технологий двойного назначения позволит не только государству получать доходы (в виде налогов), но и краю, и работникам самого холдинга (в виде заработной платы и премий).

В-седьмых, предложенная автором концепция стратегического производства готовой продукции и технологий двойного назначения (применения) для предприятий оборонно-промышленного комплекса позволит планировать в стратегическом аспекте все виды выпускаемых изделий и ТЗМ, а также принимать релевантные решения.

Библиографический список

1. Dolley J.C. Characteristics and Procedure of Common Stock Split-Ups // Harvard Business Review. – 1933. – P. 316-326.
2. Dugger W.M. Williamson, Oliver E. The Elgar Companion to Institutional and Evolutionary Economics. – England: Edward Elgar Publishing LTD, 1994. – V. 2. – P. 378-380.
3. Fama E., Fisher L., Jensen M. and Roll R. The adjustment of stock prices to new information // International Economic Review 10. – 1969.
4. Gobbo J.A., Junior C.M., Busso, Gobbo S.C.O., Carreão H. Making the links among environmental protection, process safety, and industry 4.0 Process Safety and Environmental Protection. – 2018. – № 117. – P. 372-382.
5. Khachatryan A., Ponomareva S. Scientific and technical development of Russia's high-tech companies in the context of introducing the conception "Industry 4.0" and the digital economy development. SHS Web of Conferences. – 2018. – Vol. 55. – 01020. – P. 1-6.
6. MacKinlay A.G. Event Studies in Economics and Finance // Journal of Economic Literature. – 1997. – № 35(1). – P. 13-39.
7. Myers J. and Bakay A. Influence of Stock Split-Ups on Market Price. Harvard Business Review. – 1948. – № 26. – P. 251-255.
8. Stephen J. Brown Jerold B. Warner. Using daily stock returns: The case of event studies // Journal of Financial Economics. – 1985. – №14 (1). – P. 3-31.
9. Tinbergen J. On a Method of Statistical Business-Cycle Research: A Reply // Economic Journal. – 1940. – March. – Vol. 50. – № 197. – P. 147.
10. Wruck K. Equity Ownership Concentration and Firm Value // Journal of Financial Economics. – 1989. – № 23.
11. Аксенов И.А. Проблемы экспортного контроля как инструмента обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2017. – № 4 (24). – С. 9-14.
12. Афтахова У.В., Пономарева С.В., Лобова Е.С. Многофакторная модель внутрифирменного планирования высокотехнологических отечественных компаний в индустриальных регионах // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2018. – Т.11. – № 3. – С. 213-222.

13. Байбуз А.А. Проблемы при перемещении товаров двойного назначения через таможенную границу Евразийского экономического союза // Интеграция современных научных исследований в развитие общества. Сборник материалов III международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 483-485.
14. Иманов Р.А., Пономарева С.В., Стафеева И.А. Стратегическое планирование и контроллинг инноваций промышленного предприятия // Вестник ЦЭМИ РАН. 2018. Выпуск 1 [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. – URL.: <http://cemi.jes.su/s11111110000060-9-1> (дата обращения: 15.11.2018).
15. Морозова О.В. Преступность в сфере незаконного оборота оружия // Юрист. – 2017. – № 24. – С. 42-46.
16. Непарко М.В., Дроздецкая Е.В., Рыженко Н.В. Условия осуществления экспорта товаров и технологий двойного назначения // World Science: problems and innovations. Сборник статей XVIII международной научно-практической конференции. В 2-х частях. – 2018. – С.119-121.
17. Официальный сайт ПАО «Мотовилихинские заводы» // [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. – URL.: <http://mzperm.ru> (дата обращения: 22.11.2018).
18. Официальный сайт справочной системы «ГАРАНТ» // Указ Президента РФ от 17 декабря 2011 г. № 1661 «Об утверждении Списка товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль» // [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. – URL.: <http://base.garant.ru/7010765> (дата обращения: 22.11.2018).
19. Официальный сайт электронного фонда правовой и нормативно-технической документации «Техэксперт» // Указ Президента РФ от 17 декабря 2011 г. № 1661 «Об утверждении Списка товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль» (с изменениями на 07 апреля 2017 г.) // [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. – URL.: <http://docs.cntd.ru/document/902318605> (дата обращения: 24.11.2018).
20. Пономарева С.В., Железнова И.В. Научное обоснование системы многокритериального подхода к внутрифирменному стратегическому планированию собственного капитала промышленных предприятий // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2018. – Т.80. – № 2 (76). – С. 431-441.
21. Пономарева С.В. Стратегическое внутрифирменное планирование активов и развитие бизнес-процессов промышленных предприятий / С. В. Пономарева // Стратегическое планирование и развитие предприятий [Электронный ресурс]: Девятнадцатый всерос. симпозиум, г. Москва, 10-11 апр. 2018 г.: материалы симпозиума. / Центр. экон.-мат. ин-т. – М.: ЦЭМИ РАН, 2018. – С. 436-439.
22. Прищемихин О.И. Соккрытие следов незаконного экспорта (передачи) товаров и технологий двойного назначения. Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. – 2017. – № 3 (54). – С. 59-63.
23. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 686 с.
24. Фролова Е.К. Продукция двойного назначения как объект экспортного контроля: проблемы правового регулирования в РФ и США. Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 4. – С. 75-80.
25. Хачатурян А.А., Пономарева С.В., Мельникова А.С. Стратегическое внутрифирменное планирование цифровых активов как части имущества и научно-технологического развития оборонно-промышленного комплекса России // Инновационные кластеры цифровой экономики: драйверы развития: труды научно-практической конференции с международным участием / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. – 534 с.
26. Щербаков М.Г. Проблемы режима товаров и технологий двойного назначения // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – № 2 (32). – С. 203-210.

УДК 332.13

Синицын А.О., Цыганцов А.В.

ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет, Ульяновск,
e-mail: antonsinitsyn@mail.ru

ВЫЯВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ КАК ПОДГРУПП ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Ключевые слова: экономический кластер, экономическая агломерация, социальные графы.

Статья посвящена вопросам изучения изменения организации экономических систем в современных условиях. В частности, рассмотрены некоторые аспекты образования и развития экономических агломераций, а в последствии кластерных систем. Вместе с изменениями принципов организации кооперационных связей экономических систем изменяются теоретические подходы к их определениям. В работе представлен краткий анализ практик определения кластерных структур, выделены особенности традиционного подхода к пониманию кластерной системы и подходы, включающие новые эффекты свойственные такого рода системам в условиях экономики постиндустриального типа. На сегодняшний день большая доля хозяйственных отношений экономических агентов выстраивается на основе создания и перераспределения информации, что так же служит природой возникновения добавочной стоимости. Кроме того, с учетом темпов цифровизации, экономическая система может быть рассмотрена как набор матриц ее параметров. Сделано предположение о возможности рассмотрения модели кластерной системы в форме динамического социального графа, и возможности применения существующего инструментария теории графов для анализа этой модели. На основе такого предположения описан подход к выявлению экономических кластеров по средствам алгоритма Эллисона-Глэйсера как подгрупп графа экономической системы.

Введение

Поле экономических отношений находится в постоянном развитии, появляются новые формы кооперации, способы организации экономических пространств, возникают новые модели создания добавочной стоимости. Отчасти, именно этот процесс определяет неустойчивость экономических терминов в тех случаях, когда таковая имеет место быть, что в свою очередь стимулирует развитие и совершенствование теории экономических систем. С учетом имеющегося положительного мирового опыта реализации кластерных концепций достаточно важным является вопрос понимания генезиса и современных изменений кластерных систем. Одновременно с развитием теории кластерных структур происходит ее конвергенция с методологическими аппаратами других наук. В данной работе предлагается рассмотреть подходы к использованию элементов теории графов для построения моделей экономических систем, в частности для выявления кластеров.

В Англии середины девятнадцатого века происходит экономический подъем, на долю страны приходится около половины объема мирового промышленного производства. На смену ману-

фактурному типу производства приходит фабричный, а ручной труд заменяется машинным. По этой причине происходит быстрое увеличение количества производственных предприятий и приток населения в города. Все это обуславливает возникновение новых форм организации кооперационных связей между экономическими агентами, образование новых типов экономических систем. В 1890 году представителем неоклассической школы экономики А. Маршаллом сформулированы положения относительно новых принципов географического экономического районирования. В работе [1] Маршаллом было введено понятие, характеризующее концентрацию производственных мощностей в рамках единой географической территории, такое замкнутое образование определялось им как промышленный район. Так или иначе, в ситуации сегодняшнего дня, генезис предметной области, связанной с вопросами промышленных агломераций, основывается на работах А. Маршалла, а современные теории включают в себя три базовых фактора повышения производительности труда – единый рынок квалифицированной рабочей силы, локальную торговлю между фирмами и территориальное разделение труда. В работах М. Вебера [2]

организация промышленного производства представлена с точки зрения эффективности построения горизонтальной партнерской сети, выявлены экономические, исторические, культурные факторы возникновения экономических агломераций. Однако, на сегодняшний день понятие экономических кластеров тесно связано с именем М. Портера. Портером предложена модель повышения эффективности национальной экономики по средствам управления изменениями цепочек создания добавленной стоимости предприятий. По Портеру существует три уровня конкуренции – конкуренция между предприятиями, на уровне отраслей и между странами. Конкурентоспособность как предприятия, так и страны определяется при этом следующими условиями – параметрами спроса, параметрами факторов, стратегиями фирм и их структурой, родственными и поддерживающими отраслями. Четыре этих параметра образуют ромб Портера, устойчивость и гибкость которого может быть достигнута по средствам реализации кооперационных отношений между фирмами по кластерному типу. Такой тип позволяет максимизировать интенсивность инновационных процессов, увеличить количество вновь создаваемых компаний, горизонтальных связей и их гибкость, повысить конкурентоспособность предприятий и национальной экономики в целом. В течение исторического процесса происходит развитие экономики, а, следовательно, и увеличение сложности организации экономических систем.

Цель исследования. Представляет-ся интересным выявить новые подходы к рассмотрению кластерных систем, новые инструменты анализа их функционирования, в том числе выявления кластерных систем. В данной работе предлагается рассмотреть особенности современных экономических кластеров и с учетом этих особенностей рассмотреть возможные варианты выявления кластеров. Предлагается рассмотреть экономические системы, в том числе кластерные, как социальные графы, содержащую в себе информацию об агентах и отношениях между ними. В частности, это позволит рассмотреть подходы к выявлению экономических кластеров с помощью алгоритмов теории графов.

Материал и методы исследования

На сегодняшний день существует большое количество подходов к определению понятия экономический кластер и выявлению кластерных структур. Портер определяет кластер как «сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений и пр.) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу» [4]. В этой работе со ссылками на исследования Т. Андерссона [6], Г. Бекатини [7] приведен анализ классификаций и определений кластерных структур. В целом, исследователи приходят к выделению двух аспектов понимания кластерной системы. Первый из них – это классический, Портеровский, в рамках которого экономическая система детерминруется как кластер, если ей присущи такие свойства как: 1) географическая концентрация агентов, свобода участников и интегрированность в единую цепочку создания добавленной стоимости. Второй аспект понимания кластерной системы связан с изменениями, происходящими в мировой экономике сопряженными с переходом к постиндустриальному типу взаимодействия экономических агентов. Как об этом сказано в работе [8] кластер в данном понимании не рассматривается как структурное образование, состояние определенных взаимоотношений участников выступают сутью кластера. В работе [9] подчеркивается, что базовым предметом экономических отношений агентов – участников кластера становятся знания. Одним из кластерных признаков становится степень интенсивности обмена информацией между агентами. Здесь, традиционное понимание географической близости расширяется за счет следующего набора, задающего степень плотности взаимодействия: когнитивная близость, организационная близость, социальная близость, институциональная и технологическая близость [10]. Практики понимания кластерных систем именно в контексте экономики знаний стали сегодня ши-

роко распространены для европейских и американских экономистов [11,12]. Именно такие подходы к детерминации экономического кластера определили способы выявления кластерных структур. В частности, существует подход, основанный на расчете индекса П. Кругмана [13], который дает оценку концентрации промышленности в регионе. Данная модель сопрягается с традиционным пониманием кластерных систем и основывается на выявлении доли рабочих мест, занятых в соответствующем секторе промышленности. Модель изначально была разработана как метод выявления агломераций в условиях монополистической конкуренции и экономии от масштаба. Распространенным способом оценки степени экономической активности служит метод Лоранца [14] разработанный для расчета показателя неравенства доходов населения. Данная модель может быть применена для выявления подсистем экономических агентов и их распределение по степени экономической активности [15]. Индекс Эллисон-Глэйсер имеет широкое распространение для оценки степени концентрации экономической активности на территории. Данный коэффициент так же основан на значениях общего количества рабочих мест на территории и рабочих мест, занятых в отрасли. Вообще, стоит отметить, что все приведенные выше методики выявления экономических кластеров имеют допущения свойственные моделям традиционного понимания кластерных систем:

1) Географическая концентрация экономических агентов. На основе предлагаемых известными методиками выявления экономических кластеров определяется степень концентрации агентов на территории, их близость и интенсивность взаимодействия.

2) Предполагается, что участники экономического кластера принадлежат к одной отрасли. Это достаточно очевидный факт, однако при определении количества участников кластера и его величины вообще могут быть упущены из анализа часть агентов, осуществляющих вспомогательные или непрофильные функции в рамках кластера.

3) Зачастую модели выявления кластерных систем основываются на пред-

положении о том, что предметом хозяйственных отношений между участниками кластера являются материальные активы.

Таким образом, большинство существующих моделей выявления экономических кластеров и агломераций в целом адекватны для традиционного понимания кластерной системы. Одновременно с тем, может быть упущены из вида свойственные для современного типа экономики отношения между агентами основанные на перераспределении информации.

Результаты исследования и их обсуждение

В условиях современной цифровизации любая система, в том числе кластерная может быть описана как набор информации о ее элементах и отношений между ними. [16,17]. Поэтому экономическая система, а в частности кластерная система могут быть рассмотрены как модальность, состоящая из множества агентов (производственных и служебных организаций, финансовых и научных институтов) и определенном на нем множестве отношений между ними. Такая модель может быть представлена как граф с направленными ребрами. Данный подход к моделированию экономической системы позволяет воспользоваться обширным методологическим аппаратом, разработанным в рамках теории социальных графов [18,19]. Социальный граф представляет из себя не четко заданный математический конструкт, а скорее объект, обладающий набором характеристик [20]:

– Большая компонента связности – практически от любого агента можно через ребра связности попасть к другому агенту, агенты в данной модели представляют из себя вершины графа.

– В среднем, для графа экономической системы, в особенности кластера, среднее количество переходов, которые необходимо совершить между вершинами не велико. Это же утверждение справедливо для социального графа.

– В социальном графе с большой долей вероятности, если первая вершина соединена со второй, а вторая с третьей, то первая вершина так же будет соединена с третьей. Для случая экономической системы это говорит о высокой плотности кооперационных связей и наличии сообществ внутри системы.

– Структура, основанная на сообществах. Эта особенность социального графа наряду с выше перечисленными позволяет предложить метод выявления экономических агломераций и кластеров.

Мы можем сделать предположение о том, что экономические системы представимы в виде графа, где агенты являются вершинами графа, а связи между ними направленными ребрами. Причем, кластерные структуры являются сообществами внутри такого рода социальных графов. Тогда представляется возможным использование алгоритма выявления сообществ внутри социальных графов. Одним из распространенных подходов [21] к выявлению и оценки степени разбиения графа на сообщества является метод основанный на расчете модулярности Ньюмана-Гирвана [22]. В рамках данной методики предполагаются следующие допущения:

– существуют подгруппы экономической системы, плотность взаимодействия участников которых выше, чем средняя в системе и выше

– плотность взаимодействия между участниками подгрупп выше, чем если бы кооперационные связи между участниками всей системы были распределены случайным образом.

В основе метода лежит понятие модулярности, величины, рассчитываемой как доля ребер, которые попадают в заданную подгруппу за вычетом доли ребер, в случае, если бы связи были распределены случайным образом. Данная величина для случая экономических систем характеризует на сколько плотность отношений в подгруппе образованной участниками кластера выше случайного базового значения.

Значение модулярности определяется следующим образом:

$$Q = \sum_{i,j} [\frac{A_{i,j}}{2m} - \frac{k_i k_j}{4m^2}] \sigma(c_i c_j),$$

где m – количество кооперационных связей внутри экономической системы, A – матрица смежности графа экономической системы, $A_{i,j}$ – наличие связей между участниками i и j , k_i – степень вершины i , другими словами, количество экономических связей, которое имеет участник i , c_i – номер класса (подгруп-

пы), к которому принадлежит вершина i . Данный метод достаточно хорошо разработан в теории графов [17] и представляет из себя итерационный алгоритм, состоящий из двух фаз. На первой фазе каждому участнику экономической системы ставится в соответствие вершина графа, а каждая вершина в свою очередь считается отдельным сообществом. Затем, рассматривается каждая вершина и рассчитывается прирост модулярности при удалении вершины и добавлении ее в каждое сообщество из окружающих ее вершин. Вершина перемещается в то сообщество, для которого прирост составил максимальное значение, если такого не произошло, то вершина остается на своем месте. На второй фазе строится новый граф уже с измененным положением вершин, и процедура повторяется снова. В качестве апробации подхода рассмотрим экономическую систему из предприятий, локализованных в Ульяновске и расположенных на территории промышленной зоны. Для простоты не будем учитывать объем хозяйственных операций, осуществляющихся между ними, а только сам факт наличия экономической связи. Рассмотрим выборку из 22 компаний и для каждой из них рассчитаем коэффициент модулярности. Названия компаний из соображений коммерческой тайны не указываются. В таблице ниже представлена матрица смежности для данной экономической системы.

По средствам программы Gephi был построен граф данной модели и рассчитаны значения модулярности для каждого из участников. Цветом выделены узлы графа – участники экономической системы, плотность кооперации которых выше в сравнении с другими участниками системы. Мера модулярности для данной системы составляет 0,438. Данный подход только иллюстрирует принцип работы алгоритма определения подграфов для случая выявления кластеров в экономических системах. Однако, понятно, что представление экономической системы, в частности кластера в виде графа позволяют выявить статистику и особенности структуры кооперационных отношений – выявить подгруппы, кластеры, плотность кооперационных отношений.

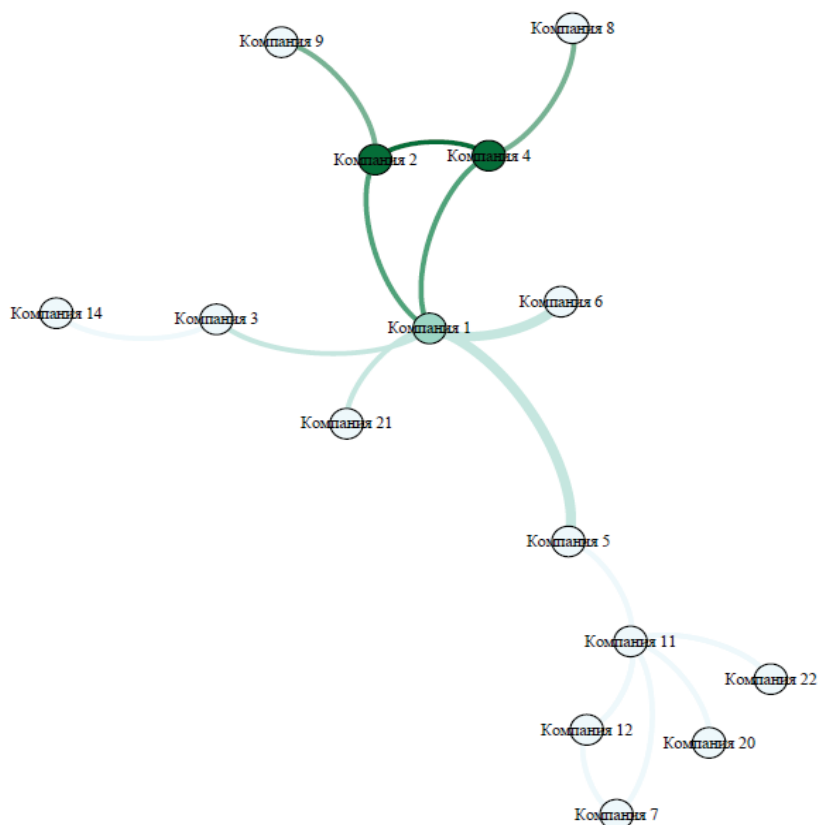

Рис. 1. Граф экономической системы

Таблица 1

Матрица смежности компания – участников экономической систем

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	11	12	14	20	22
1			1		1	1								
2	1			1					1					
3	1												1	
4	1	1						1						
5														
6	1													
7										1	1			
8				1										
9		1												
10														
11					1		1				1		1	1
12							1			1				
13														
14			1											
15														
16														
17														
18														
19														
20										1				
21	1													
22										1				

Выводы или заключение

Понятие экономический кластер с течением времени усложняется и начинает включать в себя все большее количество смысловых уровней. Изначально понятие кластер выходит из теории промышленных районов и экономических агломераций и тесно с ними связано, Портером предлагается новый подход к определению кластера, как саморазвивающейся экономической системы, участники которой взаимодействуя по кластерному типу между собой, со внешними агентами под воздействием экстерналий увеличивают свою конкурентоспособность и системы в целом. На сегодняшний день информация становится одним из основных факторов производства. Кроме того, бизнес процессы

активно оцифровываются, в результате чего хозяйственная деятельность экономических субъектов и их систем может быть представлена как набор динамических матриц. Таким образом, экономическая система может быть рассмотрена как граф, вершины которого представляют собой экономических агентов, а ребра характеризуют кооперационные связи между ними. В работе предложена модель выявления кластерных структур в экономических системах, основанная на алгоритме поиска подгрупп в социальных графах. В дальнейшем представляется интересным рассмотреть работу метода выявления для более сложных систем с учетом весов узлов графа – размеров компании и интенсивности хозяйственной деятельности.

Библиографический список

1. Маршалл А. Принципы политической экономии: в 3 т. – Т. 1. – М.: Прогресс, 1983.
2. Weber A. The theory of the Location of Industries. – Chicago: Chicago University Press. – 1929. – P. 50-92
3. Портер М. Конкурентные преимущества. – Пекин: Издательство «Хуася», 1997; Porter M.E. The Competitiveness Advantaged of Nations. – New York: Free press, 1998. – P. 70-90.
4. Портер М. Конкуренция. – СПб.; М.; Киев: Вильямс, 2002.
5. Дронова Я.И. Вопросы формирования понятия и классификации кластеров в экономике // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. – 2013. – № 22 (165). – Вып. 28/1. – С. 33-41.
6. Andersson T. The Cluster Policies Whitebook / T. Andersson, S. Schwaag-Serger, J. Sorvic, E.W. Hansson. – IKED, 2004. – 250 p.
7. Becattini G. Industrial Districts and Inter-firm Cooperation in Italy / G. Becattini, R. Pyke, W. Sengenberger. – Geneva: ILO, 1991. – 237 p.
8. Ямилов Р.М. Понятие кластера как субъекта рыночных отношений // Вестник удмуртского университета. – 2015. – Т. 25. – Вып. 1.
9. Земцов С.П., Буков Д.В. Методы выявления кластеров малого и среднего бизнеса // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 3 (426). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-vyyavleniya-klasterov-malogo-i-srednego-biznesa> (дата обращения: 05.01.2019).
10. Boschma R. Proximity and innovation: a critical assessment // Regional studies. – 2005. – Vol. 39. – № 1. – P. 61-74.
11. Lindqvist G. Disentangling clusters: agglomeration and proximity effects. Stockholm. Economic Research Institute, Stockholm School of Economics (EFI). – 2009. – 314 p.
12. Roelandt, Theo J.A. Cluster Analysis and Cluster Policy in the Netherlands / Theo J.A. Roelandt, Pim den Hertog, Jarig van Sinderen and Norbert van den Hove// Boosting Innovation: The cluster approach. – Paris: OECD Proceedings, 1999. – P. 315-338.
13. Krugman P. Scale economies, product differentiation, and the pattern of trade // American Economic Review. – 1980. – № 70. – С. 950-959.
14. Lubrano M. The econometrics of inequality and poverty. Lecture 4: Lorenz curves, the Gini coefficient and parametric distributions. Marseille. 2016.
15. Антонова А.А. Методические подходы к оценке агломерационного развития регионов России: диссертация. – СПб., 2013.
16. Распоряжение правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации».
17. Приказ ФНС РФ от 10.02.2017 № ММВ-7-15/176.
18. Wasserman S. и Faust K. Social Network Analysis. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – 825 p.
19. Barabasi A.L., Reka A. Emergence of scaling in random networks // Science. – 1999. – October. – Vol. 286. – P. 509-512.
20. Никишин Е.С. Методы выделения сообществ в социальных графах. – М., 2016.
21. Коломейченко М.И., Поляков И.В., Чеповский А.А., Чеповский А.М. Выделение сообществ в графе взаимодействующих объектов // Фундаментальная и прикладная математика. – 2016. – Том 21, № 3. – С. 131-139.
22. Donglei Du, Social network analysis: community detection, Faculty of Business Administration, University of New Brunswick, NB Canada Fredericton E3B 9Y2, October 20, 2016.

УДК 338.2:338.43

*Склярова Ю.М.¹, Скляров И.Ю.¹, Латышева Л.А.¹, Касаева Т.В.²*¹ ФГБОУ ВО Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, e-mail: isklyarov@yandex.ru, e-mail: latisheva-la@yandex.ru² ФГБОУ ВО Пятигорский государственный университет, Пятигорск, e-mail: kasaeva@pgu.ru**УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ РЕГИОНА**

Ключевые слова: управление экономикой, регион, государственная поддержка, государственное регулирование, финансирование аграрного производства, программы государственной поддержки.

В статье рассматривается процесс управления экономикой региона как неотъемлемая часть государственного регулирования и поддержки производства. В статье рассмотрены и проанализированы меры государственного регулирования, объемы программ государственной поддержки на территории Ставропольского края, Краснодарского края, республики Татарстан, Белгородской и Калининградской областями.

Введение

Аграрное производство – важная сфера экономической деятельности, от состояния которой напрямую зависит экономическая безопасность многих регионов Российской Федерации. Кроме того, успешное развитие аграрного сектора, как поставщика сельскохозяйственного сырья, обеспечивает рост производства в пищевой промышленности.

Особенностью сельскохозяйственного производства является то, что оно ведется на обширных пространствах, где различны рельеф, климат, почва. Многие производственные процессы в сельском хозяйстве носят сезонный характер, так как связаны с естественными условиями роста растений и развития животных. Природные условия в большей степени влияют на процесс и результат сельскохозяйственного труда, чем в любом другом секторе экономики. Вне зависимости от природных условий, уровень развития сельскохозяйственного производства определяется количеством и качеством затраченного труда, степенью использования машин и удобрений.

Быстро меняющиеся экономическая ситуация и условия внешней среды страны вынуждают искать возможные пути управления всей системой устойчивого социально-экономического развития.

Цель исследования. Целью исследования является выстраивание новой парадигмы развития сельского хозяй-

ства в рамках консолидации механизмов саморазвития за счет изыскания внутренних резервов и активизации точек роста ресурсного потенциала региона.

Материалы и методы исследования

Теоретической и методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области теории и практики финансовой деятельности, нормативно-правовые акты Российской Федерации. В процессе исследования использовались общенаучные методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, группировки, обобщения, моделирования, аналогии, графический, балансовый, сравнения, системный подход, классификация статистического наблюдения, факторного анализа.

Государственная поддержка сельского хозяйства – это неотъемлемая часть регулирования государством аграрного производства и представляющая совокупность разнообразных экономических рычагов и инструментов, льготного и безвозмездного финансового обеспечения наиболее слабых в экономическом отношении организаций и отраслей. Государственная поддержка сельскохозяйственного производства является объективной необходимостью, которая заключается в экономической основе отличия положения сельскохозяйственного товаропроизводителя от состояния всех остальных участников рыночных отношений, так как сель-

ское хозяйство неконкурентоспособно на свободном рынке в сравнении с другими участниками экономики. Важным приоритетом государства остается преодоление существующих диспропорций в сельскохозяйственном производстве.

Основным нормативно-правовым актом, в рамках которого функционирует аграрное производство, является Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» № 264-ФЗ [1]. Стратегия регулирования и поддержки АПК РФ изложена в Государственной программе развития и регулирования сельского хозяйства на 2013-2020 годы в рамках Федерального закона «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» № 362-ФЗ [2]. В данном документе сконцентрированы все государственные инициативы и планы на предстоящий период. Он включает подпрограммы поддержки различных отраслей сельского хозяйства. [7]

Задачей государственной поддержки является ликвидация существенных различий в уровне жизни сельского и городского населения. Государственная поддержка аграрного сектора в рыночных условиях хозяйствования является объективной необходимостью. Сельское хозяйство, вследствие присущих ему специфических особенностей, не может за счет реализации продукции получить доход, достаточный для расширенного воспроизводства и покрытия издержек производства, сохранения земель и социальнокультурного развития села.

Система государственной поддержки сельскохозяйственного производства формируется на основе реализации определенных принципов. Изучение социально-экономических моделей рыночной системы хозяйствования позволило выделить общие принципы государственной поддержки, обеспечивающие устойчивость функционирования сельскохозяйственного производства в условиях циклического развития рыночной экономики. [8]

Государственное регулирование представляет собой систему типовых мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемых правомочными государственными органами в целях стабилизации и приспособления существующей социаль-

но-экономической системы к изменяющимся условиям.

По мнению специалистов в настоящее время стабилизация в сельском хозяйстве сама по себе не может произойти. Сельское хозяйство способно возродиться только при активной государственной поддержке. Наиболее полно практикуемые в мире меры государственной поддержки агропромышленного комплекса, сгруппированные по целевому признаку.

Выделяют меры прямого и косвенного государственного регулирования. К мерам прямого государственного регулирования относится поддержка доходов сельхозпроизводителей: прямые государственные компенсационные платежи; платежи при ущербе от стихийных бедствий; платежи за ущерб, связанный с реорганизацией производства выплаты за сокращение посевных площадей, вынужденный забой скота и т. д.

Рассмотрим динамику показателей прогнозных объемов финансирования Государственной программы, которые представлены данными таблицы 1.

По данным таблицы 1 видно, что объем финансирования государственной программы по всем направлениям составляет 2220776 млн.руб. При этом бюджетные ассигнования федерального бюджета составили 1696482 млн. руб. или 76,4%, а средства внебюджетных источников по направлениям «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России» и «Устойчивое развитие сельских территорий» – 408213 млн.руб.

Далее рассмотрим объемы программ государственной поддержки на территории Ставропольского края в сравнении с Краснодарским краем, республикой Татарстан, Белгородской и Калининградской областями.

Программа государственной поддержки предусматривает такие источники как федеральный бюджет, региональные бюджеты краев, областей и республики, а также прогнозируемое поступление денежных средств в краевой (областной) бюджеты, средства консолидированных бюджетов муниципальных образований, выпадающие доходы краевого (областного) бюджета при применении налоговых льгот, про-

гнозный объем финансирования государственной программы за счет средств местного бюджета и средства внебюджетных источников. [10]

Более наглядно картину по выбранным субъектам Российской Федерации по общему объему финансирования можно увидеть на рисунке 1.

По данным рисунка 1 видно, что наибольший объем финансового обеспечения по программам поддержки сельского хозяйства приходится на Белгородскую область, там объем общего финансирования составил 170571,8 млн. руб. На втором месте Республика Татарстан с общим объемом финансирования в 164585,1 млн.руб. На третьем месте по объему финансирования находится Краснодарский край с объемом финан-

сирования 48268,0 млн.руб. Затем идет Ставропольский край – 36852 млн.руб. На последнем месте Калининградская область с объемом финансирования 7258,0 млн. руб.

Проанализируем государственные программы государственной поддержки сельского хозяйства в разрезе подпрограмм на территории 5 выбранных субъектов сельского хозяйства.

Наибольший удельный вес в общем объеме финансирования занимает подпрограмма поддержки растениеводства. На территории Ставропольского края данная подпрограмма составляет 42,6%, в Краснодарском крае – 10,0%, в Белгородской области – 14,5%, в Республике Татарстан – 38,1%. В Калининградской области такой подпрограммы нет.

Таблица 1

Динамика показателей прогнозных объемов финансирования государственной программы РФ, млн.руб.

Источники финансирования	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Общий объем финансового обеспечения Государственной программы	260961	262123	254982	295929	257529	298318	297180	293755	2220776
из них: - объем бюджетных ассигнований федерального бюджета	158748	170149	187864	237000	215852	241986	242434	242448	1696482
- объем средств из внебюджетных источников	75665	73378	53512	47360	29044	44966	42766	41523	408213

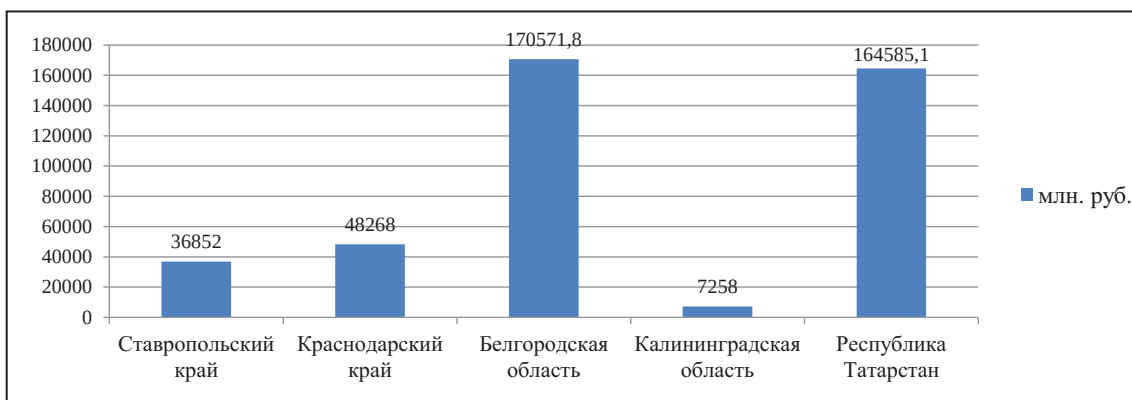

Рис. 1. Объем финансового обеспечения Программы государственной поддержки отдельных территорий РФ, млн.руб.

Подпрограмма поддержки животноводства практически на всех территориях занимает вторую позицию. На территории Ставропольского края – 30,0%, Краснодарского края – 3,8%, Белгородской области – 33,4%, Республики Татарстан – 20,0%. На двух территориях еще выделяются отдельные программы поддержки мясного и молочного скотоводства – это Белгородская область и Республика Татарстан.

В разрезе всех территорий действует программа «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения». Если рассматривать удельный вес всех территорий, то ситуация следующая: в Ставропольском крае данная подпрограмма составляет 17,9%, в Краснодарском крае – 7,7%, в Белгородской области 1,8%, в Калининградской области – 1,3%, в Республике Татарстан – 4,3%.

Подпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий» в Ставропольском крае занимает 5,0%, в Краснодарском крае – 5,1%, в Белгородской области 1,4%, в Калининградской области – 2,0%, в Республике Татарстан – 7,1%.

Подпрограмма «Развитие малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе» имеется только на территории 3 субъектов федерации. В Краснодарском крае удельный вес данной подпрограммы составил 2,1%, в Белгородской области – 1,8%, в Республике Татарстан – 4,6%.

Удельный вес подпрограммы «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие» составил в Белгородской области – 9,2%, в Республике Татарстан – 5,4%.

Подпрограмма «Развитие селекции и семеноводства» имеется на 2 территориях – в Краснодарском крае удельный вес данной подпрограммы составил 0,3%, а в Белгородской области – 0,4%.

Подпрограмма «Развитие отраслей АПК» реализуется на тех же территориях: в Краснодарском крае – 42,4%, в Белгородской области – 5,5%.

Подпрограмма «Стимулирование инвестиционной деятельности в АПК» в Краснодарском крае составляет 11,7%, в Белгородской области – 17,4%.

Дополнительные подпрограммы имеются на территории Краснодарского края: «Развитие рыбохозяйственного

комплекса» – 0,2%, «Обеспечение эпизоотического, ветеринарно-санитарного благополучия и развитие государственной ветеринарной службы» – 10,9%, «Развитие подотрасли виноградарства и виноделия» – 0,8%.

Подпрограмма «Развитие оптово-распределительных центров и инфраструктуры системы социального питания» в Белгородской области занимает 0,6%.

На территории Республики Татарстан подпрограмма «Развитие социальной и инженерной инфраструктуры в рамках Государственной программы» занимает 3,1% от общего объема финансирования.

Важнейшей проблемой дальнейшего развития предприятий агропромышленного комплекса России является обеспечение его квалифицированными кадрами. Современное сельскохозяйственное производство с его многоукладной формой собственности предъявляет высокие требования к профессиональному уровню руководителей и специалистов. В республике в целях улучшения качества подготовки специалистов для работы в сельскохозяйственном производстве был сформирован образовательный кластер агропромышленного комплекса, который представляет собой пример взаимовыгодного сотрудничества аграрных учебных учреждений и работодателей – крупных инвесторов и агрофирм. [9].

Далее рассмотрим показатели эффективности государственной поддержки сельского хозяйства в выбранных регионах (таблица 2).

Наибольший объем государственной поддержки на 1 га посевной площади приходится на Ставропольский край – 49,9 тыс.руб. на 1 га посевной площади за весь период реализации государственной программы, на втором месте по данному показателю Республика Татарстан – 26,2 тыс.руб., затем идет Белгородская область – 20,5 тыс.руб., в Краснодарском крае – 2,3 тыс.руб.

Наибольший объем государственной поддержки на 1 голову КРС выделено в Республике Татарстан – 45,0 тыс.руб., на втором месте Ставропольский край – 30,9 тыс.руб., в Белгородской области – 22,5 тыс.руб., в Краснодарском крае – 3,4 тыс.руб.

Таблица 2

Эффективность государственной поддержки сельского хозяйства в регионах

Показатели	Ставропольский край	Краснодарский край	Белгородская область	Калининградская область	Республика Татарстан
Общий объем финансового обеспечения программы, млн.руб.	36852,0	48268,0	170571,8	7258,0	164585,1
Подпрограммы «Развитие растениеводства»	16417,0	4834,3	24707,9		62744,8
Общая посевная площадь, га	328796	2129103	1204040	188832	2399212
Приходится государственной поддержки на 1 га посевной площади, тыс.руб.	49,9	2,3	20,5	-	26,2
Подпрограммы «Развитие животноводства»	11577,4	1828,0	56963,6		32907,4
«Развитие мясного скотоводства»			29,3		236,7
«Развитие молочного скотоводства»			5018,5		
Общее поголовье крупного рогатого скота, тыс.голов	374,3	538,0	225,3	123,9	736,5
Приходится государственной поддержки на 1 гол КРС, тыс.руб.	30,9	3,4	22,5	-	45,0

Для эффективного развития аграрного сектора субсидии предназначаются по основным направлениям: на мелиорацию сельхозугодий, рациональное использование площадей; поддержку животноводства, мясо-молочного скотоводства; организацию перерабатывающих предприятий и линий сбыта сельхозпродукции; поддержку растениеводства; содействие в создании/развитии небольших крестьянских и фермерских хозяйств; внедрение инноваций, модернизация производственных циклов.

Выводы

Таким образом, в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия указаны причины стагнации в отраслях сельского хозяйства — это низкие показатели модернизации технологического состояния сельскохозяйственного производства, снижение темпов обновления основных производственных фондов в сельском хозяйстве,

падение воспроизводства ресурсного потенциала; нестабильные условия функционирования отрасли, в частности, низкий уровень развития рыночной инфраструктуры, не позволяющий в полной мере сельскохозяйственным товаропроизводителям получить доступ к финансовым рынкам, к рынкам материалов, технических средств производства и информационных ресурсов, а также готовой продукции; неустойчивость финансового состояния отрасли, определенная нестабильным состоянием рынков сельскохозяйственной продукции, семенного материала, сырья и продовольствия, ГСМ, накопленной капитализацией, нестабильным притоком инвестиций от частных инвесторов, слабым развитием рынка страхования сельскохозяйственной продукции; дефицит высококвалифицированных кадров, порождаемый низким качеством жизни в сельской местности. Решение этих проблем невозможно без четко налаженного механизма государственного регулирования отрасли.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29.12.2006 г. (ред. 29.07.2018 г.).
2. Российская Федерация. Законы. О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов: Федеральный закон от 05.12.2017 № 362-ФЗ (в редакции 03.07.2018 г.).
3. Правительство Белгородской области. Об утверждении государственной программы Белгородской области «Развитие сельского хозяйства и рыбоводства в Белгородской области на 2014 – 2020 годы»: Постановление от 28 октября 2013 года № 439-пп (с изменениями на 18 июня 2018 года).
4. Правительство Калининградской области. О государственной программе Калининградской области «Развитие сельского хозяйства»: Постановление Правительства Калининградской области от 27 января 2014 года № 28 (в редакции Постановлений Правительства Калининградской области от 16.06.2014 № 380, от 22.12.2014 № 892, от 21.12.2015 № 743, от 21.12.2015 № 744, от 18.07.2016 № 348, от 30.12.2016 № 651, от 09.03.2017 № 82, от 24.05.2017 № 257).
5. Правительство Краснодарского края. Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (с изменениями на 18 апреля 2018 года): Постановление Главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 18 апреля 2018 года № 204.
6. Правительство Ставропольского края. Об утверждении государственной программы Ставропольского края «Развитие сельского хозяйства»: Постановление Правительства Ставропольского края от 26.04.2016 № 172-п, от 22.03.2017 № 92-п, от 28.03.2018 № 112-п) (с изменениями на 28 марта 2018 года).
7. Кабинет министров республики Татарстан. О мерах государственной поддержки агропромышленного комплекса за счет средств бюджета республики Татарстан: Постановление от 26 января 2018 года № 42 (в редакции Постановления КМ РТ от 05.03.2018 №137) .
8. Герасимов А.Н. Оценка реализации государственной программы Ставропольского края “Развитие сельского хозяйства” / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Ю.С. Скрипниченко // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2016. – № 1 (26). – С. 50-53.
9. Герасимов А.Н. Прогноз основных показателей развития животноводства в Ставропольском крае / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Ю.С. Скрипниченко // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2015. – № 4 (25). – С. 76-79.
10. Герасимов А.Н. Теоретические аспекты взаимодействия государства и бизнеса в аграрно-ориентированной региональной экономической системе / А.Н. Герасимов, А.В. Мурдугулов // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2010. – № 20. – С. 111-115.
11. Герасимов А.Н. Управление аграрноориентированными социо-эколого-экономическими системами региона: эконометрические модели и прогнозы / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Ю.С. Скрипниченко // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 4-1 (45). – С. 352-358.

УДК 338.49

Тюрбеев О.Г.

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова»,
Элиста, e-mail: otyurbeev@mail.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ)

Ключевые слова: Региональное развитие, институциональные факторы, региональная экономика, институциональная среда.

В работе анализируются институциональные факторы, оказывающие влияние на социально-экономическое развитие региона. Состояние институциональной среды оказывает непосредственное влияние на уровень и качество жизни населения, проживающего на территории региона. Процесс развития региона многообразен и может существенно различаться в зависимости от множеств факторов, влияющих на этот процесс, но в основе любого развития присутствуют системообразующие институциональные факторы, анализ которых проведен в работе. В статье проанализированы три направления воздействия институциональных факторов: на уровне законодательства, бюджетно-налоговой и кредитно-денежной политики. Также проанализировано воздействие экономической и правовой ситуации на региональное развитие. В работе актуализируется важное значение учета воздействия институциональных факторов на социально-экономическое развитие региона, а также необходимость поиска направлений усиления их положительного воздействия и минимизации негативного влияния.

Чтобы регион развивался эффективно и был конкурентоспособным, необходимо уделять должное внимание одному из важнейших факторов такого развития. Речь идет о том, чтобы внимание уделялось региональному обществу. В процессе экономического развития субъекты или участники этого развития, так или иначе, обмениваются множеством идей. В итоге рождаются новаторские идеи по вопросам развития региона. Современная жизнь так устроена, что социальная и экономическая сферы находятся в тесной связи с культурой, с образованием и наукой. Страна нуждается в талантливых и молодых кадрах. Нуждаются в таких людях и на местах. Так мы приходим к понятию институциональной среды.

Институциональной средой называют систему правил (главные – политические, социальные и юридические), которые создают базис, необходимый для процветания экономики [5].

Что касается региональной институциональной среды, то она также выступает в совокупности политики, экономики и общественных институтов. Нормы, конечно, должны регулировать возникновение ограничений для всех экономических субъектов региона. Это ограничения общего характера. Струк-

турно в процесс должны быть вовлечены региональные организации и учреждения, которые способны взаимодействовать прямо или косвенно со всеми подсистемами субъекта.

Институциональная среда состоит из формальной и неформальной составляющих. Институт формальных составляющих возникает как результат сознательного действия общественных групп. Этот институт уважается и признается на государственном уровне [4]. Именно государство призвано создавать нормативно-правовые акты. Институт неформальных составляющих возникает как процесс спонтанного действия экономических субъектов. В обществе такой институт граждане признают через общепринятые правила и нормы поведения. Логично, что региональный институт (как формальный, так и неформальный) может формироваться только в контексте общероссийской институциональной среды.

Своими элементами региональная структура оказывает влияние на специфику региональной институциональной среды, выстраивая ее внутреннюю организацию через соответствующие институты. Посредством региональной институциональной среды регион выделяется в составе страны.

Кристаллизуется специфика институциональной региональной среды. На это сильно влияют природно-географические условия региона, его социальная специфика, его технологические возможности. Исходя из степени развития вышеназванных условий, протекает процесс экономической интеграции региона в масштабах страны [9]. Без такой интеграции трудно сделать экономику региона успешной.

Факторов, которые влияют на развитие региона, великое множество. Попробуем выделить институциональные регионообразующие. Именно они непосредственным образом формируют единство региона и позиционируют регион в рамках страны. Перечислим такие регионообразующие факторы:

1. Институты, которые можно назвать социально-демографическими. Это численность населения, динамика естественного прироста, вопросы миграции и расселения. Это социокультурная подсистема, затрагивающая национальный состав населения, религиозные традиции, моральные нормы и т. д.

2. Институты, которые обеспечивают связь между населением и экономической подсистемой территории.

3. Институты, которые связывают между собой природно-ресурсный потенциал и экономическую подсистему. Это подгруппа факторов относится к числу экономико-географических. От данных институтов зависят не только принципы, по которым размещают производства, но и как будут соотноситься основные хозяйственные узлы региона и его периферия, как будут формироваться приоритетные отрасли, от которых зависит специализация региона [1].

Институциональная среда региона определяет, насколько территория будет конкурентоспособной, как будут реализованы интересы и потребности регионального сообщества. Важно учесть, любой регион развивается по многоаспектному сценарию. Исходя из этого, необходимо жизнь региона рассматривать со всех сторон. На первое место ставят, конечно, экономические и социальные аспекты. Именно от их успешного развития зависит достижение большинства региональных целей. Собственно, любая региональная программа должна

базироваться на анализе социально-экономических аспектов.

Нынешняя ситуация в Российской Федерации, как правовая, так и экономическая, делает обязательным приоритетом именно вопросы, касающиеся формирования и функционирования институциональной среды. В тесной связи с этим идет вопрос об определении статуса ее субъектов. Без правильного структурирования институты не будут способны к образованию качественных базовых конструкций социально-экономических отношений в субъекте [6].

Каждый регион развивается индивидуально, по своим моделям. Но, вне зависимости от выбранной модели, можно выделить ряд системообразующих элементов:

1. Институты нормативно-правовой системы;

2. Институты финансово-бюджетной системы;

3. Институты административной системы.

Институты нормативно-правовой системы включают в себя органы власти и нормативно-правовые акты, которые определяют суть основных направлений политики региона. Они устанавливают главные правила, по которым в дальнейшем взаимодействуют все остальные институты.

Самыми важными законодательными актами, которые непосредственно регулируют развитие регионов, являются кодексы. Кодифицированные нормативно-правовые акты принимают на федеральном уровне. Это:

- Гражданский кодекс РФ;
- Бюджетный кодекс РФ;
- Налоговый кодекс РФ и др.

Следом идут федеральные законы, которые оказывают огромное влияние на развитие регионов. В частности, ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Невозможно сформировать правовое пространство институциональной среды любого региона без тех законодательных нормативно-правовых актов, которые принимаются на местном уровне. Субъекту РФ легче, с высоты своей власти, определить приоритетные направления, по которым будет развиваться

ся регион. Также необходимо утвердить набор показателей и индикаторов, по которым должно идти социально-экономическое развитие и разработать нормативы, по которым будет устанавливаться финансирование инфраструктурных объектов субъекта [8].

Многие авторы считают, что социально-экономическое состояние нужно оценивать по следующим аспектам: растет ли производство, и растут ли доходы населения, какие перемены происходят в социальной сфере, что меняется в общественном сознании, какие появляются новые традиции и привычки. Анализ данных аспектов позволяет видеть полную картину.

Принятие нормативных актов и деятельность государства в целом, как, впрочем, и деятельность любого региона РФ, ставит только одну цель, которую следует считать главной или, как любят говорить политики, приоритетной. Это стремление к «улучшению благосостояния граждан».

Таким образом, социально-экономическое развитие региона должно включать следующие показатели: рост доходов граждан (это может быть выражено в росте заработной платы), увеличение продолжительности жизни (вследствие улучшения здоровья), рост культурного и образовательного уровня. Такие условия позволяют говорить о том, что взята ориентация на уважение достоинства человека. Все вышеперечисленные показатели достигаются там, где формируются социальная, политическая, экономическая и институциональная системы.

Государственные целевые программы, от которых зависит экономическое развитие российских регионов, на федеральном уровне разрабатывает Министерство экономического развития РФ. Данное министерство также берет на себя контроль над большей частью финансовых средств. Логично, что именно Минэкономразвития РФ держит в своих руках ключи от стратегического потенциала регионов. Особенно важна федеральная поддержка для тех территорий, которые относятся к числу депрессивных. К сожалению, следует констатировать, что финансовый и бюджетный потенциал целого ряда

российских регионов оставляет желать лучшего. В таких условиях невозможно рассчитывать на то, что социально-экономическое развитие таких регионов будет успешным. Но следует отметить, что при снижении доходной части бюджета никто не снимет с региональных властей ответственность за множество расходных обязательств социального характера. Регион не может эффективно развиваться, если он не обладает налогово-бюджетной самостоятельностью. Это залог полноценного бюджетного развития. Только так можно обеспечить высокий уровень общественных инвестиций и повысить качество региональной среды [7].

Экономическая активность должна контролироваться административной системой институтов. Должны существовать определенные правила, предусматривающие для обязанных субъектов обязательные платежи. Это, конечно, сопровождается определенными бюрократическими процедурами. Местные органы власти наделены правом самостоятельно устанавливать структуру своих властных органов. Также регион занимается установлением собственных механизмов административного регулирования. Сама по себе деятельность административной системы институтов не должна влиять на показатели социально-экономического развития региона.

Институциональная форма, которая определяет развитие региона, выделяет региональную политику. Региональная политика – это совокупность действий всех органов госвласти субъекта РФ и органов местного самоуправления, которая направлена на реализацию экономического потенциала региона. Региональная политика создает стабильные региональные институты, формирует эффективную структуру хозяйства региона. Цель – улучшить качество жизни граждан.

В стратегическом смысле главный объект региональной политики это не региональный производственный комплекс, а население региона. Сам народ с его жизненными интересами. Таким образом, если трансформировать понятие «объекта региональной политики» в понятие «субъекта, осуществля-

ющего региональную политику, то это позволит создать условия для эффективной реализации всех показателей СЭР субъекта РФ.

Регион, будучи субъектом управления, наделяется собственными полномочиями. Он не только формирует материально-финансовые ресурсы, но и распоряжается ими. Это позволяет должным образом исполнять те обязанности, которые возложены на регион. Вся логика данного рассуждения говорит о том, что необходимо менять государственные воззрения на то, по какому принципу должны формироваться региональные бюджеты. Чем большими финансовыми средствами будет распоряжаться регион, тем эффективнее будет его социальная политика. Тем качественней будет жизнь населения региона.

Таким образом, конкурентоспособность региона показывает уровень развития институциональной среды. Отметим, что, к сожалению, сегодня институциональная среда не способствует формированию и развитию здоровой и справедливой конкуренции между субъектами РФ. Чтобы в этом вопросе произошли позитивные сдвиги, необходимо решить целый ряд проблем: отсутствие у регионов мотивации повышать уровень конкурентоспособности (всему виной высокая степень децентрализации полномочий и ресурсов), стремление региональных властей любой ценой получить федеральную поддержку (в ущерб стремлению получить более широкий круг полномочий).

Если рассматривать механизм, как влияет институциональная среда на конкурентоспособность региона, в сравнении с другими субъектами РФ, то следует выделить 3 главных направления влияния [2]:

1. На законодательном уровне;
2. На уровне фискальной политики;
3. На уровне монетарной политики.

Институциональная среда, если ее рассматривать на региональном уровне, способна меняться в области законодательства и фискальной политики региона. Другими словами, там, где область действия региональных законов и подзаконных актов. Это значит, что главный фактор, благодаря которому институциональная среда влияет на конкурен-

тоспособность региона, заключается в соблюдении законодательства. Нужно четко следовать в рамках федеральной налоговой политики. Не менее важно для развития институциональной среды любого субъекта РФ, режим всестороннего контроля над тем, как исполняются нормативные акты, принятые формальными институтами. Общественные институты – вот что способно высоко поднимать планку конкурентоспособности региона. Следует сосредоточить усилия, чтобы общественные институты были созданы и работали эффективно. Что включает в себя такое понятие, как движущая сила региональной конкурентоспособности? Это:

- Инновационная составляющая;
- Человеческий капитал;
- Грамотно выстроенная отраслевая структура;
- Структура институциональная;
- Предприятия региона;
- Инфраструктура региона;
- Инвестиционная политика;
- Прямые иностранные инвестиции;
- Типология региона;
- Географические особенности.

Отметим, что сам по себе институт не является положительным условием в деле развития региональной экономики. Важно, чтобы он обладал набором определенных качеств. Как говорил Е. Ясин, что бы он «был продуктивным». Т. е. работал на рост экономики региона, а, значит, и на рост благосостояния жителей региона. Согласимся с мнением, что «изменения направлений региональной политики от сглаживания уровней развития регионов к долгосрочной стратегии развития инфраструктуры, направленной на создание условий и стимулирование развития регионов» [3]. Федерация, в качестве мер по поддержке регионов, должна создавать особые экономические зоны и разрабатывать целевые программы СЭР для субъектов РФ.

У Калмыкии есть целый ряд положительных экономических предпосылок, чтобы экономика республики развивалась успешно. Это, в частности, наличие богатейших запасов минерально-сырьевых ресурсов. Также в Калмыкии есть все условия, чтобы эффективно вести сельское хозяйство. К выгоде Респу-

блики Калмыкии и ее географическое положение. Рядом находятся крупные промышленные центры Поволжья, рядом экономически развитый Юг России. Через Поволжье есть выход к Каспию и Волге. Все это говорит о высочайшем экономическом потенциале региона. Можно создавать ТПК и добывать и перерабатывать природные ресурсы. Можно, имея под боком такие рынки сбыта, как Поволжье и Юг России, развивать производство сельскохозяйственной продукции. Можно и нужно развивать транспортную структуру региона. Климат Республики Калмыкия и ее природа позволяют успешно вести сельское хозяйство. У агропромышленного сектора республики великолепная ресурсная база. Сельское хозяйство может не только покрыть потребности внутреннего рынка. По таким группам товаров, как кожа, шерсть, мясо, Калмыкия может иметь ощутимое конкурентное преимущество на внутреннем и внешнем рынках. Если брать растениеводство, то в республике можно с успехом выращивать масленичные культуры, овощи, картофель, а также зерновые (рис, пшеница, гречиха и т.д.). Вполне логично, что именно сельское хозяйство - базовая отрасль экономики Калмыкии. Пашня занимает в регионе значительные площади сельскохозяйственных угодий [4].

Что касается минерально-сырьевой базы республики, то она весьма разнообразна. В Калмыкии есть нефть и природный газ. Республика богата минеральными подземными источниками. Здесь добывают каменную соль и доломиты. Калмыкия не испытывает проблем со строительными материалами. Есть множество месторождений песка, глины и известняка. Шельф Каспийского моря, Прикаспийская впадина, некоторые другие территории региона являются очень перспективными в плане поиска нефтяных и газовых месторождений.

В тоже время нельзя не отметить, что экономика региона сильно страдает от низкой доли инноваций. Экономика республики в технологическом плане сильно отстает. Отсюда происходит снижение конкурентоспособности производства. Отставание не позволяет должным образом повысить производительность труда и качество выпуска-

емой продукции. Что мешает активизировать инновационную деятельность? Необходимо усовершенствовать законодательство, особенно в области регулирования инновациями, поднять уровень инновационного потенциала, наметить правильные пути, по которым пойдет широкое развитие институциональных факторов. Важно также учитывать тенденции макроэкономической конъюнктуры в России. Благоприятная экономическая ситуация в регионе сильно зависит от того, какое состояние экономики в стране.

Если провести анализ состояния обрабатывающей промышленности в Республике Калмыкия, то с сожалением можно констатировать факт того, что конкурентоспособные производства в данной отрасли отсутствуют. Соседи из Поволжья, Краснодарского края, Ростовской области ушли далеко. Институциональная среда слабо развита. Республика в плане инвестиций выглядит не достаточно привлекательной. Поэтому инвесторы стараются обходить Калмыкию стороной. Регион стал «стабильно» дотационным. Сегодня, по мнению большинства экспертов, самостоятельно Калмыкия уже не сможет решить стоящие перед ней экономические проблемы. Региону необходимо заниматься поддержанием уровня своего экономического потенциала. Для этого следует максимально эффективно пользоваться тем набором факторов, который есть. Следует заниматься постоянной оптимизацией и рациональным использованием того, что уже накоплено. Чтобы регион мог постоянно увеличивать уровень своего экономического потенциала, необходимо неустанно работать над совершенствованием массы важнейших факторов. Требуется, чтобы все элементы организационной структуры работали без сбоев [5].

Итак, региональная экономика в призме институциональных регионообразующих факторов должна самым непосредственным образом взаимодействовать с такими важнейшими факторами, как трудовой потенциал и природно-ресурсная база. Население региона также является частью институциональных факторов, влияя на экономику через социокультурные связи. Сами социо-

культурные связи подвергаются прямому воздействию со стороны экономической подсистемы. Не секрет, что именно от экономики зависит, сможет ли государство обеспечить своим гражданам уровень жизни, который будет отвечать современным требованиям по качеству. Нельзя забывать и о количественных потребностях населения. А потребности сегодня не только растут, но и постоянно меняются. Таков дух времени. И все меняющиеся потребности должны быть

качественно удовлетворены. Таким образом, чтобы реально повысить уровень конкурентоспособности в регионе, нужно разработать параметры единого подхода. И через призму такого единого подхода выстраивать в регионе финансовую политику и формировать законодательную базу. Политическое и государственное устройство должны также развиваться в унисон. Все это создаст благоприятные условия для того, чтобы экономика региона развивалась эффективно.

Библиографический список

1. Mantaeva E.I., Goldenova V.S., Slobodchikova I.V. Cluster Development As A Factor To Increase The Investment Attractiveness Of The Region // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2015. – Т. 6. – № 5 S2. – С. 358-361.
2. Голденова В.С., Мантаева Э.И., Савченко-Бельский К.А. Инвестиционная привлекательность и доходы регионального бюджета // *Финансы*. – 2016. – № 10. – С. 57-60.
3. Мантаева Э.И., Батаева Б.С., Голденова В.С., Авадаева И.В. Некоторые аспекты перехода к устойчивому развитию экономических систем на мезо- и макроуровнях // *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика*. – 2018. – № 1. – С. 7-17.
4. Мантаева Э.И., Голденова В.С. К вопросу о роли промышленного кластера в развитии региональной экономики // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология*. – 2017. – Т. 19. – № 1 (38). – С. 45-51.
5. Мантаева Э.И., Голденова В.С. Промышленный кластер как фактор повышения инвестиционной привлекательности региона // В сборнике: *Экономическая безопасность и финансово-кредитные отношения в современных условиях: подходы, проблемы и направления совершенствования Сборник трудов конференции*. Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова. – 2016. – С. 156-161.
6. Мантаева Э.И., Голденова В.С., Пахомкин С.С. Промышленный кластер как фактор повышения инвестиционной привлекательности региона (на материалах Республики Калмыкия) // *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика*. – 2015. – № 4. – С. 39-48.
7. Мантаева Э.И., Голденова В.С., Слободчикова И.В. Экологическая составляющая экономического развития: эволюция взглядов на проблему // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология*. – 2018. – Т. 20. – № 3. – С. 34-41.
8. Мантаева Э.И., Савченко-Бельский К.А., Голденова В.С. Промышленный кластер как фактор устойчивого эколого-экономического развития региона // *Экономика и управление в машиностроении*. – 2017. – № 4. – С. 24-27.
9. Шаралдаева И.А., Шаралдаева И.А. Факторы влияния институциональной среды на развитие региона // *Вестник ВСГУТУ*. – 2016. – №1(58). – С. 68-72.

УДК 369.041

*Урусова А.Б.*ФГБОУ ВО Северо-Кавказская государственная академия,
Черкесск, e-mail: abu-77@list.ru**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПЕНСИОННОГО ФОНДА РФ****Ключевые слова:** Пенсионный фонд РФ, дефицит Пенсионного фонда, доля населения трудоспособного возраста, перспективы, фундаментальные проблемы.

В статье изучены фундаментальные факторы, которые влияют на перспективы развития Пенсионного фонда РФ. Предметом исследования является финансово-экономическое положение Пенсионного фонда РФ в течение последующих трех лет. Проведен ретроспективный анализ с целью построения прогноза финансово-экономического положения исследуемого внебюджетного социального фонда. Подчеркнуто низкое качество прогнозов и планов, которые отображают перспективы развития Пенсионного фонда РФ, и которые используются как основа для составления бюджета Пенсионного фонда на следующие три года. Сформулировано мнение автора о наиболее вероятном положении организации в течение следующих трех лет. Подчеркнута проблема постоянного повышения доли населения выше трудоспособного возраста в общей структуре населения РФ. Ожидается, что эта проблема будет усиливаться, а значит, на каждого работающего гражданина приходится большее количество граждан, которые требуют социального обеспечения от государства. Конечно же, такая нагрузка ложится на работающую часть населения. В 2018 году дефицит бюджета Пенсионного фонда снова вырос по сравнению с годом ранее, что является индикатором дальнейшего усиления финансово-экономического дисбаланса в рамках этого социального внебюджетного фонда. Указаны направления деятельности Правительства и прочих федеральных органов, что позволит решить фундаментальные проблемы, связанные с хроническим дефицитом Пенсионного фонда РФ.

Введение

Проблемой, которая существует в течение длительного времени, является дефицит Пенсионного фонда РФ. Для ее решения внесены существенные изменения в отечественное законодательство, что должно обеспечить восстановление финансового баланса этого внебюджетного социального фонда. В таких условиях повышается актуальность исследования вопросов, связанных с перспективами дальнейшего развития Пенсионного фонда РФ.

Целью исследования является определение перспектив развития Пенсионного фонда в течение ближайших трех лет.

Материал и методы исследования

Для определения перспектив дальнейшего развития Пенсионного фонда РФ используются нормативно-правовые документы, которые регламентируют особенности его функционирования, в том числе Федеральный закон «О бюджете Пенсионного фонда РФ на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов». Основной акцент в работе сделан на статистической информации Федеральной службы государственной

статистики и Пенсионного фонда РФ, которые систематизируют данные как о работе самого фонда, так и о социально-демографических и экономических условиях его деятельности. Основной группой эмпирических методов, которые используются в работе, являются статистические методы, то есть горизонтальный анализ, вертикальный анализ, построение уравнения, которое описывает сформированную ранее динамику, что позволяет сформировать адекватный прогноз развития тех факторов, которые определяют финансово-экономическое положение Пенсионного фонда РФ.

Результаты исследования и их обсуждение

Фундаментальным фактором, который определяет перспективы дальнейшего развития Пенсионного фонда РФ, является динамика и структура населения страны. Критической проблемой, которая усиливалась в течение последних лет, что привело к необходимости внесения существенных изменений в систему пенсионного обеспечения и повышения пенсионного возраста, является тенденция повышения доли

людей старше трудоспособного возраста и постоянное снижение доли людей трудоспособного возраста.

Как можно судить по данным рисунка 1, если в 2013 году доля трудоспособного возраста составляла 60,1% в общей структуре населения, то на конец 2018 года этот показатель составляет 56%.

Следует отметить, что наблюдается устойчивое ежегодное снижение этого показателя. При этом сформировалась устойчивая тенденция постоянного повышения доля населения старше трудоспособного возраста. Увеличение происходило с 23,1% в 2013 году до 25,4% в 2018 году. Очевидно, что в течение последующих лет такая тенденция сохранится, что будет иметь негативное влияние на показатель соотношения между теми, кто способен работать и платить взносы во внебюджетные социальные фонды, и теми, на кого расходуются средства Пенсионного фонда РФ.

В условиях медленного экономического развития типичной проблемой является также повышение доли теневого сектора в экономике. Это также приводит к тому, что нагрузка на официально работающих граждан продолжает усиливаться, ведь количество тех, кто претендует на пенсионное обеспечение, продолжает повышаться.

Учитывая сформированную линейную тенденцию, можно воспользоваться

соответствующими инструментами прогнозирования показателей в программе Microsoft Excel (рисунок 2).

Уравнение тренда демонстрирует продолжение текущей тенденции. Наблюдается более быстрое повышение количества людей старше трудоспособного возраста и менее быстрое уменьшение количества людей трудоспособного возраста. Очевидно, что сформированная ранее тенденция будет наблюдаться в течение последующих 2019-2021 годов, что будет усиливать дисбаланс в рамках финансово-экономической системы Пенсионного фонда Российской Федерации.

В рамках бюджета Пенсионного фонда на 2019-2020 года[1] прогнозируется относительно сбалансированное значение доходов и расходов, однако если обратить внимание на опыт предыдущих лет, в том числе и опыт 2018 года, то становится очевидным, что в начале года федеральные органы закладывают оптимистический сценарий развития системы пенсионного обеспечения, однако уже в течение года вносятся существенные изменения для корректировки бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации под реальную ситуацию. В 2018 году, несмотря на низкое плановое значение дефицита, на конец года показатель составил 266 млрд руб. (рисунок 3).

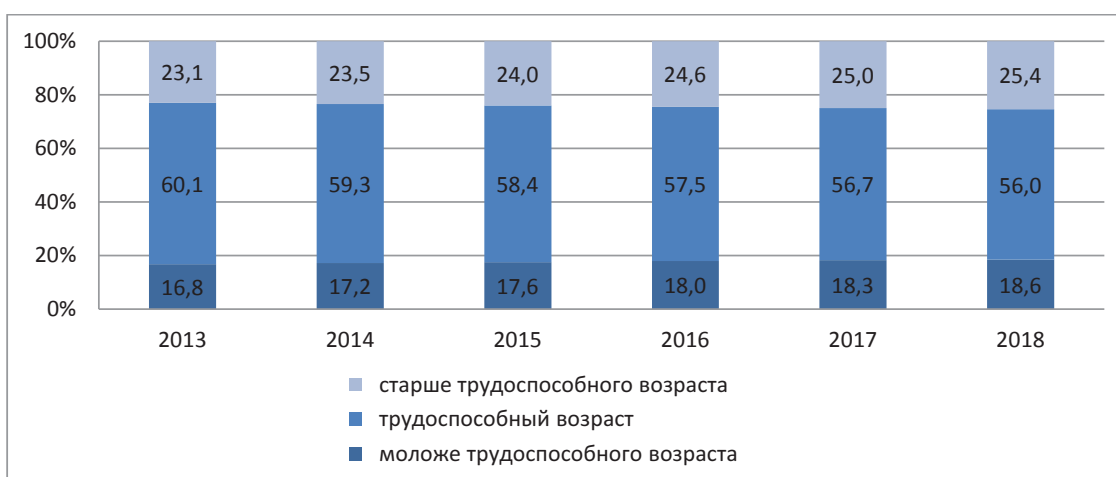

Рис. 1 Структура населения РФ в 2013-2018 гг., %
Источник: составлено автором по материалам [2]

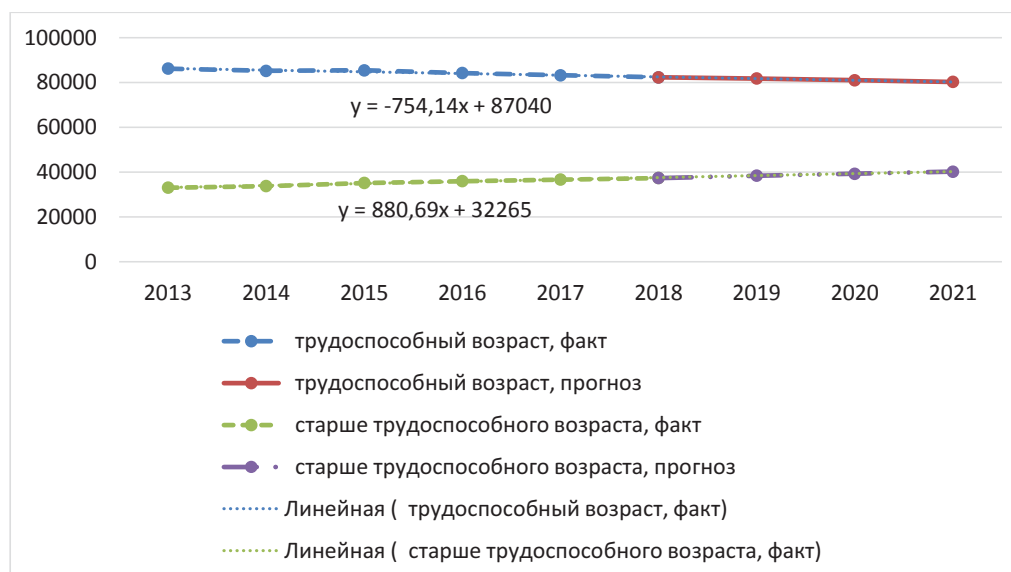

Рис. 2 Прогноз количества трудоспособного и старше трудоспособного населения РФ в 2013-2018 гг., тыс. чел.

Источник: составлено автором по материалам [2]

Рис. 3 Динамика расходов и доходов Пенсионного фонда РФ в 2013-2018 гг., млрд руб.

Источник: составлено автором по материалам [1; 3]

Учитывая выявленные проблемы, необходимо сосредоточиться на фундаментальных факторах, которые приводят к дефициту Пенсионного фонда. Очевидно, что в течение следующих трех лет будет наблюдаться снижение доли населения трудоспособного возраста.

Как и раньше, экономика существенно зависит от цен на энергоносители. Возможностей для повышения производительности труда в масштабах экономики в таких условиях нет. Поэтому

считаем, что необходимо сосредоточиться на создании новых рабочих мест, которые характеризуются высокой производительностью труда. В этом случае проблема постоянного повышения доли населения выше трудоспособного возраста может быть решена за счет увеличения объема платежей в Пенсионный фонд группами граждан, которые создают объем добавленной стоимости на своем рабочем месте выше среднего показателя по экономике.

Очевидно, что в течение ближайших трех лет ситуация будет напоминать ту, которая наблюдается на текущий момент. Фундаментальные факторы, которые приводили к дисбалансам в рамках пенсионной системы, продолжают свое негативное воздействие, при этом такое влияние постоянно усиливается. Принятые в этом году меры по балансированию Пенсионного фонда РФ позволят несколько снизить риск отсутствия финансирования, но эта организация будет все еще существенно зависеть от помощи Федерального бюджета.

Выводы или заключение

Подытожим, что перспективы дальнейшего развития Пенсионного фонда не являются приемлемыми, поэтому дальнейшего исследования требуют факторы, которые формируют доходы и расходы Пенсионного фонда, а также зарубежный опыт, который связан с решением проблем дисбаланса в рамках

пенсионной системы. Определено, что сформировалась четкая тенденция постоянного повышения доли населения выше трудоспособного возраста, при этом доля населения трудоспособного возраста постоянно снижается. Указано, что, несмотря на активные меры по обеспечению сбалансированности Пенсионного фонда, все же в 2018 году наблюдается резкое повышение дефицитности Пенсионного фонда по сравнению с годом ранее. Оптимальным направлением дальнейшего развития экономики, которое позволит решить существующую проблему финансовых дисбалансов в рамках пенсионной системы, является стимулирование создания новых рабочих мест, которые обладают потенциалом производить больший объем добавленной стоимости, а значит выплачивать высокую заработную плату сотрудникам, что в свою очередь обеспечит существенные поступления в Пенсионный фонд.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 05.12.2017 N 363-ФЗ (ред. от 03.07.2018) «О бюджете Пенсионного фонда РФ на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284128/8f3d8c5b04ca7a60a39ac7e5c76871d11d2f754f/ (дата обращения 12.01.2019)
2. Распределение населения по возрастным группам // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo14.xls – (дата обращения 12.01.2019)
3. Социальное обеспечение и социальная помощь // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# – (дата обращения 12.01.2019)

УДК

*Шафиров В.Г.¹, Можяев Е.Е.², Сердюк Н.С.¹*¹ ФГБОУ ДПО «Российская академия кадрового обеспечения агропромышленного комплекса», Москва, e-mail: eemojaev@yandex.ru² АНО «Национальный научно-исследовательский институт ресурсосбережения и энергоэффективности», Москва, e-mail: eemojaev@yandex.ru**КОНЦЕПЦИЯ ИНФОРМАЦИОННО-УПРАВЛЯЮЩЕЙ ПЛАТФОРМЫ «РОСАГРОПРОМСОБСТВЕННОСТЬ» (ИУП РАПС)****Ключевые слова:** агропромышленный комплекс, экономика, госсобственность, управление, цифровизация, эффективность некоммерческого использования имущества, динамика доходов, поступления в бюджет.

Эффективность управления федеральным имуществом оценивается сегодня, исходя из динамики доходов от использования федеральной собственности и соответствия этих доходов установленному бюджетному заданию. Вместе с тем, положительная динамика доходов от использования федерального имущества не может служить единственным критерием его эффективного использования. При оценке эффективности использования имущества целесообразно выделить критерии эффективности коммерческого (приносящего доход) и некоммерческого использования имущества (в целях реализации государственных функций). Переход на принципы бюджетирования, ориентированного на результат, требует определить объем и состав имущества, необходимого Российской Федерации, цели участия Российской Федерации в управлении предприятиями и организациями государственного сектора экономики и на этой основе оптимизировать состав федерального имущества, в том числе путем приватизации избыточного имущества или передачи его иным публичным собственникам, преобразования и реорганизации государственных организаций. Предлагаемая концепция информационно-управляющей платформы обеспечит формирование взаимосвязанных этапов, обеспечивающих полный цикл корпоративного управления.

Введение

Федеральная отраслевая интегрирующая распределенная информационно-управляющая платформа «Росагропромсобственность» – информационно-управляющая среда, направленная на повышение эффективности использования федеральной государственной собственности второй и третьей сфер АПК.

При этом задачей информационно-управляющей платформы является не только создание и функционирование системы информационно-аналитического и научно-методического сопровождения принятия и контроля исполнения управленческих решений, но и обеспечение кооперации по организации многоуровневого эффективного взаимодействия всех заинтересованных сторон: государства, производства, бизнеса, местного самоуправления, образования, науки и гражданского общества.

Как показывает практика, сложившиеся механизмы управления не позволяют с должной эффективностью решать задачи, стоящие перед государственным сектором второй и третьей сфер АПК [2,4]. Сравнительный анализ показате-

лей рентабельности производимой продукции, фондоотдачи и производительности труда предприятий показал, что эффективность функционирования акционерных обществ с любыми формами участия государства в капитале ниже, чем федеральных государственных унитарных предприятий [1,5,6].

Цель исследования. В этой связи представляется целесообразным совершенствование механизмов управления применительно к находящимся в федеральной собственности акциям акционерных обществ, федеральным государственным унитарным предприятиям, федеральным государственным бюджетным учреждениям федеральной собственности, организаций, находящихся в ведении Минсельхоза России [3,7]. Исследование выполнено в рамках специальности 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (15. Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями и комплексами АПК и сельского хозяйства).

Материал и методы исследования

При оценке эффективности использования имущества целесообразно вы-

делить критерии эффективности коммерческого (приносящего доход) и некоммерческого использования имущества (в целях реализации государственных функций).

Результаты исследования и их обсуждение

Основные цели реализации Концепции:

1. систематизированный учёт, мониторинг и анализ состояния государственного имущества и земельных ресурсов второй и третьей сфер АПК;

2. обеспечение эффективности деятельности государственного сектора второй и третьей сфер АПК в соответствии с требованиями прорывного развития экономики за счёт обоснованной регламентации и контроля деятельности хозяйствующих субъектов с госсобственностью и оптимизации потребляемых ими в процессе своей деятельности ресурсов (материальных, энергетических, финансовых);

3. определение нерациональных экономических компонентов в структуре госсектора второй и третьей сфер АПК, выявление неэффективного или нецелевого использования государственной собственности, а также избыточных или необоснованных затрат. Разработка и реализация мер по их ликвидации.

В качестве основного принципа управления организациями АПК с государственной собственностью предлагается методология управления в вертикально-интегрированных структурах, которая предусматривает:

- определение и корректировку целевых функций и индикаторов деятельности хозяйствующих субъектов, их места в реализации системных задач госсектора АПК России;

- оценку эффективности деятельности на соответствие установленным критериям, контроль выполнения программ деятельности и развития, достижение установленных плановых показателей;

- выявление неиспользуемого или неэффективно используемого имущества, а также нерационально потребляемых энергетических и финансовых ресурсов;

- контроль бюджетной и исполнительской дисциплины, а также выполнения соответствующих нормативно-правовых актов;

- принятие управленческих решений административного, организационно-правового и экономического характера, направленных на устранение недостатков и повышение эффективности деятельности.

В качестве основного принципа управления организациями второй и третьей сфер АПК с государственной собственностью предлагается методология управления в вертикально-интегрированных структурах.

Эта задача решается в рамках реализации ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство» путем создания Центральной информационно-аналитической системы сельского хозяйства (ЦИАС СХ) – банка информации, интегрированного с информационными системами Минсельхоза России, Росстата, Федеральной таможенной службы, Росгидромета, с функциями анализа для оперативного мониторинга состояния и развития объектов АПК, который должен включать в себя Единую федеральную информационную систему земель сельскохозяйственного назначения (ЕФИС ЗСН) и быть связан с разделами проекта «Эффективный гектар», «Агроэкспорт «От поля до порта», «Земля знаний».

ЦИАС СХ в целях управления госсобственностью обеспечивает:

- на первом уровне (уровень первичной информации) формирование:

- базы данных организаций второй и третьей сферы АПК (информация нормативно установленного формата);

- базы данных финансово-экономических показателей;

- базы данных имущественных показателей;

- характеристик и параметров земельных ресурсов;

- информацию о руководящих кадрах;

- базы данных учредительных и организационно-правовых документов;

- на втором уровне – формирование уровня аналитической информации, определяющей:

- финансовую устойчивость организаций;

- наличие признаков фиктивного и/или преднамеренного банкротства;

- вероятность (прогнозируемую) банкротства;

- допустимые объемы кредитов без нарушения финансовой устойчивости;

- нормативную и коммерческую стоимость организации;
- прогнозные (интерполяционные) показатели финансово-экономической деятельности на краткосрочную и среднесрочную перспективу.
- на третьем уровне (уровень экспертной информации):
- проведение экспертных оценок и многофакторного анализа состояния и динамики развития организаций;
- определение эффективности деятельности, рейтингов и ранжирования организаций в разрезе отраслевых групп;
- оценку возможного состояния организаций путём моделирования различных хозяйственных и экономических ситуаций (операций).

Основой технологии управления субъектами и ресурсами государственного сектора второй и третьей сфер АПК является функциональное распределение ролей по этапам сбора и обработки информации, выработки управленческих решений, подготовки мероприятий и их реализация, контроля и координации деятельности всех взаимодействующих участников.

В Минсельхозе России существует двухуровневая система управления госсобственностью (Депземполитика, ФГБУ «РосАПК имущество»).

Для повышения качества управления, научной обоснованности принимаемых управленческих решений, эффективного распределения функций, создания квалифицированного кадрового потенциала, консолидации имеющихся материальных и интеллектуальных ресурсов, повышения качества и доступности государственных услуг в области управления собственностью предлагается дополнить второй уровень системы управления госсобственностью в АПК организацией методического обеспечения (ОМО).

Организация методического обеспечения должна иметь необходимую материально-техническую базу, развитую электронную образовательную среду с современным программным обеспечением и электронными информационными ресурсами, опыт выполнения и отраслевой координации научной и методической работы, использования современных образовательных техноло-

гий (дистанционные образовательные технологии, кастомизированное и дуальное обучение, сетевая форма обучения и др.), высококвалифицированные кадры, устойчивые связи с субъектами Российской Федерации.

В качестве ОМО может быть рассмотрено образовательное учреждение Минсельхоза России, отвечающее указанным требованиям.

Финансирование деятельности ОМО в рамках ИУП РАПС возможно в рамках госзадания на выполнение государственных услуг или выполнения научно-исследовательских работ (услуг) на конкурсной основе на среднесрочный период.

Создание и деятельность ОМО должно быть увязано с разделами «Агрорешения для агробизнеса» и «Земля знаний» ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство», как одно из направлений его реализации.

В связи с большим разнообразием госорганов АПК и организаций с госсобственностью (весь спектр реального сектора экономики и инфраструктуры), их размеров, природно-климатических условий, специализации, логистической доступности, инвестиционной привлекательности, функций и сфер деятельности, различий в формах и объемах государственного регулирования и господдержки, территориальной удаленностью и разобщенностью организаций и рядом других факторов при управлении имущественным комплексам необходимо учитывать эти различия.

Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» предусматривает создание крупных интегрированных баз данных – Центральная информационно-аналитическая система сельского хозяйства (ЦИАС СХ) и Единая федеральная информационная система земель сельскохозяйственного назначения (ЕФИС ЗСН), которые требуют сбора, уточнения, актуализации, проверки, анализа и систематического мониторинга больших массивов информации (big data) со всей территории Российской Федерации.

Кроме того, существует необходимость оценки выполнения организациями государственных функций, оценки эффективности их деятельности, в т.ч. приносящей доход деятельности, эф-

фективности использования интеллектуальной собственности, контроля выполнения госзадания, эффективности использования бюджетных средств, в т.ч. на выполнение НИОКР. ФГБУ «РосАПКиущество» этого сделать не может по объективным причинам. Оно может выполнять функции администратора ИУП РАПС.

Принцип распределенного управления и делегирования функций позволят создать новое качество управления госсобственностью в АПК. Для этого предлагается сформировать третий уровень ИУП РАПС – уполномоченные организации. Данные организации должны соответствовать требованиям, необходимым для выполнения возложенных на них функций, в том числе в части материально-технической, организационно-методической базы и кадровых ресурсов. Целесообразно создавать их на базе федеральных организаций по образцу центров прогнозирования и мониторинга научно-технологического развития АПК. Затраты на создание этого уровня ИУП РАПС будут состоять, преимущественно, из организационных и текущих затрат на выполнение функций уполномоченных организаций.

Финансирование деятельности уполномоченных организаций в рамках ИУП РАПС возможно на тех же принципах, что и ОМО.

В трехуровневой системе управления госсобственностью предлагается следующее распределение функций:

Департамент земельной политики, имущественных отношений и госсобственности Минсельхоза России как орган верхнего уровня управления в данной системе выполняет:

- постановку задач, определение и формализацию функций всех участников процесса управления, осуществление контроля за их исполнением;
- формирование заданий на разработку методических рекомендаций (указаний), экспертно-аналитических, научно-методических и других материалов, научно-методического сопровождения и корпоративного обучения и приемку работ;
- выработку управленческих решений административного, организационно-правового и экономического характера;

- организацию проверок и контроль выполнения мероприятий по устранению выявленных проблем, недостатков и неэффективной деятельности.

- обмен информацией, нормативной документацией с профильными подразделениями Минсельхоза, выдачу рекомендаций по реализации в управлении организаций (через институт представителей в органах их управления или подготовку регламентирующих документов).

Профильные департаменты Минсельхоза обеспечивают:

- своевременное и в полном объеме поступление в Депземполитики первичной информации в соответствии с регламентом;

- обмен с Депземполитикой информацией и нормативными документами, касающимися управления субъектами и имущества госсектора АПК;

- оперативную реализацию управленческих решений через органы управления подведомственных организаций или через соответствующие регламентирующие документы;

- участие представителей в комиссиях по проверке подведомственных организаций, разработке и реализации соответствующих мероприятий.

ФГБУ «РосАПКиущество» выполняет функции:

- ведение и актуализация информации в ЦИАС СХ (совместно с ФГУП ГВЦ Минсельхоза России);

- разработка регламента, сбор и адресное распределение первичной, аналитической и иной информации;

- подготовка плановых показателей деятельности хозяйствующих субъектов;

- подготовка и проведение проверок деятельности хозяйствующих субъектов;

- подготовка и реализация мероприятий по выявленным недостаткам или по повышению эффективности деятельности;

- организация привлечения сторонних организаций для выполнения специализированных проверок и мероприятий (финансовый и энергоаудит, использования земельных ресурсов, энергосберегающие мероприятия и т.д.);

- подготовка аналитических, статистических, информационных, экспертных и иных материалов как по от-

дельным проблемам состояния субъектов и имущества госсектора АПК, так и по отраслевым группам в соответствии с планами и по поручению Депземполитики;

- подготовка по результатам аналитической обработки информации для Депземполитики предложения (рекомендации) по управленческим решениям;

- осуществление контроля за своевременной подготовкой программ деятельности организаций и их исполнения, в том числе по установленным показателям;

- организация сбора, обработки и анализа материалов, получаемых от уполномоченных организаций;

- организация планирования, координации деятельности и взаимодействия с ОМО и уполномоченными организациями в соответствии с распределением функций;

- обеспечение ОМО первичной, аналитической и иной информацией, необходимой для выполнения ее функций.

Организация методического обеспечения осуществляет:

- разработку и совершенствование нормативно-методических, учебных и иных материалов в сфере управления госсобственностью второй и третьей сфер АПК;

- мониторинг в сфере управления госсобственностью второй и третьей сфер АПК;

- координацию программно-технического, научно-методического и экспертного обеспечения и издательской деятельности в сфере управления госсобственностью второй и третьей сфер АПК;

- содействие повышению качества и доступности услуг и росту профессионального уровня специалистов и руководителей в сфере управления госсобственностью АПК;

- подготовку предложений по реализации государственной политики в сфере управления госсобственностью второй и третьей сфер АПК;

- разработку учебных планов и программ повышения квалификации и профпереподготовки в сфере управления госсобственностью второй и третьей сфер АПК;

- подготовку и проведение конференций, семинаров, совещаний по проблемам

совершенствования управления госсобственностью второй и третьей сфер АПК;

- изучение, обобщение и распространение опыта работы по вопросам управления госсобственностью второй и третьей сфер АПК;

- организацию повышения квалификации и профпереподготовки специалистов и руководителей в сфере управления госсобственностью второй и третьей сфер АПК;

- создание, поддержку, развитие и доступ к информационно-аналитическим ресурсам в сфере управления госсобственностью АПК в соответствии с закрепленными функциями;

- выполнение экспертных функций в сфере управления госсобственностью АПК, в том числе в экспертной оценке разработок, осуществлённых по заказу Минсельхоза России и их практического применения;

- организацию научных исследований и подготовку методических рекомендаций по вопросам управления госсобственностью второй и третьей сфер АПК;

- установление контактов с международными и зарубежными организациями с целью гармонизации учебно-экспертно-методической базы по вопросам управления госсобственностью АПК.

Обеспечение ОМО первичной, аналитической и иной информацией, необходимой для выполнения функций, осуществляет ФГБУ «РосАПКимущество».

Уполномоченные организации по поручениям Депземполитики и ФГБУ «РосАПКимущество» осуществляют:

- сбор и адресное распределение первичной и аналитической информации;

- участие в ведении и актуализации информации в ЦИАС СХ, направление ее в ФГБУ «РосАПКимущество»;

- участие в подготовке и работе комиссий по проверке деятельности хозяйствующих субъектов;

- подбор и привлечение сторонних организаций для выполнения специализированных проверок и мероприятий (финансовый и энергоаудит, оценка использования земельных ресурсов, энергосберегающие мероприятия и т.д.);

- подготовку и контроль реализации мероприятий по выявленным недостаткам или по повышению эффективности деятельности;

- подготовку аналитических, статистических, информационных, экспертных и иных материалов как по отдельным проблемам состояния субъектов и имущества госсектора АПК, так и по закрепленным регионам;

- по результатам аналитической обработки информации направляет в ФГБУ «РосАПКимущество» предложения (рекомендации) по подготовке управленческих решений;

- контроль за своевременной подготовкой программ деятельности хозяйствующих субъектов с госсобственностью и их исполнением, в том числе по установленным показателям.

В настоящей концепции выделение финансовых ресурсов рассматривается как предоставление государственных ресурсов на выполнение государственных услуг и повышение эффективности деятельности субъектов получения этих ресурсов. В связи с этим предлагается предоставление указанных ресурсов увязывать по предложениям Депземполитики через механизм согласования с Депэкономикой с проведением модернизационных мероприятий (внедрением современных технологий, сокращением удельного энергопотребления и др.).

ФГУП ГВЦ Минсельхоза России выполняет функции интегратора по всему комплексу мероприятий, связанных с адаптацией и поддержанием ЦИАС СХ, а также по обеспечению санкционированного взаимодействия указанных выше участников с информационными ресурсами.

Выводы

Для повышения эффективности управления государственной собственностью АПК, необходимы:

- классификация федерального имущества в соответствии с нормативно установленными целями управления по каждому объекту;

- внедрение нового механизма управления объектами федеральной собственности с применением цифровых технологий и платформенных решений, обеспечивающего повышение эффективности ее использования и защиту прав государства как собственника имущества и участника (акционера) коммерческих и некоммерческих организаций;

- оптимизация структуры федеральной собственности, исходя из необходимости обеспечения выполнения государственных функций и задач;

- обеспечение контроля за использованием и сохранностью государственного имущества, а также контроля за деятельностью лиц, привлекаемых в качестве управляющих;

- обеспечение поступления дополнительных доходов в федеральный бюджет путем создания новых возобновляемых источников платежей и более эффективного использования имеющегося имущества, вовлечения в хозяйственный оборот неиспользуемой или используемой неэффективно государственной собственности, объектов интеллектуальной собственности.

Библиографический список

1. Алборов Р.А. Использование бухгалтерской информации в управлении эффективностью сельскохозяйственного производства // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2010. – № 7. – С. 22-26.
2. Ананьев М.А. Методические подходы развития национальной системы управления // Аграрная наука. – 2009. – № 10-11. – С. 7-9.
3. Бердник-Бердыченко Е.Е. Основы современного подхода к управлению предприятием // Вестник ОрелГАУ. – 2010. – № 2. – С. 87-91.
4. Варламов А.А. Трансформация земельных отношений в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 9. – С. 60-62. (Управление земельными ресурсами).
5. Котельников К.А. Совершенствование государственного регулирования АПК в условиях импортозамещения // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2016. – № 4. – С. 71-75.
6. Ромашин М.С., Костров В.О. Цифровые технологии как стратегический инструмент управления инновациями в сфере повышения эффективности ветеринарно-экономической безопасности развития сельских территорий субъектов РФ // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2018. – № 3. – С. 67-73.
7. Шекова Е.Л. К вопросу об оценке эффективности работы некоммерческих организаций // Финансовый менеджмент. – 2010. – № 1. – С. 3-6.